

Ф. И. ПЛЮНОВ

КАЛМЫЦКИЙ НАРОД
И ОКТЯБРЬСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ

ᠮᠤᠯᠠᠮᠤᠨᠢ
ᠮᠤᠯᠠᠮᠤᠨᠢ
ᠮᠤᠯᠠᠮᠤᠨᠢ
ᠮᠤᠯᠠᠮᠤᠨᠢ

Manuscriptum orientalica

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
КАЛМЫЦКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Ф. И. Плюнов

**Калмыцкий народ
и Октябрьская революция.
1919–1924 гг.**

Элиста
2016

УДК 94(47).084.3
ББК 63.3(2 Рос=Калм)
П405

Научное издание

РОССИЙСКОЕ
ИСТОРИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО

*Печатается по решению Ученого совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Калмыцкого института гуманитарных исследований
Российской академии наук*

Редколлегия:

Баянова А. Т., канд. фил. наук Куканова В. В.,
д-р ист. наук Максимов К. Н. (отв. ред.)

Плюнов Ф. И.

П 405 Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг. / сост. И. В. Лиджиева, М. И. Кичеева. Элиста: КИГИ РАН, 2016. — 432 с. (Серия “Manuscriptum Orientalica”).

В настоящем издании впервые в полном объеме публикуется рукопись Ф. И. Плюнова «Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1919–1924 гг.», основная часть материалов которой собрана в ходе делопроизводственной практики представительных органов власти. Фёдор Иванович Плюнов посвятил свою жизнь служению калмыцкого народа. В дореволюционный период его служба проходила в аппарате Управления калмыцким народом, а также на должности улусного попечителя. Революционные события привели его в Центральный комитет УКН.

Данный труд публикуется в авторской редакции, что значительно повышает его ценность как исторического источника по истории Калмыкии.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

DOI 10.22162/kalm.MOrient.2016.2

ISBN 978-5-906881-03-8

© ФГБУН Калмыцкий институт
гуманитарных исследований РАН, 2016

Дорогие друзья!

Наша республика и народы, населяющие ее, имеют богатую историю со славными традициями, которые передаются из поколения в поколение.

Перед вами уникальный материал, повествующий о революционных событиях 1917 г., составленный Фёдором Ивановичем Плюновым, который посвятил всю свою жизнь служению калмыцкому народу.

Ф. И. Плюнов, находясь на государственной службе в дореволюционной России, активно принимал участие в жизни простого народа, содействуя оказанию помощи потерпевшим от наводнения, пострадавшим в суровую зиму, отстаивая имущественные интересы в земельных спорах. Он не только нес службу, но при этом старался зафиксировать на бумаге все, что представляет историческую ценность.

Богатая история народов Республики Калмыкия неотделима от истории России, в очередной раз свидетельствует публикация данного труда, вышедшего в серии «Manuscriptum Orientalica» в 2016 г., когда празднуется юбилей старейшего академического учреждения — Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, сохраняющего историю и культуру народов Калмыкии.

Пусть ваши добрые дела послужат дальнейшему процветанию республики!

Глава
Республики Калмыкия

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, flowing letters that appear to be 'A. M. Orlov'.

А. М. Орлов

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителей</i>	7
<i>Максимов К. Н. О Фёдоре Ивановиче Плюнове</i>	9

I. ИЗ ИСТОРИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Вместо предисловия	24
Краткий очерк истории калмыцкого народа	25
Обзор правительственных мероприятий по управлению калмыцким народом и некоторые моменты из жизни Калмыцкого народа, предшествовавшие революционной эпохе в России	29
Порядок управления калмыцким народом до 1892 года	29
Освобождение калмыцкого народа от крепостной зависимости	34
О крепостной зависимости калмыков	42
Административное устройство, суд, сословные отношения, права и повинности калмыков по Положению 1847 г.	52
Эпоха революционного движения и отражение его на делах и психике калмыцкого народа	62
Правительственные законопроекты о реформах административно-общественного устройства калмыков и суда	62
Административные мероприятия в 1904–1915 г.	72
Отражение революционного движения 1905 г. в Калмыцкой степи	74
а) Аграрные беспорядки	74
б) Государственная Дума	76
в) Казачество	77
Реквизиция калмыков на тыловые работы	86
Государственный переворот в России 1917 года	87
Упразднение института попечительской власти	87
Земство в Калмыцкой степи (области)	102
Выборы в Учредительное Собрание	109
Переход астраханских калмыков в казачество	110
Примечания	115

<i>Приложение № 1. От управления калмыцкимъ народомъ ..</i>	121
<i>Приложение № 2. Наказ органам улусного управления и самоуправления</i>	126
<i>Приложение № 3. Постановление съезда представителей и мирян астраханских, ставропольских, донских и терских калмыков</i>	131
<i>Приложение № 4. О крепостной зависимости калмыков ...</i>	137
<i>Приложение № 5. О монгольских влияниях в древнем русском праве</i>	138

II. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Первый момент Октябрьской революции	161
Второй момент Октябрьской революции в жизни калмыцкого народа	185
Новое устройство земельного быта калмыцкого народа	232
Отбывание калмыками трудовой повинности	238
Объединение калмыцкого народа и признание его автономным	242
Первый Общекалмыцкий съезд Советов. Первый день съезда. Протокол	245
Второй день съезда. Протокол	256
Третий день съезда. Протокол	265
Четвертый день. Протокол	273
Пятый день съезда. Протокол	280
Шестой день съезда. Протокол	283
Седьмой день Протокол	286
Восьмой день съезда. Протокол	309
Образование Автономной Области Калмыцкого Народа	316
Примечания	327
<i>Приложение № 1. Журнал заседания II-го съезда Заведующих отделами внутреннего управления Астраханского края. 16 сентября 1918 г.</i>	332
<i>Приложение № 2. Воззвание Черноярского уездного комиссариата юстиции. Июль 1918 г.</i>	342

Приложение № 3. Доклад Председателя Икицохуровского улуса Я. Якунина. Ноябрь 1918 г.	344
Приложение № 4. Приказ Начальника гарнизона гор. Астрахани № 9	352
Приложение № 5. Постановление Съезда Калмыцких Депутатов. 1 Июля 1918 г.	354
Приложение № 6. Положение в Калмыцкой степи // Жизнь национальностей. № 20. 1 Июня 1919 г.	357
Приложение № 7. Доклад представителей от Икицохуровского улуса	364
Приложение № 8. Доклад Председателя Яндыко-Мочажного улусного исполкома	367
Приложение № 9. Доклад военного комиссара Малодербетовского уезда	371
Приложение № 10. Доклад начальника милиции Харахусовского улуса. Декабрь 1918 г.	373
Приложение № 11. Доклад Народному Комиссару по национальным делам	375
Приложение № 12. Доклад А. Чапчаева Съезду заведующих отделами внутреннего управления и председателей исполкомов. 1 марта 1919 г.	378
Приложение № 13. Доклад Председателя Эркетеновского улусного исполкома. 26 Февраля 1919 г.	386
Приложение № 14. Воззвание тов. Ленина к калмыцкому трудовому народу	390
Приложение № 15. Новое устройство земельного быта калмыцкого народа	393
Приложение № 16. Декрет об охране и восстановлении калмыцкого животноводства	395
Приложение № 17. Поземельное устройство калмыцкого народа до момента революции	397
Приложение № 18. Временные правила по применению закона 30 декабря 1846 года об отводе земель калмыкам Астраханской губернии для оседлого поселения	421
Глоссарий	425

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Согласно основным имперским правовым актам, регулирующим правовой статус Калмыцкой степи Астраханской губернии, в административно-территориальном отношении последняя делилась на улусы Малодербетовский, Манычский, Александровский (Хошеутовский), Багацохуровский, Икицохуровский, Харахусовский, Яндыко-Мочажный, Эркетеновский и Большедербетовский, который в 1860 г. был передан в ведение Ставропольской губернии.

Часть калмыков, проживавшая в междуречье рек Сал и Маныч, входила в состав Донского казачьего войска, затем Донского войска, в 1866 г. вошла в Сальский округ. Небольшие группы калмыков входили в состав Уральского, Оренбургского и Терского казачьих войск.

В ходе Февральской революции 1917 г. власть перешла к Центральному комитету Управления калмыцким народом, который попытался образовать «Степную область калмыцкого народа». В результате октябрьских событий 1917 г, называемых Ф. И. Плюновым «государственным переворотом», власть Советов установилась на территории Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, а затем и в улусах Калмыцкой степи Астраханской губернии.

Пламенем Гражданской войны была охвачена летом — осенью 1919 г. большая часть территории Калмыцкой степи. Данный вопрос рассматривался на I Общекалмыцком съезде Советов как один из наиболее важных. О трагедии и последствиях событий этого периода в своих отчетах на съезде докладывали председатели улусных Исполкомов, военные комиссары и представители от улусов. К марту 1920 г. советская власть была восстановлена.

Перед новой властью стояли важные задачи: решение вопроса об объединении калмыков, об устранении последствий Гражданской войны, социальные проблемы, связанные с

обеспечением продовольствия, налаживанием системы образования и здравоохранения и т. д.

В июле 1920 г. I Общекалмыцкий съезд Советов, который состоялся в июле 1920 г., провозгласил создание Автономной области калмыцкого трудового народа в составе РСФСР.

Все указанные вопросы были рассмотрены автором в его труде.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят предисловия (историческое и археографическое), глоссарий. Рукопись Ф. И. Плюнова в настоящей книге публикуется в авторской редакции, что позволяет сохранить оригинальность исторического источника, передать своеобразие той исторической эпохи, в которой жил автор. В тексте публикуемой рукописи сохранены стилистические особенности и правописание, характерные для архивного источника. Погрешности текста, не имеющие смыслового значения, такие как опечатки, исправлены в тексте без оговорок.

О ФЁДОРЕ ИВАНОВИЧЕ ПЛЮНОВЕ

В начале XX в. Россия оказалась в водовороте социальных революций, одна из них — Октябрьская революция 1917 г. — повернула ход исторического развития страны на путь невиданного социального эксперимента по ускоренному построению государства нового типа. В этих событиях российское общество оказалось в бифуркационном состоянии по политическим, идеологическим, социальным мотивам. Одни посвятили себя борьбе, активно включившись в братоубийственную войну, другие «спокойно» восприняли происходившие перемены, посвящая себя созиданию, сохраняя, несмотря ни на что, осознавая высокую ответственность, служению народу по своей специальности, профессии. Такие личности внесли неоценимый вклад в сохранение и развитие культуры, создание исторических источников и изучение истории народов России.

Необычной личностью, заслужившую добрую память народа Калмыкии, являлся Фёдор Иванович Плюнов, посвятивший всю свою жизнь служению калмыцкому народу. Однако его деятельность и заслуги в нашей истории оказались в забвении. Причина заключается, видимо, в занимавших им скромных должностях, связанных с документированием деятельности органов управления калмыцким народом до установления советской власти, органов государственной власти и управления Калмыцкой автономной области.

Фёдор Иванович Плюнов родился 5 февраля 1870 г. в семье астраханского мещанина — ремесленника. Карьера способного юноши, получившего 4-х классное образование в Астраханском городском училище, успешно продвигалась. После окончания учебы в училище, 27 июля 1891 г., был принят канцеляристом в Палату уголовного и гражданского суда. Проработав в этой долж-

ности чуть более года, 1 сентября 1892 г. получил должность Столоначальника 1-го гражданского стола и утвержден в этой должности 21 декабря того же года [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 1].

В августе 1893 г. он уже был зачислен в штат Астраханского губернского правления и откомандирован в распоряжение Астраханского полицмейстера, где занял должность делопроизводителя в Астраханском полицейском управлении. На этой работе более чем за 4 года он приобрел достаточный опыт по организации делопроизводства, документированию. Астраханский губернатор, учитывая его солидный стаж канцелярской деятельности, приказом от 22 декабря 1897 г. Ф. И. Плюнова назначил помощником Столоначальника Управления калмыцким народом. С этого времени вся его трудовая деятельность будет связана с калмыцким народом. Первую государственную награду — «Памятную медаль на Александровской ленте» в память царствования в бозе почившего императора Александра III — получил уже в Управлении калмыцким народом (3 марта 1898 г.). 31 того же месяца на него были возложены обязанности заведующего архивом Управления калмыцким народом [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 2].

Проработав год с небольшим, он получил повышение по службе. Приказом губернатора от 25 июня 1899 г. Ф. И. Плюнов назначается на должность Столоначальника Управления калмыцким народом, а в сентябре того же года переводится в Яндыко-Мочажный улус помощником попечителя с дополнительным исполнением обязанностей судебного пристава Астраханского окружного суда. В сентябре 1901 г. Астраханский губернатор его назначил помощником попечителя Мало дербетовского улуса. В сентябре следующего года он получил первый чин государственной службы — коллежского регистратора, а в 1905 г. — уже губернского секретаря, 1907 г. — коллежского секретаря [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 4, 8].

В соответствии с приказом Астраханского губернатора в конце мая 1907 г. Ф. И. Плюнов возвращается на должность Столоначальника, а также на него было возложено исполнение обязан-

ностей бухгалтера Управления калмыцким народом. Буквально почти через полгода Астраханский губернатор назначил его чиновником особых поручений при Управлении калмыцким народом, присвоив ему VIII класс по Табелю о рангах. В том же году был награжден серебряной медалью на Александровской ленте за участие в годы Русско-японской войны в деятельности Российского общества Красного креста, а в январе 1909 г. — орденом Св. Станислава III степени.

Находясь в этой должности, ему пришлось активно заниматься разрешением спорных земельных вопросов между крестьянами и калмыками, отстаивать интересы калмыцкого народа, законные его права на земельную собственность. Он много времени уделял поездкам по Калмыцкой степи с целью выяснения состояния скотоводства, оказания помощи населению, пострадавшему от наводнений и иных стихийных бедствий, изучения условий жизни и быта кочевников. Ф. И. Плюнов не только с интересом принимал участие в различных собраниях, съездах, проводившихся в Калмыцкой степи, но и старался запечатлеть в документах их работу. Так, им были запротоколированы заседания многих съездов попечителей улусов, скотоводов Калмыцкой степи.

Благодаря хорошим знаниям особенностей местного населения, организаторским способностям, высокой ответственности, он пользовался уважением и доверием вышестоящего начальства. Поэтому на время отсутствия заведующего Управлением калмыцким народом, как правило, его обязанности возлагались на Ф. И. Плюнова. Так, в 1909 и 1910 гг. он исполнял эти обязанности по полгода, а в 1911 г. — 8 месяцев. С октября 1912 г. по сентябрь 1913 г. исполнял обязанности попечителя Александровско-Багацхуровского улуса. К этому времени он был произведен уже в титулярные советники [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 13, 17, 21].

Кроме всего этого, на него были возложены обязанности заведующего юрисконсультской частью Управления по особым полномочиям Астраханского губернатора. На этом посту ему пришлось заниматься судебно-гражданскими процессами по рас-

смотрению дел по самовольным захватам крестьянами казенных земель, принадлежавших калмыцкому населению. Многие дела по земельным вопросам им были выиграны в судах в пользу калмыцкого населения. По их результатам в общественный калмыцкий капитал в 1908–1911 гг. поступило 70 337 руб. В 1912 г. в Саратовской судебной палате ему пришлось отстаивать права собственности калмыцких скотоводов на десятиверстный прогон скота к Волге между наделами крестьянских обществ сел Пришиб и Никольское [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 18–19, 22, 24]. В последующие годы Ф. И. Плюнов активно и результативно участвовал в различных судебных инстанциях по защите финансовых и земельных дел, правовых интересов калмыцкого населения.

Его активная и эффективная работа была отмечена в 1912 г. светло-бронзовой медалью на Владимирской ленте в честь столетия Отечественной войны 1812 г., а в 1913 г. — светло-бронзовой медалью в память 300-летия царствования Дома Романовых. В марте 1914 г. Ф. И. Плюнов был произведен приказом Астраханского губернатора в коллежские асессоры.

В годы Первой мировой войны Ф. И. Плюнов как чиновник по особым поручениям активно занимался вопросами мобилизации в Калмыцкой степи материальных ресурсов на нужды армии. В качестве представителя Управления калмыцким народом контролировал приемочные комиссии по закупке скота, вел документацию по операциям его закупки, одновременно выполнял обязанности заведующего делопроизводством по продовольственным вопросам Астраханской губернии. За успешную работу по организации всеобщей мобилизации Фёдор Иванович в феврале 1915 г. был награжден светло-бронзовой медалью на ленте Белого орла [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, 36–39].

Революционные события 1917 г., ставшие активным катализатором вовлечения калмыцкого народа в политическую жизнь, всецело втянули Ф. И. Плюнова в работу по организации новых органов власти и управления.

Судя по сведениям Федора Ивановича, у калмыцкой интеллигенции не было единого мнения в вопросе национального устройства. Поэтому не случайно Ф. И. Плюнов, очевидец и участник событий тех лет, писал: «Первый съезд калмыков представлял довольно любопытное явление как по своему составу, так и по полной свободе обмена мыслями. Полный, широкий простор открылся для горячих речей калмыцкой молодой интеллигенции, впервые объединившейся для общей политической и общественной работы на благо своему народу» [НА КИГИ РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 13. Л. 44].

В публикуемых документах имеются ценные сведения о работе первого съезда калмыков, состоявшегося 26–31 марта 1917 г. в Астрахани, о составе делегатов, представлявших разные слои населения всех улусов и аймаков, формировании нового органа управления — Центрального комитета по управлению калмыцким народом (ЦК УКН) во главе с бывшим заведующим калмыцким народом Б. Э. Криштафовичем.

Секретарем ЦК УКН был назначен чиновник по особым поручениям Управления калмыцким народом, коллежский ассессор Ф. И. Плюнов. В аппарате ЦК были оставлены все 19 сотрудников из штата Управления калмыцким народом [НА КИГИ РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 13. Л. 45–45 об.; НА РК. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 414. Л. 42–45об.].

Фактически съезд, судя по правовому статусу, составу членов и кандидатов в члены, сотрудников аппарата ЦК УКН, можно сказать, поменял лишь вывеску на учреждении, управлявшим калмыцким народом. Бывший секретарь ЦК УКН Ф. И. Плюнов впоследствии писал: «Обращаясь к содержанию постановления первого съезда калмыков, мы видим, что в существе своем положение в административно-общественном устройстве Калмыцкой степи изменилось мало и что положение об Управлении калмыцким народом осталось в силе... Сохранился во всей своей неприкосновенности и суд — Зарго» [НА КИГИ РАН. Ф.1. Оп. 4. Д. 13. Л. 48–49].

Это объясняется, по всей вероятности, тем, что в быстро менявшейся общественно-политической обстановке малочисленная калмыцкая интеллигенция, только выходявшая на политическую арену не была готова и не успевала адекватно реагировать и принимать соответствующие меры, поскольку, по словам Ф. И. Плюнова, «не обладала опытом ни в административной, ни в общественной деятельности... не могла достаточно ориентироваться в водовороте политического движения и партийных течений». К тому же в сохранении прежнего аппарата управления, выражавшего интересы местной аристократии и поддерживающего политику Временного правительства, были заинтересованы крупные скотовладельцы, калмыцкая знать и чиновники старой администрации, взявшие в свои руки организацию «смены вывески».

Ф. И. Плюнов оставил ценные сведения о системе местных органов управления — улусных и аймачных исполкомах, порядке их формирования и полномочиях, а также о судебных и отраслевых органах управления. Особое внимание было обращено на необходимость развития народного образования и культуры, изыскание источников финансирования на эти цели. Однако, по мнению делегатов съезда, правовой базой проводимых реформ должны были стать решения Учредительного собрания.

В сборнике публикуются документы, впервые представляющие сведения о работе II съезда, который состоялся 24–25 июля 1917 г. В нем имеются полные сведения о составе делегатов съезда и нового органа управления — Центрального комитета, а также весьма интересные источники по вопросу о попытке введения земства в Калмыцкой степи [НА КИГИ РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 13. Л. 51об., 59об.]. Из этих документов узнаем, что в этот сложный, смутный период в общественно-политической жизни калмыцкого общества активную роль играло буддийское духовенство, поддерживавшее в основном калмыцкую знать в ее делах на казачий курс. Об этом свидетельствуют решения съезда представителей духовенства и мирян астраханских, ставропольских, донских и терских

калмыков, проведенного 22 июля 1917 г., т. е. накануне II калмыцкого съезда.

Ф. И. Плюнов оставил подробную информацию о подготовке и проведении выборов по Прикаспийскому избирательному округу депутата от населения Калмыцкой степи в Учредительное собрание. Избирательный процесс начался в сентябре и завершился лишь в конце ноября 1917 г. В нем были заняты почти все члены ЦК УКН, в том числе и председатель Б. Э. Криштафович, секретарь Ф. И. Плюнов, возглавившие избирательную комиссию. По результатам выборов по Прикаспийскому избирательному округу депутатом от калмыцкого народа в Учредительное собрание был избран С. Б. Баянов.

В сборнике публикуются документы, раскрывающие общественно-политическую обстановку после установления советской власти в Калмыцкой степи. Ф. И. Плюнов пишет, что Калмыцкое войсковое правительтельство вынуждено было спешно покинуть пределы Астраханской губернии. Оставшаяся часть интеллигенции решила лишь почти через месяц заняться делами организации новой власти в Калмыцкой степи. Первым органом новой власти стала Калмыцкая секция при Астраханском губисполкоме, которая приступила к работе в чрезвычайно сложных условиях, по словам Ф. И. Плюнова, когда «Калмыцкая степь превратилась в объект внимания разного рода проходимцев и преступного элемента. Грабежи, убийства и насилия подвергали беззащитно калмыка в панический страх... Словом, все признаки наступившей анархии разложения были налицо» [НА КИГИ РАН. Ф. 1. Оп. 4. Д. 13. Л. 85об.].

Ценность публикуемых документов, составителем которых являлся Ф. И. Плюнов, заключается в том, что, несмотря на сложную обстановку, члены Калмыцкой секции проявили целеустремленность в достижении поставленной цели. Они организовали и провели в 1918 г. три съезда советов трудового калмыцкого народа, в результате которых в Калмыцкой степи сумели создать систему советских представительных и исполнительных органов госу-

дарственной власти, сформировать высшие их звенья — общекалмыцкий съезд, Калмыцкий исполком. Ф. И. Плянов был не только очевидцем, участником этих событий, но он, будучи избранным на трех съездах секретарем Калмисполкома, вел документирование заседаний съездов советов и исполкома. В эти же годы он состоял в Коллегии по делам юстиции (зав. А. Амур-Санан) в должности секретаря, а также был назначен членом коллегии и секретарем Отдела внутреннего управления.

В период Гражданской войны на территории Калмыцкой степи, несмотря на возвращение бывших руководителей Управления калмыцким народом, нойонов и князей, Ф. И. Плянов остался верен избранной своей идее, неумоимо продолжал вместе с организаторами советской власти вести работу по созданию национальной государственности калмыцкого народа. Он сыграл большую роль в подготовке и проведении Первого общекалмыцкого съезда советов трудового калмыцкого народа, провозгласившего в июле 1920 г. образование Калмыцкой автономной области и сформировавшего ее представительные и исполнительные органы государственной власти, а также определившего административно-территориальное устройство области. Заслуженно он был избран членом и секретарем Калмыцкого центрального исполкома, членом и секретарем президиума Калмыцкого ЦИК, членом коллегии отдела Управления. Благодаря его опыту, профессионализму документоведа, ныне исследователи располагают протоколами учредительного съезда советов, великолепно составленными им. Кстати, протоколы различных заседаний, составленные им или под его руководством, как правило, «пространные, развернутые», в отличие от последующих лет «глухих» протоколов. Протоколы общекалмыцкого съезда содержат не только сведения о составе, работе съезда, рассмотренных вопросах, принятых решениях, выступлениях делегатов, но и раскрывают общественно-политическую атмосферу на съезде, черты характера и компетентность выступавших.

Ф. И. Плюнов, являясь секретарем Калмыцкого ЦИК, руководил делопроизводственной частью аппарата исполкома, некоторых его отделов. Документы его периода работы отличаются качеством по составлению и содержанию, оформлению, а также образцовой постановкой документооборота в учреждениях области. Документы, различные справки информационного характера, составленные Ф. И. Плюновым, свидетельствуют о том, что автор их обладал прекрасными правовыми и историческими знаниями. Поэтому не случайно он занимал в начале 1920-х гг. должности заведующего административно-материальным отделом Музейно-архивного отдела и архивариуса Калмыцкого ЦИК, члена Революционного трибунала, члена областного суда. В январе 1921 г. Ф. И. Плюнов избран на альтернативной основе и постановлением пленума Калмыцкого ЦИК был назначен заведующим отделом юстиции, а в 1926 г. — секретарем дисциплинарного суда.

Семья Ф. И. Плюнова состояла из трех человек — жена Валовая Ольга Михайловна, дочь Александра рождения 20 апреля 1908 г. Сын его, Иван Федорович Плюнов, родившийся 6 июля 1898 г., служил в санитарной части Западной армии Кавказского фронта. Отец пользовался всеми льготами сына-красноармейца Красной армии [НА РК. Ф. Р-514. Оп. 1. Д. 3. Л. 2].

В данном сборнике публикуя документальные источники, созданные Ф. И. Плюновым, составители ставили перед собой цель не только ввести их в научный оборот, но и отметить его заслуги как летописца истории Калмыкии, хотя небольшого периода, но весьма насыщенного судьбоносными событиями начала XX в. Учитывая его вклад в развитие исторической науки в Калмыкии, Ф. И. Плюнов достоин быть запечатленным на страницах нашей истории.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований (НА КИГИ РАН).

I. ИЗ ИСТОРИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ

(большевиков)

Центральная Контрольная Комиссия

Москва, Ильинка, 21/6, тел. 4-11-09

«9» декабря 1926 г. № П-37/42

при ответах
ссылка на н/№
обязательна

Тов. ПЛЮНОВУ Федору Ивановичу
г. Астрахань, I-ая Интернациональная, Калмыцкий
Областной суд.

Ваша книга «Красная Калмыкия» направлена в
Калмыцкий Облсуд 17 ноября с. г.

ЗАВБЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦКК ВКП (б)
(Котляренко)

Лс/З-ЮК
Хс

А.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
(большевиков)

Центральная Контрольная Комиссия
Москва, Ильинка, 21/6, тел. 4-11-09

«16» ноября 1926 г. № П-37/42

при ответах
ссылка на н/№
обязательна

В Калмыцкий Облсуд,
г. Астрахань, I-ая Интернациональная, дом № 7.

По минованию надобности возвращается Вам обратно
книга Ф. И. Плюнова «Калмыцкий Народ и Октябрьская
революция».

Основание: распоряжение члена ЦКК т. Виксина.

ЗАВБЮРО ПРЕЗИДИУМА ЦКК ВКП (б)
(Котляренко)

Ск/

н/о

Выписка из протокола № 14
заседания Агитпропкомлегии
Калмоласти ВКП (б)
от 29 — Января 1926 г.

СЛУШАЛИ: § 3

О труде ПЛЮНОВА «Калмыки и Октябрьская
Революция».

(Сообщение т. Сергеева).

ПОСТАНОВИЛИ:

Считать возможным издание отдельных частей труда
Плюнова «Калмыки и Окт. Революция», в частности главы,
описывающей работу 1-го Обще-Калмыцкого Съезда
Советов.

Просить ПЛЮНОВА детализировать эту главу
произведения.

Подлинный за надлежащими подписями:

С подлинным верно: Делопроизводитель Козлов

Верно:

Тов. ПЛЮНОВУ.

Из истории
Калмыцкого Народа
Административное, общественное, поземельное и судебное
устройство и некоторые моменты из жизни калмыцкого
народа в дореволюционную эпоху и первые моменты
Октябрьской революции по 1922 год.

НАЧАЛЬНИК
ЗАПИСКА.

СЛУЖЕБНАЯ

Калмыцкого Областного Отдела
О.Г.П.У.
Хальмг Тангчин ОГПУ-н Толгач.
г. Астрахань, ул. Чехова, д. № 3
Телефон № 2-92
«3» XII дня 1995 г.

Тов. Плюнов.

Прошу завтра к 10 часам утра зайти ко мне в Отдел,
где и получить Ваши труды.

Секретарь
КАЛМЫЦКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА
Р.К.П.

Т. Плюнов

Я Вам верну рукопись на днях. На счет приема в ВКП. Вы узнаете в той ячейке, куда подали, т. к. это зависит от ячейки.

31/XVII 24

Выписка

из протокола № 14 Заседания Агитпропколлегии
Калмобкома ВКП (б) от 23-го Января 1936 г.

Слушали § 3

О труде Плюнова «Калмыки и Октябрьская
Революция».

(Сообщение т. СЕРГЕЕВА)

ПОСТАНОВИЛИ:

Считать возможным издание отдельных частей труда
ПЛЮНОВА «Калмыки и Окт. Революция», в частности
главы, описывающей работу I-го Обще-Калмыцкого Съезда
Советов.

Просить ПЛЮНОВА детализировать эту главу
произведения.

Подлинный за ненадлежащими подписями.

С подлинным верно:

ДЕЛОПРОИЗВОДИТЕЛЬ

(Козлов)

Р.С.Ф.С.Р.

Ноября «13» дня 1926 г. № 866/62

Центральный Члену Облсуда тов.
Исполнительный Комитет ПЛЮНОВУ
СОВЕТОВ
Автономной Области
Калмыцкого Трудового
Народа
Отдел Секретарский

В ответ на Ваше письмо с просьбой о возвращении Ваших трудов по составлению очерка истории калмыцкого народа, Секретариат сообщает для сведения резолюцию Преддика т. Канукова, наложенную на письме Вашем: «рукопись находится у Брузулиса, которую нужно взять и передать в архив, так как Плюнов, будучи секретарем ЦИК, собрал исторические материалы и использовал для истории».

Секретарь ЦИК
(Сельский)

Управделами
(Егоров)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Настоящий труд является продолжением «Очерка истории калмыцкого народа», составленного профессором Н. Н. Пальмовым при участии автора этого очерка, обнимает он собою четыре эпохи в жизни Калмыцкого народа: 1) моменты в жизни Калмыцкого народа, предшествовавшие революционной эпохе, 2) революционное движение в 1904–1905 годах, 3) государственный переворот 29 февраля 1917-го года и 4) октябрьская революция. Составлен бывшим Членом Центрального Исполнительного Комитета Автономной Области Калмыцкого народа Федором Ивановичем Плюновым в 1921 году во исполнение предложений Обкома и Ц. И. К. Калмообласти, основанном на постановлении В. Ц. И. К. от 5 мая 1921 года. Труды эти представлены через Обком в Центр приблизительно в феврале — апреле 1922 года и в данное время хранятся в Музее Революции (в Москве).

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

В XIII веке монголы завоевали почти всю Азию и восточную половину Европы. Глава нескольких горных монгольских племён, кочевавших у истоков рек Онона, Керулена и Тулы собрал под свои знамёна враждовавшие племена номадов и покорил с ними пол-мира. Подчинив своей власти большинство монгольских племён, Темучин в 1206 году провозгласил себя императором и стал именоваться с тех пор Чингис-ханом. Затем он опустошил до Жёлтой реки Китай, данниками которого были в ту пору монголы, и двинулся на запад. Одно за другим подчинились ему тогдашние азиатские государства: Уйгурия, Транзоксана [Трансоксиана], Хорезм, Персия. Пока часть его войска продолжала войну в Китае, другие, разорив берега Инда и Ефрата, проникли через Грузию к северу от Чёрного моря и завоевали Русь. Смерть застигла Чингиса в походе на Тангутское царство, и он умер в 1227 году, завещая своим сыновьям окончить завоевание мира.

При первых преемниках Чингис-Хана монголы, утвердившись в странах к северу от Каспийского и Чёрного морей на два века починили своему влиянию Русь, опустошили Польшу и Венгрию овладели берегами Тигра и Ефрата, Арменией, Грузией, Малой Азией, ниспровергли Багдадский Халифат, овладели всем Китаем, Тибетом и частью Индии. Верные последней воле Чингиса потомки его в полвека овладели почти всей Азией. Ближайшие наследники Чингиса стали править Китаем, Тибетом и Монголией до Алтайских гор. Все остальные владения образовали ещё три зависимые

от этой монархии, в коих царствовало потомство от сыновей Чингиса, Чжагатая, Чжучия и Тулуя. Кровавые распри из-за престола занимают всю историю монархий Чжагатая и Чжучия, которые погибли: одна в XIV, другая в конце XV века. Точно также около 1336 года в конвульсиях анархии пало владычество чингисидов в Персии (потомки Тулуя). В 1368 году династия Чингиса была изгнана из Китая, и потомки его стали владеть лишь среднеазиатскими номадами.

Вскоре по удалении из Китая монголы распались на два враждебных лагеря: восточные монголы и западные, или ойраты, называемые китайцами «воло», а тюрками «халимак». Эти ойраты или «воло» и были предками современных волжских калмыков. Ойраты занимали Чжунгарию и южную часть Сибири. Внутренние распри, борьба между этими двумя лагерями и войны их с Китаем, который упорно стремился воспользоваться враждой и междуусобиями монголов в целях подчинения их своему верховенству, занимают историю монголов до XVII столетия. В этой борьбе и распрях Ойраты почти всегда брали перевес; а в эпоху их хана Эсеня, соединившего в половине XV века ойратские поколения в один союз, ойраты усилились настолько, что грозили Китаю новым порабощением; однако вражда, искусно подогреваемая Китаем между восточными и западными монголами, спасла его от падения. Появившийся среди монголов ещё во времена первых чингисидов буддизм к шестнадцатому веку приобрёл уже над их сознанием свою умиряющую власть. Около того же времени восточных монголов стал теснить новый усилившийся народ — манчжуры. Окончательно погруженные в дела своей веры и занятые всецело заботой о спасении души стяжанием буддийских добродетелей, восточные монголы, под напором манчжуров, отдались покровительству Китая и в XVII веке перешли в подданство последнего. Китайское правительство принялось заботливо

культивировать среди них буддизм, этот могучий гаситель беспокойного духа, и скоро восточные монголы погибли для политической жизни; навсегда утратив свою политическую индивидуальность и забыв свое геройское прошлое. Песенная народная поэзия монголов — лучшее свидетельство о том: едва ли не исключительно слышится в ней теперь духовный, молитвенный мотив.

История Ойратов, с XV века протекавшая отдельным руслом от их восточных соплеменников, сложилась иначе. Они ещё надолго сохранили бодрость духа и отвагу кочевников. Раздробившись после смерти Эсеня на отдельные поколения, они на полтора века сходят с исторической арены для того, чтобы снова появиться на ней в XVII столетии, когда среди них являются новые предводители в лице Харахулы и преемника его Батур-хун-Тайчжи, которые снова объединили ойратские поколения. Под главенством и по инициативе Харахулы соединяются четыре главные ойратские поколения и образуют так называемый ойратский союз. Как установлено учёными исследователями истории востока, такие союзы обычное явление в жизни кочевых народов и создавались с целью объединить завоевательные планы отдельных племён и придать им большую физическую силу и нравственную бодрость в их наступательных движениях, причём существованием такого объединения отнюдь не нарушалась независимость членов союза. С образованием союза, составлявшие его орды кочевников предпринимали обыкновенно походы в разные стороны для завоевания и грабежей в спокойной уверенности, что союз поддержит их в случае неудачи. Таков был и союз «Четырёх ойратов» (Дурбен ойрат). Объединившись в союз, ойратские племена двинулись в разные стороны. Хошоуты направились к Кукунору и Алатаню [Алашаню] и, овладев этими странами, распространили свои кочевья до Тибета. Поколение торгоутов, под предводительством Хо-Урлука,

откочевало к верховьям рек Ишима и Тобола в пределы России. По свидетельству восточных исторических сказаний, это расселение произошло по общему решению союзных племён. В 30-х годах XVII столетия торгоутская орда, перейдя киргизские степи и перевалив через Урал, появились в Приволжских степях, а около 40-х годов того же столетия калмыки уже прочно водворялись в пределах нынешней Астраханской губернии, где и в настоящее время кочуют остатки торгоутской орды. До 1724 года, когда калмыки фактически приняли русское подданство, калмыцкие ханы, оставаясь независимыми, самостоятельно вели дипломатические сношения и войны с соседними племенами и государствами и периодически производили нападение на русские города и селения. Правительство ограничивалось заключением с калмыками «договорных статей» и политикой «приласкания». Необходимо, однако, заключить, что такая нерешительность мероприятий Правительства обуславливалась, с одной стороны, слабостью ещё не окрепшего тогда государственного организма России, потрясёмой в пору независимости калмыцких ханов внутренними волнениями (Степан Разин, Пугачев) и расходовавшей силы на частые и продолжительные войны (с Крымом, Северная); с другой стороны, желанием удержать в пределах России сильную калмыцкую орду, которая служила охраною юга-восточных границ и которая, вернувшись в Азию, могла повредить едва возникавшим владениям в Сибири.

В 1761 году Правительство впервые коснулось внутренних распоряжков в орде. Предположено было преобразовать ханский Совет-Зарго, состоявший из восьми зайсангов, назначаемых ханом, в совет с восемью избранными народом и утверждёнными Правительством зайсангами. Тяготясь вмешательства Правительства в его дела, и надеясь поправить дела своих соплеменников в Азии, подавленных Китаем, хан Убаши в 1771 году откочевал с большею частью калмыцкой орды в Чжунгарию.

ОБЗОР ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ КАЛМЫЦКИМ НАРОДОМ И НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ ИЗ ЖИЗНИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭПОХЕ В РОССИИ

ПОРЯДОК УПРАВЛЕНИЯ КАЛМЫЦКИМ НАРОДОМ ДО 1892 ГОДА

В России осталось около 20 000 кибиток калмыков после ухода Убаши в 1771 году, с какого времени правительство предпринимает ряд предприятий по управлению оставшейся ордой. Рескриптом Императрицы Екатерины II от 19 октября 1771 года было упразднено в калмыцкой орде ханское достоинство, и нойоны поставлены в независимое друг от друга положение. В том же году при Астраханской Губернской Канцелярии была открыта «Экспедиция калмыцких дел», а в следующем 1772 г. при ней был учреждён суд Зарго, из трёх представителей от трёх главных калмыцких родов (торгоутова, дербетова и хошоутова), подчинённый контролю Астраханского Губернатора. В 1786 году, согласно предположению Астраханского Генерал-Губернатора Князя Потёмкина образовать из калмыков иррегулярные войска, «Экспедиция Калмыцких дел» была переименована в «Калмыцкую войсковую канцелярию», Зарго был закрыт, а дела его ведомства переданы в уездные суды, по принадлежности улусов. В 1788 году «Калмыцкая войсковая канцелярия» была переименована в «Калмыцкую канцелярию», а в 1797 году — в «Калмыцкое Управление».

Императорским указом 14 октября 1800 года «Калмыцкое Управление» было упразднено, восстановлен суд Зарго и звание ханского наместника; вместе с тем калмыкам повелевалось зависеть непосредственно от Государя, самим изби-

рать себе начальника, сноситься с Иностранной Коллегией и Главным Приставам при Наместнике по всем делам, кроме земельных, по последним же — Генерал-Прокурором.

Однако уже в следующем 1801 году Правительство значительно сузило все эти преимущества. Согласно грамоте от 26 октября 1801 года данной Императором Александром I на имя ханского наместника, калмыцкий народ поставлен был, помимо Коллегии Иностранных дел, в зависимость от Астраханского Военного Губернатора. При этом, впрочем, последнему повелено было только тогда вмешиваться в дела калмыков, когда они сами будут того просить или когда того потребует польза службы, но не иначе, как по соглашению с Коллегией Иностранных Дел. Главному приставу вверялось непосредственное руководство калмыцким родам, защита и ходатайство по его делам².

1803 году скончался наместник калмыцкого ханства Чучей Тундутов, и Правительство уже не признало нужным назначить ему преемника. Вместе с тем «для лучшего устройства в калмыцком народе и большей удобности к прекращению частых их распрей», повелено было, «чтобы Главный Пристав при них находящийся, и суд их, именуемый Зарго, оставаясь по-прежнему в ведомстве Коллегии Иностранных Дел, были подчинены, по близости от кочевья, Астраханскому Военному Губернатору, коему имеют чинить свои представления по делам вообще и получать от него нужные предписания»³.

В 1824 году заведование калмыками, по примеру других инородцев (сибирских киргизов), к управлению коими применялась пограничная система, передано было из ведения Министерства Иностранных Дел в ведение Министерства Внутренних Дел.

10-го Марта 1825 года были изданы временные правила для Управления Калмыцким Народом.¹ Согласно этим пра-

вилам управление Калмыками было разделено на главное, областное, окружное и улусное. Главное из Коллегии Иностранных Дел передано было в ведение Министерства Внутренних Дел с предоставлением Главноуправляющему Кавказским Краем ближайшего наблюдения за местным управлением Калмыками, их благосостоянием и пресечением беспорядков и злоупотреблений. Областное Управление сосредоточено было в Астрахани, в Комиссию Калмыцких Дел, с распорядительной и отчасти судебной властью. Окружное Управление представлял Суд-Зарго, который находился в гор. Енотаевске и состоял из 8-ми членов — 2-х от духовенства и 6-ти от народа, из владельцев и зайсангов, избираемых улусными сходах и утверждаемых Коллегиею не менее, как на 3 года. Зарго имел исключительно судебный характер и рассматривал жалобы на решения улусных судов по искам свыше 200 рублей.

Управление состояло из частных Приставов, несших полицейские обязанности, улусных судей и владельцев или правителей, наблюдавших за исправностью отбываемых Калмыками повинностей. Все судебные дела калмыков предоставлялось решать по древним калмыцким законам, обычаям и обрядам; но в делах по преступлениям уголовным предписывалось действовать в общем порядке.

Правилами 10-го Марта 1825 года законодательная власть предусматривала, по-видимому, крепостнические отношения среди калмыков, усвоив нойонам наименование «владельцев» и «господ», а калмыкам-простолюдинам — «собственных людей».

Новый порядок управления калмыками, введённый вышеупомянутыми правилами, не оправдывал ожиданий Правительства, народ беднел и приходил в упадок. В 1827 году Правительство командировало в Астраханскую губернию

Сенатора Энгеля, поручив ему изыскать меры к водворению между калмыками тишины и правосудия и к поднятию их благосостояния. Данные, добытые на месте Сенатором Энгелем, а так же указания местной администрации послужили основой для нового законодательного акта о калмыках, каким являлось утвержденное Императором 24-го Ноября 1834 года Положения², приведённое в действие с 1-го Января 1835 года. Этим положением впервые было утверждено над Калмыцким Народом ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО, существовавшее до самого государственного переворота в России (29 февраля 1917 года).

Главное Управление Калмыками по-прежнему принадлежало Министерству Внутренних Дел. Местное Губернское Управление составляли: Астраханский Военный Губернатор и Главный Попечитель Калмыцкого Народа, на обязанности которого лежали надзор за благоустройством и ходатайство о делах и нуждах калмыков. Кроме того, учрежден был Совет Калмыцкого Управления, состоящий под председательством Главного Попечителя, из двух его товарищей, одного Ассесора из нойонов (владельцев) и двух депутатов из сословия зайсангов. Совет как распорядительное управление, заведовал всеми делами, относящимися до благоустройства благочиния, Судебную часть калмыков заведовал на правах Суда второй степени Суд-Зарго, состоящий из Председателя, двух советников, определяемых от Правительства, и двух Ассесоров из нойонов. Делами, относящимися до религии, заведовало как главное судебное место для духовных дел Калмыцкого Народа, Ламайское Духовное Управление, состоявшее под председательством Ламы, из четырех членов калмыцкого духовенства. Управление Улусное составляли: нойоны (владелец), а в казенных улусах Правители³, на которых лежал хозяйственный порядок; Улусные Приставы, переименованные в Попечителей, вместе с помощниками

своими заведовали следственно-полицейской частью. Кроме того, на правах суда первой степени, в каждом улусе учреждены были Улусные Суды, состоящие, под председательством нойона-владельца или Правителя улуса, из Улусного Попечителя, помощника его и двух заседателей-зайсангов. Ведению Зарго принадлежали ВСЕ уголовные дела калмыков, а равно и гражданские их дела, как между собою, так и по искам на калмыков лиц посторонних. В делах уголовных надлежало руководствоваться общими законами Империи, а в делах гражданских древними калмыцкими постановлениями⁴, и лишь в случае недостатка таковых — общими законами. В Положении 1834 г. сохранено было прежнее наименование нойонов — «владельцами» — и установлен был определенный сбор (албан) с калмыков-простолюдинов, в размере 28 руб. 50 коп. с кибитки, из коих 25 руб. поступало в пользу владельца, остальные же или на содержание Калмыцкого Управления, содержавшегося до того времени за счет казны.

В 1846 году, в видах постепенного обращения калмыков в оседлое состояние, издана была утвержденная Императором 30 Декабря того же года инструкция по заселению дорог через калмыцкие земли. Согласно этой инструкции, тем из калмыков, которые изъявили бы желание оседло водвориться в степи, назначено было отводить: нойонам-владельцам по 1500 десятин, зайсангам аймачным (владеющих аймаками и родами) — 400 десятин, зайсангам без аймачным — 200 десятин и калмыкам-простолюдинам по 30 дес. на душу.⁵

С образованием в 1838 году Министерства Государственных Имуществ, в его ведение, в числе других инородцев, переданы были и калмыки. Затем, сообразно с порядками и правилами Министерства Государственных Имуществ, Положение 27 Ноября 1834 года подверглось некоторым изменениям и дополнениям. Для управления Калмыками из

дано было новое положение, утвержденное Императором 23 Апреля 1847 года, действовавшего до государственного переворота в России.

Положение это, покоясь всецело на основании прежних узаконений о калмыках, было отредактировано применительно к действовавшим в то время узаконениям о государственных крестьянах и согласно с предположениями Министерства Государственных Имуществ «сделать Управление Калмыцким Народом проще и по возможности сблизить в правилах и порядке с Управлением Государственными Имуществами, дабы таким образом, водворяя между калмыками ПОСТЕПЕННО РУССКИЕ НАЧАЛА, приуготовить их к слиянию с коренными жителями».

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

16-го Марта 1892 года⁶ был издан закон об отмене «обязательных отношений» между отдельными сословиями Калмыцкого Народа, который гласит: «1) Калмыкам-простолюдинам даровать все личные права, предоставленные сельским обывателям, отменив навсегда права калмыцких владельцев и родовых зайсангов на «подвластных» им калмыков, а равно взимание с сих последних денежного сбора, установленного статьею 713 о земских повинностях. 2) Нойонов-улусовладельцев, мелких владельцев и родовых зайсангов за потерю албана, поступающего с калмыков в их доход, а равно в возмещение накопившихся за прежнее время недоимок этого дохода вознаградить кредитными билетами в размере пятилетней сложности этого дохода, а мелким владельцам и родовым зайсангам выдать единовременное пособие... 3) Нойонов улусовладельцев и родовых зайсангов освободить от всех указанных в законе обязанностей по

управлению улусами и аймаками.... 4) Должности Правителей упразднить. 5) Впредь до преобразования Управления Калмыками судебной частью возложить: а) обязанности по управлению улусов, лежавших на нойонах-улусовладельцев, мелких владельцев, родовых зайсангах и улусных правителей — на улусных Попечителей их Помощников; б) обязанности по управлению родовыми аймаками, лежавшие на родовых зайсангах, на аймачных старшин, избираемых и утверждаемых в должности порядком, установленным для аймаков, не имеющим родовых зайсангов и обязанности по председательствованию в Улусных Судах-Зарго — на улусных Попечителей.... Калмыцкое население обложить, с 1892 г., в доход казны сбором по 6 руб. в год с кибитки... Этот закон и Положение об Управлении Калмыцким Народом 1847 г. с соответствующими изменениями вошли в Положения об Инородцах изд. 1892 г., т. 11 Свод Законов. Однако ни в управлении калмыками, ни в общественном устройстве их никаких изменений не последовало до самого государственного переворота. Между тем, как пишет автор законопроекта 1904 г., при обсуждении предположений о законе 1892 года соединенные Департаменты Законов и Государственной Экономии, между прочим, полагали: «Предоставить Министру Государственных Имуществ по привидению в известность пространства и качества состоящей в пользовании калмыков земли, а равно существа и порядка сего пользования, внести на уважение Государственного Совета предположений о преобразовании административного, общественного и поземельного устройства калмыков». На этом пожелании Правительства и остановились с реформами в Калмыцкой степи до 1904 года, пока революционное движение в России не вынудило его вспомнить об интересах калмыцкого народа и изменить по отношению к нему свою политику. Затем последовали два закона — 10 Июня 1900 г.,

по которому кибиточная подать заменена была сбором со скота и 23-го Декабря 1902 г.⁷ о передаче калмыков в ведение Министерства Внутренних Дел.

Некоторый интерес представляют предположения разных комиссий об изменении действовавших узаконений о калмыцком народе предшествовавших изданию закона 1892 года об освобождении калмыков от обязательных отношений к высшим сословиям.

Со времени освобождения крестьян от крепостной зависимости и устройства их быта на началах Положения 19 Февраля 1861 года в исполнение предначертаний Правительства устроить на тех же основаниях всех сельских обывателей Империи создается ряд предположений об изменении действующих узаконений о Калмыцком Народе, применительно к Областному Положению о крестьянах.

В 1861 году, вследствие представления И. д. Астраханского Губернатора Струве и Главного Попечителя Калмыцкого Народа Генерал-Майора Струкова, при Министерстве Государственных Имуществ была учреждена особая комиссия для пересмотра узаконений о калмыках и для обсуждения вопросов об освобождении их от обязательных отношений к владельческим классам. Окончательное рассмотрение обсужденных вопросов приостановилось ввиду предпринятых тогда общих в России преобразований по судебной части, в особенности же по случаю предстоящей передачи государственных крестьян в ведение общих учреждений.

В 1870 году, при Министерстве Государственных Имуществ была учреждена особая Комиссия под председательством тов. Министра Князя Оболенского. На комиссию эту возложено было, ввиду общих тогда преобразований по Империи, пересмотреть действующие законоположения о калмыках, с целью согласования гражданского устройства этого народа и всех частей его управления с новыми

общедействующими по Империи узаконениями. Комиссия, предположив, с освобождением калмыков от КРЕПОСТНОЙ зависимости, даровать им права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу, проектировала для этого народа положение, основанием которого служило Общее Положение о крестьянах. 19 Февраля 1861 года начало административного и судебного устройства, существовавшее тогда в Астраханской губернии. Сохраняя административное деление Калмыцкой степи на улусы и аймаки, Комиссия находила, чтобы улус соответствовал волости, а аймак — сельскому обществу, но с[о] следующими существенными различиями: 1) По Положению 19-го Февраля 1861 года волость образуется из соединенных сельских обществ, здесь же, наоборот, только улус имел бы определенное землепользование, лично же его состав разделился на отдельные общества, совершающие в течение года известные на землях улуса передвижения и 2) В волость и сельское общество входит в одно сословие — крестьянское; между тем улусы и аймаки, имея в среде своей ламайское духовенство, нойонов, зайсангов и простолюдинов, составили бы все сословное территориальное общество, причем все эти сословия могли бы быть призваны к участию в общественном управлении на равных правах за «ИСКЛЮЧЕНИЕМ ЛАМАЙСКОГО ДУХОВЕНСТВА», «ВЛИЯНИЕ КОЕГО НЕ ЖЕЛАТЕЛЬНО». Затем улусное управление Комиссия полагала образовать из улусного схода, улусного старшины, улусных сборщиков податей и улусного Суда. Аймачное же управление сформировать из аймачного схода, аймачного старшины и его помощника хотонного старосты. Улусных Судей предположено было избирать на улусном сходе из всех калмыков, входящих в состав улуса, а самые Суды образовать с правами и компетенцией волостных судов.

По получении заключения этой Комиссии бывший Министр Государственных Имуществ Валуев поручил в 1873 г. рассмотрение проекта в связи с доставленными отзывами вновь образованной при Министерстве Комиссии под председательством Товарища Министра Князя Ливена, которая составила новый проект Положения, согласно которого общественное управление калмыками реформировалось применительно к Положению 19 февраля 1861 года, калмыцкий народ оставался в ведение Министерства Государственных Имуществ, во всей неприкосновенности сохранилось Попечительство. Эта Комиссия признавала невозможным образовать общественное управление Калмыков на основании Положения 19-го Февраля 1861 года. По мнению Комиссии, основная цель преобразования должна заключаться в постепенности слияния калмыцкого народа с коренным населением Империи, для чего важнейшею мерою Комиссия считала проведение в жизнь «названных кочевников» НАЧАЛ И ПОРЯДОК ОСЕДЛОЙ ЖИЗНИ посредством устройства землевладения в Калмыцкой степи и ожидала успеха только при условии осуществления этой меры непосредственно Правительством, причем Комиссия находила участие в этом деле САМОГО НАРОДА И ЕГО ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, хотя бы и при этом контроле местной власти, БЕСПОЛЕЗНЫМ. По мнению Комиссии, задача будущего устройства калмыцких обществ должна заключаться в образовании групп, связанных общими хозяйственными и родовыми интересами. Такому значению калмыцких обществ более соответствует название «ХОТОН», но не «АЙМАК», так как первое из них в понятиях Калмыков означает совместность кочевания и, будучи народным, употребляется ими безразлично ко всякой группе кибиток, соединившихся в одном пункте, тогда как слово «аймак» — официальное, даже не употребляемые в народном языке; при том же про-

исхождение слова «аймак» связано с «крепостническими отношениями» и потому едва ли удобно было бы применять его к будущим свободным обществам.

Проект этот встретил «решительное несочувствие» со стороны ведомств, которым был сообщен на заключение, почему особым совещанием под Председательством Товарища Министра Куломаина, признавшим неполноту материалов означенной Комиссии, постановлено составление проекта общественного устройства и управления калмыков отложить впредь до собрания достаточных полных сведений, что и поручено было, в 1882 году, Главному Попечителю Осипову. Но при этом совещание находило необходимым и возможным освободить калмыков от **ВЛАДЕЛЬЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ**.

По представлении Главным Попечителем Осиповым произведенного исследования и составленного им проекта правил об управлении Калмыцким Народом, указом Императора от 13-го Июня 1883 года повелено было рассмотреть проект в комиссии под председательством Товарища Министра Государственных Имуществ Вешнякова. Эта Комиссия выработала предположения об освобождении калмыков-простолюдинов от **«ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ»** к привилегированным сословиям и проектировала введение у калмыков участкового управления во главе с Мировым Судьей. Труды этой Комиссии были приняты в соображение при последовавшей затем разработке вопроса о прекращении обязательных отношений калмыков-простолюдинов к владельцам и зайсангам, но в остальных частях дальнейшего направления не получили.

Обратившись к предположениям Комиссии Куломаина, мы увидим, что эта Комиссия предполагала распределить калмыков для рассмотрения и решения хозяйственных дел на стойбищные участки и общества, образовав последнее

из калмыков, имеющих вследствие родовой связи или общих хозяйственных выгод, совместные зимние стойбища. Затем на нескольких стойбищных обществах образовать административные участки, предоставив распоряжению по сему предмету Губернскому по крестьянским делам Присутствию. Стойбищное Управление предполагалось образовать из стойбищного схода и стойбищного старшины. Местное Управление участком предполагалась образовать из чиновников, заведывающего участком, участкового пристава с правами Исправника и участкового Съезда. Из доклада же Главного Попечителя Осипова, представленного в Комиссию Вешнякова видно, что он, Осипов, полагал ответственным распределить калмыков всей степи на 27-мь улусов причем группу хотонов, занимающих известный хотон, Осипов предполагал соединить в одну административную единицу, определив размер ее числом кибиток от 600 до 1 500. Ввиду категорического заверения Осипова, что проектированное им деление не носит характера насильственного разделения родов и что оно (деление) составлено им по указаниям самих калмыков и по их приговорам, Комиссия Вешнякова большинством голосов приняла за общественную единицу предположенное Осиповым улусное общество в составе от 600 до 1 500 кибиток.

С освобождением калмыков от обязательных отношений к нойонам и зайсангам Комиссия Вешнякова полагала дать калмыкам «этой небольшой группе инородцев» такое же самоуправление, какое даровано сельскому сословию Положением 19-го Февраля 1861 года, но с некоторыми отступлениями, причем комиссия предоставляла право участия в общественных делах и выборах на общественные должности всем калмыцким сословиям, кроме духовенства, так как по мнению Комиссии, устранение нойонов и зайсангов могло лишь вызвать со стороны последних «неудовольствие на

Правительство, не уничтожив их негласного влияния на калмыков».

Здесь я прерву на некоторое время обзор дальнейших «предположений» Правительства о реформах в Калмыцкой степи, относящихся уже к эпохе политического движения в России, чтобы выяснить вопрос — существовало ли в Калмыцкой степи крепостное право и какое имело значение по своим последствиям на общественную жизнь калмыков вообще и в частности на политическом их развитии Положение об управлении Калмыцким Народом 1847 года⁸.

Из приведенных выше законодательных предположений разных Комиссий, безусловно, констатируется факт беспримерно ничем не оправдываемой медлительности Министерских бюрократических сфер в приведении в исполнение ПРЕДНАЧЕРТАНИЙ Правительства, относящихся к моменту освобождения многомиллионного крестьянства от крепостной зависимости (1861 года), о распространении этих свобод и на калмыков. В течение 31 года Калмыцкий Народ еще томился в узах ненавистного рабства, когда русское крестьянство уже пользовалось всеми благами свободных граждан (сельских обывателей), какими возможно было пользоваться по обстоятельствам того времени, опередив соседственных к ним калмыков в культурном отношении и политическом развитии на полвека, а при правительственной опеке (Попечительство) на три четверти века. Калмыцкий Народ с нетерпением ждал освободительного акта, но бюрократы не торопились, успокаивая свою совесть рассуждениями, что у названных инородцев никогда не существовал и не мог существовать крепостной строй, а лишь существовали и существуют обязательные отношения калмыков-простолюдинов к владельческим классам, выражавшиеся в несении первыми денежных повинностей (албан в пользу нойонов и зайсангов)⁹, а потому, следовательно, и нет надобности спешить с реформами.

О КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАЛМЫКОВ

Правительство не признавало существование крепостного строя в Калмыцкой степи, оно находило, что он даже и не мог существовать, но такое утверждение находится в противоречии и с законом, и с историческими документами, хранящимися в архиве бывшего Управления Калмыцким Народом, и с действительной обстановкой, в какой находились калмыки, предоставленные личному произволу владельческих классов.

Статья 26-я главы об особенных правах нойонов и зайсангов Положения об Управлении Калмыцким Народом, того Положения, которое в существенных своих частях оставлено в силе после издания освободительного акта 16-го Марта 1892 года, гласит: «нойоны владельцы и аймачные зайсанги не имеют права продавать, закладывать и дарить подвластных им калмыков». Целая серия исторических дел свидетельствует о выдаче актов на владение подаренных и проданных владельцами разным лицам калмыков, — так, например (здесь перечислю некоторые из них за 1772–1780 гг.): д. № 392 о выдаче Губернатору Бекетову отписей на владение подаренных ему калмыков, д. № 393 о том же обер-коменданту Левину на владение калмыками, подаренных ему владельцем Орошихиным, д. № 394 и 395 о том же Губернатору Бекетову на проданных ему 5 семейств калмыков Хошеутовским владельцем, д. № 401 то же Генерал-Майору Левину на подаренных ему калмыков владельцем Икицохуровского улуса, д. № 402 об отдаче Князем Дондуковым Черноярскому Городничему 5-ти семейств калмыков, д. № 403 об отдаче во владение Губернатору Бекетову владельцем Яндыком 12 семейств калмыков, д. № 412 то же Губернатору Баранову калмыка Убуши с семейством, д. № 443 о ПОКУПКЕ дворянином Лазаревым и капитаном Тебякиным двух девочек

калмычек в вечное холопство д. № 460 о выдаче Губернатору Якоби отписных записей на калмыков, подаренных ему Дербетовским и Икицохуровским владельцами.

Но чтобы ближе ознакомиться с сущностью и характером отношений высшего калмыцкого сословия к простолюдинам-калмыкам, мы обратимся к данным исторического изучения этого вопроса, каковые данные представляют яркую картину крепостничества и жестокого деспотизма высшего калмыцкого сословия¹⁰, опровергающие автора закона 1892 года об освобождении калмыков от «обязательных отношений».

«Воинственный дух калмыков-ойратов, сложившийся под влиянием постоянных столкновений и борьбы между отдельными поколениями, кочевавшими в Средней Азии, повел к подчинению массы народной преобладающему влиянию отдельных лиц, которые имели первоначально лишь военно-дисциплинарное значение в среде народа. Этими лицами являлись нойоны, из коих старшие в роде становились тайшами, контайшею или ханом. Самая этимология этого слова нойон-начальник, предводитель указывает, что власть этого лица, в отношениях его к простому народу, должна была ограничиваться только начальствованием в военное время и что обязательные отношения нисшего сословия заключались только в постановлении известного числа вооруженных воинов и в сборе необходимых припасов для содержания войска и для общественных надобностей, нутутингаруд, на нужды нутука, т. е. кочевья известной части народа. Количество этого сбора обуславливалось встречавшейся необходимостью, так что эта повинность первоначально не была постоянною, и изменялась, сообразно обстоятельствам. Впоследствии, с усилением самовласти нойонов, произвол их не имел границ, в известных случаях они брали от простолюдинов, сколько вздумается, нередко, лишая их по-

следнего достояния. Подобная произвольная система сбора поддерживалась долгое время и по прибытии калмыков в Россию. Произвол нойонов вызвал протест со стороны лиц, находившихся в обязательных к ним отношениях; но Русское Правительство само парализовавшее свое влияние на эту орду, не имело в то время возможности ни устранять произвол высших сословий, ни укрощать его силою, хотя калмыки и считались поданными России. Во второй половине восемнадцатого века Русское Правительство делает попытки установить нормальный сбор с калмыков от 1 до 4 рублей в год с кибитки, смотря по состоянию плательщиков. Но этими распоряжениями не был ограничен тот произвол в сборе нойонами албана с подвластных им калмыков, который существовал в улусах. Правительство как бы устраняло себя от всякого вмешательства в это дело. Так по возникшим в 1801 году повсеместно в улусах жалобам калмыков на обременительность налогов, требуемых нойонами, Правительство ограничивалось только предписанием лицам, находящимся при местном управлении калмыками: присматривать стороною, чтобы нойоны не разоряли слишком своих подвластных¹¹. Такая нерешительность в действиях только усугубляла своеволие грубых и развратных нойонов, нисколько не заботившихся о подвластных им калмыках, благосостояние которых постоянно служило источником для провальной и развратной их жизни. Таким образом та система, которая обуславливалась некогда военно-кочевым положением народа, вызывалась заботой о его спокойствии, получив другое применение, сделалась источником зла и произвола для лиц высшего сословия, права которого в этом случае не находят себе подтверждения даже в установленных временем обычаях. Правительство же, передав оставшихся в России калмыков в управление нойонам и устраняя от себя рассмотрение их прав и отношений к простолюдинам, давало еще

большой простор их произволу. Произвол ханов и нойонов относительно имущества подвластных им калмыков не имел пределов, но этим их самовластие и деспотизм не ограничивались. Самая жизнь калмыка-простолюдина зависела от воли и каприза лиц, присвоивших себе власть над народом. Ханы и нойоны нередко без всякого Суда и расправы лишали жизни простолюдинов и [совершали] другие поступки. Например, внук хана Аюки, Нитар Дорджи, который не пропускал почти ни одного дня, чтобы не совершить хотя бы одного убийства. Если не попадался ему человек, то он убивал первое попавшееся ему под руку животное¹³. В делах архива Калмыцкого Управления сохранилось множество указаний на существовавший произвол нойонов, относительно подвластных им калмыков, которых они продавали, дарили и отдавали за свои долги целыми семействами разным лицам других сословий. Этому самовластию еще более способствовал манифест, последовавший 16-го Ноября 1737 года¹⁴, по поводу переписи крестьян и разночинцев, не положенных в подушный оклад. Пунктом шестым этого манифеста дозволялось лицам всех сословий и званий покупать калмыков, крестить их и держать у себя без всякого платежа за них подушных денег, доставляя только сведения о числе находящихся у них калмыков в губернские и воеводские канцелярии. Было повелено, по получении отписи, что калмыки предъявлены оставлять их у тех лиц, от кого объявлены, неотъемлемыми. Затем указом 12-го Мая 1744 года¹⁵, вследствие возникшего недоразумения, было разъяснено, что калмыков, которые приходят и просят на волю без всякого письменного вида от помещиков, таких за такое своевольство наказывать батогами и отдавать тем помещикам и прочим, потому, что по указу 1737 года повелено быть калмыкам, у коего объявлены, НЕОТЪЕМЛИМЫЕ, почему они стали быть уже равно ЯКО ИХ КРЕПОСТНЫЕ. Эти два указа дали повод к гро-

маднейшим злоупотреблениям. Торговля калмыками начала открыто производиться на рынках ближайших к Калмыцкой степи городов и селений, люди продавались иногда за самую ничтожную цену. Калмыцкие нойоны и зайсанги воровали и отбивали друг у друга целые семьи для продажи.

Зная характер и отношение высших калмыцких сословий к простолюдинам, говорит автор исторического исследования, легко представить себе те вопиющие злоупотребления, которые совершались в улусах и потому становится понятным, почему Правительство, желая положить какую-нибудь преграду воровству людей в улусах, признало необходимым объявить в 1749 году¹⁶, что будет взыскиваться штраф 20 руб. за каждого украденного калмыка или калмычку, а кому платить будет нечем, тем приказано было наказывать публично плетью. Но этим распоряжением нисколько не уменьшилось укоренившееся зло. Правами закрепощения калмыков пользовались все имевшие к тому хотя [бы] малейшую возможность, особенно лица, стоявшие во главе управления, так, например, Астраханский Губернатор, Генерал-Поручик Никита Афанасьевич Бекетов для заселения своих имений покупал калмыков, и рыбопромышленники для рыбного промысла, закрепощая калмыков за недолов рыбы и за другие долги. Словом, купля, продажа и закрепощение калмыков производились в обширных размерах. Из всего приведённого, пишет автор истории видно, что Русское Правительство, принимая калмыцкий народ под свое покровительство, оставляло первоначально неприкосновенными сословия его отношений, но после бегства большей части калмыков из России в 1771 году, правительство, предоставив нойонам управлять каждому своим улусом отдельно, начало вводить без всякого основания **КРЕПОСТНОЕ ПРАВО** у калмыков, тогда как при военно-кочевом быте этого народа, нойоны или родоправители **НЕ ИМЕЛИ ПРАВО ВЛАДЕТЬ, А ТЕМ МЕНЕЕ ЛЮДЬМИ.**

Поддерживаемые издаваемыми законоположениями крепостное право, говорит историк, слагалось незаметно. Как указал Сенат 27-го Июня 1785 года, № 3517¹⁷, было подтверждено, что нойоны имеют право продавать и дарить подвластных им калмыков (смотри приложение «О крепостной зависимости»)

Когда же злоупотребления высших сословий стала усиливаться настолько, что калмыки стали бегать от своих нойонов, то Министерство Иностранных Дел предписало в 1821 году Главному при Калмыцком Народе Приставу иметь наблюдение и благоразумными мерами не допустить, чтобы калмыки откочевывали от своих нойонов, под предлогом неудовольствий, так как они, принося жалобы, стараются быть независимыми от нойонов и освободиться от возлагаемых на них повинностей¹⁸. Поставив, таким образом, калмыков-простолюдинов вопреки их основному бытовому праву в полную зависимость от их нойонов, Правительство при издании в 1825 году правил для управления Народом, находилось в затруднении при определении сословных отношений. При отсутствии положительных оснований и подчиняясь идее о «крепостной зависимости калмыков, оно впервые назвало нойонов **ВЛАДЕЛЬЦЫ**, не объявив, однако, им отношений этих владельцев» к подвластным им калмыкам, ни того положения, которое они должны занимать в общем государственном строе, сравнительно с другими сословиями. Впрочем недостаток положительных сведений о сословных правах калмыцкого народа Правительство надеялось восполнить при посредстве Комиссии, учрежденной для управления Калмыцким Народом, на которую в этих видах 28 Апреля 1825 года возложено было, между прочим, собрать сведения: 1) об отношениях владельцев (нойонов) и духовенства и о степени власти их под зайсангами, а также на подвластных аймачных или **СОБСТВЕННЫХ ЛЮДЕЙ**;

2) об обязанностях, отправляемых собственными Калмыками в пользу господ своих и проч. Между тем, предметом нойонов (владельцев) относительно сбора албана с калмыков, служило постоянным поводом и жалобы последних, спором и столкновением между владельцами за права управления улусами. Как эти, так и другие беспорядки в улусах вынудили Правительство командировать лицо, облеченное более обширной властью, для разбора этих столкновений, водворены порядки и спокойствия в улусах. Прибывший 1827 году с этой целью в Астраханскую губернию Сенатор Энгель, собрал все необходимые сведения и удостоверившись, что поводом к беспорядкам в улусах, кроме других причин, служила также и неограниченная власть нойонов, которым правила 1825 года, в качестве владельцев дали еще больше простора для произвольных действий, признал необходимым совершенно заменить существующие правила для Управления Народом. Вновь изданным высочайше учрежденным 24-го Ноября 1834 года Положением, хотя и признавали права нойонов-владельцев над подвластными им калмыками, тем же Положением постановлено и твердые начала к осуществлению в нойонах понятий о СОБСТВЕННОСТИ ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ИМ КАЛМЫКОВ и к сближению существа их власти с властью обыкновенных, от Правительства назначенных чиновников. Кроме того, воспрещено нойонам раздроблять улусы и аймаки между наследниками с тем, чтобы они передавали оные старшим в роде. Отняты были у нойонов права назначать зайсангов и передавать аймаки от одного к другому и ВОСПРЕЩЕНО ПРОДАВАТЬ, ЗАКЛАДЫВАТЬ И ДАРИТЬ КОМУ БЫ ТО НИ БЫЛО СВОИХ ПОДВЛАСТНЫХ КАЛМЫКОВ. Закон этот вошел почти без изменения в Положении об управлении Калмыцким Народом 23-го Апреля 1847 г., и воспрещение продавать, закладывать и дарить калмыков подтверждено статьею 26-ю Положения.

Таким образом, приведенные здесь законоположения и данные исторического исследования этого вопроса в достаточной степени убеждают о существовании в Калмыцкой степи крепостного права.

Но здесь весьма интересно привести еще один документ, освещающий положение степи того времени, документ позднейшего происхождения 25 Марта 1917 года. Это обращение (воззвание) Управления Калмыцким Народом к калмыкам по случаю 25-летнего юбилея освобождения калмыков, каковой юбилей совпал с первым моментом Великой Русской Революции, Воззвание распространялось на Первом Съезде представителей Калмыцкого Народа в гор. Астрахани 25-го Марта 1917 года.

«Свободные граждане-калмыки, обращалось к ним Управление Калмыцким Народом. 25 лет назад, 16-го Марта 1892 г. издан был закон, в котором объявлено, что калмыкам-простолюдинам даруются все личные права, предоставленные общими законами русским крестьянам. 16-го Марта были отменены права калмыцких нойонов, мелких владельцев и зайсангов на подвластных им калмыков и отменено навсегда взимание с них албана. Этим законом сказано: Вы, калмыки-простолюдины, в количестве 129 тысяч не обязаны ничем своим владельцам; вы не должны своим владельцам давать баранов, верблюдов, коров, когда им захочется; они не хозяева над вашим трудом и имуществом; вы не должны расплачиваться за долги своих господ, как это было раньше. А долги их от широкого образа жизни были громадны: доходили до 30, 40 и 100 тысяч. И эти тысячи оплачивали из своего кармана калмыки-простолюдины. С этого дня калмык черной кости мог сказать своему нойону и зайсангу: я тебе теперь не тот слуга, которым ты так долго владел и торговал, как конями и верблюдами. Теперь ты можешь, разве рублем своим, богатством заставить служить тебе; но все

таки я имею право вольного человека. Среди нас, калмыки, еще живы калмыки-старики, которые помнят, что до 16-го Марта 1892 года в Калмыцкой степи творилось ужасное: там были вопли тех, которых обирали, ПРОДАВАЛИ владельцы. От их произвола стонала степь, горькие жалобы раздавались. Пользуясь своею безграничною властью, нойоны и зайсанги доходили до больших злоупотреблений. Они самовольно брали большие поборы со своих подвластных: по 50, 60 и 70 рублей с кибитки, а один из них даже отнимал у владельцев подвластных калмыков, скот, детей, имущество и правление его было жестко, подобно железу. А что переживала степь перед освобождением. В Яндыковском улусе один зайсанг с шайкой своих приближенных вымогал деньги, отбирал скот, ужасно истязал калмыков. Заботясь о себе, нойоны и зайсанги большею частью забывали про нужды простолюдинов. Нищета среди простолюдинов росла. Они лишились скота. О просвещении своих подвластных они почти не заботились. Лечение людей поставлено было очень плохо. Но все-таки раб иногда громко говорил о своих правах. И закон тогда старался ограничивать произвол их. Все же нельзя сказать, чтобы царская власть, которая давила на русское население до Марта 1917 года, могла и способна была на полное ограничение произвола и пошла всецело навстречу нуждам калмыка-простолюдина. Она уже и в законе 16-го Марта 1892 года показала, что поддерживала больше нужды владельцев, чем простолюдинов, когда решила заплатить им из общественного калмыцкого капитала за пять лет вперед за души рабов-простолюдинов. А ведь общественный калмыцкий капитал собран из кармана тех же подвластных им рабов¹⁹. Ведь также с выкупными платежами освобождало царское Правительство и русских крестьян от ига помещиков. Но только оно там говорило, что берет будто бы деньги в пользу помещика за землю, а не за личность. В степи калмыкам оно

не говорило этого и не могло сказать; здесь прямо сказано, что за ОСВОБОЖДАВШИЕСЯ души награждает нойона и зайсанга, которые очень заботились о том, чтобы получить побольше денег. Один из самых богатых нойонов взял за своих калмыков 336 579 руб. 60 коп.²⁰, а все владельцы 461 360 руб. 78 коп. После освобождения Правительство медленно изменяло жизнь в Калмыцкой степи: ввело аймачное управление, ввело сбор со скота, вместо кибиточной подати, улучшало дело лечения людей; пыталось улучшить скотоводство и сельское хозяйство. Количество больниц, врачей и школ увеличилось: если во время освобождения было школ 6, то в 1916 г. их насчитывалось более 30. Но все это капли В МОРЕ НЕВЕЖЕСТВА, В МОРЕ НЕСЧАСТИЙ И БЕДНОСТИ, которые давно выталкивают из степи на заработки рабочих калмыков-простолюдинов и поставили их рядом, лицом к лицу с русским[и] рабочим[и] фабрик и заводов, а также с крестьянами. С ними вместе они могут искать себе счастья на земле. Теперь время настало, когда можно свободно разумно заявить о своих нуждах. Теперь свободно можно сказать, чего не дало, не могло дать Калмыцкой степи царское Правительство, как и русскому рабочему и крестьянству. Теперь дан могучий толчок, в сравнении с которым толчок 16-го Марта кажется ничтожным к тому, чтобы в степи быстро сравнительно пошло развитие образования, улучшение скотоводства и разрешить правильно вопрос о земле, о положении рабочих калмыков на рыбных промыслах и в сельском хозяйстве, аймачном управлении. Калмыки-простолюдины, рабочий народ, может сам создавать себе счастье и отбросить окончательно плохое и ненужное, что осталось от старых времен. А осталось много неудовлетворительных нужд в степи. Требуется улучшение в Суде, в управлении, в образовании, в разрешении вопроса о земле, в положении рабочих-калмыков, в скотоводстве, в медицине, нужно поза-

ботиться и о родном языке в школе ... Вчерашние рабы, сомкните ряды дружно, вместе с русскими рабочими и русскими крестьянами, бывшими такими некогда рабами; рассуждайте как свободные люди, а не рабы; выскажите свои мысли и желания через своих выбранных людей²¹.

Таким образом, приведенный документ, изданный бывшим царским учреждением, возглавляемым тогда Заведующим Калмыцким Народом Б. Э. Криштафовичем, чиновником, которому представлена блестящая карьера и человеком в высшей степени осторожным, констатирует неоспоримый факт существования в Калмыцкой степи крепостничества и ярко обрисовывает те условия жизни калмыка, в каких он находился под властью нойонов и зайсангов, как перед освобождением, так и после при Попечительной власти.

Освободив Калмыцкий Народ от крепостничества, Правительство оставило в силе Положение об Управлении Калмыцким Народом 1847 года, оно только переложило обязанности, лежавшие на владельцах, на Попечителей, а затем законом 23 Декабря 1902 г. Попечительство и ближайшее наблюдение за делами калмыков возложило на Астраханского Губернатора, должность Помощника Главного Попечителя упразднило, учредив вместо нее должность Заведующего Калмыцким Народом (ст. 480 и 491 Пол. об Инород., т. II, Св. Зак. прод. 1906 г.)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО, СУД, СОСЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПРАВА И ПОВИННОСТИ КАЛМЫКОВ ПО ПОЛОЖЕНИЮ 1847 ГОДА

По положению 1847 года калмыки, кочующие в Астраханской губернии и в Кавказском Крае, находясь под покровительством общих законов Империи, наравне с прочи-

ми поданными, пользуются сверх того особыми правами и управляют на основании сего положения (ст. 1). По видам Управления Калмыцкий Народ разделился на семь улусов — три казенных, четыре владельческих. Каждый улус состоит из нескольких родов или аймаков, а каждый аймак делится на хотоны не менее 15 кибиток каждый (ст. 2)²². По состояниям Калмыцкий Народ разделяется на нойонов, владеющих улусами, на владельцев, имеющих по несколько кибиток или семейств; на зайсангов родовых, владеющих аймаками, и зайсангов безаймачных, на духовных, к которым принадлежат Лама и другие лица и, наконец, на простолюдинов (ст. 5). Для поощрения и выдачи пособия и наград калмыкам и вообще для устройства их учреждается особенный капитал, под названием: общественный калмыцкий капитал (ст. 4, 83 и 84). Для образования Калмыков и распространения между ними русского языка, а также для приготовления переводчиков и толмачей учреждается при Палате Государственных Имущества училище по особому Положению, согласно которому воспитанниками (в числе 50 человек) в училище принимаются преимущественно из семейства нойонов, владельцев и зайсангов. При недостатке таковых — комплект пополняется из сирот всех вообще калмыков (ст. 5). Земли, отведённые калмыкам из казны, считаются состоящими у них на праве общего пользования (ст. 6). По праву пользования землями калмыки могут на отведённых им землях строить дома, учреждать фабрики, разводить сады, леса, огороды, упражняться в хлебопашестве и пользоваться всеми угодьями (ст. 10). Калмыки имеют право составлять улусные и аймачные сходы для совещания по делам общественной надобности и для выбора в общественной должности (ст. 14). За преступления и проступки калмыки судятся в установленном в 88-90 ст. Положения порядке (ст. 23). Нойоны-владельцы и аймачные зайсанги не имеют права продавать, за-

кладывать и дарить подвластных им калмыков (ст. 26). Нойоны-владельцы улусов и члены их семейств, поступающие на военную или гражданскую службу, принимаются наравне с дворянами (ст. 28). Зайсанги, владеющие наследственными аймаками, пользуются правами потомственных, а не владеющие аймаками — правами личных почетных граждан (ст. 29). Все денежные взыскания, падающие на нойонов и владельцев должны быть произведены с них самих и ни в коем случае не могут обращены на подвластных им калмыков (ст. 30). Сходы у калмыков улусные и аймачные (ст. 39). Улусный сход собирается в каждом улусе один раз в три года, а в случаях особенной надобности и более, но не иначе, как по назначению Главного Попечителя. Сход составляется из владельцев и зайсангов, по одному от каждого семейства, всех аймачных старшин и хотонных старост и, наконец, выборных из хотонов калмыков-простолюдинов — одного на 20 кибиток или семейств (ст. 40). Предметы Улусного Схода: 1) Выбор на предстоящее трёхлетие должностных лиц: Двух заседателей в Улусный Зарго, трёх демчеев (сборщиков податей), трёх присяжных ценовщиков в Улусное Управление, старшины для управления частью своего улуса, находящегося в Мочагах, Бодокчея на Калмыцкий Базар и двух кандидатов на каждую эту должность; 2) совещание о способах уравнивания натуральных повинностей и 3) совещание по предметам, относящимся к общественным надобностям (ст. 41). Сход аймачный собирается в своем аймаке в присутствии родового зайсанга или аймачного старшины, в сроки, назначаемые Палатою Государственных Имуществ, смотря по общественным надобностям (ст. 43). Аймачный сход составляют зайсанги по одному из семейств, хотонные старосты и выборные от хотонов калмыки, полагая по одному от пяти кибиток или семейств (ст.). Предметы аймачного схода: 1) выбор на предстоящее трёхлетие старшины для

управления аймаком, хотонных старост двух кандидатов к ним; 2) совещание о способах уравниения между хотонами натуральных повинностей; 3) Назначение к малолетним сиротам опекунов и учёт их; 4) Составление уговоров о передаче в распоряжение Правительства калмыков буйной и развратной жизни и 5) Совещание по всем вообще предметам общественной надобности (ст. 45). Повинности калмыков денежные или натуральные (ст. 55). Денежные повинности составляют уплачиваемые иные калмыками с каждой кибитки или семейства 8 руб. 15 коп. серебром в год. Число этой суммы 57 коп. как в казённых, так и во владельческих улусах поступают в пользу родового аймачного зайсанга. Остальная сумма в казённых улусах назначается на содержание Управления с обращением остатков в общественный капитал Калмыцкого Народа, а во владельческих отделяются на управление и общественный капитал 44 коп., остальные затем 7 руб. 14 коп. составляют доход владельцев, под названием: АЛБАН (ст. 56). Сбор денег на содержание Управления и в общественных капитал производится демчями (ст. 57) по полугодно. В случае неплатежа калмыками следуемого сбора владельцы и правители улусов, и аймачные зайсанги обязаны ко взысканию его оказывать демчьям содействие, отдавая несостоятельных в работы до выручки всей суммы (ст. 58). Сбор в пользу владельцев и родовых зайсангов производится ими самими (ст. 60).

НАТУРАЛЬНЫЕ ПОВИННОСТИ: 1) Наряд подвод для разъездов чиновников Улусных Управлений и проч. 2) Поставки кибитки для помещения Улусных Управлений с чиновниками и казачьими командами и проч. 3) Наряд калмыков для содержания в улусах пикетов. 4) Наряд калмыков (200 человек) для кордонной службы на линию, занимаемую Астраханским казачьим войском. 5) Наряд рабочих для починки дорог и для лесоразведения (ст. 61). Без разрешения

Улусного Управления калмыки не могут отлучаться из улусов (ст. 67–77). Лица постороннего ведомства, желающие ехать в улус, должны взять для себя из Палаты Государственных Имуществ билет, без чего им даже воспрещается и временное пребывание в улусах (ст. 81). Попечительство и ближайшее наблюдение за делами калмыков возлагается на Управляющего Государственными Имуществами, которому присваивается звание главного Попечителя (ст. 95) и к обязанности которого относится: 1) Попечительство о благоустройстве улусов, общем спокойствии и благочинии, 2) надзор за своевременным употреблением мер для пособия калмыкам в случаях недостатка продовольствия, повальных болезней, скотского падежа, 4) ограждение калмыков от обременения повинностями и налогами, 5) ходатайство пред начальством о нуждах Калмыцкого Народа и содействие к скорейшему производству в присутственных местах дел, интересных для калмыков, 6) наблюдение за исправным исполнением должностными лицами своих обязанностей, 7) выдача отдельных предписаний на взимание подвод и 8) поселение калмыков и особенно заселение больших дорог, идущих через калмыцкие земли (ст. 102). Для производства дел по управлению калмыками учреждается при Астраханской Палате Государственных Имуществ особое отделение, состоящее из советника, депутата от Калмыцкого Народа, избираемого на 3 года владельцами и родовыми зайсангами и особого штата канцелярии, с одним медиком, двумя фельдшерами, одним ветеринаром с помощником (ст. 107–113). По делам Калмыцкого Народа Палата состоит под наблюдением и руководством Начальника губернии (ст. 114). Местное Управление в улусах возлагается на Улусные Управления, а делами тяжёбыми и о проступках Улусные Зарго (ст. 97). В аймаках управление принадлежит родовому зайсангу, в хотонах — хотонному старосте (ст. 100). Делами по

духовной части заведывает Лама (ст. 101). В каждом улусе учреждается по одному Улусному Управлению (ст. 118). Улусные Управления состоят: в улусе владельческом — из нойона-владельца, а за неимением его, или устранением от управления улусом — из опекуна и Улусного Попечителя с Помощником, а в улусе казенном — из Правителя улуса и Улусного Попечителя с его Помощником; а в улусах же Малодербетовском и Яндыко-Икицохуровском по два Помощника²³ (ст. 11). Нойоны-владельцы вступают в управление улусом по праву наследства (ст. 125). Правители казенных улусов и опекуны для управления владельческими улусами назначаются из рода зайсангов или владельцев (ст. 126). Занятия между владельцем или Правителем улуса и Попечителем распределяются следующим порядком: 1) распечатывание бумаг и наблюдение за канцелярским порядком возлагается на Попечителя, 2) резолюции о распоряжениях по улусу надписываются на бумаге Попечителем, по совещании с владельцем или Правителем и подписывались ими обоими, 4) в случае разногласия между владельцем или Правителем и Попечителем дело представляется на разрешение Палаты Государственных Имуществ... 6) Производство следствий о происшествиях и преступлениях относится к обязанностям Попечителя с его Помощников. По делам Полициейским исполнение делается согласно резолюции Попечителя, под его ответственностью (ст. 135). Предметы же занятий Улусных Управлений, при которых учреждены особые штаты канцелярии, одни и те же, какие относятся до Палаты Государственных Имуществ (ст. 133). В каждом улусе Зарго состоит из Председателя, двух членов: старшего и младшего, и двух заседателей из калмыков (ст. 139). Место Председателя в Улусном Зарго занимает в улусе владельческом нойон-владелец или опекун, а в казенном — Правитель улуса, членами же назначаются: старшим — Попечитель, а младшим — По-

мощник его (ст. 140). Заседателями от калмыков в Улусные Зарго выбираются улусным сходом на три года из зайсангов, не имеющих в своем управлении родовых аймаков или владельцев, а по неимению их или по неспособности, на калмыков-простолюдинов (ст. 141). Улусные Зарго составляют первую ступень Суда для разбора всех вообще дел по тяжбам, проступкам и уголовным преступлениям калмыков, а также дел по опекам (ст. 143). Улусные Зарго представляют дела, подлежащие ревизии в Астраханскую Палату Уголовного и Гражданского Суда (ст. 149). Улусные Зарго, при разборе дел об имуществе и обидах, должны иметь главнейшей целью окончить их миролюбивым образом (ст. 151 и 152). При несогласии на примирение Улусные Зарго дела тяжёлые между калмыками об имуществе разбирают и решают по древним калмыцким постановлениям, а дела по спорам с посторонними лицами, а также дела о проступках по правилам, установленным для судебных мест первой инстанции (ст. 153). Улусным Зарго в окончательном решении дел тяжёлых об имуществе присваиваются те же права и власть, какие Свод Закон предоставлены общим судебным местам I степени, т. е. решения их об имуществе, стоящие более 30 руб., приводятся в исполнение; но если Главный Попечитель, по дошедшей к нему по подобному решению жалобе, убедится в явном нарушении законов и справедливости, то может предложить Палате Государственных Имуществ пересмотреть дело и дать ему законное разрешение (ст. 163). Если имущество стоит более 30 руб., в таком случае недобвольная сторона может принести апелляционную жалобу Астраханской Палате Уголовного и Гражданского Суда (ст. 164). По делам в проступках власть Улусных Зарго в определении наказаний и окончательных решений поставяется в те же пределы, какие сельским судебным уставом для Государственных крестьян определены для волостных рас-

прав. Сим же уставом Улусные Зарго руководствуются и при определении меры наказаний за маловажные проступки; по делам же, заключающим в себе уголовные преступления, поступают по общим узаконениям (ст. 165). Если наказание за проступок и преступление будет превышать власть Улусного Зарго, в таком случае дело представляется на ревизию в Астраханскую Палату Уголовного и Гражданского Суда (ст. 166). В сию же Палату представляются на ревизию всеобщие дела о проступках лиц, происходящих на сословия владельцев и зайсангов (ст. 167). Затем в наказе об обязанностях по управлению Калмыцким Народом (раздел 3 полож.) содержится статья закона вообще об обязанностях Главного Попечителя и друг. должностных лиц, где, между прочим, отводится первое место привилегированному классу, так, например, ст. 231 говорит: нойоны-владельцы, опекуны и правители улусов должны всегда иметь точные сведения о быте и нравственных качествах Народа, о местах нахождения кочевий, о выгодах и нуждах общественных, о способах содержания и о хозяйственных занятиях калмыков. 232 ст.: Для сохранения нравственности, они обязаны наблюдать, чтобы между подведомственными им калмыками не распространялись пьянство, разврат, азартные карточные игры, мотовство и стараться вообще искоренять склонность к порокам. Ст. 233: о видах улучшения хозяйственного быта калмыков, нойоны и правители улусов всевозможно должны внушать им пользу трудолюбия и обзаведения постоянным хозяйством, приохочиваться к оседлости, к устройству загонов для скота, колодцев, к заведению садов и проч. Ст. 242: Местное наблюдение за обеспечением продовольствием возлагается на нойонов-владельцев, опекунов и правителей улусами. Ст. 245: Нойонам-владельцам, опекунам и правителям вменяется в обязанность назначить место и время для перекочевков и распределить между аймаками и

хотонами своего улуса земли и угодя. Ст. 248: Главный Попечитель приглашает нойонов-владельцев и правителей улусов к распространению между калмыками оседлости. Ст. 254: Нойоны-владельцы и правители сами через аймачных зайсангов и старшин должны всемерно наблюдать, чтобы калмыки определенную сим Положением денежную повинность вносили демчеям своевременно и бездоимочно и проч. На Попечителей же улусов наказом этим возлагаются обязанности полицейские с правами земского исправника (ст. 220) и по производству следствий (ст. ст. 227 и 135), которые не должны «поручаться должностными калмыками и канцелярским чиновникам». «Да еще Попечители улусов — должны иметь смотрение, чтобы нойоны-владельцы и родовые аймачные зайсанги более дозволенного им по сему положению денежной повинности не взымали» (ст. 253)

Из обзора Положения видно, что вся власть в Калмыцкой степи принадлежала нойонам-владельцам, правителям и зайсангам. Они управляли улусами и аймаками. Они составляли улусные и аймачные сходы, на которых калмыкам—простолюдинам отводилось самое скромное место и на котором калмык не мог иметь своего голоса, подобострастно, робко соглашаясь с тем, что решают эти владельцы. Они выбирали из своей среды депутата от «Калмыцкого Народа» в Коллегию при Главном Попечителе. Они составляли Улусный Суд Зарго. На них лежали обязанности по улучшению нравственного и хозяйственного быта калмыков и по обеспечению их продовольствием. Они «приохочивали» калмыка-простолюдина к оседлости. Они назначали места, время для кочевков и распределяли земли. Им же была предоставлена привилегия отдавать своих детей для образования в единственное в то время Калмыцкое училище.

Деспотически-жестокая власть этой эпохи забыла калмыка, превратив его в робкое забитое существо, потерявшее

всякий интерес как к общественной жизни, так и политической. Совершенно прав автор приведенного выше юбилейного воззвания от 25-го Марта, где он, описывая далеко не все ужасы, творимые владетельными классами над калмыками, выражается, что «калмык-простолудин погибал в море невежества, в море несчастий и бедности».

Закон 16-го Марта 1892 года, дав Калмыцкому Народу свободу, не внес никаких изменений в существующую систему административного и общественного Управления и Судостройства. Все осталось по-старому. Влияние бывших владельческих классов на народ и на общественные дела его, в особенности в первое время, было значительно. Попечительная власть широко пользовалась предоставленными ей правами и редки были случаи серьезных злоупотреблений этими правами в ущерб интересам вверенного им дела Попечительства о калмыках. Контингент чиновников вообще представлялся людьми не особенно устойчивых нравственных качеств. Предпочтение личных материальных интересов интересам калмыков, вверенных их попечительству, составляло заурадное явление. Очень немногие удусные чиновники оставили о себе в калмыцком народе добрую память, нравственную безупречность, бескорыстным отношением к делу, внимательностью к нуждам калмыков и стремлением улучшить их быт с экономической и культурной стороны. Надо признать, что высшее Правительство как-то мало проявляло интереса к Калмыкам, даже как будто не сознавало необходимости реформ для калмыцкого народа, и это длилось до тех пор, пока политические события в России с начала 1900-х годов не вынудили Правительство изменить политику по отношению как к инородцам, так и к калмыкам в частности.

**ЭПОХА РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО НА ДЕЛАХ И ПСИХИКЕ
КАЛМЫЦКОГО НАРОДА**

**ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЗАКОНОПРОЕКТЫ
О РЕФОРМАХ АДМИНИСТРАТИВНО-
ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА
КАЛМЫКОВ И СУДА**

В 1904 году по предварительному собранию разных сведений и справок на месте чиновников Министерства И. И. Крафтом, Министр Внутренних Дел вошел в Государственный Совет с законопроектом «о преобразовании административного, общественного и поземельного устройства калмыков Астраханской губернии», по которому предложено: 1) из Калмыцкой степи в составе Астраханской губернии образовать УЕЗД ПОД НАЗВАНИЕМ «ЯШКУЛЬСКИЙ»²⁴, распространив на него действие Положения об управлении в областях Акмолинской, Семипалатинской, Тургайской и Уральской 25-го Марта 1891 года и Положения о земских начальниках 12-го Июля 1889 года, а также правил о производстве судебных дел в местностях, на которых распространяется действие этого Положения, но с некоторыми изменениями. I. 1) В порядке административного Управления и Суда подчинить Яшкульский уезд Астраханскому Губернатору и существующим в Астраханской губернии губернским учреждениям, по принадлежности, причем обязанности Областного Правления по заведыванию общественным хозяйством калмыков возложить на Астраханское Губернское Присутствие, а обязанности того же Правления по заведыванию делами о земских повинностях — на Астраханский Распорядительный Комитет. 2) Местопробывание Яшкульского Уездного Управления определить в поселении «Яшкульский базар», которое переименовать в город,

переименовав в город и Калмыцкий базар, что против гор. Астрахани. 3) Управление Яшкульским уездом вверить Начальнику уезда, в лице которого соединяется власть административная и полицейская, назначив в распоряжение его 2-х помощников и 5 станowych приставов. 4) Образовать пять административно-полицейских участков: а) Малодербетовском, б) ю.ч. Малодербетовский (ныне Маньчский), в) Харахусо-Икицохуровский, г) Багацохуро-Александровский (Хошеутовский) и д) Яндыко-Мочажный, Эркетеновский. 5) Учредить по числу этих участков 5 должностей Земских Начальников. 6) Существовавшее в Калмыцкой степи податное обложение кочевого населения оставить без изменений с тем, чтобы сумма казенных сборов, причитающаяся со скота с каждой волости распределялась Съездом выборных, а между плательщиками — хотонными Сходами, по соображению в обоих случаях с благосостоянием хотонных обществ и отдельных домохозяев. 7) Денежный сбор с кочевого населения Яшкульского уезда на земские повинности производить в процентном отношении к подати со скота в размере определяемом законодательной властью при каждом утверждении земских смет раскладок, составляемым и утверждаемым общим порядком, установленным для Астраханской губернии. II. Распространить действия отделов IV, V, VIII, IX, X мнения Государственного Совета, утвержденного Императором 12 Июля 1889 года, о преобразовании крестьянских и судебных учреждений на Яшкульский уезд. III. Распространить на Яшкульский уезд временные правила о Волостном Суде 12-го Июля 1889 г., причем ведомству этого суда подчинить: а) дела о присвоении чужого имущества, не исключая краж лошадей и крупного рогатого скота, если цена похищенного или присвоенного имущества не превышает ста рублей, и если при том кража учинена в первый и второй раз и б) всякого рода иски без ограниче-

ния суммы, вытекающие из брачных и семейных отношений калмыков. IV. Из наличности калмыцкого общественного капитала отчислить 135 331 для образования продовольственного капитала калмыков Яшкульского уезда, с подчинением этого капитала действию правил, установленных для губернских продовольственных капиталов, остальную сумму причислить к земским суммам на предмет устройства зданий для Уездного Управления²⁵.

Представляя означенный законопроект в Государственный Совет, Министр Внутренних Дел, между прочим, признавал, что, когда калмыкам, по закону 16-го марта 1892 г., дарованы права свободных сельских обывателей, а общественная и правовая жизнь этих инородцев регулируется по-характеру своему, как временно проходной регламентации, созданной в видах постепенного приспособления полудикой массы к началам русской гражданственности, то долговременное существование этого Положения ничем оправдываться не может. Положение это, как основанное на началах попечительства и дореформенных порядках отправления правосудия, не может отвечать современным запросам калмыцкого населения.

Принцип всесторонней опеки, со строгой последовательностью проведенной в Положении 1847 г., не совместим с представленными Калмыкам правами свободных сельских обывателей, а дореформенное судопроизводство, и поныне практикуемое в Калмыцкой степи, в то время как равноправное с этими инородцами русское население Астраханской губернии, а равно инородческое население Азиатских Областей, подчинено действию Судебных Уставов, не может быть оправдано никакими соображениями и противоречит простой справедливости. Но далее Министр находит, что применение к калмыкам общих условий общественного устройства и управления сельских обывателей

представляется преждевременным. Калмыки по условиям своего быта еще не созрели для восприятия тех форм общественной организации и тех более или менее сложных порядков общественного управления, какие установлены общим Положением о крестьянах. Поэтому к Калмыкам должны быть применены выработанные законодательной практикой позднейшего времени правила об установлении кочевыми инородцами, содержащие в себе сочетание общих начал Положения 19-го февраля 1861 года с упрощенною организацией общественного устройства и Управления, приспособленного к кочевому быту, каковыми правилами является Степное Положение 25 марта 1891 года действующее в степных областях. Отстаивая принцип единства власти, Министр признает, что объединение калмыцкого народа в особую административную единицу согласовало бы этим принципом, который так необходим в деле Управления вообще и в деле Управления Инородцами в частности. Конечная цель правительства — объединить инородческое население рядом последовательных изменений в экономических и бытовых условиях его жизни с населением русским, легче всего может быть достигнуто только путем создания на месте единой близкой к населению власти, способной сообщить последней должную энергию и общность правительственных мероприятий. Засим в образовании из Калмыцкой степи особого уезда было бы соблюдено и естественное объединение Управления группою населения с общими религиозными и хозяйственными интересами, а равно и с одинаковым уровнем культурного развития. Такое обособление Калмыцкого населения ни в коем случае не может быть признано неудобным по соображениям ПОЛИТИЧЕСКОГО характера: «буддийское мировоззрение, которое глубоко проникло в сознание народных масс калмыцкого населения, по самому существу своему несовместимо с проявлением ка-

ких бы то ни было фанатических увлечений и политических замыслов».

Переходя к рассмотрению действовавшей системы Управления Калмыцким Народом, Министр в своем докладе Государственному Совету констатирует факты многих органических недостатков ее, коренящихся в несовершенстве и отсталости административного устройства и тормозящих экономическое и культурное развитие калмыцкого населения. Неудобное по существу дела совмещение в лице Улусных Попечителей разнородных функций (административных, распорядительных, судебно-следственных и полицейских) лишает этих должностных лиц возможности с достаточной энергией и вниманием выполнять хотя бы одну из предоставленных им служебных функций. Приведенная Чиновником Особых Поручений Министерства развития административных учреждений Калмыцкой степи обнаружила хаотическое состояние дел по Управлению Калмыками. Имущественная и личная безопасность населения Калмыцкой степи обеспечена весьма слабо. Широкая Попечительная власть, предоставленная административным органом Калмыцкого Управления, существует за счет устранения населения от всякой самодеятельности в области своих хозяйственных интересов. Все главнейшие проявления общественной жизни, как-то, распределение земельных угодий в обществах, разверстка натуральных повинностей и денежных сборов на родовые нужды, осуществляются без приговоров и даже без созвания сходов самими калмыками, а нередко даже и без их участия должностными лицами общественного Управления. Таким образом, существующая система Управления Калмыками, тормозя хозяйственную самодеятельность калмыков и парализуя успешное выполнение служебных обязанностей агентами правительственной власти, обрекает последних на исключительную почти деятельность в области бумажно-

го делопроизводства и канцелярской рутины. Чрезмерное обилие должностных лиц общественного управления вызвало ненормальность, доходящую до размеров общественного бедствия, ненормальность еще более печального вида, если принять во внимание колоссальную сумму расходов, тратившуюся обществами на содержание такого громадного штата. По собранным тогда сведениям, в восьми улусах, имеющих 31 372 кибитки, число должностных лиц с кандидатами аймачных старшин, хотонных старост, заседателей Улусных Зарго, демчеев, выборных улусных и аймачных сходов, объездчиков, подрядчиков по найму рабочих на рыбные промысла и ламайское духовенство, не считая рассыльных, писарей, сверхштатного духовенства, выразилось цифрой в 13 231 человек, что равнялось 42,2 % общего числа калмыков домохозяев. Между тем такое многоначалие очень мало обеспечивало личную и имущественную безопасность населения Калмыцкой степи. Такая система, по выражению Министра, привела к полному обезличению населения, относящегося безразлично к общественным делам и интересам, ибо под гнетом производства и непосильных налогов не может создаться никакой общественной инициативы. Такая система Управления Калмыками ведет к полному разорению малоимущей части населения, не могущей вынести всей тяжести по большей части произвольных налогов. Такое положение вещей требует коренной реформы Управления Калмыцким Народом, и, конечно, не в духе приспособления ее к отжившим начала Положения 1847 года, а к тем началам, которые выработаны русским законодательством, для Управления Кочевыми Инородцами, находящимся в одинаковых с калмыками экономических и бытовых условиях.

Затем, касаясь вопроса о необходимости реформы Суда Зарго, Министр находит, что на практике деятельность судов Зарго не может отвечать существенным условиям отпраще-

ния правосудия. То обстоятельство, что судьями в Зарго в качестве председателя и членов, являются улусные попечителя и их помощники, обремененные разно народными и многочисленными обязанностями, помимо судебных, лишает эти учреждения возможности функционировать постоянно и с должной быстротой. По месту своего действия, осуществляемой в улусной ставке, нередко отстоящей на десятки и сотни верст от окраинных групп кочевников, разбросанных по громадным пространствам улусных территорий, Зарго не отвечает понятию о Суде близком населению. Засим огромное большинство поступающих в Зарго дел прекращается ими за необнаружением виновных или недоказанностью преступлений, что объясняется неудовлетворенностью сыска и чрезвычайно развитым формализмом в делопроизводстве. Наличие таких условий не позволяет признать Зарго Судом ПРАВЫМ. Если прибавить к этому, что почти во всех улусах устанавливалась самая разнообразная практика в отношении порядка судопроизводства, пределов подсудности и компетенций Зарго, вносящим непроглядную путаницу и неопределенность в правовую жизнь населения, потерявшего всякое доверие к своему Суду и Судьям, то необходимо заключить, что существующий в Калмыцкой степи Суд является печальным наследием давно отжитых времен формального Суда со всеми присущими ему недостатками, Суда, который не удовлетворяя своему назначению, ни в коем случае не может иметь права на дальнейшее существование. Такая деятельность Суда, когда судьям его некогда судить, когда он оставляет ненаказанными преступления, поражающие народное благосостояние, может служить лишь ПРИЗРАКОМ правосудия.

Переходя затем к обсуждению вопроса о форме, какую надлежит дать вводимому у калмыков Суду, автор законопроекта находит, что, хотя у калмыков обычное право и су-

ществовало, но, однако, при существовании первоначально сильной зависимости простолюдинов от калмыцких привилегированных сословий, сложившейся в Калмыцкой орде под Русским влиянием в конце XVII века, судебное разбирательство возникающих споров и дел всецело принадлежало владельцам, как «господам», которые руководились при этом едва ли не больше личным произволом, чем обычным правом. Затем, с ослаблением этой зависимости простолюдинов от владельческих классов, обычному праву не было, однако отведено надлежащее место при новой организации Улусных Зарго (полож. 1847), в коем Суд стал отправляться по формальным доказательствам и с применением правовых норм, указанных в законе. Хотя Улусными Зарго представлено в гражданских делах руководствоваться древними калмыцкими постановлениями, однако практически это право не осуществляется, так, представители от народа (заседатели Зарго), участвуя в суде вместе с чинами улусной администрации, естественно находясь под ее влиянием, не могут приносить в суд своей опытности и познаний в калмыцком обычном праве. Таким образом, калмыки в своей массе в течение долгого времени были искусственно устраняемы от судебной деятельности в своей среде, и нельзя, разумеется, поэтому ожидать, чтобы среди калмыков к настоящему времени, за смертью стариков, этих живых хранителей народного обычая, преемственно сохранились бы судебные традиции и такой тип судей, как, например, наблюдается у Киргизских биев... Независимо от наложенного, организация нового судебного устройства на началах и по правилам, существующим у киргизов степных областей, с обширной компетенцией, превышающей компетенцию не только волостного Суда, но и Мирового судьи, не представляется целесообразной и по иным соображениям. Калмыцкий народ волею исторических судеб был лишен самостоятельности в

сфере своей правовой жизни и в значительной степени даже способности применять свои правовые обычаи в действовавших и действующих Судах. После уничтожения самостоятельной расправы нойонов, калмыки в течение долгого времени судились в Зарго, действовавшим почти исключительно на основании русских законов. Как бы ни была неудовлетворительная их деятельность, все же они вносили в кочевую массу русское православие, облагораживая первобытные правовые понятия и ведя ее к постепенному обрусению. Поэтому введение у калмыков Народного суда по типу суда, существовавшего в степных областях с огромной компетенцией и широким применением обычного права, явилось бы мерой регрессивной. К тому же предоставление калмыкам права судебного разбирательства по обычаям, за упадком их обычного права и забвением его норм, было бы равносильно судилища, действующего по произволу. Ссылаясь на прецедент существования у калмыков Ставропольской губернии сословного суда по типу Волостного, установленного законом 12 Июня 1889 г., автор законопроекта предлагал внести такой тип суда у Астраханских калмыков, отмечая, одним из многообразных факторов, повлиявших на переход Ставропольских калмыков из кочевого состояния в оседлость, служило преобразование в 1864 году Большедербетовского Зарго в смысле полного приравнения его по подсудимости дела волостному суду. Независимо отчего, учреждение такой подсудимости не отразилось вредно на экономическом и нравственном уровне Калмыцкого населения Ставропольской губернии, но, наоборот, в самом же начале сопровождалось благоприятными результатами²⁶.

Таким образом, мы видим, что само правительство наконец признало, что долговременное существование Положения 1847 года ничем оправдываться не может и, строго осудив существующую систему административного и

общественного Управления Калмыками, несовершенство Суда, ходатайствовало перед Государственным Советом о преобразовании этого Управления, согласно положениям внесенного законопроекта, с Первого Января 1905 года. Но возникшие в конце 1904 года политические осложнения на Дальнем Востоке, а затем события внутренней жизни государства, разрешение вопроса о преобразовании Управления калмыками отложили на неопределенное время.

Прошло еще 8 лет пока Правительство не вспомнило о Калмыцком народе и не подняло опять вопроса о необходимости реформ в Калмыцкой степи.

9-го октября 1913 года Министерство Внутренних Дел внесло в Государственную Думу законопроект о преобразовании административного, судебного и земского устройства Калмыцкой степи Астраханской губернии. По законопроекту этому также предполагалось то же самое на Калмыцкой степи образовать уезд, но центром не в п. Яшкуль, как предполагалось по первому законопроекту, а в с. Элиста Черноярского уезда, расположенном вблизи ставки Маньчского улуса, дав наименование уезду ПАВЛОВСКИЙ в память Императора Павла I-го, выдавшего наиболее важные акты, касающиеся Калмыков. Возглавляется уезд Начальником уезда с двумя Помощниками. Предполагалось ввести Институт земских Начальников, но без судебных функций, от которых они освобождены, дел по разрешению споров о землепользовании и с привлечением их к участию в делах податного обложения калмыков. Проектировано учредить Коллегиальное учреждение Уездный Съезд под Председательством Уездного Начальника по типу, существовавшему в Сибири, но со значительно расширенной компетенцией, и распространить на Калмыцкую степь; действие Устава о земских повинностях с некоторыми изменениями и дополнениями сообразно местным условиям, на распространение

на Калмыцкую степь; действия положения о Земских учреждениях 12-го Июня 1890 года Министерство Внутренних Дел признавало несвоевременным; до наступления благоприятных условий для земской реформы поручить ведать делами земского благоустройства местной уездной администрации в лице проектируемого Уездного съезда, при содействии членов из состава населения. Далее ввести институт Мирowych Судей по назначению от Правительства, но без общей подсудимости подчинить ведению Коронного Суда, в лице Астраханского Окружного Суда, так как учреждение Института Присяжных Заседателей признавалось в тот момент невозможным, ввиду неумения калмыков говорить и читать по-русски, что требовалось законом (п. 2, ст. 84 Уст. Суд. Учр.) и необладания ими земельным цензом, установленным п. I ст. 84 Уст. Суд. Учр. дела же, решаемым Астраханским Окружным Судом не окончательно подчинить ведению Саратовской Судебной Палаты как апелляционной инстанции; кассационными инстанциями должны являться Уголовный и Гражданский Кассационные Департаменты Правительствующего Сената²⁷.

Но и этот ограничительный законопроект не получил осуществления, ввиду возникшей в 1914 году войны России с Германией и последующих политических событий во внутренней жизни России.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В 1904–1915 г.

В связи с изменением политики Министерских сфер к интересам Калмыцкого народа изменилась и политика местной Попечительной власти. Начиная с 1904 года и по 1915 г. она объединяет свою деятельность в Съезды, приглашая к участию в них «лучших людей» калмыков, как выра-

жается бывший заведующий Калмыцким Народом Козин в своем предисловии к трудам Съездов Попечителей улусов²⁸. Правда, Съезды эти проходят с разрешения, каждый раз, Министерства Внутренних Дел и по утвержденным им программам, но, тем не менее, они дают более или менее благоприятные результаты и вносят обновления в административное устройство и общественную жизнь Калмыцкого народа. Так, например, установлен порядок составления и исполнения смет уравнительного сбора на земские нужды в степи. Реорганизовано аймачное устройство, при нем вместо существовавших 284 аймаков (со старшинами) образовано 43 аймака, которые соответствовали волостным у крестьян и 852 хотона (со старостами) в 284 хотона. Разработаны и утверждены инструкции аймачными старшинами полицейским стражникам. В каждом аймаке построены здания для аймачных Управлений с помещениями для проезжающих²⁹ и служащих, учреждены полицейские пункты в целях борьбы со скотокрадством, развившимся в степи в значительных размерах. Открыты самостоятельные Зарго в Манычском, Икицохуровском и Хошеутовском Улусах³⁰ и установлены выездные сессии Зарго, деятельности которых придано единообразие. Повсеместно введен правильный порядок разрешения земельных споров. Установлены хозяйственные границы улусов. Строго нормирован особыми правилами выпас скота посторонними лицами. Приняты меры к закреплению песков. Как результат Съездов принимаются меры к улучшению дела образования, здравоохранения и ветеринарного, Калмыцкая степь постепенно покрывается сетью новых школ, строятся новые больницы, открываются в отдельных углах степи приемные покои. Улучшается дело связи и способов передвижения в степи путем установления автомобильного движения. В 1909 году на средства, отпущенные Министерством (15 000), производится статисти-

ко-экономическое и естественно-историческое обследование Калмыцкой степи, и в целях повышения доходности общественного капитала открываются новые оброчные статьи, для заведения же оброчными статьями утверждаются должности Надзирателей, а для устройства их приглашаются землемеры. Принимаются серьезные меры к защите в судебных местах, через особого уполномоченного землепользования калмыков от самоуправных нарушений посторонними лицами и обществами и т. д. Проявление интенсивной деятельности и в этом проявлении продолжилось почти до самого Государственного переворота. И надо отдать справедливость, что этот светлый промежуток (или, вернее, конец) в деятельности Попечительной власти является показателем личных достоинств последнего ее состава, сменившего тип «бывших людей», как выразился бывший заведующий Калмыцким Народом Козин в своем докладе товарищу Министра Внутренних Дел^{30а}. Были среди работников последнего времени люди высоких моральных качеств, которые понимали дело и интересы калмыков ставили выше всего. Они сами тяготились обстановкой, созданной уродливым Положением 1847 года, и старались, насколько возможно, по обстоятельствам того времени облегчить условия существования калмыка³¹.

ОТРАЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ 1905 ГОДА В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ

а) Аграрные беспорядки

Волна революции 1905 года докатилась и до пределов Астраханского края, заволновались крестьяне, но Калмыцкая масса, можно с уверенностью сказать, о событиях того времени ничего не знала, а если и знала, то самая незначи-

тельная группа калмыцкой интеллигенции, группа служивого люда и комментировала события по газетным сведениям того времени, получаемым в ставках улусов со значительным запозданием. Но Калмыцкий народ почувствовал это движение, оно отозвалось на его, главным образом, имущественных интересах. Волна революции отразилась в самой уродливой форме в сознании русского крестьянина, и этот сосед, добрый русский мужичок, немало причинил бед калмыку и ущерб его имущественным интересам, в ущерб добрососедским отношениям.

Крестьяне окружающих Калмыцкую степь сел, развив свое скотоводство до размеров промысла, всегда свой скот обеспечивали кормовыми средствами за счет калмыцких угодий; они или снимали отдельные участки (оброчные статьи) в аренду или в известные времена года выпасали свой скот за особую плату на калмыцких угодьях совместно с калмыками. Так это было до 1905 года³². Но весной 1905 года крестьяне выгнали свои стада и отары в Калмыцкую степь на самые лучшие покосные места и отказались платить аренду. Крестьянские общества и отдельные лица стали захватывать значительные участки калмыцкой земли в свое исключительное владение, выгоняя с них калмыков. Самостоятельные распашки калмыцких угодий, порча покосных мест, потрава покосов и хлебов стали явлениями обычными. Но что всего печальнее — это самоуправство крестьян над личностью беззащитного калмыка. Из некоторых сел³³ крестьяне небольшими группами в несколько человек выезжали в отдаленные хотоны и творили там над калмыками самоуправство, сводя старые счета, избивая калмыков и отнимая скот. Местные власти растерялись и, не имея под рукой реальной силы, никаких мер к защите интересов калмыков принять не могли. А крестьяне одно говорили, что земля царская и что они проливают кровь на войне, а калмыки нет, и продолжа-

ли чувствовать себя хозяевами положения. В соседние села калмыкам показываться было опасно, т. к. нередко были случаи нанесения им побоев и отнятие купленных продуктов и предметов домашнего обихода. Вот как отразилась волна революции в глухой и беззащитной калмыцкой степи.

Тогда только калмыки стали понимать, что им надеяться не на кого, как только лишь на свои силы и что пора проснуться от вековой спячки и стряхнуть калмыцкую лень. События 1905 года дали толчок к работе мысли калмыка, [который] понял, наконец, необходимость объединения в организации, но, к сожалению, начавшимся пробуждением сознания у калмыков воспользовался владельческий класс в личных своих эгоистических целях и увлек калмыков, как покажут последующие события, по пути, приведшему к роковым последствиям.

б) Государственная Дума

Изменения в Государственном строе России, вызванные политическим движением 1905 г. (Учреждение Государственной Думы), видимо, на Калмыцкий Народ особого впечатления не произвели, так как он не был призван к участию в законодательной деятельности: ему как кочевнику не дано было прав посылать своего представителя в законодательный орган России. Правда, из калмыков Астраханской губернии были Члены Государственной Думы, но это были князья (нойоны), прежние владельцы калмыков: в I-й Думе Тундутов, владелец Малодербетовского улуса и во 2-й С. Д. Тюмень, владелец Хошеутовского улуса, которые прошли в Думу по выборам без участия калмыков как дворяне, имеющие земельную собственность. Как крепостники крайние консерваторы, они не могли быть отражателями политической мысли и выразителями желаний некогда угнетенного ими калмыцкого народа.

в) Казачество

Осенью 1914 года появляется в стенах Управления Калмыцким Народом, в гор. Астрахани, Адъютант, Начальник штаба Главнокомандующего, Корнет, молодой князь Дмитрий (Данзан) Давыдович Тундутов, сын бывшего владельца Малодербетовского улуса, с документами Начальника Штаба, удостоверяющими желание Верховного Главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича видеть Астраханских Калмыков казаками и об оказании князю Тундутову в возложенном на него поручении содействия. Немедленно по приказанию И. Д. Губернатора, Вице-Губернатора Максимова, Заведующим Калмыцким Народом Б. Э. Криштафовичем предоставляется в распоряжение Князя Тундутова автомобиль, и Тундутов на нем объезжает Калмыцкую степь, где собираются сходы калмыков, ведется агитация за переход калмыков в казачество, и в результате большинство обществ на переход в казачье сословие выражает согласие. Заручившись этим согласием, Князь Тундутов уехал. Вскоре последовало распоряжение Министра Внутренних Дел на имя Астраханского губернатора о предоставлении Министру приговоров Калмыцких обществ о желании калмыков перейти в казачье сословие, что и было исполнено в Январе — Феврале 1915 года. Вопрос этот, как видно из отношений Начальника штаба Верховного Главнокомандующего на имя Министра Внутренних Дел Горемыкина от 31-го марта 1915 года за № 3004, должен был получить разрешение в ускоренном порядке. Начальник Штаба по этому поводу пишет: Милостивый Государь, Иван Логинович. Государю Императору благоугодно было признать желательными зачисление калмыков в казачье сословие. Вопрос этот, как требующий всемерного обсуждения, повелено было передать Военному Министру для рассмотрения Советов Министров, с целью проведения его в жизнь в ускоренном порядке. По справке,

доставленной ныне из Казачьего отдела Главного Штаба, последним запрещены от Министра Внутренних Дел, в ведении которого находится как само калмыцкое население, так и его земли и капиталы. Необходимые о капиталах сведения, по получении которых Главный штаб предполагает образовать междуведомственное совещание из представителей Министерств Военного и Внутренних дел, Губернаторов Астраханской и Ставропольской губерний и представителей Калмыцкого Народа. Затем дело это, по рассмотрении его Военным Советом будет внесено на уважение совета Министров. Верховный Главнокомандующий повелел мне довести до сведения Вашего превосходительства о тех сообщениях, которые по мнению Императорского высочества, желательно принять во внимание как в Военном Министерстве, так и в Совете Министра при рассмотрении дела о зачислении калмыков в казачье сословие.

Высочайшими Грамотами Императоров: Павла I-го 14 Октября 1800 г., Александра I-го 1–2 мая 1802 г. и Николая I 21 Апреля 1828 г. на имя Наместника Калмыцкого Народа Тундутова, ему с подвластными народами пожалованы земли, ныне населенные калмыками, которые занимаются коневодством и поставляют лошадей на нужды кавалерии. Чтобы дать им возможность и в дальнейшем заниматься столь полезным делом и во избежание их обеднения при крайне неплодородной почве их угодий и частых засух, желательно или оставлять в будущем казакам те земли, которые находятся в их фактическом владении, или дать им возможно широкий надел.

Нойоны и зайсанги до сих пор пользовались совместно с прочими всей землей (грамота Императора Павла I 14-го Октября 1800 г.). Теперь, при наделении [землей] простолюдинов-казаков, они лишаются этой возможности. Поэтому следовало бы вышеупомянутых лиц наделить землею

по расчету конца 1846 года (т. XXI № 200758), а именно: дать нойонам по 1 500 и зайсангам по 400 десятин. Надел этот надлежало бы произвести из свободных оброчных статей Ставропольской губернии, почва которой пригодна для культуры. Монастыри (хурулы) пользуются в настоящее время землею также совместно с простолюдинами-калмыками. Желательно отвести каждому хурулу, сообразно их штатам, соответствующий участок земли. Излишек земли, имеющий остаться после вышеупомянутых наделов, мог бы быть перечислен в запасной фонд Казачьего Астраханского Войска (как и общественные капиталы). Надел калмыков следовало бы произвести и земель юго-западной части, так как почву восточной части, прилегающей к Каспийскому морю, составляют движущие пески (барханы), непригодные для культуры и скотоводства.

11-го июня 1915 года Управление Калмыцким Народом рассылает Попечителям улусов циркулярные распоряжения следующего содержания: Астраханским Губернатором 9 сего Июня получена из ставки Верховного главнокомандующего высочайшая телеграмма следующего содержания: Очень тронут и сердечно благодарю нойонов и духовенство Калмыцкого Народа за выраженные чувства. Генерал-Адъютант НИКОЛАЙ.

Телеграмма эта последовала в ответ на телеграмму, посланную Астраханским Губернатором 8 сего Июня, следующего содержания: Зайсанги и духовенство Калмыцкого Народа, собравшись для выборов Уполномоченного в Междуведомственную комиссию, на которую возложено обсуждение вопроса о перечислении калмыков в казачество, просят меня выразить Вашему Императорскому Высочеству их беспредельную благодарность за высоко милостивое участие Ваше в судьбе Калмыцкого Народа и засвидетельствовать, что они почтут за великую честь положить свою жизнь

за Царя и Родину. Об изложенном Управление Калмыцким Народом, согласно распоряжению Его Превосходительства, предлагает Вашему Высокоблагородию объявить во всеобщее сведение. Подписали: Заведующий Калмыцким Народом Б. Криштафович. Делопроизводитель А. Грачев.

Астраханским Губернатором 9 сего Июня получена из ставки Верховного главнокомандующего Генерала Янушкевича следующая телеграмма: Прошу Ваше Превосходительство передать мою искреннюю признательность зайсангам и духовенству Калмыцкого народа за их внимание. Янушкевич.

Телеграмма эта последовала в ответ на телеграмму, посланную г. Астраханским Губернатором 8 сего Июня, следующего содержания: Зайсанги и духовенство Калмыцкого Народа, набрав уполномоченных на Междуведомственную Комиссию, на которую возложено обсуждение вопроса о перечислении калмыков в казачество, просят засвидетельствовать Вашему Высокопревосходительству их горячую благодарность за участие в судьбе Калмыцкого Народа. Губернатор Соколовский.

Об изложенном Управление Калмыцкий Народом, согласно распоряжению Его Превосходительства, предлагает Вашему Высокоблагородию объявить во всеобщее сведение. Подписали Заведующий Калмыцким Народом Б. Криштофович. Делопроизводитель А. Грачев.

Но этому желанию калмыков на этот раз не пришлось осуществиться. Причисление Калмыков в казачье сословие с собранием прав на всю находящуюся в их пользовании землю противоречило политике Министерства Внутренних Дел, зачислившего калмыцкие земли в фонд под колонизацию безземельных крестьян и для удовлетворения земельных нужд соседственных крестьян, и оно, конечно, в солидарности с другими заинтересованными в этом вопросе Министерствами, несмотря на желание Императора,

приложило все старания вопрос о казачестве провалить. Накануне разрешения этого вопроса в Министерских сферах в Россию прибыл из Германии Астраханский Губернатор и Наказный Атаман Астраханского казачьего войска, он же и Главный Попечитель Калмыцкого народа Генерал И. Н. Соколовский, взявший перед самой войной с Германией отпуск и во время пользования им попавший в плен Германии; по обыкновению, он обшаркал пороги всех Министерств. Там ему, этому услужливому для высшей власти Генералу и деспоту-властелину Астраханского края, Министерством Внутренних дел даны были соответствующие указания в калмыцком вопросе, согласованные с политикой Правительства того времени. Тотчас же, по прибытии³³⁶ в Астрахань, Губернатор Соколовский потребовал от Заведующего Калмыцким Народом разные сведения и написал Министрам Внутренних дел, Военному Земледелия и Землеустройства заключение, в котором, не стесняясь в красках, аттестовал калмыков, как никуда не годный материал для службы в регулярных войсках, находит их для этого физически слабыми. «Все они больные сифилисом и туберкулезом», так написал о калмыках Главный их почитатель. Кроме того, Губернатор Соколовский в перечислении калмыков в казачье сословие усматривал и «опасность» в политическом отношении ввиду численного превосходства калмыков перед Астраханскими казаками, с которыми они должны были слиться. Не согласился и Ставропольский Губернатор наделить нойонов и зайсангов значительными участками земли Ставропольской губернии. Вскоре вопрос о переходе Астраханских калмыков в казачье сословие рассматривался в совещании Министров, но поддержать его было уже некому, так как великий князь Николай Романов попал в немилость Царю и переведен заведующим армией на Кавказский фронт, а с ним и его штаб, в том числе и князь Тундутов, так что ходатайство калмыков

было оставлено без уважения, причем постановление Совещания получило санкцию Императора Николая, хотя ранее он выразил свое желание видеть калмыков казаками.

Не подлежит сомнению, что инициатива в деле перехода калмыков в казачество принадлежала всецело князю Тундутову, который старался провести ее в жизнь, как убеждает нас приведенный выше документ, ради материальных выгод, ради карьеры. Но что была за причина, побудившая калмыка-простолюдина так быстро выразить свое согласие на сделанное предложение Тундутова стать казаками. Где тот фактор, который так решительно и сразу изменил психологию мирного и робкого до трусости калмыка-пастуха и рыболова, давно, быть может, забывшего про былую боевую славу своих предков. Чем объяснить, что у калмыков оказалась благоприятная почва для агитации материально заинтересованных Тундутова и его единомышленников зайсангов и гелюнгов.

Ответ один: страх, боязнь возможности испытать проявление эксцессов со стороны соседственных крестьян после окончания войны, как это имело место в 1905 году, при [о]сознании калмыками полной собственной их незащитности. Вот на этой-то струне и сыграли бывшие владельцы нойон Тундутов и зайсанги, воспользовавшись при том влиянием духовенства на темную и суеверную массу. Что влияние ламайского духовенства на калмыков и непосредственное его участие в решении вопроса о казачестве имели место в этом нас убеждает заботливость Верховного Главнокомандующего (конечно, по инициативе Тундутова) о наделении монастырей (хурулов) участками земли³⁵ и, кроме того, доказывают другие факты. Интересен, например, приговор Сереб-Джаповского аймачного схода Александровского (Хошеутовского) улуса от 26-го Января 1915 года, в котором говорится: Мы, нижеподписавшиеся хотонные старо-

сты и выборные от 5 кибиток, быв сего числа на аймачном сходе на ур. «Шамбай», под председательством аймачного старшины, слушали: а) предложение Управления Калмыцким Народом от 8-го Января 1915 г. № 87, основанное на предложении Г. Министра Внутренних Дел по поводу разрешения вопроса о переходе в казачество вообще калмыков Астраханской губернии, и в частности Александровского (Хошеутовского) улуса, б) докладную записку представителей Александровского улуса от 26-го Октября 1914 года в лице ЗАЙСАНГОВ, ДУХОВЕНСТВА, аймачных старшин и некоторых калмыков-простолюдинов, заявивших Адъютанту Начальника Штаба Верховного Главнокомандующего корнету Князю Тундутову желание перейти в казачье сословие. По всестороннем обсуждении этого вопроса, ПОСТАНОВИЛИ: Настоящим приговором выразить согласие на переход калмыков нашего аймака в казачье сословие и вместе с тем просить: 1) чтобы помянутые калмыки-просители были причислены к войску с лесными, рыболовными и соляными угодьями... 7) все оброчные Хошеутовские земельные статьи уч. № 1-6 и сорокатысячный Хошеутовский участок и все пескоукрепительные участки оставить в пользовании населения улуса... и 8) Все ШТАТНОЕ ДУХОВЕНСТВО освободить от исполнения воинской повинности. В чем и подписались: идут записи должностных лиц и затем за 77 неграмотных выборных калмыков расписки Урея Кичикова, Эрдени Дорджиева и нойона Александровского улуса Андрея Бакова Тюмень.

Приведенные здесь документы с достаточной убедительностью свидетельствуют, что преобладающее влияние на решение вопроса о переходе калмыков в казачество исходило от бывших владельцев-нойонов и зайсангов и ламайского духовенства, заинтересованных в личных выгодах, а Князь Тундутов, кроме того, в осуществлении идеи своего

покойного отца о закреплении за ним всего Малодербетовского Улуса — Отцу Тундутову, который был Членом Государственной Думы, этого не удалось сделать, хотя он и возбуждал ходатайство перед Думой. Захотелось сыну. Но и ему не удалось.

Закончив этот отдел, мы несколько отвлечемся в сторону от последовательного изложения событий в жизни калмыцкого народа и скажем несколько слов по затронутому вопросу о ВЛИЯНИИ КАЛМЫЦКОГО (ламайского) ДУХОВЕНСТВА НА ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ КАЛМЫКОВ.

Мы не ошибемся, если после влияния владельческого класса на калмыков и их общественную жизнь отведем первое место влиянию духовенства. Влияние это, ввиду некультурности суеверного калмыка, действительно громадно, это безусловно неоспоримый факт. Учитывая вредное влияние духовенства на народ, законодатель был прав, когда издавал закон (209 и 211 ст. Пол. об Упр. Кал. Нар.), воспрещающий духовным лицам вмешиваться в светские дела. Не нашли возможным присвоить права участия в общественном управлении ламайскому духовенству (Признавая «влияние его нежелательным») и Комиссия Князя Оболенского в 1870 году в своих законодательных предположениях о реформах в Калмыцкой степи, признав влияние это «Нежелательным». Будет ли кто оспаривать тот факт, что калмыки гораздо охотнее собирались на сходы для решения хуральных дел, чем на сходы, собираемые по несколько раз улусными чиновниками для разрешения общественных дел, нередко очень серьезной важности. Мы не будем распространяться на эту тему и сошлемся на статью известного ученого монголоведа Профессора Позднеева, помещенную в газете «С. Петербургские ведомости» под псевдонимом «Калмык»³⁶, по частному случаю, относящемуся до назначения Ламы Калмыцкого на-

рода: На днях ожидается утверждение Ламы Калмыцкого Народа, пишет автор. Лама как глава духовенства по своему положению, бесспорно, играет одну из главных ролей в жизни калмыков. Калмыки, как люди религиозные, очень привязаны к духовному сословию, и у него главным образом находят опору при решении многих бытовых вопросов. Причиной тому служит отсутствие у них общего развития, знания и сравнительно лучшее положение в этом отношении калмыцкого духовенства. Поэтому между ними существует самая тесная бытовая связь. Само собой разумеется, что при таких условиях всего духовенства лама представляет большой авторитет и крупную силу, ДИКТУЮЩЮЮ НАРОДУ СВОЕ РЕШЕНИЕ, СВОЮ ВОЛЮ ПРИ МНОГИХ ВАЖНЫХ СЛУЧАЯХ. Ввиду такого значения ламы в жизни народа, считаю уместным сказать несколько слов о личности, выдвигаемого местною властью кандидата и указать, будет ли целесообразно утверждение его, как с точки зрения народного интереса самого правительства, которому придется проводить новые преобразования в строительстве жизни калмыцкого народа. Нахожу излишним особенно детально останавливаться на разборе достоинств и недостатков, выдвигаемого кандидата Чимид[а]Балданова, ныне справляющего должность Ламы... Укажу только на несколько моментов в его деятельности, которые вполне очерчивают его духовный облик. Чимид Балданов представляет из себя ярко-типичный образец отсталого калмыцкого священника с узко-консервативным взглядом, основанном на предубеждении: он враг всякой инициативы и всеми фибрами души ненавидит и презирает новые начала и идеи в жизни. В прошлом 1909 году у Астраханских калмыков введено новое положение аймачного устройства, представляющее некоторый шаг вперед в административно-техническом отношении. Калмыки отнеслись к предлагаемому строго недоверчиво,

и обнаружилось это в отказе понять его. Но в этих отказах далеко не одинакова была степень настойчивости. Одними из самых ярких врагов нового положения, несомненно, были калмыки Багацохуровского улуса, где пребывал вышеуказанный Чимид Балданов, и по достоверным источникам, известным местной власти, возбудил и поддерживал дух протеста багацохуровцев — именно Чимид Балданов. Благодаря ему пришлось созывать до 4-х раз сход, тратить и материальную, и духовную энергию... Затем, приводя еще два случая вредного для дела влияния Балданова, автор статьи посылает по адресу калмыцкой администрации упрек: Подобных случаев в деятельности Балданова можно привести сколько угодно... Странным и непонятным кажется мне, руководствуясь каким соображением местная власть могла выставить его кандидатуру к утверждению Ламы³⁷. Ведь Заведующему Калмыцким Народом Козину известно, что из себя представляет Балданов, ибо из-за последнего ему приходилось собирать, назначать обременительные для народа сходы. Первый новый шаг г. Козина — введение аймачного Управления, встречен был серьезным отпором Балданова...»³⁸. Эта статья ученого профессора А. М. Позднеева, которому Правительство не раз давало серьезные поручения по религиозным вопросам калмыков, служит самым убедительным аргументом влияния калмыцкого духовенства на общественную жизнь калмыка, и мы на этом остановимся.

РЕКВИЗИЦИЯ КАЛМЫКОВ НА ТЫЛОВЫЕ РАБОТЫ

В разгар империалистической войны калмыки в числе других народностей России привлекаются (реализуются) к тыловым работам. Такой вид отбывания воинской повинности вызывает неудовлетворение у большой группы молодежи калмыцкой интеллигенции и нередкие протесты «рек-

визируемых» калмыков, в особенности эти протесты имеют место, когда привилегированный класс и состоятельные калмыки от «реквизиции» освобождались, оставаясь для ухода за своим скотом или пристраиваясь в качестве пастухов, табунщиков к богатым калмыкам и, конечно, фиктивно³⁹. Но в общем калмыки впрочем безропотно подчинялись требованиям реквизиции.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В РОССИИ 1917 ГОДА

Эпоха Временного Правительства обнимает четыре момента в политической и общественной жизни Калмыцкого народа, а именно: а) Упразднение Института Попечительской власти, б) введение Земских учреждений, в) выборы в Учредительное собрание и г) переход Калмыков в казачье сословие. Можно сказать, что только с момента Государственного переворота начинается общественно-политическая жизнь калмыцкого народа, проявление политической мысли и пробуждение Калмыцкого Народа и общественной деятельности.

УПРАЗДНЕНИЕ ИНСТИТУТА ПОПЕЧИТЕЛЬСКОЙ ВЛАСТИ

Государственный переворот и последующие Мартовские события застали Калмыцкую степь, что называется врасплох. Попечительская власть призадумалась, ожидая результатов этих событий. Небольшая по своей численности группа калмыцкой интеллигенции была разъединена и не могла ни обменяться мыслями, ни проявить инициативы. Калмыцкий же народ в своей массе с развернувшихся событий внутри страны и значении революции никакого

представления не имел, почувствовал на своей спине, как и в революции 1905 г., уродливые последствия революции, вытекающие из ряда притеснений калмыка со стороны соседственного крестьянина, выражавшихся в самоуправных захватах значительных участков калмыцкой земли, вытеснении калмыков с насиженных ими мест, отказе выполнения договорных обязательств по аренде калмыцких оброчных статей и пр. и пр. Повсюду общественная и политическая жизнь была ключом, учреждались новые типы учреждений, а Калмыцкая степь по-прежнему спала непробудным сном ... Астраханский Губернатор и Главный Попечитель Калмыцкого Народа генерал Соколовский арестован, а Заведующий Калмыцким народом Криштафович ожидал выяснения положения. Наконец, делается распоряжение созвать на 25-е Марта в гор. Астрахани Съезд представителей Калмыцкого народа Астраханского Края. Съезд этот совпал с 25-ти летним юбилеем (16 марта 1892 г.) освобождения калмыков от крепостной зависимости.

Этот первый Съезд калмыков представлял довольно любопытное явление [как] по своему составу, так и по полной свободе обмена мыслями. Полный широкий простор открылся для горячих речей Калмыцкой молодой интеллигенции, впервые объединившейся для общей политической и общественной работы на благо своему народу.

Здесь были в качестве представителей Калмыцкого Народа присяжный Поверенный С. Баянов, пом. присяж. Поверенного Н. Очиров, врачи С. Хадылов, Душан и Хара-Даван, ветеринарные врачи О. Босхомджиев и Н. Дулаханов, Народный Учитель А. Чапчаев и друг. молодая интеллигенция. Но здесь были и видные представители и калмыцкой аристократии, бывшего владельческого класса: Князь Данзан (Дмитрий) Тундутов, прибывший с Кавказского фронта, Князь (нойон Хошеутовского улуса) Сереб-Джаб Тюмень,

нойон Буюнтуков, бывший правитель Багацохуровского улуса зайсанг Цебек Джал (Багали) Онкоров, зайсанг Икицохуровского улуса Церен Бадмаев, зайсанг Маньчского улуса Эренджен Кармаков Шарапов, зайсанг Маньчского улуса Бадма-Ара Шонхоров и друг. Особенно выделялась на общем фоне полного оживления Съезда представительная фигура старика Ламы Калмыцкого Народа Чимида Балданова со свитой духовенства, пестрел своими нарядными красными и желтыми одеждами.

Радостно настроенная, полная возбуждения, украшенная красными бантами калмыцкая молодежь говорила горячие, полные энтузиазма речи, осуждая царскую политику и чиновников, осуждая действия попечительской власти и призывая Калмыцкий народ к единению. Здесь же Чиновником Калмыцкого Управления раздавались листки Воззвания, заготовленные Управлением Калмыцким Народом, по случаю двадцатипятилетнего юбилея освобождения калмыцкого народа от крепостной зависимости следующего содержания: От Управления Калмыцким Народом. Освобождение калмыков-простолюдинов от крепостной зависимости и великая русская революция (к 25-летию освобождения их) 16 Марта 1892 — 16 марта 1917 г. Свободные Граждане-Калмыки. (Первая часть этого воззвания помещена в отделе о крепостной зависимости, почему, чтобы не повторяться, приводится текст второй части — конца.) «Вчерашние рабы. Сомкните ряды дружно, вместе с русским рабочими и русскими крестьянами, бывшими также некогда крепостными рабами; рассуждайте как свободные люди, а не рабы; выскажите свои мысли и желания через своих выбранных людей. Все вы, вчерашние рабы самодержавного правительства, призваны к созданию Учредительного собрания в Петрограде, где будут русские, поляки, калмыки, киргизы, евреи, армяне и друг., и где решаться будет вопрос лучше

устроить управление в России, чтобы всем народам жилось лучше. Там будут избранники народов на виду у всей России решать, как лучше устроить жизнь всех народов России. Посылайте людей, которые могли бы содействовать дальнейшему улучшению жизни в степи и всей России. Разберитесь, кто из вас надежный человек, который сможет отстоять нужды Калмыцкого Народа. Свободный трубный звук раздался по всей России; ко всем народам он направлен и к вам, калмыки-простолюдины. Вы теперь призываетесь не только рыть окопы, но и к созданию нового управления и удовлетворению своих нужд. Вас зовет к этому русское крестьянство, рабочий народ и армия, вставшая на защиту новой России, России народной, а не царской. Не спите. Несите во все кибитки зов рабочего русского люда к созданию великой свободной России, в которой всякий будет чувствовать себя свободным гражданином, а не рабом в руках бывших и настоящих владельцев. В руках самого народа должна быть власть. Не время спать, погружать[ся] в нирвану и слепо идти на поводу [у] тех, которые водили и до 16 Марта 1892 г. Красное знамя водружено на Руси. Укрепляйте его в широкой степи среди закоптелых кибиток, но не забывайте, что у России стоит немец. Помогайте защищать от него Россию. Если не спасем Россию от немецких солдат, не укрепим свободы в России. Вчерашние рабы, будьте гражданами свободной России, где каждый народ получил свои права... Делайте это в согласии с русским рабочим народом, даровавшим вам свободу. Прислушайтесь к голосу рабочих и армии, где ваши сыны имеются. Рабочий русский народ поддержит завоеванную свободу, будьте крепки и вы, вчерашние рабы... Вместе были рабами — вместе будем и свободными людьми. Дружно становитесь под наше знамя, на котором написано: СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ПРАВО. Астрахань, 25 Марта 1917 года» (Приложение № 1).

Неприязненно взирали на этот праздник обновления жизни веками угнетаемого калмыка представители калмыцкой аристократии, прибывшие на Съезд в намерении вершить по обыкновению судьбу народа. Они тайно отбирали от калмыков розданные листки приведенного выше юбилейного воззвания, выражая автору этого труда неудовольствие, указывая на неуместность «возбуждения против них калмыцкого народа». Они (Тундутов, дед его по матери Онкоров, лама) говорили: «Вы и эти мальчишки возбуждаете против нас народ». Затем Съезд под председательством Заведующего Калмыцким Народом Б. Э. Криштафовича при секретаре Н. Дулаханове приступил к деловой работе. Съезд продолжался 26–31 Марта, причем вынес постановление, которое ввиду исторического его значения и уничтожения подлинного делопроизводства во время гражданской войны в Январе 1918 года, мы приведем полностью:

«Постановление Съезда представителей Калмыков Астраханского Края 26-31 Марта 1917 г.

- 1) Упразднить институт Попечительской власти⁴⁰.
- 2) Учредить местное самоуправление на началах общего, равного, тайного и прямого избирательного права.
- 3) Временно впредь до введения местного самоуправления на изложенных в пункте 2 началах, учредить органы местного самоуправления с применением избирательной системы на основе существующих в общественных органах Калмыцкой степи законоположений и в согласии с местными бытовыми условиями.

4) Во исполнение п. 3 учредить Центральный Комитет по управлению калмыцким народом Астраханского края из пяти лиц, при пяти кандидатах, с присвоением этому Комитету прав и обязанностей, возложенных существующими законоположениями на Главного Попечителя Калмыцкого Народа и на Управление Калмыцким Народом.

В улусах учредить Улусные Исполнительные комитеты, в составе от 3-х до 6 лиц при 2 кандидатах с правами и обязанностями, возложенными по существующим законоположениям на Попечителей и Заведующих улусами и на улусные управления.

В аймаках учредить исполнительные комитеты, в составе не менее 3-х лиц и не менее, как при 2-х кандидатах, с присвоением этим комитетам прав и обязанностей аймачных старшин, хотонных старост и аймачных управлений.

5) На Центральный комитет возложить предварительную разработку проекта неотложных мероприятий в областях самоуправления, суда, земельной, народно-хозяйственной и общекультурной для учредительного собрания и будущих законодательных учреждений.

6) На Центральный Комитет, совместно с улусными и аймачными комитетами, возложить подготовку калмыцкого народа к предстоящему учредительному собранию.

7) Центральный комитет, заменяя высшие местные органы прежнего Управления Калмыцким Народом, является учреждением самостоятельным в делах по управлению калмыцким народом, а по вопросам, связанным с делами обще-губернскими, входит в сношение с Губернским комиссаром.

8) Предоставить Центральному Комитету право, по своему усмотрению делегировать в Губернские Комитеты представителей.

9) Избрать в состав Центрального Комитета: Номто Очирова, Санджи Баянова, князя Тундутова, Бадма-Ара Шонхорова под председательством Б. Э. Криштафовича. Товарищем Председателя избрать Н. Очирова, кандидатами на случай отсутствия членов Комитета избрать: Ордаша Босхомджиева, Сангаджи Гаря Хадылова, Темир Тюменя, Надбита Дулаханова и Болта Сарангова.

10) Возложить на члена Центрального Комитета князя Тундутова, помимо общей работы в составе комитета, изучение неотложных нужд калмыцкого коневодства и немедленное приведение в жизнь мероприятий, направленных к сохранению этого народного достояния, как для нужд военных, так и для нужд хозяйственных мирного времени.

В целях осуществления сего, ходатайствовать перед Временным Правительством об откомандировании штаб-ротмистра князя Тундутова из действующей армии, в видах предоставления возможности выполнить возложенные на него обязанности по управлению народом и по обслуживанию нужд калмыцкого коневодства.

11) Улусный Комитет избирается улусным сходом. Аймачный Комитет избирается аймачным сходом. В состав улусных и аймачных комитетов могут быть избираемы лица без различия сословия и национальностей.

12) По избрании улусного комитета, выборный Председатель улусного схода срочно сообщает в Центральный Комитет список лиц, избранных в состав улусного комитета.

Центральный Комитет немедленно рассматривает упомянутый именной список с точки зрения соответствия избранных лиц своему назначению и при несогласии с выбором улусного схода, срочно сообщает последнему свое мотивированное заключение с предложением немедленно созвать новый улусный сход для пересмотра вопроса о личном составе улусного комитета; постановление вторичного схода в отношении выбора тех же лиц протесту со стороны Центрального Комитета не подлежит.

13) Избрание членов аймачного комитета производится в порядке, указанном в п. 12, с тем различием, что обязанностей в этом случае Центрального Комитета присваиваются улусному комитету.

14) Улусный Комитет вступает в исполнение обязан-

ностей, присвоенных ему п. 4 постановления Съезда, либо со времени получения на месте уведомления Центрального Комитета о неимении протеста в отношении состава лиц, избранных в улусный комитет, либо после постановления вторичного улусного схода, о выборе членами улусного комитета лиц, опротестованных Центральным Комитетом.

Непременным условием для вступления улусного комитета в исполнение обязанностей является законность выборов в отношении всех членов комитета.

15) Порядок избрания Председателей улусных и аймачных комитетов устанавливается надлежащим сходом и выборы производятся составлением, избранных в состав Исполнительного Комитета.

16) Прием имущества, денежной части и делопроизводства производится улусным комитетом при техническом содействии лиц, ознакомленным с организацией дела в улусных управлениях, командированных Центральным Комитетом.

17) До вступления в исполнение обязанностей улусный комитет является органом, контролирующим все без исключения действия и распоряжения Попечителя или Заведующего улусом, касающиеся имущества улуса, денежной части, делопроизводства распорядительной части и проч.

18) Положения п.п. 14, 15, 16 и 17 распространяются на аймачные комитеты, в отношении коих обязанности Центрального комитета присваиваются улусному комитету.

19) Упразднить институт улусной полицейской стражи и учредить улусную милицию.

20) Установление числа улусных милиционеров и назначение соответствующих лиц на должности милиционеров предоставить усмотрению подлежащего улусного исполнительного комитета.

Признавая, что скотокрадство еще не искоренено в Калмыцкой степи, является народным бичом, поручить Цен-

тральному Комитету, при содействии аймачных и улусных обществ, а равно улусных и аймачных комитетов, принять действительные меры к тому, чтобы скрывающиеся в пределах степи скотокрады были немедленно преданы в руки следственной власти.

21) Составление наказа, определяющего круг прав и обязанностей и порядок действий и порядок действий улусных и аймачных исполнительных комитетов, а равно и улусной милиции, возложить на Центральный Комитет в сотрудничестве с Бюро Съезда.

22) Поручить Центральному Комитету возбудить, по соглашению с Председателем Астраханского Окружного Суда и Прокурором, перед Министерством Юстиции ходатайство о немедленном учреждении для Калмыцкой степи потребного числа должностей судебных следователей, коим и передать находящиеся в производстве помощников попечителей следственные дела.

23) Взамен выбывающих из состава улусного зарго производить порядком, указанным в п.п. 11, 12 и 15, и с соблюдением требований, установленных в п.п. 14 и 16.

25) Временно признать допустимым совмещение должностей председателя и членов улусного исполнительного комитета с таковыми же должностями улусного зарго.

26) Ответственное руководство продовольственным делом в Калмыцкой степи возложить на Центральный Комитет, предоставив последнему право делегировать одного или двух из состава своих членов в Губернский Продовольственный Комитет.

27) Организацию продовольственного дела на местах, в соответствии с указаниями Центрального комитета, возложить на улусные и аймачные исполнительные комитеты.

28) Предоставить Центральному Комитету, улусным и аймачным комитетам учреждать, в случае надобности под-

собные органы для технического осуществления мероприятий по продовольственному делу.

29) Финансирование продовольственной организации возложить на аймачные ссудо-вспомогательные кассы, путем введения и расширения посреднических операций, а в тех аймаках, где таковых касс не имеется, — на подлежащие исполнительные комитеты.

30) Поручить Центральному Комитету незамедлительно войти в сношение с Инспекцией мелкого кредита Астраханского и Царицынского отделения Государственного Банка. Для совместной выработки плана систематического увеличения до возможных пределов кредита ссудовспомогательных касс в Государственном Банке.

31) Обратиться к населению и особенно к состоятельным классам с воззванием, непосредственно от имени Центрального комитета, улусных и аймачных комитетов, а равно от имени общественных сходов, о помещении денежных сбережений процентными вкладами в аймачные ссудовспомогательные кассы.

32) В тех аймаках, где не имеется ссудовспомогательных касс, рекомендовать аймачным комитетам производить через аймачные сходы (за круговой порукой общества) на дело финансирования продовольственной организации займы у частных лиц под проценты, размер коих не должен превышать высшего по окладной операции в ссудо-вспомогательных кассах калмыцкой степи.

33) Признать неосуществимой перевозку предметов потребления на места путем найма подвод, как ввиду чрезвычайной дороговизны такого способа снабжения степи продуктами, так и ввиду крайней затруднительности находить по вольному найму потребное количество перевозочных средств в пунктах погрузки (на железнодорожных станциях и пароходных пристанях). Поэтому при выполнении плана

продовольственной компании предоставить Центральному Комитету, в согласии с улусными комитетами, право устанавливать уравнительную подводную повинность для перевозки предметов потребления (п. ст. 439 Уст. о Зем Пол.).

34) Поручить Центральному Комитету составление наказа, определяющего порядок выполнения указанной в п. 33 натуральной подводной повинности.

35) Признавая, что распространение образования среди населения Калмыцкой степи является первейшей культурной обязанностью всех общественных организаций, предложить улусным и аймачным обществам, а равно улусным и аймачным исполнительным комитетам немедленно озаботиться изысканием средств для того, чтобы в предстоящем учебном году количество воспитанников и воспитанниц в улусных и аймачных школах было доведено до высшей предельной нормы.

36) Предложить аймачным обществам присвоить аймачным выпасным капиталам специальное назначение, предназначив таковые капиталы исключительно для обслуживания нужд народного образования.

37) Ввиду того, что в числе учеников-калмыков высших начальных училищ, имеются дети по возрасту своему, развитию и стремлением, достойные определения в средние учебные заведения, и что некоторые из них могут быть приняты предстоящей осенью в средние учебные заведения при условии предварительной учебной подготовки в течение лета, предложить для этой последней цели аймачным обществам отчислить 5 % выпасных капиталов в распоряжения Центрального Комитета, так как поступление в Общественный Калмыцкий Капитал в текущем году окажутся недостаточными для выполнения даже счетных назначений.

38) Поручить Центральному Комитету возбудить ходатайство о передаче начальных школ нормального типа и

школ грамоты в ведение Министерства Народного Просвещения.

39) Поручить Центральному Комитету, совместно с Бюро Съезда, разработать финансовую сторону организуемого самоуправления калмыцкого народа.

41) Возбудить перед Временным Правительством ходатайство о назначении председателя Центрального Комитета Правительственным комиссаром Калмыцкого Народа Астраханского края.

42) Предоставить бюро Съезда совместно с Центральным комитетом избрать делегацию для поездки в Петроград с докладом Временному Правительству тех ходатайств Съезда, кои нуждаются в таковом докладе. Подписал: председатель Криштафович. Секретарь Съезда Н. Дулаханов».

В конце Съезда было устроено шествие по г. Астрахани к Городской Думе в сопровождении оркестра музыки под звуки марсельезы и с[о] знаменем, на котором было изображено по красному фону лучи восходящего солнца, внизу лозунг: «СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ПРАВО», а еще ниже, по самому краю, прикреплена калмыцкая икона на полотне с изображением Божества⁴¹. В Думе Съезд приветствовал речью Член Думы Доктор Долгополов, отвечал ему Н. Очиров. По окончании Съезда представители разъехались по домам.

Итак, ненавистный институт попечительской власти упразднен. Власть переходит к народу и вместо единоличной власти Попечителей учреждены Комитеты в коллегиальном составе из избранников народа. Не обращаясь к содержанию постановления Первого Съезда калмыков, мы видим, что в существе своем положение в административно-общественном устройстве Калмыцкой степи изменилось мало и что положение об Управлении Калмыцким Народом осталось в силе. «Во исполнение 3 пункта постановления Съезда учреждены: а) Центральный Комитет по управлению Калмыц-

ким Народом из пяти лиц с присвоением этому Комитету прав и обязанностей, возложенных существующими законоположениями (т. е. Полож. 1847 г.) на Главного Попечителя Калмыцкого Народа и на Управление Калмыцким Народом, б) в улусах — улусные исполнительные комитеты, в составе 3–5 лиц, с правами и обязанностями, возложенными по существующим законоположениям на Попечителей и Заведывающих улусами и на улусные управления, и в) в аймаках — аймачные исполнительные комитеты, в составе не менее 3-х лиц, с присвоением этим комитетам прав и обязанностей аймачных старшин, хотонных старост и аймачных управлений. Таким образом, наблюдается, что права и обязанности владельцев нойонов и зайсангов, возложенные на них положением 1847 г., перекладываются в 1892 г. на Попечителей улусов и в 1917 г. на исполнительные Комитеты. Это в год великой революции и в момент 25-летнего юбилея освобождения калмыков от крепостной зависимости. Сохранился во всей своей неприкосновенности и суд Зарго.

Калмыцкой интеллигенции предстояла великая задача проявить свои силы на широком поприще служения общественным и духовным интересам своего народа, но, она, к сожалению, слишком была малочисленна, чтобы выбросить свои силы на места и не обладала опытом ни в административной, ни в общественной деятельности. Эти обстоятельства поставили ее в необходимость, в нарушение принципа беспристрастного выборного начала, встать на путь приглашения для занятия ответственных должностей бывших улусных попечителей, правда, составивших к себе репутацию честных людей и хороших работников. Так, например, были приглашены председателями Улусных Исполнительных комитетов: Яндыко-Мочажного бывший заведующий Икицохуровским улусом А. Г. Мещеряков, Александровского (Хошеутовского) — бывший Попечитель Н. М. Ры-

син, Харахусовского — В. М. Балабанов, Багацохуровского — В. Ф. Недоносков и Эркетеновского Помощник Попечителя В. Н. Елин. В остальных трех улусах были избраны калмыки: Манычском — зайсанг Гаря Дорджиев Балзанов, Малодербетовском — бывший переводчик Азыдов и Икицохуровском — бывший переводчик Такуев. О какой-либо культурной работе среди своих калмыков, о политическом их развитии при таких обстоятельствах калмыцкая интеллигенция в тот момент не могла и думать, ибо и сама еще не могла достаточно ориентироваться в водовороте политического движения и партийных течений, попав, в конце концов, под влияние реакционного элемента.

Приступив к исполнению своих функций⁴², личный состав Центрального комитета, прежде всего, распределил между собой все обязанности: Председатель он же Правительственный комиссар Б. Э. Криштафович, Товарищ Председателя Н. Очиров — продовольственное дело, члены: С. Баянов — разрешение вопросов землепользования, князь Тундудтов по коневодству, князь Т. Тюмень (впоследствии) по финансам.

Затем Центральный Комитет издал наказ органам Улусного управления и самоуправления, положив в основу законоположения 1847 г. (наказ прилагается).

Аграрное движение крестьян, как и в 1905 году, приняло широкие размеры и на долю Центрального комитета выпала серьезная, по своим последствиям, задача урегулирования вопросов землепользования, причем ввиду крайне обостренных отношений соседственных крестьян и неимения на местах реальной силы, чтобы предупредить возможность эксцессов с их стороны Центральному Комитету в силу необходимости и в ущерб интересам калмыков, пришлось встать на путь соглашения и уступок. Поэтому Член Комитета С. Баянов в докладе своем 2-му Съезду представи-

телей Калмыцкого Народа, бывшем в Астрахани 24-25 Июля 1917 г. заявляет, что Комитет вел по пути соглашения, нередко в нарушение интересов калмыцкого населения. Другого пути, за неимением реальной силы на местах, Комитет избрать не мог, во избежание эксцессов со стороны недовольного крестьянского элемента. Необходимо возможно скорее разрешить вопрос о назначении в степь, по крайней мере, не менее четырех комиссаров и отрядов хорошо организованной и обученной милиции с начальником⁴³.

Далее деятельность Центрального Комитета направлена в сторону улучшения финансового положения и обеспечения нужд населения Калмыцкой степи и продовольствием. В первом случае с финансами положение было критическое. Ввиду отказа крестьян и крестьянских обществ от уплаты арендных сумм за оброчные статьи, каковые поступали в средства общественного калмыцкого капитала, прекратился источник существования всех учреждений в Калмыцкой степи, в том числе больниц и школ. Во втором случае Центральным комитетом для целей продовольствия был образован на улусные средства денежный фонд до 500 000 руб. для снабжения населения мукой и чаем, а затем впоследствии уже мануфактурой и сахаром. Но в первый момент дело снабжения населения продовольствием значительно страдало, т. к. предметы продовольствия приобретались через посредство Губернского Продовольственного комитета, в ведение которого находилось все продовольственное дело⁴⁴. Засим Центральным Комитетом проявлена была инициатива к объединению Астраханских калмыков с калмыками Большедербетовского улуса, Ставропольской губернии, Сальского округа Донской Области и Кумского аймака, Терской области, но несмотря на созыв представителей этих калмыков, полного объединения достигнуто не было и к Астраханским калмыкам присоединен был только Кумской аймак. По по-

становлению Центрального комитета возбуждено было пред Временным Правительством, по личным докладам командированного тогда в Петроград Председателя Криштафовича, ходатайства эти удовлетворило, назначив Криштафовича Правительственным Комиссаром.

ЗЕМСТВО В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ (ОБЛАСТИ)

Командированный Центральным комитетом в Петроград Председатель Центрального Комитета Криштафович 6 Июля 1917 г. присылает Комитету телеграмму: «издан закон образовании Областного земства правами губернского с присоединением Терских (Кумских) калмыков. Криштафович». Затем он привез и самое постановление Временного правительства, состоявшееся 1 Июля 1917 года⁴⁵, которым постановлено: «1) Положение о губернских, уездных земских учреждениях и временное Положение о волостном Земском Управлении ввести в действие в местностях, занятых в Астраханской губернии кочующими калмыками.

2) Выдать на Терской Области земли, отведенные в состав одного аймака, и присоединить их к территории отведенной Астраханским калмыкам. 3) Земли, отведенные в пользование кочующим калмыкам, в отношении дел местного Управления и хозяйства приравнять к отдельным губерниям. 4) Управлением земель присваивается наименование «КАЛМЫЦКОГО СТЕПНОГО ЗЕМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ», место пребывания управления назначить поселение Элиста. 5) Улусы в Калмыцкой степи, в отношении дел местного управления и общественного хозяйства, приравнять к уездным управлениям, присвоено наименование улусных⁴⁶. Наконец-то долгожданная реформа общественного управления и хозяйства пришла, разрушив до основания китайскую стену, воздвигнутую вокруг калмыцкого народа забот-

ливой рукой Царского правительства, но специфический дух Положения об Управлении Калмыцким Народом 1847 года еще продолжал витать в атмосфере обновляемой жизни калмыка. Он ярким пятном выделился на фоне серенькой жизни калмыка, освещенной светлыми, живительными лучами реформы. Это Суд-Зарго. 300 лет незыблемо стоял престол династии Романовых и волна великой Русской Революции сокрушила его до основания, а суд-Зарго остался непоколебимым. Правительство сохранило этот институт, заботливо введя в закон о земском Управлении в Калмыцкой степи статью (9), которая говорит: «... а к предметам ведомства улусного собрания относятся, сверх сего, избрание на три года Председателя и членов улусного Зарго».

Получив этот закон, Центральный Комитет тотчас же приступил к проведению его в жизнь. Калмыцкая интеллигенция горячо взялась за дело, но к сожалению, она была малочисленна и не подготовлена к этой серьезной и сложной по технике работе. На местах не было опытных руководителей и технических работников, и все это вместе взятое значительно отражалось на успехе выборов, почему Центральный Комитет поставлен был в необходимость послать на места инструкторов, врачей и студентов калмыков. По этому поводу Центральный комитет вынес 10 Августа 1917 г. такое постановление: «озабочиваясь планомерным проведением реформы в земских учреждениях в Калмыцкой степи, и принимая во внимание полное отсутствие на местах в Калмыцкой степи подготовленных к организации выборов лиц, постановил: уполномочить в качестве представителей Центрального комитета принять на себя, совместно с Улусными Комитетами, руководство по организации выборов в земские гласные врачей: Хадьлова и Душан, Члена Комитета О. Босхомджиева, кандидата Члена Н. Дулаханова и студентов: Коскеева, Корсикова, Яванова, Хундаева и Маслова, преподавать им

соответствующие инструкции⁴⁷. Затем Правительственным Комиссаром Криштафовичем была послана 12 Августа Ректорам Казанского и Шаняевского Университетов телеграмма следующего содержания: «Законом 1 Июля Калмыцкая степь Астраханской губернии преобразована в Область с правами губернии, тем же законом в Калмыцкой степи введено земское самоуправление. Объединенная интеллигенция калмыцкого народа отдала все свои силы делу правильного введения земского самоуправления, стремится к скорейшему использованию новых реформ самоуправления в целях подъема культурно-хозяйственной жизни народа. Серьезным затруднением на пути, принятом интеллигенцией, является недостаток людей, подготовленных для предстоящей работы в области управления и самоуправления. Поэтому Центральный Комитет по Управлению Калмыцким Народом признал неотложным немедленную организацию для калмыцких интеллигентных работников краткосрочных курсов, на которых имеется ввиду дать основные понятия о государственных науках приложении, главным образом задачам целям выяснению системы организации местного самоуправления и Управления. Этим путем имеется ввиду создать кадр интеллигентных работников не только с некоторой технической подготовкой, но главное усвоивших государственную правовую точку зрения в делах местного самоуправления. Сообщая об этом, прошу Вас, не признаете ли возможным предложить принять обязанность лектора предположенных курсов одному из профессоров приват-доцентов университета соответствующей специальности. Курсы предположены двух-трех недельные в Астрахани. Положительном случае прошу телеграфировать условия и размер гонорара⁴⁸.

Вот эта телеграмма убеждает в искреннем желании горячей готовности молодой калмыцкой интеллигенции, объединившейся в союз посвятить себя работе по пути прове-

дения земской реформы в Калмыцкой степи... Но события идут своим порядком, о чем мы скажем ниже.

24 и 25 Июля 1917 г. в г. Астрахани, в связи с введением земства, состоялся 2-й Съезд представителей Калмыцкого Народа. Представительство на съезде выражалось: от Астраханских калмыков — 116 человек, Кумских — 2, Большедербетовских (без права решающего голоса) — 9 и Сальских, Донских (без права решающего голоса) — 9, участвовал личный состав Центрального комитета: Председатель Криштафович, Тов. Председателя Очирова, члены Баянов, Э. А. Сарангов, князя Тундутов и Тюмень, О. Босхомджиева. Председательствовал Криштафович, при Секретаре Центрального Комитета Плюнове. На съезде обсуждались вопросы: по введению земства, коневодству, продовольствию и финансам, причем по земству Съезд вынес следующее постановление: Образовать в Калмыцкой степи шесть земских участков⁴⁹: Малодербетовский, Манычский, Яндыко-Мочажный, Эркетеновский, к которому присоединить Кумский аймак, Икицохуро-Харахусовский и Багацохуро-Хошеутовский с Калмыцким Базаром. Между прочим постановлено издавать газету «Ойратские Известия»⁵⁰ на земские средства и ввести в калмыцких улусных школах преподавание Буддийского вероучения.

Одновременно со 2-м Калмыцким Съездом состоялся Съезд представителей духовенства и мирян Астраханских, Ставропольских, Донских и Терских калмыков (тех же лиц, которые участвовали на 2-м съезде калмыков), созванный согласно предложения Комиссара Временного Правительства по духовным делам иностранных исповеданий от 1 Июля 1917 г., за № 2 783. Съезд состоялся 22 Июля в гор. Астрахани, причем вынес постановление, заслуживавшее, по нашему мнению, большего интереса с точки зрения историка и как характеризующее единение Калмыцкого Народа с

их духовенством, почему мы и отметим наиболее интересные пункты. Согласно этого постановления учреждаются органы Управления, состоящие из Ламы с советниками, старших бакшей, начальников хурулов, а также общественные, улусные и хурульные соборы. В избрании Ламы, между прочим, участвуют и председатели Земских Управ и областная Земская Управа. Калмыцкая степь покрывается целой сетью хурулов и увеличивается штат духовенства до значительных размеров. По этому поводу Съезд духовенства и мирян постановляет: «Сверх бывших в Малодербетовском улусе пяти больших и девяти малых хурулов и одного молитвенного дома, надлежит учредить:

а) Лагировский малый хурул;

б) Бага-Маланский малый хурул;

в) малый хурул для родов Шунгурцыков, Манца Гелюнга и Сардланкина;

г) дополнить штат малого Шарнатовского хурула до 36-ти служителей;

д) Приволжского малого хурула тоже до 36-ти;

е) Молитвенный дом Северного аймака расширить штат до 36-ти;

ж) Туктунский малый хурул увеличить до 36-ти;

з) Учредить вновь малый хурул для Кетченерцев;

2) В Эркетеновском улусе три больших и пять малых хурулов. Сверх всего следует:

а) увеличить штат малого хурула до 36-ти для Яргачев-Эркетеновского рода;

б) Зюнгаревский малый хурул тоже до 36-ти;

в) вновь учредить малый хурул для Шебенерцев.

4) В Харахусовском аймаке того же улуса один большой и три малых хурулов. Вследствие роста населения сего аймака, надлежит учредить вновь один малый хурул;

б) В Эркетеновском аймаке один большой и два малых хурулов. Вновь подлежит учредить тоже один малый хурул.

5) В Яндыковском улусе три больших и шесть малых хурулов. а) надлежит вновь учредить малый хурул для калмыков Аха-Цатановского рода; б) увеличить штат Багутовского малого хурула до 36-ти;

б) В Маньчском три больших и семь малых хурулов. Сверх сего а) надлежит увеличить штат Бага-Чоносовского малого хурула до 36-ти; б) увеличить штат до 36-ти хурула для калмыков Мандженкинова, Бек-Манджикинова и Маланкинова родов; в/ учредить вновь малый хурул Бурульцам, Джеджинкинова Хара-Толгакинам и Ностанакиным; г) учредить вновь малый хурул Бурульцам-Баганкинам, Дарджи-гакинам и Ольчанкинам.

7) В Багацохуровском улусе 3 больших и 5 малых хурулов. Сверх сего: а) увеличить штат Онкоровского хурула до 36-ти.

8) В Александровском улусе 3 больших и 4 малых хурулов. Надлежит оставить без изменения.

9) У Ставропольских калмыков 3 больших и 2 малых хурулов. Сверх сего надлежит учредить 5 малых хурулов для

- а) Ханджинкинов;
- б) Будульчинеров;
- в) Абганер-Гаханкинов;
- г) Икитуктунцев № 1 и
- д) Багабурульцев

10) У Донских калмыков имелось до сего времени 14 хурулов со штатом в 12 священнослужителей. Ныне надлежит увеличить штат духовенства [с] 12 хурулов до 18, а Власовскому и Цевдникинскому хурулам до штата больших хурулов в 36 духовных лиц.

11) За неимением штатных хурулов у терских калмыков надлежит вновь учредить:

- а) Один большой хурул для Гецелякинова рода;
- б) Малый хурул для калмыков ШПармганкинова рода и

в) Малый хурул для Черякова рода.

12) При резиденции Ламы Калмыцкого Народа учредить особый хурул со штатом большого.

13) Учредить новый хурул со штатом малого при Калмыцком Базаре.

14) В дополнении к пункту б отд. II а/ увеличить штат Ульдючиновского хурула до 36-ти;

б) учредить вновь малый хурул для калмыков Келькетова рода» (Приложение № 3).

Затем Съезд набирает представителей в Правительственную вероисповедную комиссию, с правом решающего голоса по делам буддизма: а) от Астраханских калмыков Бакшу Бова Цедон Шарапова, Бакшу Н. Дензенова, Князя Д. Д. Тундутова⁵¹ и Присяжного поверенного С. Баянова; б) от Донских калмыков: хурульного Бакшу Беляевской станицы Ивана Китанова и подъясаула Власовской станицы Бадму Санжика Бакбушева и в) от Ставропольских калмыков — Андра Михайлова Идэрова.

Таким образом, прав ученый монголовед, профессор Позднеев, утверждая в газетной статье, приведенной выше, что «калмыки, как люди религиозные, очень привязаны к духовному сословию и у него, главным образом — находят опору при решении многих бытовых вопросов... Поэтому между ними существует самая тесная бытовая связь». Если бы это было не так, то едва ли калмыки-миряне согласились на такое постановление, т.к. содержание такого громадного штата духовенства и постройка новых хурулов всецело ложилась на их плечи, а им еще предстояли значительные расходы по содержанию Земских учреждений и проч.

Возвращаясь к работам по введению в Калмыцкой степи земства, мы скажем, что предполагаемые курсы не состоялись. Работа шла местами с[о] значительными дефектами, приходилось нередко возвращать выборные производства

на места и выбор гласных затянулся до самого Декабря месяца. К этому времени учреждены были улусные земские Управления в улусах: Малодербетовском — с Председателем А. Чапчаевым, Манычском — с Председателем зайсангом Г. Бальзановым, Яндыко-Мочажном — с Председателем А. Г. Мещеряковым, Эркетеновском — с Председателем В. Н. Елиным, и Икицохуро-Харахусовском с Председателем Такуевым, и Багацахуро-Хошеутовском улусе выборы Управления не состоялись⁵².

ВЫБОРЫ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

Временным Правительством для производства выборов в Калмыцкой степи Астраханской губ., с присоединенным к ней аймаком Кумских калмыков Терской области, образован Избирательный Округ⁵³. Комиссия по выборам в учредительное Собрание была избрана 23 Сентября 1917 г. Председателя Центрального комитета по управлению Калмыцким Народом Б. Э. Криштафовича и членов: Н. О. Очирова, С. Баянова, Ф. И. Плюнова — он же секретарь, Члена Астраханского Окружного Суда А. И. Истомина, Мировых судей А. И. Бирюкова и И. И. Пономарева, Э. С. Бакаева. Для выборов образовано было 5 избирательных участков. Днем объявления во всеобщее сведение избирательных списков назначен был 3 Октября 1917 г.⁵⁴ Выборы эти ни в Центральном Комитете, ни в Калмыцком Народе особого интереса не вызвали. Агитация не велась, т. к. кандидат был уже намечен, и вся работа по выборам возложена была на плечи Секретаря. Чуть было не пропустили срока для подачи кандидатского списка. Накануне истечения срока подачи кандидатского списка Центральным Комитетом был на Калмыцкий Базар Член Комитета Т. Тюмень, которым и собрано было необходимое число подписей избирателей для намеченного канди-

дата в члены Учредительного Собрания Присяжного Пове- ренного Санджи Баяновича Баянова. Он был единственным кандидатом в Члены Учредительного Собрания, но дальней- ший процесс выборов не состоялся ввиду перехода калмы- ков в казачье сословие и участие их в Гражданской войне в гор. Астрахани, бывшей 12–24 Января 1918 года.

ПЕРЕХОД АСТРАХАНСКИХ КАЛМЫКОВ В КАЗАЧЕСТВО

В то время, когда шла работа по введению земства в Калмыцкой степи, черная реакция не дремала. Она подняла свою голову, ее нездоровое дыхание, заражая окружающую атмосферу, закружило и молодые головы объединенной кал- мыцкой интеллигенции, которая не могла учесть в водово- роте политического движения преобладающего настроения рабочих и крестьянских масс и свернула на путь, полный ри- ска и приключений, путь ввергнувший Калмыцкий Народ в море бедствий, горя, отчаяния и полной нищеты.

Смелый, удалой, которому терять нечего, — авантю- рист Князь Далзан (он же Дмитрий) Давыдович Тундутов, промотавший состояние отца, задумал показать свою удаль на спине темного калмыка. И показал. Заняв в Центральном Комитете по Управлению Калмыцким Народом скромное место Члена и ведая делами коневодства, князь Тундутов, будучи обижен крестьянами, захватившими участок его зем- ли, не раз высказывал идею перехода калмыков в казачество, но она не вызвала полного сочувствия и главным образом со стороны Председателя Криштафовича и Члена Баянова, но затем вышло все так, как пожелал князь Тундутов...

Не посвящая в свои намерения Центральный Комитет, князь Тундутов, при участии другого князя (нойона Хоше- утовского улуса) Сереб Джап Батыковича Тюмень еще в Июне месяце 1917 г. вошел в соглашение с Войсковым На-

чалством Астраханского Казачьего Войска о принятии в это войско калмыков. Затем он непосредственно по тому же вопросу ведет переговоры со штабом Донского казачества в г. Новочеркасске, куда не раз выезжает и действует там, видимо, без результата. 17 Июля 1917⁵⁵ года на имя Председателя Центрального Комитета из Новочеркаска от Товарища Войскового Атамана Донского Казачьего Богаевского, очевидно, извещенного князем Тундутовым о созыве в Астрахани Съезда калмыков, прислана была телеграмма следующего содержания: «Донское Войско просит депутатов калмык 27 Июля Съезд Представителей Казачьего Войска Новочеркаска обсудить вопрос политического момента. 524. Товарищ атаман Войскового Багаевский». В ответ на эту телеграмму, в тот момент, когда в Астрахани был 2-й Съезд калмыков и съезд духовенства, князь Тундутов телеграфирует: Срочно. Новочеркасск. Казачье правление. 25 Июля выезжают делегаты калмыцкого народа Князь Тундутов, Балзанов, Баянов. За Комиссара Князь Тундутов». Из достоверных источников⁵⁶ известно, что в то время представители 2-го Съезда калмыков, бывшего в Астрахани 24–25 Июля, они же и представители мирян на Съезде духовенства, бывшего в гор. Астрахани 22 Июля, при участии Ламайского духовенства решили перейти в казачество, собравшись для этой цели на заседание на Калмыцком Базаре. Заседание носило секретный характер, велось на калмыцком языке: Секретарем съезда был гелюнг Н. Дензенев, хорошо грамотный по-русски. Заручившись такими постановлениями и удостоверениями Центрального Комитета о делегировании Съездом духовенства и мирян в Вероисповедную Комиссию, князь Тундутов, Баянов и Балзанов выехали в Новочеркасск, куда прибыли, как видно из телеграммы Баянова, 28 Июля, а оттуда уже первые двое выехали в Петроград. После этого Съезда как результат его в Центральный Комитет стали поступать приговоры улусных и аймачных

сходов калмыков, выразивших желание калмыцкого народа перейти в казачество. Приговоры Центральным комитетом срочно утверждались и посылались в Правительство Астраханского Казачьего Войска. Затем вопрос о принятии калмыков в Астраханское Казачье Войско в конце Сентября 1917⁵⁷ года обсуждался в Войсковом Круге, по выслушании заключительной речи Войскового Атамана И. А. Бирюкова, сочувствовавшего калмыкам, вопрос этот и РЕШЕН В ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ СМЫСЛЕ. В прениях по этому вопросу раздавались голоса (всего только 2) и против принятия калмыков в Астраханское Казачество, - так например, член Круга П. Н. Донсков, высказывая опасения засилия калмыков ввиду численного их превосходства на Войсковом Круге, не встретил серьезную оппозицию в лице представителей Донского Войска хорунжего Алексеева, Терской области П. А. Караулова и Члена Совета Союза Казачьих войск Колоколова. Войсковой же Атаман Бирюков в заключительной речи заявил: «Вопрос ясен, с калмыками нам не впервые служить плечом к плечу. Мы 60 лет служили вместе на охранных постах, начиная с Гурьева по Ахтубе и Волге и кончая Узени. Теперь калмыки хотят вновь объединиться в службе на благо родины с казаками, а нам ли их отталкивать ... Засилия на Войсковом Круге быть не может: наш Круг одно, их другое, а общий Круг будет собираться только по вопросам исключительно важным, и там представительство будет поровну. Таков наш уговор. Я прошу Круг пойти навстречу желанию наших старинных товарищей и стать на общую работу» (Это заключительная речь вызвала аплодисменты всего Круга.)

С этого момента калмыки стали казаками, заветная мечта молодого князя Тундутова осуществилась, издание земской реформы, созданное с таким трудом, рухнуло.

В Ноябре месяце 1917 г., когда уже власть в остальной России перешла в руки рабочих и крестьян, когда повсюду стали учреждаться Советы, в Калмыцкой степи, на уроч. Яш-

куль, собирается Большой Круг Калмыцкого Казачьего Войска (части Астраханского) и на нем под председательством князя Тундутова при участии Атамана Астраханского Казачьего Войска И. А. Бирюкова (Секретаре Н. Очирове), утверждается конституция, и принимается договор о вхождении в Союз Юго-Восточных Народов...⁵⁸ Центральный Комитет по Управлению Калмыцким Народом переименовывается в Войсковое правительство, улусные Земские Управы — в Войсковые Окружные правления, председатели Управ — в Окружные Атаманы и Члены Областного Земского Собрания⁵⁹ — в члены Малого Законодательного Войскового Круга Калмыцкой части Астраханского Волжского Казачьего Войска. 15–24 Декабря 1917 г. в гор. Астрахани состоялся Съезд Малого Законодательного Круга Калмыцкой части Астраханского Казачьего Войска. Президиум Круга составляли: председатель Криштафович, члены: князь Тундутов, С. Баянов, Н. Очиров, А. Чапчаев. Секретари: князь Т. Тюмень и О. Босхомджиев. Присутствовали два делегата от Астраханских казаков. Кругу докладывались программа вопросов и доклады, приготовленные для Областного Земского Собрания, и, кроме того, вопросы, связанные с переходом калмыков в казачество. На Калмыцкий Войсковой Круг явились с приветствием представители Астраханских казаков (у которых тоже был войсковой Круг), войсковой Атаман Бирюков и присяжный Поверенный Н. В. Лахов. Калмыки тоже посылали своих представителей приветствовать казаков. Говорились горячие речи. Казаки калмыков называли «дорогими братьями», призывая их к единению, к борьбе на благо родины и проч. Калмыки тоже называли «дорогими братьями» и отвечали не менее горячими речами. Затем у казаков и калмыков был общий круг, а так, как такой Круг, как высказался Атаман Бирюков в приведенной ниже речи, собирается только в исключительных случаях, то надо полагать, что у казаков на общем Круге с калмыками решались

вопросы не последней важности. Вниманию Калмыцкого Войскового Круга была доложена, между прочим, проектная смета Центрального управления Войскового правительства калмыков по отделам: Народного Здравия, Народного образования, Ветеринарии и Экономического, который обнимал собою оброчное хозяйство, агрономию и пескоукрепление. Требовались кредиты на содержание Милиции, на усовершенствование способов передвижения и на содержание трех конных полков, всего расходная смета выражалась в сумме 7 100 000 руб. Смета и все предложения Кругом были приняты, причем постановлено произвести (где-то) долгосрочный заем 1 500 000 руб. на покрытие этих расходов

Затем, 23 Декабря, произведен был закрытою баллотировкой парами выбор Войскового Правительства, причем выбранными оказались: Председатель Криштафович, членами: князь Тундутов, князь Т. Тюмень, С. Баянов, Н. Очиров и зайсанг Э. А. Сарангов, причем Тундутов Войсковым Атаманом и Баянов представителем в Правительстве Союза Юго-Восточных Народов. Тогда же были назначены и Атаманы Округов: Манычского — Балзанов, Малодербетовского — О. Босхомджиев, Багацохуро-Хошеутовского — князь С. Д. Тюмень, Яндыко-Мочажного — А. Г. Мещеряков и Икицохуро-Харахусовского — Ташуев, причем атаманы-калмыки по приказу Войскового Атамана князя Тундутова, имевшего чин полковника, произведены были в офицерские чины и здесь же оделись в казачьи мундиры.

24 декабря 1917 г. первый (и последний) Войсковой Круг казаков-калмыков, закончив свои работы и получив наказ молодого Войскового Атамана Тундутова ехать домой и собирать степных орлов», разъехались по домам; новое Центральное Управление Войскового Правительства приступили к работе уже не по земской платформе, а по казачьей.

Ф. И. Пяунов
29/XI-1921 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) П. С. З. т. 9, 1825 г., № 30290.
- 2) П. С. З. т. 10, № 7560.
- 3) По положению об управлении Калмыцким Народом Калмыцкий Народ разделялся на 7-мь улусов: три казенных: Багацхуровский, Эркетеновский и Яндыко-Икицохуровский и четыре владельческих: Хошеутовский, Малодербетовский, Большедербетовский и Харахусо-Эрдниевский. Владельцы-нойоны владели и управляли своими улусами, а в казенные улусы правителями назначались или нойоны или зайсанги.
- 4) На практике Зарго никогда древними постановлениями не руководствовалось, а руководствовалось общими законами истории (т. XVI, ч. 2-и).
- 5) П. С. З. II от., т. XXI, 1846 г., № 20758.
- 6) 1892 г. Марта 16, С. Уз. 453, 1.
- 7) 1903 г., С. Уз., № 13, ст. 159.
- 8) Доклад Земского Отдела Министерства Внутренних Дел 1904 г. Государственному Совету.
- 9) Выражение автора законопроекта о реформе общественного, административного и поземельного устройства калмыков Астрахан. губ., внесенного в Государственный Совет в 1904 г.
- 10) Историч. сведения о калмыках, кочующих в Астрахан. губ., составил бывший Глав. Попечит. Калм. Нар. Костенков.
- 11) Дело Калмыц. Управ. 1826 г. № 6/ 6477 и 1823 г. № 14/ 6485.
- 12) Дело Астрахан. Калм. Управ. 1826 г. № 6/ 6477 б 1823 г. № 14/ 6485.
- 13) Дело А. К. Упр. 1723 г. № 23.
- 14) П. С. З. т. X 1737 г. № 23.
- 15) П.С.З. т. XII, 1740 г., № 8041.
- 16) Дело Калм. Управ. 1749 г., № 284. Именной приказ императрицы Елизаветы Петровны.
- 17) Д. А. К. У. 1820 г., № 215.
- 18) Д. А. К. У. 1821 г., № 340.
- 19) 4, 83, 84 Вт. Полож. об Упр. Кал. Нар. 1847 года говорит, что для поощрения и выдачи пособий и наград калмыкам и во-

обще для устройства их учреждается общественный калмыцкий капитал. Он предназначается для пособий в случае повальных болезней и падежа скота, для устройства улусных домов, на выдачу пособий в видах поощрения калмыков и улучшения хозяйства и ведению хлебопашества и ремесел и пр. Составляется он из остатков от суммы, собираемой на содержание Управления, из сумм за калмыцкие оброчные статьи, сбора за билеты, взимаемые с калмыков при отлучке из улуса на заработки, суммы, следующие в пользу родового или аймачного зайсанга в тех аймаках, где его не будет и пр.

20) Нойон-владелец Малодербетовского улуса Тундутов, титулуемый князем.

21) Конец этого воззвания будет приведен ниже при описании событий в момент государственного переворота 29-го Февраля 1913 года.

22) Казенные улусы: Багацохуровский, Эркетеновский и Яндыко-Икицохуровский и владельческий: Хошеутовский, Малодербетовский, Большедербетовский и Харахусо-Эрдниевский.

23) В виде значительности территории этих улусов и населений Малодербетовский улус был разделен на две части — северную и южную, переименованную в 1910 году в Манычский улус, которым заведовал Помощник Попечителя на правах Попечителя, другой из помощников заведовал на правах попечителя Икицохуровским улусом, и к Яндыковскому же улусу были присоединены Мочаги, куда попечитель уже не назначался, почему Яндыковский улус и получил название Яндыко-Мочажного. Кроме того, один из помощников попечителя, находящийся при Управлении Калмыцким Народом (ст. 491 примем. Пол. об Ин. т.) был откомандирован для заведывания Хошеутовским улусом, переименованным в Александровский в память посещения его Императором Александром III, в бытность его наследником.

24) Урочище «Яшкуль», где находился поселок, в коем предполагалось образовать административный центр будущего Яшкульского уезда, расположен в центре степи при скрещивании всех скотопрогонных трактов в Икицохуровском улусе.

25) Всего в то время наличность калмыцкого капитала выразилась в сумме 295 200 рублей.

26) Законопроект, представленный Министерством Внутренних Дел в 1904 г. в Государственный Совет.

27) Штаты должностей предполагаемого Уездного Управления Павловского уезда: 1 начальник уезда, 2 его помощника, 4 станových пристава, с урядниками и стражниками, 3 земских начальника, 4 мировых судей и 1 запасный и 3 судебных следователя.

28) Труды Съездов попечителей улусов за 1904-1905 гг.

29) Ранее должностным лицам во время разъездов по степи приходилось искать приюта у богатых людей, гелюнгов, у которых имелось более или менее сносных помещений и к этим пунктам собирать нужных по делам людей, что ставило чиновника в зависимость от хозяина, оказавшего приют, хотя хозяева за гостеприимство это и брали вознаграждение с подлежащих обществ.

30) До 1892 года эти улусы являвшиеся составной частью: Манычский (юж. ч.) Малодербетовского улуса, Икицохуровский-Яндыко-Икицохуровского и Хошеутовский (Александровский) Александро-Багацохуровского, с 1892 года эти части улусов образованы в самостоятельные административные улусные единицы; судебная же часть осталась в заведении Зарго прежнего административного деления и дела разбирались в ставках Малодербетовского улуса у с. Тундутово, Яндыко-Мочажного улуса уроч. Долан и Багацохуровского, в г. Енотаевске.

31а) Труды Съездов Попечителей.

31) Доктор С. Р. Залкин, попечитель Н. М. Рысин, Завед. Калмыц. Народем А. П. Иодковский, Зав. Калм. Нар. С. А. Козин и друг.

32) Захваты крестьянами калмыцких земель собственно говоря, имеют далекое прошлое, но до таких стихийных размеров, как в 1905 г., они не доходили.

33) Керюльты, Элисты Черноярского уезда и села Ставропольской губ. по р. Манычу.

33 б) По инициативе Астраханского купечества, конечно, не без участия чинов полиции Губернатору Соколовскому, по случаю избавлении от Германского плена, где он был, надо сказать, в прекрасно устроенной вилле, в гор. Астрахани была устроена помпезная встреча с подношением адресов и проч. Встречали купцы, чиновники, полиция, пожарная команда, армяне, татары,

евреи и проч. национальности, в том числе и калмыки. От делегации калмыков с приветственным словом выступал зайсанг Хошеутовского улуса Надмет Улюмджиев, который приветствовал Соколовского как Наказного Атамана Астраханского Калмыцкого Казачьего Войска. Генерал Соколовский с высоты своего роста презрительно и злобно окинул взором небольшую фигуру делегата-калмыка и, не ответив ни слова и не подав руки Заведывающему Калмыцким Народом Криштафовичу, быстро отошел. Картина была достойна уныния. Автор — очевидец.

34) Губернатор Соколовский, направив свое заключение Министрам, одновременно в частном письме писал чиновнику Министерства Родзенкомскому, ведавшему калмыцкими делами, что он все сделал в угоду Якову Яковлевичу — Управляющим Земским Отделом. Письмо это каким-то образом попало в штаб главнокомандующего, и Соколовский имел неприятность и очень мог пострадать, но на его счастье Верховный Главнокомандующий сам попал в немилость к царю и [был] переведен на Кавказский Фронт. Копия этого письма показывалась автору Присяжным Поверенным С. Баяновым, который получил ее от Тундутова.

35) В калмыцкой степи хурулов: больших, со штатом Духовенства в 36 чел. каждый, 28 и малых, со штатом духовенства 18 человек, 47, всего следовательно духовенства 1 814 человек. По закону 1846 года калмыкам-простолюдинам отводилось по 30 дес. на душу.

36) Статья эта помещена в Астраханском Листке 4 Декабря 1910 г. с. 263. Из личных бесед автора этого обзора с профессором Позднеевым, с которым приходилось делать поездки по степи, [следует сделать вывод] что автором статьи является он.

37) Завед. Кал. Нар. Козиным представлен был список кандидатов в ламы Губернатору Соколовскому, в последние наметил Балданова, опасались молодых кандидатов и более энергичных.

38) В данном случае лама Балданов действовал в солидарности с бывшим правителем улуса Ц. Д. (Бегали) Онкоровым и врагами всяких новых правительственных мероприятий. Автор.

39) Установлена была особая норма размера скота и табунов, для ухода за которых оставлялось известное число калмыков. На этой почве много было злоупотреблений.

40) Штат служащих Управ. Кал. Народ. оставлен без изменений, лишь только на чиновника особых вооружений Ф. И. Плюнова были возложены обязанности Секретаря Центрального комитета. Для производства следствия оставлено несколько участковых помощников попечителей.

41) Знамя изготавливалось за время Съезда по чертежу художника Вальдовского. Участие принимали некоторые представители Съезда, и бурхан был принят по желанию духовенства.

42) Автор допускает лишние быть может, подробности, полагая, что они могут служить в будущем ценным материалом для историка; дела об учреждении комитетов на время гражданской войны в 1918 г. уничтожены.

43) Дело Ц. П. К. 1917 г. № 16.

44) Дело Ц. К. 1917 г. № 16, постановление 2 Съезда Калмыков.

45) Собр. Узак. и Распор. Правит. 29 Июля 1917 г. № 175.

46) Одновременно Временное Правительство издало постановление (Собр. Узак. и распор. Прав. 1 Августа 1917 г. № 178) и о введении земских учреждений в Большедербетовском улусе, приравняв его к уезду и подчинив Ставропольскому Рус. Земскому Собранию.

47) Д. Цент. Ком. 1917 г. № 13.

48) Дело Ц. К. 1917 г. № 13. Отчета в деле нет. Курсы не состоялись.

49) Постановлен. Времен. Правит. 1 Июля 17 г. Земских участков определение 8 по существовавшему административному делению, а затем, как уведомления Замест. Мин. Внутр. Дел Азинов телеграммой 11/8 № 9/2628, постановление Съезда Врем. Прав. Было утверждено — признано б.

50) Газета «Ойратские Известия» издавались до самой Гражданской войны на калмыцком языке.

51) По частным сведениям, Гундутов принял христианство и был женат на христианке же. Автор.

52) Выборные производства уничтожены во время гражданской войны в гор. Астрахани в Январе 1918 года.

53) Дело уничтожено во время Гражданской войны в 1918 году.

54) Астрах. Вестник. 3 Октября 1917 г. № 216.

55) Дело о земстве 1917 г. № 13. Дело о казачестве уничтожено

56) Об этом сообщено автору этого обзора Членом Манычского Улусного Исполкома Ветеринарным Врачом Тимошкаевым, участвовавшим на этом заседании.

57) Астрах. Вестник 3 Октября 1917 г. № 216.

58) Документы эти не были переданы Цент. Комитету. Прилагается декларация объединенного правительства Юго-Восточного Союза Казачеств.

59) По постановлению Временного Правительства об учреждении земства в Калмыцкой степи для областного Земского собрания назначено гласных — 33.

60) К этому надо прибавить расходы по содержанию духовенства, постройку хурулов.

ОТ УПРАВЛЕНИЯ КАЛМЫЦКИМЪ НАРОДОМЪ

Освобожденіе калмыковъ-простолюдиновъ
отъ зависимости и великая русская революція
(къ 25 лѣтію освобожденія ихъ)

16 Марта 1892 г. — 16 Марта 1917 г.

Свободные Граждане-Калмыки!

25 лѣтъ назадъ 16 марта 1892 г., изданъ былъ законъ, въ которомъ объявлено, что КАЛМЫКАМЪ-ПРОСТОЛЮДИНАМЪ ДАРУЕТСЯ ВСѢ ЛИЧНЫЯ ПРАВА, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЯ ОБЩИМИ ЗАКОНАМИ РУССКИМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ. 16 МАРТА БЫЛИ ОТМѢНЕНЫ ПРАВА КАЛМЫЦКИХЪ НОЙОНОВЪ, МЕЛКИХЪ ВЛАДЕЛѢЦЕВЪ И ЗАЙСАНГОВЪ НА ПОДВЛАСТНЫХЪ ИМЪ КАЛМЫКОВЪ И ОТМѢНЕНО ВЗИМАНІЕ НА ВСЕГДА СЪ НИХЪ АЛБАНА. Этимъ законамъ сказано: Вы, калмыки-простолюдины, въ количествѣ 129 тысячъ не обязаны ничѣмъ своимъ владѣльцамъ; вы не должны своимъ владѣльцамъ давать барановъ, верблюдовъ, коровъ, когда имъ захочется; они не хозяева надъ вашимъ трудомъ и имуществомъ; вы не должны расплачиватъся за долги своихъ господъ, какъ это было ранѣе. А долги ихъ отъ широкаго образа жизни были громадны: доходили до 30, 40 и 100 тысячъ. И эти тысячи оплачивали изъ своего кармана калмыки-простолюдины. Съ этого дня калмыкъ черной кости могъ сказать своему нойону и зайсангу: я тебѣ теперѣ не тотъ слуга, которымъ ты такъ долго владѣлъ и торговалъ, какъ конями и верблюдами. Теперѣ ты можешъ развѣ толъко рублемъ своимъ, богатствомъ заставитьъ служить тебѣ; но все-таки я имѣю права волѣнаго человѣка. Среди васъ, калмыки, еще живы старики, которые помнитъ, что до 16 марта 1892 г. въ

калмыцкой степи творилось ужасное. Тамъ были вопли тѣхъ, которыхъ обирали, продавали владѣльцы. Отъ ихъ произвола стонала степь, горѣкія жалобы раздавались. Пользуясь своею безграничною властью, нойоны и зайсанги доходили до болѣшихъ злоупотребленій. Они самовольно брали болѣшіе поборы съ своихъ подвластныхъ: по 50, 60 и 75 руб. съ кибитки; а одинъ изъ нихъ даже отнималъ, 100 лѣтъ тому назадъ, у владѣльцевъ подвластныхъ калмыковъ, скоть, дѣтей, имущество, и правленіе его было жестоко, подобно желѣзу. А что переживала степь передъ освобожденіемъ? Въ Яндыковскомъ улуcѣ одинъ зайсангъ* съ шайкою своихъ приближенныхъ вымогалъ денѣги, отбиралъ скоть, ужасно истязалъ калмыковъ. Не даромъ онъ за это судомъ лишенъ всѣхъ правъ и посаженъ въ тюрьму. Заботясь о себѣ, нойоны и зайсанги болѣшею частію забывали про нужду простолюдиновъ. Нищета среди простолюдиновъ росла: Они лишались скота. О просвѣщеніи своихъ подвластныхъ они почти не заботились. Лѣченіе людей поставлено было очень плохо. Но все-таки рабъ иногда громко говорилъ о своихъ правахъ. И законъ тогда старался ограничить произволь ихъ. Все же нелѣзя сказать, чтобы старая царская власть, которая давила все русское населеніе до марта 1917 г., могла и способна была на полное ограниченіе произвола и пошло всецѣло на встрѣчу нуждамъ калмыка-простолюдина. Она уже и въ законъ 16 марта 1892 г. показала, что поддерживала болѣше нужды владѣльцевъ, чѣмъ простолюдиновъ, когда рѣшила заплатить имъ изъ общественнаго калмыцкаго капитала за пять лѣтъ впередъ за души рабовъ-простолюдиновъ. А вѣдѣ общественный капиталъ собранъ изъ кармана тѣхъ же подвластныхъ ихъ рабовъ. Вѣдѣ также съ выкупны-

* Зайсангъ Джамбаев, который былъ Астраханской Соединенной Палатой Уголовнаго и гражданскаго Суда осужденъ к каторжнымъ работамъ. Ф. Плѣновъ

ми платежами освобождало царское правительство и русских крестьянъ отъ ига помѣщиковъ. Но только оно тамъ говорило, что беретъ будто бы деньги въ пользу помѣщика за землю, а не за личность. Въ степи же калмыкамъ оно не говорило этого и не могло сказать; здѣсь прямо сказано, что за освобождавшіяся души награждаетъ нойона и зайсанга, которые очень заботились о томъ, чтобы получить по болѣе денегъ. Одинъ изъ самыхъ богатыхъ нойоновъ* взялъ за своихъ калмыковъ 336, 579 р. 60 к., а всѣ владѣльцы 461, 360 р. 78 к. Послѣ освобожденія правительствомъ медленно измѣняло жизнь въ калмыцкой степи: ввело аймачное управленіе, ввело сборъ со скота, вмѣсто покибиточной подати, улучшало дѣло лѣченія людей; пыталось улучшить скотоводство и сельское хозяйство. Количество болѣницъ врачей и школъ увеличилось; если во время освобожденія было школъ 6, то въ 1916 г. ихъ насчитывалось болѣе 30. Но все это капли въ море невѣжества, въ море несчастій и бедности, которымъ давно выталкиваютъ изъ степи на заработки рабочихъ калмыковъ-простолюдинов и поставило ихъ рядомъ, лицомъ къ лицу съ русскимъ рабочимъ фабрикъ и заводовъ, а также съ крестьянами. Съ ними вмѣстѣ они могутъ искать себѣ счастья на землѣ. Теперь время настало, когда можно свободно, разумно высказать о своихъ нуждахъ. Теперь свободно можно сказать чего не дано, не могло дать калмыцкой степи старое царское правительство, какъ и русскому рабочему и крестьянству. Теперь данъ могучій толчокъ, въ сравненіи съ которымъ толчокъ 16 марта кажется ничтожнымъ, къ тому, чтобы въ степи быстро сравнительно пошло развитіе образованія, улучшеніе скотоводства и разрѣшить болѣе правильно вопросъ о землѣ, о положеніи рабочихъ калмыковъ на рыбныхъ промыслахъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, объ аймачномъ управленіи. Кал-

* Нойон Малодербетовского улуса Тундутов

мыки-простолюдины, рабочій народъ, можетъ самъ создать себѣ счастье и отброситъ окончательно плохое и ненужное, что, осталось отъ старыхъ временъ. А осталось много неудовлетворенныхъ нуждъ в степи. Требуется улучшение въ судѣ въ управленіи, въ образованіи, въ разрѣшеніи вопроса о землѣ, въ положеніи рабочих-калмыковъ, въ скотоводствѣ, въ медицинѣ, нужно позаботитѣся и о родномъ языкѣ въ школахъ. Вчерашніе рабы! Сомкните ряды дружно, вмѣстѣ съ русскими рабочими и русскими крестъянами, бывшими также нѣкогда крѣпостными рабами; разсуждайте какъ свободные люди, а не рабы; выскажите свои мысли и желаніе черезъ своихъ выбранныхъ людей. Всѣ вы, вчерашніе рабы самодержавнаго правительства, призваны къ созданію Учредительнаго Собранія въ Петроградѣ, гдѣ будутъ русскіе, поляки, калмыки, киргизы, евреи, армяне и др., и гдѣ рѣшатся будетъ вопросъ, какъ лучше устроить управление въ Россіи, чтобы всѣмъ народамъ ея жило лучше. Тамъ будутъ избранники народовъ, на виду у всей Россіи рѣшатъ, какъ лучше устроить жизнь въ степи и всей Россіи. Разберитесь, кто изъ васъ надежный человекъ, который сможетъ отстоять нужды калмыцкаго народа. Свободный трубный звукъ раздался во всей Россіи; ко всѣмъ народамъ онъ направленъ и къ вамъ, калмыки-простолюдины! Вы теперь призываетесь не только рыть окопы, но и къ этому русское крестъянство, рабочій народъ и армія, вставшая на защиту новой Россіи, Россіи народной, а не царской. Не спите. Несите во всѣ кибитки зовъ рабочаго русскаго люда къ созданію великой свободной Россіи, въ которой всякій будетъ чувствовать себя свободнымъ гражданиномъ, а не рабомъ въ рукавъ бывшихъ и настоящихъ владѣльцевъ. Въ рукахъ самого народа должна быть власть. Не время спать, погружатся въ нирваное знамя водружено на Руси. Укрѣпляйте его въ широкой степи среди закоптѣлыхъ кибитокъ, но не забывайте, что у насъ въ Россіи

стоитъ нѣмецъ. Помогайте защищать отъ него Россію! Если не спасемъ Россію отъ нѣмецкихъ солдатъ, не укрѣпимъ свободы въ Россіи. Вчерашніе рабы! Будьте гражданами свободной Россіи, гдѣ каждый народъ получилъ свои права!.. Дѣлайте это въ согласіи съ русскимъ рабочимъ народомъ, даровавшимъ вамъ свободу. Прислушивайтесь къ голосу рабочихъ и арміи, гдѣ ваши сыны имѣются. Рабочій русскій народъ поддержитъ завоеванную свободу, будьте крѣпки и вы, вчерашніе рабы!.. вмѣстѣ были рабами — вмѣстѣ будемъ и свободными людѣми! Дружно становитесь подъ ваше знамя, на которомъ написано: СВОБОДА, РАВЕНСТВО И ПРАВО!

Астраханъ, 25 марта 1917 года.

НАКАЗ ОРГАНАМ УЛУСНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ

В пределах улуса дела административные и местного самоуправления сосредотачиваются в улусах [в] исполнительных комитетах, дела же хозяйственные ведаются улусными сходами.

УЛУСНЫЙ СХОД

1) Улусный сход составляется из выборных на аймачных волостных сходах по одному на каждые 20 кибиток.

2) Ведению Улусного схода подлежат:

а) выборы членов Улусного Комитета и по усмотрению схода, Председателя этого Комитета, заседателей и по усмотрению схода председателя Зарго, бодокчя на Калмыцкий Базар и кандидатов на все означенные должности.

б) рассмотрение и утверждение составляемой улусным комитетом сметы улусного общественного самоуправления.

в) расходы казенных и общественных сборов, причитающихся с улуса, между аймаками и волостями.

г) распределение и управление между аймаками общеулусных натуральных повинностей.

д) установление порядка и способов заполнения населением повинностей по удовлетворению нужд улуса общественно-административного характера;

е) разрешение земельных споров между аймаками;

ж) совещания и ходатайства об общественных нуждах и благоустройстве.

и) избрание особых выборных лиц для принесения куда следует жалоб и просьб по делам улусного общества и дача им доверенностей;

к) учет, через особых участников, денежной части улусного исполнительного комитета.

л) дела об обеспечении народного продовольствия;

м) распоряжение принадлежащим улусу капиталом и имуществом;

н) все вопросы, кои центральным или улусным комитетом будут переданы на рассмотрение улусного схода;

3) К числу общественно-административных нужд, удовлетворяемых улусом в качестве обязательных повинностей, относятся:

а) обеспечение средствами передвижения лиц, состоящих на службе в составе органов управления и самоуправления калмыцким народом, а ранее лиц, имеющих служебную надобность в районах губернии, смежных с Калмыцкой степью, в тех случаях, когда для таких лиц почтовый тракт Калмыцкой степи является единственным или кратчайшим средством сообщения;

б) обеспечение квартирами, отоплением, освещением и необходимой обстановкой тех лиц, кои по роду своих служебных обязанностей должны постоянно находиться в территории Калмыцкой степи вне своего обычного местожительства.

в) забота о проведении почтовых трактов в удобный для перечисления по ним вид (устройство мостов, перевозок, прокладка объездных дорог и проч.).

г) забота о правильном и достаточном обеспечении денежными средствами всякого рода общественных и общепользных учреждений и заведений (больниц, фельдшерских пунктов, школ и интернатов при них, органов самоуправления и проч.).

д) Обеспечение улуса достаточным количественным составом милиции и общественной безопасности.

4) Улусный сход созывается улусным исполнительным комитетом по собственной инициативе, по предложению Центрального Комитета или по заявлению 1/10 части лиц, имеющих право голоса на сходе.

5) Открывает улусный сход особокомандированный член улусного комитета, рассмотрение же дел на сходе производится под председательством лица, избранного самим сходом. Перечень дел и вопросов, подлежащих рассмотрению на сходе, составляется либо улусным комитетом предварительно созыва схода, либо самим сходом.

6) Улусный сход признается законным только тогда, когда присутствовало на нем не менее 2/3 всех лиц, имеющих право голоса на сходе.

7) Приговора улусного схода постановляются большинством 2/3 присутствующих.

8) Приговоры улусного схода, в засвидетельственной копии, сообщаются председателем схода в Улусный Исполнительный Комитет, который по проверке приговоров с формальной стороны представляет их с[о] своим заключением на рассмотрение Центрального Комитета.

9) Центральный Комитет либо допускает приговор к исполнению, либо сообщает в улусный комитет мотивированный протест и предлагает созвать улусный сход для нового рассмотрения поставленных на очередь дел и вопросов.

10) В случае составления вторичного приговора в смысле, одинаковом с первоначальным приговором, этот вторичный приговор немедленно приводится в исполнение.

УЛУСНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

1) Улусный Исполнительный Комитет является органом административного управления, а равно органом самоуправления улуса, а потому руководит аймачными комитета-

ми в выполнении сими последними обязанностей, изложенных в наказе для аймачных исполнительных комитетов.

2) Заменяя собою органы попечительной власти, улусный исполнительный комитет ведает всем делопроизводством улусного управления.

3) Постановления аймачного комитета по делам административным и охранения общественной безопасности, а равно исполнительные и распорядительные действия представителей и членов аймачных комитетов отменяются улусным комитетом, в случае отступления от закона или нарушения правил общественной безопасности или общественного благоустройства.

5) Аймачный Комитет, несогласный с мероприятиями улусного комитета, осуществленными в отмену его постановления, заявляет протест на действия улусного комитета в Центральный Комитет, который и выносит окончательное решение по делу, вызвавшему разногласие между улусными и аймачными комитетами.

б) К числу обязанностей улусного комитета, между прочим, относятся:

а) наем лиц на должности милиционеров и откомандирование потребного числа милиционеров в распоряжение аймачных комитетов;

б) представление с заключением по существу в Центральный Комитет постановлений аймачных комитетов по вопросам общеулусного или общественного характера.

в) рассмотрение и утверждение приговоров аймачных сходов. В случае несогласия с приговором, таковой представляется на разрешение Центрального Комитета;

г) рассмотрение жалоб на действия Председателя и Членов аймачного комитета, а равно на действия милиции и производство через своих членов дознания по таковым жалобам;

д) Дела по обеспечению населения улуса продовольствием.

7) Действия и распоряжения улусного комитета распорядительного и исполнительного характера выполняются председателем комитета, либо одним из членов комитета, по поручению последнего.

8) Постановления аймачного Комитета в качестве коллегии могут быть отменены и изменены улусным комитетом лишь в порядке коллегиального постановления. Кроме того, обязательно в коллегиальном порядке рассматриваются дела, поименованные в п.п. б, в, г, и д. ст. 6.

9) Очередные заседания улусного комитета происходят обязательно по менее одного раза в неделю, в дни назначенные вперед за месяц.

Чрезвычайные заседания комитета назначаются по усмотрению Председателя комитета, по требованию Центрального Комитета или по заявлению двух членов Улусного Комитета.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЪЕЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА
И МИРЯН АСТРАХАНСКИХ, СТАВРОПОЛЬСКИХ,
ДОНСКИХ И ТЕРСКИХ КАЛМЫКОВ, СОЗВАННОГО
СОГЛАСНО ОТНОШЕНИЮ КОМИССАРА
ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ДУХОВНЫМ
ДЕЛАМ ИНОСТРАННЫХ ИСПОВЕДЕЙ ЗА № 2783,
ОТ 1 ИЮНЯ 1917 ГОДА, В ГОР. АСТРАХАНИ
22 ИЮЛЯ 1917 ГОДА

I

1) Орган[ом] духовного управления являются Лама с советниками, старшие Бакши, начальником хурулов, а также общестепной, улусные и хурульные соборы.

2) Лама избирается представителями от мирян и духовенства в равном числе с каждой стороны из старших бакшей, начальников хурулов и вообще пользующих уважением среди народа духовных лиц.

В избрании участвуют по одному представителю от духовенства каждого хурула и мирян, обслуживаемых данным хурулом; старшие бакши и председатели уездных земских управ, Лама с советниками и Областная Земская Управа.

Иноверцы же из состава управ к участию не допускаются.

3) При ламе учреждается институт советников с решающим голосом в количестве 4-х лиц из духовенства по одному от малодербетовцев, торгутов, донских калмыков, а также Ставропольских Большедербетцев.

4) Старшие бакши и начальники хурулов избираются в указанном в пункте 2 порядке.

5) Собор, состоящий из лиц, указанных в п. 2-м, созывается в три года раз ламою по соглашению с Областной Земской Управой.

6) Уездный Собор состоит из представителей от духовенства и мирян, избираемых в пределах уезда, в числе необходимом для избрания старшего бакши.

7) Об избрании областным собором Ламы калмыцкого народа сообщается до сведения центральной власти по общеустановленному порядку.

8) Советники при ламе избираются представителями указанных в п. 3-м частей калмыцкого народа и утверждаются областным собором.

9) Кандидат на должность старшего бакши утверждает на эту должность Ламою калмыцкого народа.

10) Кандидат на должность начальника хурула утверждает по представлении Старшего Бакши также ламою.

11) В случае не утверждения ламою кандидатов на должность старшего бакши, или начальника хурула, вновь созывается уездный или хурульный собор. Вторично же избранный собором кандидат вступает в отправление своих обязанностей без утверждения ламы.

12) Резиденция ламы должна быть в центральном для всех частей калмыцкого народа месте, приблизительно на Яшкуле, Икицохуровского улуса.

II

1) Лама, являясь непосредственным начальником над всеми хурулами и состоящими при них духовными лицами, в единении в советниках, наблюдает за благоустройством хурулов, нравственностью состоящего при них духовенства, за благочинием в отправлении духовенством обрядов и за правильным распределением штатов духовенства.

2) Круг ведомства старшего бакши определяется порядком, указанным отд. II и I.

3) Изъять из ведения ламы и старших бакшей разбор брачных дел калмыков.

4) Областной собор созывается в три года раз. Предметы его ведения составляют: выбор ламы Калмыцкого Народа, утверждение советников при нем; управление и устройство духовного быта. Распределение по волостям духовенства.

5) В случае экстренной надобности Лама с советниками по соглашению с Областной Земской Управой созывает собор.

6) Экстренный областной собор созывается по просьбе достигших гражданского совершеннолетия пятидесяти лиц.

7) В хурулах должны быть учреждены хурульные школы по типу приходских. В зависимости от числа учеников назначаются учителя из духовных лиц от числа учеников.

8) В хурульных школах ежегодно должны производиться экзамены.

9) В хурульных школах принимаются мальчики не моложе семи лет.

10) В целях ознакомления мирян с учением Будды и укрепления в них веры, должно перевести священные книги на калмыцкий язык.

11 и 12) Находящиеся в Малодербетовском и Икицохуровском улусах высшие духовные школы «Чери» должны содержаться на средства означенных улусов, по принадлежности.

13/ Все калмыцкие хурулы разделяются на две категории: больших и мелких хурулов.

14/ Штат больших хурулов состоит из 36-ти священнослужителей, а малых из 18.

III

Сверх бывших в Малодербетовском улусе пяти больших и девяти малых хурулов и одного молитвенного дома, надлежит учредить:

- а) Лагировский малый хурул;
 - б) Бага-Маланский малый хурул;
 - в) Малый хурул для родов Шунгурцыков, Манца гелюнга и Сардланкина;
 - г) дополнить штат малого Шарнутовского хурула до 36-ти слушателей;
 - д) Приволжского малого хурула тоже до 36-ти;
 - е) Молитвенный дом Северного аймака расширить штатом до 36-ти;
 - ж) Тундутовский малый хурул увеличить до 36-ти;
 - з) учредить вновь малый хурул для Кетченерцев.
- 2) В Эркетеневском улусе 3 больших и 5 малых хурулов.

Сверх всего следует:

- а) увеличить Икибагутовский малый до 36-ти;
 - б) учредить малый хурул для Шарас-Багутов.
- 3) Сверх имеющихся в Икицохуровском улусе трех больших и шести малых хурулов.

а) Увеличить штат малого хурула до 36-ти для калмыков Яргачен-Эркетеневского рода;

- б) Зюнгаровский малый хурул тоже до 36-ти;
 - в) вновь учредить малый хурул для Шебенецев.
- 4) В Харахусовском аймаке того же улуса один большой и три малых хурула. Вследствие роста населения сего аймака надлежит учредить вновь один малый хурул;

б) В Эркетеневском аймаке один большой и два малых хурула. Вновь надлежат учредить тоже один малый хурул.

5) В Яндыковском улусе три больших и шесть малых хурулов: а) надлежит вновь учредить малый хурул для калмы-

ков Аха-Цатановского рода, б) увеличить штат Багутовского малого хурула до 36-ти.

б) В Манычском улусе три больших и семь малых хурулов Сверх сего а) надлежит уволить штат Бага-Чоносовского малого хурула до 36-ти; б) увеличить штат до 36-ти хурула для калмыков Мандженкинова, Бок-Манджиканова и Маланкинова родов; в) учредить вновь малый хурул Бурульцам, Джеджинкинам, Хара-Толгакинам и Ностанакинам; г) учредить вновь малый хурул Бурульцам-Баганкинам, Дарджиганкинам и Облажинам.

7) В Багацохуровском 3 больших и 6 малых хурулов.

Сверх сего:

а) увеличить штат Оккоровского хурула до 36-ти.

8) В Александровском улусе 3 больших и 4 малых хурулов. Надлежит оставить без изменения.

9) У Ставропольских калмыков 3 больших и 2 малых хурулов. Сверх сего надлежит учредить 5 малых хурулов для

а) Хаджинкинов,

б) Будульчинеров,

в) Абганер-Гаханкинов,

г) Икитуктиунцев № I м

д) Багабурульцев.

10) У донских калмыков имелось до сего времени 14 хурулов со штатом в 12 священнослужителей. Ныне надлежит увеличить штат духовенства [с] 12 хурулов до 18, а Власовскому и Цевднякинскому хурулам до штата больших хурулов в 36-ть духовных лиц.

11) За неимением штатных хурулов у Терских калмыков надлежит вновь учредить:

а) Один большой хурул для Гецеякинова рода;

б) малый хурул для калмыков Шармаганкинова рода и

в) малый хурул для Черикова рода.

12) При резиденции ламы Калмыцкого Народа учредить особый хурул со штатом большого.

13) Учредить новый хурул со штатом малого при Калмыцком Базаре.

14) В дополнение к пункту 6 отд. II-A (увеличить штат Ульдючиновского хурула до 36-ти);

15) Избрать представителя в правительственную вероисповедную комиссию, с правом решающего голоса по делам буддизма:

а) от Астраханских калмыков: Бакшу Бова Цеден-Шарацева, бакшу Н. Дензенова, Князя Д. Д.Тундутова и присяжного поверенного Санджи Баяновича Баянова.

б) от донских калмыков: хурульного бакшу Беляевской станицы Ивана Китанова и подъясаула Власовской станицы Бадму Санжика Бакбушева.

в) от Ставропольских калмыков: Андра Михайловича Идерова.

О КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ КАЛМЫКОВ

Но здесь я должен обратить внимание читателя, что выводы принадлежат перу исследователя истории и быта калмыцкого народа бывшего Главного Попечителя Калмыцкого Народа полковника Костенкова, с которыми не вполне согласен известный профессор Новороссийского университета монголовед Ф. И. Леонтович, находя их грешащими против исторической истины. По мнению этого ученого, приведенного в научной статье к его сочинению «К истории права русских инородцев — древний Монголо-Калмыцкий устав взысканий (Цааджин-Бичик)», русское правительство законом 1737 года, признавшим калмыков крепостными их владельцев-нойонов, лишь санкционировало то, что исстари существовало в быту калмыков. Ученый профессор, на основании научных данных, полагает, что начала сословных организаций монголов образовались в глубокой древности, Чингис-хан застал ее уже вполне сложившеюся. Уже в его время существовали рабовые классы «белой кости» (высшие, княжеские роды, служилые вельможи и пр.) и простолюдины «черной кости» (подлые люди, рабы). Эту организацию калмыки, конечно, принесли с собой в Россию. Статья профессора Леонтовича «О монгольских влияниях в древнем русском праве» представляется вниманию читателя особым приложением.

Когда же после издания указа Сената от 27 июня 1781 года за № 3517, подтверждающего права нойонов продавать и дарить подвластных им калмыков ...

О крепостной зависимости Калмыков

Статья профессора Новороссийского университета Ф. И. Леонтовича, помещенная в трудах его — «К истории права русских инородцев — древний Монголо-Калмыцкий или Ойратский устав взысканий (Цааджин-Бичик)», напечатанных в 1789 году по определению Совета Новороссийского Университета.

О МОНГОЛЬСКИХ ВЛИЯНИЯХ В ДРЕВНЕМ
РУССКОМ ПРАВЕ

Вопрос этот — пишет профессор Леонтович, одинаково важен в отношении к истории русского и монгольского права: русские памятники монгольской и московской эпохи, раскрывая следы многих институтов монгольского права, занесённых в старый русский быт, служат таким же важным пособием при изучении монгольского права, как и памятники последнего — при изучении древнего русского права.

В русской истории, как это давно уже замечено нашими историками, лежит какая-то ненаполнимая пропасть между старым русским «миром», «землёй» и позднейшим московским «государство[м]». Монгольское иго, или лучше сказать, древние «ойратские» уставы монголов и представляют тот двухвековой мост, который вырос над сказанной пропастью в течение монгольской эпохи, и перешагнув в которое русское общество перешло из «мира» в «государство», занесло в него с собой много взятое на пути по этому монгольскому мосту. Мысль о монгольских влияниях в древнем русском праве и вообще в жизни до Петровской Руси не ново; но это мысль доселе высказывается почти что лишь в общем смысле, гадательно, без строгой и документальной доказанности в деталях между прочим вследствие монголь-

ского права, от которого до нас дошли лишь немногие фрагменты. Ближайшее знакомство с «ойратскими» уставами монголов XVII в., уставами, несомненно, утверждавшими многое из старых монгольских институтов, дает нам возможность несколько полнее и отчётливее поставить вопрос об общем строе древнего монгольского быта, а вместе с тем и об общем характере его влияния на древнее русское право, раскрыть в этом вопросе такие стороны, которые, сколько нам известно, ускользали доселе от внимания наших историков (такова например, связь между монгольским *gentiadscription* и крепостничеством московских служилых и тяглых классов; такова же монгольская окраска, если даже не самый источник и других загадочных институтов московского права, как пресловутое местничество и пр.). Монгольских влияний на наш старьй быт никто безусловно не отвергает, в их наличности все согласны. Спор идёт лишь о степени силы таких влияний. В то время, как одни думают, что влияние монголов было не сильнее влияния Половцев. (С. М. Соловьев), другие приписывают первым решительное влияние на развитие русской жизни (Карамзин и особенно Н. И. Костомаров). Третьи (К. Н. Бестужев-Рюмин) считают оба мнения крайними и, не отвергая безусловно монгольских влияний, стараются умерить их другими влияниями, внутренними и внешними (в особенности со стороны византизма), отражавшимися на всём строе древне-русской общественной жизни.

Нельзя спорить, конечно, против мысли о генетической связи между порядками Руси княжеской и московской. Связь существовала; но это не та связь, какую историк легко усматривает между русским бытом, положим, X века и бытом времени Русской Правды (XI–XII в.в.). Историк, переваливая по сю сторону монгольского погрома и приближаясь к московской эпохе, встречает на каждом шагу лишь обломки старой вечевой жизни русского «мира», ясно видит, что эта

жизнь, что называется, в полном цвете лет, сразу оборвалась под подавляющим напором внешней силы, неотразимо влиявшей затем на создание и упрочение иного порядка жизни, почти ни в чем уже не напоминающей старую «земскую» жизнь народа. Такой внешней силой было монгольство, создавшие данничество русской земли; были и другие факторы, но их сила далеко не так широко и не так наглядно обнаруживалась, как сила монгольского данничества, с целым рядом основанных на нём политических и социальных институтов, ставших привязываться к русской жизни в течение монгольской эпохи и затем окончательно упрочившихся в Московском государстве. Приведём несколько примеров, подтверждающих нашу мысль о монгольских влияниях.

Не раз высказывалась мысль о том, что с монгольско-го ига в нашу администрацию вошло много восточного; но мысль эта, если не ошибаемся, до сих пор остается простым положением, без детального разъяснения, в чем именно заключается это «восточное». Между тем ближайшее изучение монгольской административной системы дает возможность сделать в этом отношении любопытные аналогии и сближения: некоторые порядки древней нашей администрации, по-видимому, если не прямо взяты от монголов, то во всяком случае, образовались под сильным влиянием их административных обычаев и порядков. Каково происхождение московских приказов или палат. Приказы, как известно, возникали по большей части случайно, не в значении «коллегиальных» присутственных мест, но просто по началу личных поручений того или другого рода дел заведованию какого-либо боярина, окольничего и пр. (иногда «с товарищи»; но этим не придавалось приказу значения коллегиального учреждения, — вся «мочь» была на стороне главного судьи). Канцелярия (из дьяков и подьячих), устраивавшаяся при главном судье, составляла собственно то, что называлось

приказы, продолжавшим держаться и после смены боярина (нередко удерживая его имя до своего закрытия). В нашей литературе утвердились воззрения на московские приказы, как учреждение вполне доморощенное, созданное административной мудростью и опытом первых московских нарядников-царей. Между тем мы сильно склонны думать, что корни приказной системы Московского государства или, по крайней мере, образцы бытовой, детальной обстановки, с которых копировались наши приказы, следует искать в монгольских «палатах» и вообще в административных порядках, появляющихся у монголов чуть ли ещё не со времени Чингиса. Уже при нём упоминаются секретари (наши старые дьяки). При одном из ближайших Чингизидов, Мункэ-хане (первой половины XIII века), вводится та административная система, в которой имеют весьма близкое сродство московские приказы, система, основанная на начале личных поручений дел высшим сановникам (бекам, даже из нойонов, князей), секретарям и писцам (битекчи, дьяки), с придачей им низших писцов (подьячих). Из этих-то личных должностей при следующем хане (Хубилае) образуется более постоянные учреждения, под общим названием «диванов» (палат), не только учреждавшихся при самом хане (в числе шести, подчинённых верховному приказу — Сунч, — по-видимому тоже, что наш разряд), но и в областях, при местных правителях. Ханские ярлыки (в русских переводах) упоминают также о писцах или секретарях «палат» при ханах Золотой Орды. Эти-то палаты ордынские (русские князья и бояре могли сильно к ним приглядеться в эпоху своего данничества), по всей вероятности, и служили главными образами, с которых копировались наши приказы. Пока существовали дробные уделы и княжества, до тех пор не было надобности в сложных административных учреждениях; русские князья могли довольствоваться и старинными бытовыми порядка-

ми. Но лишь только стало слагаться царство из нескольких «великих государств» (прежних княжеств), нужно было подумать о заведении новых, более сложных учреждений по общим делам государства, — появляются и у нас те же монгольские «палаты» (или приказы), с какими русские князья издавна были знакомы, при постоянных сношениях с ханами и нередко пребывании в Ханской Орде (ради суда и по другим случаям). Есть также целый ряд явлений в общественной жизни Московского государства, которые могут быть надлежаще поняты и объяснены лишь внешними и именно монгольскими влияниями. Как известно, у нас с монгольской эпохи появляется институт тарханства, игравший заметную роль в политическом и общественном быту Древней Руси; сущность же этого института, несомненно, монгольского происхождения остается доселе для историка не совсем раскрытой. К таким же загадочным явлениям древне-русского общественного быта относятся: укрепление людей служилых и появление в княжескую эпоху людей «численных», «серебреников», «сторожилцев», «вотчинных людей», и наконец «белых» (еще в половине XV в.). В самый факт укрепления класса служилых и тяглых, крестьянских, происхождение их крепостничества — все это доселе вопросы, несколько не решенные в науке. Крепостничество, обнявшее в московскую эпоху все активное население государства, от высших и до нисших классов (со включением даже «захудалых» потомков старых князей — Рюриковичей), не находит себе по своим объемам и сущности, ничего подобного в средневековой истории западно-европейских народов. У последних, в силу развития феодальных форм поземельных отношений, развилось в средние века лишь одно вотчинное крепостничество крестьян (*glebae adscriptio*); но мы нигде не видим ни малейшего следа крепостных, тягловых отношений высших классов, как это было у нас уже в половине

XV века. Аналогические [аналогичные] явления с[о] своеобразным институтом московского крепостничества не на Западе, но на Востоке — в быту среднеазиатских кочевников, мало того: самые корни старого нашего «государственного» крепостничества следует искать в родовом праве этих же кочевников, — в древних «ясах» и «ойратских» уставах монгольских орд, залегавших в старину с[о] своими кочевьями и «крепостными» родами восточные окраины русской земли, и потому решаемся думать, что с русской народной жизни нужно стать так долго тяготевший над нею упрек в «создании» такой общественной язвы, как бывшие служебное и вотчинное крепостничество всего населения русской земли.

Действительно, как показывает изучение памятников древнего монгольского права все указанные институты (тарханство и крепостничество всех сословий), как мы думаем, занесенные монголами в русский быт еще в течение второй половины княжеской эпохи (т. е. с монгольского погрома), составляли лишь различные стороны одного и того же явления, на котором был построен весь дружинно-родовой быт кочевников-монголов. Роды — боевые орды монгольских хищников, естественно, были заинтересованы в том, чтобы их личный состав не убавлялся изгойством их членов родового ойратства, — чтобы всегда была в наличности и наготове достаточная боевая и служебная сила в лице родовых вождей-нарядников и отдельных дружинников, по первому зову шедших на защиту своего рода или отправлявшихся в хищническое предприятие, в видах добывания для своих родов средств к жизни (добычи). Все это, вместе с финансовыми интересами ханов (содержавшихся вместе с другими родоправителями данного и кормлением не только на счет данников, но и своих же родов), должно было вызвать установление родовой зависимости (*genti adscriptio*), о которой

Чингисова «яса» и другие современные источники говорят, как о вполне уже установившемся институте. Тот же порядок держался в Золотой Орде и в позднейшем ойратстве среднеазиатских монголов, как это решительно доказывается их уставом 1640 г., трактующим о *genti adseriptio* и «перемещниках» (*Sabssar*, различавшихся от беглых рабов), как об исторических институтах. Этот-то институт *genti adseriptio* утверждался в быту русских калмыков до последнего времени как племенное учреждение, унаследованное им от старого ойратства монголов. *Genti adseriptio* монгольских родов есть не больше, как проявление одного из общих, дисциплинирующих начал военно-родового порядка. В силу этих начал перед главой рода, как родовым вождем, стиралось всякое личное и родовое значение и права других членов рода; старый воин-кочевник, подчиненный абсолютной власти вождя рода, не развивал в себе свободного начала личности, но целиком находился под гнетущим влиянием родовых определений, — все права были на стороне вождя, все обязанности на стороне других, наследственно-зависимых членов рода.

По древнему монгольскому праву «обелялись» от *genti adseriptio* лишь верховные вожди-ханы с их потомством (позднейшие нойоны, князья) да духовенство. Остальные члены зависимых родов освобождались ханами от *genti adseriptio* лишь за особые, по преимуществу ратные услуги, в значении «вольноотпущенных», *Darchan*, т. е. свободных людей (не только из «подлых», простолюдинов, но и знати, позднейших зайсангов), обеленных от родовой зависимости, именно знати от личной службы, простолюдинов от податных и других тягловых повинностей, лежавших на зависимых членах рода. По объяснению Абульгази, под тарханом разумелся тот, «кто освобождался от податей, пред кем должны отворяться всякие двери (кому свободен вход и выход)», фигуральное выражение, означающее право сво-

бодной перекочевки из рода в род или отъезда на службу от одного родового вождя к другому), и кто предавался суду только после совершения 9-ти преступлений» (по русским несудимым грамотам, однородным с тарханскими, последняя льгота трактуется в смысле изъятия из подсудности местных правителей и подчинения непосредственному суду князя. О *darchan'ax* упоминает ойратский устав 1640 г., как о лицах, получивших льготы за важные ратные дела, и ставит рядом с ними так называемых *ErKeten*, пользовавшихся теми же льготами, что и тарханы, но за другие, не ратные услуги. Эти два разряда «вольноотпущенных» доселе утверждались у русских калмыков в значении особых свободных классов простолюдинов — Дарха и Эркеше.

Переходя затем к Древнему русскому праву, мы видим, что с первых же годов монгольской эпохи начинает прививаться тарханство (грамоты тарханские отменены впервые царским Судебником, ст. 47, а однородные с ними не судимые грамоты — Стоглавом, гл. 67; но окончательная отмена их собственно принадлежит половине XVII в.).

Но если тарханство — одна сторона института, было введено у нас под влиянием монгольского права, то есть повод думать, что с ним должна перейти к нам и другая сторона того же института, т. е. то, от чего «обелялись» тарханства и действительно, ордынские ханы, сделавшиеся с половиной XIII в. верховниками русской земли, несомненно трактовали (да по существу дела и не могли иначе трактовать), в особенности в деле «письма» и «дани», все активное население русских княжеств с точки своего племенного права, как крепостных «рода». Отсюда объясняется прежде всего постепенная отмена боярских отъездов, а затем полная служебная зависимость бояр и других служилых классов, — зависимость, сделавшаяся вполне совершившимся фактом в половине XV в. Без neodолимой силы ордынских владык, сами князья

русские едва ли имели ли возможность и решимость наложить руку на свободу потомков старых вольных дружинников. Как бы мы обстоятельно не объясняли необходимость в укреплении служилых классов внутренними причинами (влияние вновь слагавшегося политического строя, с иными общественными нуждами и пр.), но мы думаем, что такой крупный факт, как лишение свободы высших общественных классов, невозможно объяснить вполне удовлетворительно одними внутренними причинами, если мы не прибавим к ним еще сильных внутренних влияний (монгольских).

То же самое нужно сказать и об укреплении тяглового, крестьянского населения: оно могло потерять свободу лишь в эпоху всеобщего обездоления, под влиянием монгольского разгрома, когда угнетенному сельскому люду было не до заботы о своей старой общиной свободе. Действительно, лишь приняв во внимание вероятность монгольских влияний, можно понять загадочное появление у нас в монгольскую эпоху особых классов людей «численных», «серебреников», «старожильцев» и «вотчинных людей», в конце концов теряющих права выхода еще в XV в. и образующих из себя в тоже время первый контингент «беглый», против которых полтора века принимается ряд известных энергических мер. О значении этих данных, как и вообще о характере мер конца XVI и начала XVII в. (которым приписывают начало укрепления крестьян), мы давно уже имели случай высказать наше мнение в другом месте. Здесь сделаем дополнительное замечание, главным образом о вероятности укрепления «людей вотчинных» (или, что одно и то же, сторожилцев и людей численных) под влиянием монгольских воззрений на людей «подлых» или «тяглых», как крепостных, не пользовавшихся правом выхода, — воззрений которые издавна применялись монгольскими ханами к зависевшим от них однородцам, а тем более к чужеродным данникам.

По древнему монгольскому праву (основные начала которого несомненно удерживались и в позднейших ойратских уставах), главной тяглой единицей считалось «агнище» (курень) или «котел», которым содержалась группа живших вместе близких родичей (иногда в значительном числе семей. По «числу» (переписи) таких куреней или котлов и определялись те ратные и другие повинности, на почве которых и развивалась у монголов *genti adscriptio*. В родовой зависимости (без права отпочевки из своего родового союза — десятка, сотни и пр.) числились прежде всего и по преимуществу главы таких огнищных групп (хотонов по ойратскому праву XVII в.) — собственно тяглецы, отвечавшие за исправность своего огнища в деле ратном податях и пр.; дети и вообще низшие члены тяглых семей, при известных условиях и в пределах своих сотен (быть может, и целых улусов), могли свободно отделяться от родных огнищ и заводить при других десятках и сотнях свои собственные огнища. Тот же самый порядок могли вводить монголы и в отношении к своим данникам. Облагая последних данью на основании «числа» — переписи, производимой баскаками и другими «численниками», и держась своих племенных обычаев, ордынские ханы группировали население древней Руси по тяглым «дворам», соответствовавшим монгольским куреням, переписывали «отцов», семейных и дворовых глав (нынешних большаков). Эти-то «численные люди» и разумелись, как нужно думать, под именем людей вотчинных или старожильцев. «Племя» (дети, братья и пр.), жившее в дворах, собственно могло и не приниматься в расчет.

Как бы то ни было, но несомненно, что, начиная с XIV в., в памятниках ясно обозначаются два отдельных класса в сельском населении: старожильцы (собственно тяглые, обложенные «письмом») и люди переходные. Мы и думаем (ввиду фактов указанных выше), что в интересах тягловых

монголы считали старожильцев «крепкими» их тяглым дворами и вместе с тем, в видах увеличения податных единиц, предоставляли «племена» оставаться на старом положении людей переходящих, с правом отделяться от своих родных дворов и переходить в другие общины. Те же самые воззрения могли (и даже, быть может, должны были) усвоить и русские князья и потому ставили уже в XV в. препоны переходу старожильцев, не касаясь вовсе людей переходящих. Подобная практика, раз заведенная и постоянно поддерживаемая монгольской администрацией, могла войти в народные обычаи в течение двухвековой зависимости русской земли от монголов. И позже, когда монгольское данничество прекратилось, московское правительство уже в собственных (финансовых и административных) интересах вынуждено было заботиться о поддержании тех порядков, которые уже назад тому два века «созданы» были администрацией монгольской. Так, нам думается, следует смотреть на известные меры конца XVI и начала XVII в.: путем этих мер московское правительство не вновь заводило у себя крепостных, но трактовало лишь о «беглых», старавшихся свергнуть с себя старое вотчинное тягло, наложенное монголами на их предков, «численных» людей и старожильцев, и перешедших к ним, как одно из наиболее тяжелых последствий от эпохи монгольского владычества. К сожалению, в интересах слагавшегося в XVI в. самостоятельного государства русского народа лежало не отмена крепостничества, а напротив — его поддержание и дальнейшее развитие. Русский народ должен был еще прожить новых два с половиной века под гнетом крепостничества, чтобы дожить наконец на наших глазах до великой и желанной минуты свержения и отмены пятивекового монгольского наследия.

Таков же источник, как нам кажется, и института служебно-родового местничества, игравшего весьма видную

роль в административно-сословном строе московского государства. По общепринятой догадке местничество представляет собой остаток старого родового быта русского народа. Валуев, например, смотрит на местничество, как на отражение старых родовых начал, как на «естественное проявление быта родового»; держась такого же воззрения, С. М. Соловьев свою теорию родового быта, между прочим, [рассматривает] как доказательство, что родовые начала не исчезли в русской земле и в поудельный период. Но есть исследователи, которые не удовлетворяются изложенным объяснением генезиса местничества. И понятно—почему: будь местничество одним из институтов (предполагаемого родовой теорией) родового быта русского народа, оно должно было бы проявляться с тем большей силой и живучестью, чем дальше исследователь будет идти вглубь истории. На деле же оказывается далеко не то. Почти все историки сознаются, что местничество, как организованный институт, принадлежит чуть ли не исключительно московской эпохе, и что в княжеской Руси оно имело мало важное значение. Как бы то ни было, но для нас, именно по вопросу о генезисе местничества, важен тот факт, что первые начала этого института, по указаниям русских источников, как раз совпадают с эпохой монгольских влияний на русскую жизнь, и что местничество (в смысле служебно-родовом) вовсе не переходит в до-монгольскую Русь. В другом месте мы имели случай высказаться о местничестве по его существу, именно как об искусственной «родовой» системе, развившейся главным образом под влиянием установившегося в московскую эпоху воззрения о наследственности, бессмысленности служебных обязанностей чиновных «родов». Здесь мы сделаем заметку о самом генезисе московского местничества, — поставили вопрос о том, откуда «пошло» местничество, есть ли это наш родной, русский институт, удержавшийся от ста-

родавней родовой жизни предков москвичей XVI и XVII в. и в их время всплывший наверх в бесконечных местнических спорах царских чиновных людей, — или, быть может, москвичи позаимствовали местничество из того же внешнего, монгольского источника, из какого у них развилась, как мы уже знаем, и самая «бесменность служебных обязанностей чиновных родов»? Источники монгольского права дают во всяком случае весьма любопытные указания, на основании которых, как нам кажется, весь поставленный вопрос легко разрешается, и при том скорее в смысле монгольского, чем русского генезиса местничества московского государства.

Из всего, что до сих пор известно о служебно-родовом устройстве древних монголов можно положительно заключать, что у них с незапамятных времен местничество было так же строго (даже если еще не строже) развито и организовано, как это было позже в Московском государстве. Известно, какой смысл и значение имело у монголов деление народа на общественные разряды по началу происхождения от «белой кости» и «кости черной»; это было чуть не кастовое разграничение общественных групп по физиологическому началу кровного родства; равенство в общественном и личном положении тех и других разрядов было совершенно немыслимо. И между лицами одной и той же «кости» устанавливалось неравенство по различию близких и дальних (старших и меньших) степеней родового происхождения. По родовой «лестнице» устанавливались «степени», чиновные места звания «знатных», происходивших от «белой кости» и стоявших у родового наряда, с полным подчинением или «подлых», людей «черной кости». Начало такого родового неравенства образовалось у монголов еще в глубокой древности, — Чингис застал его уже вполне сложившимся. Приписываемые ему «изречения» констатируют главнейшие положения древнего монгольского местничества, имен-

но: об отношениях младших чиновников к старшим, о родословии имен и о замещении чиновных мест лицами одних и тех же родовых союзов-десятков.

Служебно-родовое местничество монголов эпохи Чингизидов ярко рисуют местные историки (Рашид-Эд-дин и др.). В этом отношении система родовой администрации монголов определяется следующими общими чертами. Родовые звания и чины носят наследственный характер и распределяются между отдельными лицами в известной градации, по определенным раз навсегда родовым «степеням». В существе служебной *genti adseriptio* лежали не одна обязанность, но и право служилых родов — бессменно и наследственно стоять у того родового наряда (места или чина), к которому каждый служилый род был укреплен в целом своем составе. Распределение таких служебных обязанностей и соединенных с ними чиновных прав и выгод между отдельными членами служилых родов соразмерялось со степенями (лестницей) родства: старший по родству имел и большее право на высшее «место» в родовом наряде и на большую чиновничью часть, и наоборот. Это-то служебно-родовое «местничество» было естественным и необходимым результатом служебного *genti adseriptio*, подобно тому, как *glebae adseriptio* устанавливало для крепостных не только обязанность сидеть бессмысленно на земле, к которой они укреплены, но и вместе с тем, давало им право на бессмысленное обладание крепостной землей, на не отчуждаемость от них поземельных участков. Указанный характер монгольского местничества как нельзя наглядно объясняется источниками. Каждой степени служилых чинов и званий усвоились монгольским правом определенные внешние отличия—в особенности «пайзэ» (появившиеся еще до Чингиса), т. е. знаки чиновного достоинства (для старших — золотые, меньших — серебряные и пр.). Все служебные места зани-

мались выше или ниже, по родовым степеням, в службе военной (местничество воевод), придворной и приказной (в палатах), также провинциальной (по старшинству областей или городов); существовали родовые распорядки «мест» при придворных церемониях, встречах и пр., — словом, в монгольской администрации еще при первых Чингизидах выработались все те местнические обычаи, с которыми в настоящее время знакомят нас исследователи местнического быта в Московском государстве. Вот какими чертами рисует Рашид-Эд-дин, например, местничество областных правителей восточных и южных монголов половины XIII века: «степени правителей узнаются по названию города, так что нет нужды писать в ярлыке, во избежание споров (о местах), какого города правитель старше. В собраниях тоже не может быть речи о местничестве их; из каждой степени уже определено: какому правителю другой обязан сделать истикбаль (церемониал) и становиться перед ним на колени». «Места сидений» (в собраниях, палатах и в других случаях) всегда и неизменно определялись соответственно «степени» каждого. Отношения низших к высшим выражались в соблюдении каждым точно определенного обычаями местнического почта в церемониях, коленопреклонениях, порядке сидения, дате в определенных формулах и приемах речей. Те же самые проявления служебно-родового местничества имели силу и в быту служилых классов Золотой орды: и здесь, как и у среднеазиатских монголов XIII в., имели место — та же наследственность званий, те же родовые степени (сообразно с которыми распределялись чиновные места), те же местнические счета, те же «сидения» выше или ниже, смотря по степени каждого, тот же личный почет низших и высших. И все это основывалось на истаринных обычаях народных, державшихся в быту монголов и позже без всяких изменений, как стародавняя народная поштина. В 13 Ойратских уставах

позднейшего времени замечаем ясные следы родового старейшинства; хотя впрочем уставы эти, по существу своему должны были предоставить обычаям собственно местнический институт, имевший силу внутри родовых союзов, так как уставы имели ввиду, как мы знаем, нормирование по преимуществу междусюзного быта монголов. Стародавние местнические обычаи монголов воспроизведены со значительной подробностью лишь в позднейшей переработке ойратских уставов, именно в уложении восточных (китайских) монголов конца XVII в. Не вдаваясь в подробности, скажем только, что местнические обычаи, записанные в этом уложении, почти ни в чем не отступают от порядков XIII в. Даже больше: в уложении сформулированы некоторые, несомненно, стародавние обычаи, о которых не упоминают древние памятники, хотя они по самому существу дела должны были иметь силу везде, где появлялось служебно-родовое местничество. Таков обычай распределения наследственных достоинств и чинов без так называемых «перемен» и переменами (с понижением степени или без него). Этими понижениями родовых степеней в местнических счетах объясняется «захудание» младших отраслей служилых рабов у монголов, как это было и у нас в эпоху старого господства местничества; именно этот обычай очень хорошо объясняет образование у нас (и именно в монгольскую эпоху) особого служилого класса, так называемых «детей боярских», этих захудалых младших отраслей боярских рабов. Заметим наконец, что, по свидетельству путешественников, посещавших Монголию в текущем столетии, доселе живут в общежитии народа старые родословные традиции. По словам Тимковского, «монголы доселе ведут свою родословную с такою точностью, что, несмотря на их размножение и случайное перемещение в другие роды, они никогда не теряют своего «ясу» (т. е. рода).

Те же самые истаринные порядки родового старшинства наблюдаются донныне нашими калмыками не только в общественной, но и в буднишной, семейной жизни. И. В. Бентковский свидетельствует, что порядок старшинства по рождению и родству строго соблюдается калмыками везде и во всем, даже при распределении кибиток в их хотонах (союзах нескольких, кочующих вместе, родственных семей): первую линию, ближайшую к главной, отцовской кибитке, занимают обыкновенно кибитки ближайших родичей, вторую — дальних и т. д. по степеням родового местничества, словом, калмыки теперь, как и их предки во время Чингиса, «строго соблюдают родовой порядок, от которого ни в каком случае не отступают».

Таков общий характер и состав монгольского местничества. Обращаясь теперь к тому, что нам известно о московском местничестве, нельзя не видеть поразительного сродства институтов, одинаковости видов и форм местничества (по старшинству городов, по родам служб — военной, приказной и пр.), распорядков «мест» (при церемониях, встречах) и т. д. Сродство институтов никоим образом не могло быть случайным; оно, напротив, указывает на генетическую связь нашего местничества с ордынским и вообще монгольским.

На такую связь указывают и документальные материалы, относящиеся к московскому местничеству. Не случайно, например, происхождение основного местнического обычая, в силу которого «азиатские безземельные (служилые) цари и царевичи были в распорядке местничества (московского выше всех древних боярских и княжеских родов». Не на русской почве мог возникнуть этот странный на первый взгляд, но тем не менее весьма понятный, обычай ордынского местничества, ясно указывающей на подневольное, прииженное, именно данническое положение русских родови-

тых князей и бояр. Обычай этот, по самой своей сущности и несогласию с национальным достоинством русских служилых людей, и мог образоваться лишь в старое время, в эпоху монгольского данничества, под подневольным влиянием ордынских верховенств и обладателей русской земли, когда, при всяких «сиденьях и встречах» (а они случались в зачистую), ордынцы, как старшие, как «господа», брали «верх» над своими данниками — русскими князьями да боярами. Корни этого, очевидно, не национального обычая нужно искать в монгольском местническом праве, сделавшемся обязательным для русских князей и бояр в течение двух с половиной веков и данничества. При общей «нерушимости» раз получавших силу местнических обычаев, указанное правило сделалось неприкосновенным и по свержении «ига», целиком перешло в систему московского местничества. Если же это так, то легко помириться на той мысли, что такой же источник и такую же судьбу имели и другие местнические русские обычаи: практика московская XVI и XVII веков едва ли могла прибавить что-либо новое к сумме тех старых местнических правил, какие могли образоваться у нас раньше, под влиянием застарелого местнического права ордынских верховников. Все это, скажем в заключение, убеждает нас, если не в документальной верности (для этого необходимо специальное исследование, а не беглая заметка, какую мы изложили выше), то во всяком случае в полной вероятности догадки в монгольском происхождении старого местнического института, — догадки о том, что этот институт принадлежит целиком к числу многих внешних наростов, искусственно привитых к русской жизни еще в эпоху ордынского ига и затем «нерушимо» унаследованных сословно-приказной практикой Московского государства.

Историки допускают с большими или меньшими ограничениями влияние монголов также в военном и, особенно

в финансовом устройстве Древней Руси, уголовном праве, землевладении и т. д. Мы заметим, что монгольские порядки должны были особенно сильно и решительно отразиться на тягловых отношениях древне-русского общества. Подворная система податей, несомненно, образовалась у нас под влиянием даннической системы ордынцев. Вождь кочевников, заинтересованный сбором даннической добычи, вовсе не знает иной формы обложения данью, как сбор дани с лица или по меньшей мере с тяглового рода, — родовое «огнище» (курень, котел) монголов в тягловом отношении вполне соответствует русскому тяглому двору. «Посоха» древнего «мира», как известно, с монгольского ига начинает у нас уступать место «численной» (подушной), а затем подворной подати. Не без монгольских влияний развернулась у нас, далее, система вотчинных «кормлений» (издавна практиковавшаяся у монголов) и промысловых религий, так называемых «путей» (у монголов исстари ханы и другие родоправители удерживали за собой монопольное право на известные промыслы — ловитвы и пр., по определенным кочевым «путям»). Сюда же относится целый ряд монгольских институтов, каковы: откупная система податных сборов, ямская гоньба, таможенные и проч. Наконец, строго хищнический характер всей монгольской администрации (дараги, баскаки и другие правители и сборщики податей буквально означали «давителей») не мог не отразиться на русской администрации со временем ордынского владычества: хищничество, лежавшее в самом существе монгольской системы «кормлений», отразилось и у нас в тех «налогах и продажах» наместников и кормленщиков, которые страшным гнетом ложилось у нас на тяглое население (в особенности с конца монгольской эпохи)

Несомненны также монгольские влияния и в древнем русском уголовном праве. Монгольские баскаки и другие

«давители» слишком долго практиковали над данниками свою национальную систему страшных казней, пыток и пражежей, чтобы она не могла привиться к русским обычаям. Московские князья-нарядники, выросшие на почве близкого знакомства с этой системой, могли поэтому лишь санкционировать в своих судебныхниках и грамотах то, что издавна практиковалось в жизни. Заметим при этом, что уголовное право есть та именно сфера, в какой позднейшее монгольское право сильно прогрессирует сравнительно с московским. В то время, как Уложение царя Алексея Михайловича осталось вполне верным старой системе строгих наказаний и в этом отношении значительно напоминает «великую Ясу» Чингиса с ее страшными казнями за самые невинные дела, ойратское право монголов XVII века подверглось в учении в наказании радикально переменено, под влиянием гуманитарных воззрений буддизма, отрицавшего смертную казнь и вообще щадившего личную жизнь.

Что касается частно-правных отношений, то ввиду сравнительно высокой культуры русского оседлого люда и примитивных условий жизни кочевников-монголов с малоразвитым имущественным оборотом, при безличности и бесправности зависимых членов рода, знавших лишь родовую имущественную общность, влияния монгольские могли наиболее отразиться в сфере политических и социальных отношений русских данников и меньше всего в сфере отношений частно-правовых. Таким образом, касательно отношений семейного быта историки находят возможным указывать лишь на затворничество женщин московской эпохи, как на институт, образовавшийся у нас под влиянием монголов. Но и с таким положением едва ли можно согласиться; тем более, что, при всем низменном положении монгольской женщины, она никогда не знала института затворничества, как он развивался у нас в XVI, XVII в. Не говоря уже о том, что

войлочная юрта едва ли могла служить в этом отношении, надежным запором, следует указать на огромное значение в монгольском обиходе женщины, как главной трудовой и производительной силы, выносившей на своих плечах все заботы и труды кочевого хозяйства; при таком же значении женщина не могла прятаться в своей юрте, но напротив принимала весьма деятельное участие во всех сферах монгольской общественности. Бытовое значение женщины у кочевников оказалось настолько могучим, что его доселе не могут поколебать аскетические традиции буддизма, ставшие также (с конца XVI в.) прививаться к монгольской жизни вместе с ламаизмом.

Далее, русские не могли найти для себя ничего поучительного в примитивных формах имущественного и хозяйственного оборота монголов. Будучи исконными кочевниками, не заинтересованными земледельческой культурой оседлых общин, а, следовательно, и поземельным владением последних, монголы не могут иметь никаких понятий о сколько-нибудь развитых формах поземельных отношений — этого основного момента оседлой культуры земледельческих народов. Отсюда понятно, что русские формы земледельческой культуры, сами по себе, должны были остаться свободными от монгольских влияний. Но тут-то сказалось рикошетом косвенное, но тем не менее решающее влияние (столь пагубно отзывавшееся на последующих судьбах нашей сельской общины) со стороны других монгольских воззрений, выросших на почве степной культуры кочевников: монголы ввели в сознание своих данников-русских о правах своего вождя (хана), как верховного собственника (вотчинника) всей занятой земли. Возникшее отсюда обезземеление (в юридическом смысле) населения, сосредоточение поземельных прав в немногих руках, стоит неразрывной связи с укреплением служивых и тяглых людей, утверждавших в сво-

их руках «владение» землю лишь под условием исправного отправления служб и повинностей. Затем после свержения ига, как не без основания думают некоторые историки, князья могли переносить на себя верховную власть хана; почему вся земля стала считаться собственностью князей. Во всяком случае в изложенном воззрении есть большая доля правды. В оправдание такого воззрения следует вспомнить то, что сказано уже по вопросу об укреплении служилых и тяглых людей: обезземеление населения вместе с его укреплением было первым и главным результатом монгольского ига. Нельзя думать, чтобы сельские общины и старые полноправные вотчинники были превращены в чуть ли не потомственных арендаторов самими князьями, как бы ни были настоятельны общие нужды, требование поземельной централизации. Такая крутая реформа в экономическом и социальном быту народа могла быть произведена лишь той внешней, гнетущей силой, которая в то же время обездолила население и со стороны личной свободы. Иной вопрос, почему общины и помещики продолжали оставаться на прежнем положении еще долго и после свержения ига. Здесь, кроме силы укоренившейся исторической традиции, могут действовать те же внутренние причины, в отношении к поземельному вопросу по преимуществу нужды финансовые и служебно-административные, вызвавшие сосредоточение землевладения в немногих руках, по преимуществу служилых людей, «чтобы службе убытка не было», — причины, в силу которых крепостничество поддерживалось и развивалось в течение всей московской эпохи.

Ф. И. Плюнов.

II. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Описываемая нами эпоха Октябрьской Революции в общественной и политической жизни Калмыцкого Народа обнимает собой два момента.

Первый: участие калмыков в Гражданской войне против Рабоче-Крестьянского Правительства, полная анархия в Калмыцкой степи последствий произвола, насилия и грабежей, уход лучшей Калмыцкой интеллигенции на сторону контрреволюции и политическая невоспитанность, неподготовленность к политическо-общественной деятельности оставшейся на стороне Советской власти молодой калмыцкой интеллигенции, выражавшаяся в неуверенности в своих силах, в своих действиях, граничащей иногда со страхом за последствия ошибочности понимания основных принципов социальных реформ.

Второй момент: проникновение идеи Коммунизма в народную массу, усвоение принципов Советской власти, призванной к власти калмыцкой интеллигенции, энергично, с невероятными усилиями, при самых невозможных условиях, при анархии в Калмыцкой степи, с одной стороны, и проявления недоверия Астраханской краевой власти к калмыкам — с другой, всегда в бессилии опускались руки, проявившую свою деятельность в укреплении в Калмыцкой степи принципов, возведенных в Конституции Российской Федерации, призыв калмыков в ряды Красной армии, активное участие их в боях с врагами Рабоче-Крестьянского Правительства, занятие почти всей территории Калмыцкой степи отрядами белой армии генерала Деникина, участие в рядах этой армии калмыков, освобождение степи от белых и объявление трудового калмыцкого народа автономным.

ПЕРВЫЙ МОМЕНТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В главе о причислении калмыков в казачье сословие мы говорили, что в тот момент, когда Временное Правительство уже было свергнуто и вся власть перешла в руки рабочих и крестьян, когда война России с Германией и ее союзниками фактически была закончена, когда Съезд Советов в Октябре месяце 1917 г. провозгласил право народов России на свободное самоопределение и развитие национальных меньшинств, отменив всякие национальные и национально-религиозные ограничения. Широко оповестив об этом в декларации прав Народам 2-го Ноября 1917 года,¹ Калмыцкий Народ спешно принимал военную организацию, причислившись в казачье сословие и войдя в союз Юго-Восточных Народов.

Тотчас же по закрытии заседаний Малого законодательного Войскового Круга Калмыцкой части Астраханского Казачьего Войска вновь организованное Калмыцкое Войсковое Правительство спешно приступило к организационной работе по созданию Калмыцких войсковых частей, для чего при войсковом Атамане Князе Тундутове учрежден был особый штаб из опытных офицеров.

В 2/2 часа на ночь 12-е Января 1918 года неожиданно для многих граждан гор. Астрахани над Астраханью раздались пушечные выстрелы. Это казаки начали обстрел крепости находившейся в руках рабочих. Началась Гражданская война за власть. На третий или четвертый день этой войны на улицах гор. Астрахани появились и калмыки, принимая участие в войне против рабочих. Их было не более 10 человек из прилегающих к гор. Астрахани Хошеутовского улуса и Калмыцкого Базара, где они мобилизованы были нойоном этого улуса Сереб Джап Тюменем. Неожиданно оторванные от своих мирных занятий, незнакомые с военной тех-

никой и никогда не державшие в руках винтовки, калмыки представляли жалкий вид. Как неспособный элемент, калмыки, очевидно, несли только караульную службу. Командовал ими² прапорщик из калмыков Дедов. 24 января казаки и союзники их бывшие офицеры Царской армии, не выдержав боя с рабочими и прибывшими к ним на помощь крестьянам из сел Астраханской губернии, отступили.

В этот день, часов в 10-ть утра, автор этого обзора случайно завлечен был во двор Штаба казаков двумя врачами, направлявшимися в казачий штаб за пропусками. Во дворе было оживление. Пушки стояли в чехлах, готовыми к походу. Казаки небольшими группами тревожно о чем то разговаривали. Из лазарета выносились вещи и укладывались на арбу. Выходит Войсковой Атаман Бирюков в штатском платье и с[о] свитой офицеров на двух автомобилях уезжают. Там же оказались Криштафович, Князь Тундутов, молодой князь Темир Тюмень. Атаман Манычского военного округа зайсанг Гаря Балзанов. Прощаясь с калмыками, Криштафович назначает им свидание в Харахусах. «Итак, господа, соединимся в Харахусах и обсудим положение», говорит Криштафович и быстро уходит. Казаки отступали, по словам Балзанова, потому, что Уральские казаки, прибывшие с[о] своей сильной артиллерией на помощь Астраханским, не ладили с последними и накануне, в 11 часов ночи, покинули Астрахань. Они настаивали на обстреле окраин гор. Астрахани из дальнобойных орудий до полного их уничтожения и на обстреле крепости снарядами с удушливыми газами. Против этого горячо протестовал Атаман Астраханских казаков Бирюков. Во дворе штаба казаков появляется командир калмыцкой сотни прапорщик Дедов и обращаясь к группе калмыков, спрашивает: «Я слышал, что казаки отступают, что же мне делать с калмыками». В каком положении оказался Калмыцкий Народ... Где же ваши «степные орлы»...

Князь-Полковник Тундутов, резко прерывая Дедова, говорит: «Мы не отступаем. Мы сохранили все наши позиции. Город будет обстрелян из дальнобойных орудий со станции Астрахань 2-я... Слушать моих приказаний» ... Дедов со словами: «Слушаюсь, Господин Полковник», отходит в сторону. Но казаки и их союзники не отступали, а бежали. Рядовые казаки расплылись по своим станицам, а офицерство и примкнувшие к ним другие участники Гражданской войны бежали, разделившись на две группы и взяв направление на Дон, причем одна группа их, в которой находились князь Тундутов, Темир Тюмень и Криштафович, направилась Калмыцкой степью. Но вблизи пос. Чильгир Икицохуровского улуса была окружена крестьянами сел Черноярского уезда (преимущественно демобилизованными солдатами) и частью перебита и частью взята в плен, причем князь Тундутов и Криштафович, каким-то образом спаслись. Здесь небезынтересно отметить, что Криштафович в то время, будучи вероятно в гор. Царицыне, передал проживающему там врачу, калмыку Малодербетовского улуса Эренджену Хара-Даван письмо в котором, защищая калмыцкий народ в том, что он, кроме 100-130 человек из прилегающих к гор. Астрахани улуса, никакого участия в Гражданской войне не принимал, настоятельно просил Хара-Давана отправиться в Калмыцкую степь и организовать там власть советов, видя в этом единственное спасение Калмыцкого Народа.

25-го Января 1918 года вся полнота власти в Астраханском крае перешла к Астраханскому Губернскому Крестьянскому, Ловецкому, Рабочему и Солдатскому Съезду, который 27-го Января вынес, между прочим, постановление: «Признавая единственной приемлемой формой Управления — Советы, Губернский Крестьянский, Ловецкий, Рабочий и Солдатский Съезд признает необходимым немедленное образование на местах в селах, поселках, уездных городах Со-

ветов депутатов, а также Волостных и уездных Советов». В этого момента в Астраханском крае началось строительство жизни Народа на началах Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Калмыцкая власть разбежалась. Здание Калмыцкого Управления, где затем помещалось Калмыцкое Войсковое Правительство, во время Гражданской войны занято было войсками рабочих и крестьян, подверглось жестокому обстрелу со стороны казаков, причинившему значительные повреждения, причем был убит казацкой пулей сторож Антон Лебедев (честный старик). По ликвидации войн оказалось, что склады Продовольственного Комитета разграблены (на сумму 124 684 руб. 91 коп.), за исключением некоторого количества мануфактуры, увезенной вместе с пищащими машинами Мусульманским Комитетом. Запасы мыла и железа, как трофеи победы, взяты были в крепость. Два железных денежных сундука взломаны и деньги в сумме 465 142 руб., принадлежавшие Продовольственному Комитету и составляющие содержание служащих, похищены. Шкафы и столы в канцелярии взломаны и делопроизводство, книги и планы выброшены на пол. Инвентарь калмыцкого пансиона, а равно и аптеки частью расхищены. Попытка служащих канцелярии, явившихся на службу по призыву краевой власти, собрать остатки имущества, дела, книги и планы и сохранить их не достигла цели, так как низший персонал служащих (курьеры, швейцар и дворник), проживающие в том же здании, всемерно этому препятствовали, принимая участие в разграблении имущества, продуктов и денег и способствуя уничтожению очень ценных планов и дел.³ Вскоре весь верхний этаж здания занят был ротой красноармейцев.

20-го Февраля 1918 г.⁴ на Калмыцком Базаре собираются делегаты Малодербетовского, Хошеутовского, Яндыко-Мочажного улусов и Калмыцкого Базара и временно, до созыва

Обще-Калмыцкого Съезда, избирают в состав Губернского совета депутатов секцию из калмыков: врача Эренджена Хара-Давана*, народного учителя Араши Чапчаева (оба Малодербетовцы) и Константина Никитина (Яндыко-Мочажного улуса), которая затем пополняется еще одним членом Ходжа Отхоновым⁵. Эта секция вступила в заведывание Калмыцкими делами, приступив к работе по созданию органов Советской власти на местах при самых неблагоприятных условиях, не пользуясь доверием Краевой Советвласти и авторитетом на местах в Калмыцкой степи. Под впечатлением Гражданской войны, в которой главным образом принимали участие против Советвласти Калмыцкий привилегированный класс, Астраханская Краевая Советская власть не доверяла Калмыцкому народу, считая его контрреволюционным. Таким же считали его соседние крестьяне, оправдывая свои действия по грабежу скота и имущества калмыков. Тотчас же по ликвидации Гражданской войны в гор. Астрахани они массами ринулись в Калмыцкую степь для «расправы с буржуазией», отнимая у калмыков лошадей, лучший рогатый скот, деньги и разное имущество из домашнего обихода. С этого момента Калмыцкая степь превратилась в объект внимания разного рода проходимцев и преступного элемента. Грабежи, убийства и насилия подвергали беззащитного калмыка в панический страх. Местная власть в лице Советов была дезорганизована, действовала разрозненно и неуверенно. Объединяющего и направляющего жизнь Калмыцкого Народа по новому и непонятному для него руслу социальных реформ органа Советвласти не было. Отсутствие твердого руководящего Центрального органа Советской Власти и неимение опытных руководителей дали широкий простор и для

* Хара-Даван вскоре же бежал в стан белых. Оставил Секцию и Отхонов. Остались трое: Чапчаев, Никитин и Плюнов

провокации, совершение сбившей некультурный калмыцкий народ с толку. Словом, вся признаки наступившей анархии и разложения были на лицо. Вот при каких обстоятельствах неправомочная, малочисленная Калмыцкая Секция Астраханского Губернского Совета должна была напярчь все свои силы на водворение в Калмыцкой степи революционного порядка и на проведение социальных реформ.

Приступив к своим обязанностям, Секция в первый момент озабочена была хлопотами по освобождению помещения, занятой красногвардейской ротой, не имея пристанища в течение полутора месяца. Затем распорядилась преданием Суду лиц, причастных к разграблению денег, материалов и проч., принадлежавших Калмыцкому Народу. 18 Апреля 1918 года она выносит постановление [о выведении] за штат бывших улусных Попечителей и их помощников, числившихся на государственной службе при Временном Правительстве и сокращении штата служащих бывшего Калмыцкого Управления, а затем Центрального Исполнительного Комитета и Войскового Правительства, оставив для своей работы небольшой штат технических работников (Секретаря, Бухгалтера и 4-х канцеляристов).

Грозный признак анархии надвигался на Калмыцкую степь, угрожая разложением целой национальной группе некогда сильного и политически правомочного Калмыцкого народа, имеющего право, в силу приведенной выше декларации, на самоопределение. Не имея точки опоры для предотвращения этой грозной опасности, Калмыцкая Секция не видела другого выхода из создавшегося положения как искать этой защиты у соседственных крестьян, так немало причинивших обид и огорчений соседям калмыкам, приглашая крестьян к объединению с калмыками. 18 Апреля 1918 года она выносит постановление: «Калмыцкая Секция Калмыцкого Исполнительного комитета Совета рабочих, кре-

стьянских и ловецких депутатов при участии представителей Улусных Исполнительных комитетов: Малодербетовского — Аля Лиджиева, Хошеутовского — Убуши Дорджиева, Яндыко-Мочажного — А. Г. Мещерякова и врача Санджи Гаря Хадылова, Эркетеновского — В. И. Елина и врача Душан, Икицохуровского — Галзына Манкирова и Багацохуровского — Ходжи Отхонова, обсуждая программу вопросов, подлежащих разрешению предстоящего Съезда Представителей населения калмыцкой территории, между прочим высказали пожелание, чтобы представители от населения на Съезд избирались от тысячи правомочного трудового населения один делегат. Съезду собрать объединение с представителями сел, расположенных в пределах Калмыцкой территории, а именно: Дубовый овраг, Цаца, Плодовитое, Абганерово, Аксай, Тундутово, Садовое, Обильное, Киселево, Заветное, Торговое, Валуевка, Ремонтное, Кресты, Кормовое, Приятное, Киша, Шандаста, Элиста, Булгун-Сала, Керюльта, Улан-Эрге, Линейное, Басы, Караванное, Михайловка, Яндыки, Промысловка, Оленичево, Алабуга и Лагань с поселками и хуторами при них и обсудить на этом Съезде вопрос ОБ ОБРАЗОВАНИИ ЕДИНОЙ ОБЛАСТИ НА ФЕДЕРАТИВНЫХ НАЧАЛАХ. Такое объединение в одну область калмыцко-русского населения, несомненно, внесет равенство и братство на взаимных отношениях. Постановили: «Довести об этом до сведения населения означенных сел и улусов, пригласив их делегатов на Съезд Первого Мая (старый стиль) на уроч. Яшкуль Икицохуровского улуса». Постановление это в значительном числе экземпляров разослано было по означенным селам и в улусы. Объединенный Съезд состоялся 2/15 Мая 1918 года,⁷ причем депутатов калмыков от всех улусов явилось 65 человек и от крестьянских обществ — Улан-Эрге (Уланское), Керюльта (Вознесенское), Элисты, Валуевки, Кресты, Бислюрты, Федосеев-

ки, Кормового, Шандасты (Богородского), Ремонтного, Киселево, п. Яшкуль, Булугн-Сала (Троицкое), Чильгир, Басы и Яндыки — 24 депутата, от остальных сел депутаты не явились. По вопросу объединения в одну административную единицу калмыцких улусов и степных сел Черноярского и Астраханского уездов Съезд вынес следующее постановление: «Ввиду особенностей нашей степной Калмыцко-Русской жизни и ее особых бытовых, скотоводческо-хозяйственных, климатических, почвенных и других условий, резко отличающихся в большинстве от жизни смежного городского, ловецкого и другого населения, живущего иным трудом, часть депутатов объединенного калмыцко-русского Съезда признала желательным объединение калмыцких улусов и соседних степных сел Астраханского и Черноярского уездов в одну административную единицу, другая же часть делегатов заявила, что вопрос этот считает открытым, так как на местах по поводу образования степной административной единицы не было вынесено окончательного решения. ПОСТАНОВЛЕНО: Вопрос оставить открытым. Избрать комиссию из членов Съезда Хара-Давана, С. Г. Хадьлова, А. Г. Мещерякова, В.И. Елина, Аля Лиджиева, Д. П. Глебова, Г. Д. Магушева, Галзын Манкирова, Б. А. Дыдзинского и А. Межуева для подготовки материалов и выработки проекта положения об образовании степной административной единицы, поручив Комиссии этой передать в улусные, волостные и аймачные советы Депутатов выработанный ею проект объединения для скорейшего ознакомления степного населения, обсуждения проекта этого на местах и дачи своего заключения. По собрании мнений и заключений улусных, волостных и аймачных советов, комиссия назначает объединенный Степной Съезд полномочных делегатов для окончательного разрешения этого вопроса». Но комиссия эта ни разу не собиралась и ничего по возложенному на нее

поручению не сделала; последующие события в Калмыцкой степи не позволяли и думать об осуществлении этой идеи.

Калмыцкая степь начала распадаться на части. Манычский улус, имеющий территорию до полутора миллиона прекрасного качества земли, с населением до 40 000 душ и с преобладающим количеством скота, сравнительно с другими улусами, откололся от Калмыцкой степи. Он объединился с 13 селами южных волостей Черноярского уезда (Элиста, Керюльта, Булугн-Сала, Шандастта, Ремонтное и друг.) и «Элистинский» автономный округ, непосредственно подчиняясь Астраханскому Губисполкому, хотя правда, такое «объединение» носило все признаки принудительного характера со стороны крестьян, воспользовавшихся беспомощностью калмыков в первый момент ликвидации Гражданской войны. Обладая прекрасными почвенными качествами и подножным кормом для скота, нередко, в продолжении всего года, Манычский улус всегда представлял ресурс обогащения крестьян названных волостей, расположивших значительное количество промышленного скота за счет этого улуса. Великую Октябрьскую Революцию они поняли по своему и захватив таким образом «объединением» в округ лучшие калмыцкие земли, считали себя хозяевами положения, заградив доступ на эти земли со стороны признанием этого округа автономным и к сожалению, несмотря на протесты Калмыцкой Секции, получив на это санкцию Астраханского Губисполкома. Икицохуровский улус объединяется с крестьянами с. Уланского (Улан-Эрге) в самостоятельную административную единицу, совершенно игнорируя авторитет Калмыцкой Секции.

В то же время прогрессируют массовые захваты значительных участков самой лучшей калмыцкой земли крестьянами разных сел Черноярского и Астраханского уездов. Калмыки с насиженных ими мест, где хозяйство уже приняло

характер оседлого, вытесняются в песчаные, солонцеватые и безводные степи... Так, например, в Малодербетовском, Багацохуровском, Хошеутовском и Яндыко-Мочажном улусах.

Распад Калмыцкого Народа на части, и самоуправство крестьян поставило в необходимость позднее образовавшийся Уездный Калмыцкий Исполком через своих представителей т. Чапчаева, Амур-Санана и Плюнова заявить протест Съезду Заведывающих Отделами Внутреннего Управления Астраханской губернии, бывшем в гор. Астрахани 16 сентября 1918 года⁸ но он не вызывал сочувствие Съезда и по нему никакой резолюции вынесено не было (Приложение № 1).

Успех работы Калмыцкой Секции тормозился отсутствием связи Калмыцкой степи с Астраханью и полной зависимостью Секции в финансовом отношении от Губисполкома, нередко задерживающего на значительное время отпуск кредитов. Отступавшие из Астрахани отряды белогвардейцев сняли лошадей со многих почтовых станций по магистрали, связывающей степь с гор. Астраханью, и внутри улусов, кредитов же на оборудование их Губисполком не отпускал довольно продолжительное время, а когда отпустил, то оказалось, что они не могут покрыть расходов по оборудованию связи. Единственным средством для поддержания связи служили два довольно сильных автомобиля, но и те в скором времени отобрали были военными властями.

Между тем положение в Калмыцкой степи ухудшалось и становилось критическим. Предоставленная сама себе Калмыцкая степь является объектом произвола, личного усмотрения, внимания разного рода проходимцев и преступников. Вскоре Малодербетовский улус, граничащий с Царицынской губернией, а затем Икицохуровский подпадают в сферу внимания Царицынских властей, которые посылают туда своих агентов для реквизиции и конфискации скота, ло-

шадей и разного рода имущества калмыков. 22 Июля Малодербетовский улусный Исполком телеграфирует: «Член Краевой Коллегии Татищев имеет мандат Военного Комиссариата за подписью Соснина на право объезда Калмыцкой степи с целью раскрытия контр-революционеров, организации всеобщего обучения и агитации среди населения. По пути из Черного Яра Татищевым подожжен зимовник Кару Манджиева. Вымогательством под угрозой расстрела взял у Лиджи Бамбаева 55 300 руб., 150 лошадей и друг. ценные вещи, сам Бамбаев избит, изнасилована женщина Бастаева и много других бесчинств. Тем же Татищевым в пределах Центрального аймака много избито калмыков, вымогательством взято несколько тысяч рублей, скот, изнасилованы женщины, убит бакша (начальник) Дундухурулова хурула... Татищев же с отрядом двинулся в Багацохуровски улус. Население в панике разбежалось, побросав свое хозяйство, скот. При таких порядках местная советская власть считает совершенно невозможным служить. Председатель Азыдов, члены: Хундаев, Косиев⁹. По распоряжению Астраханского Губернского Военного Комиссара тов. Студнева, Татищев был задержан и расстрелян, а Черноярский Уездный Комиссариат Юстиции выпустил воззвание, в котором призывал граждан Черноярцев, проживающих в степи, но бежавших от насилия Татищева, возвратиться на свои места, строго осуждает провокаторскую деятельность этого паразита, грабителя под видом реквизиции в пользу казны (Приложение № 2).

Председатель Яндыко-Мочажного Улусного Исполкома 14-го Августа 1918 г. телеграфирует о том, что Городофорпостинские красноармейцы в Батутовском аймаке производят у трудового населения обыск, насильственно отбирают последнее достояние, не стесняясь ничтожным размером, 20 рублями и менее. Из того же улуса поступает целый

ряд донесений о массовых грабежах вооруженными людьми, нападение на воде на ловцов-калмыков и ограбления у них орудий лова рыбы и друг. имущества. Председатель Эркетеновского Улусного Исполкома телеграфирует, что в пределах улуса оперирует шайка разбойников-караногайцев, ограбившая дочиста пос. Шобгур и два табуна лошадей¹⁰. Эркетеновский же Исполком (2 ноября за № 2401) доносит, что в Эркетеновском улусе имело место более десяти случаев нападения разбойничьих банд, состоящих из караногайцев, черкессов и русских, каждая шайка в каждом отдельном случае грабежа в числе 25–75 человек. Ограбление за один месяц (Октябрь 1918 года) скота, лошадей и разного имущества на сумму до 200 000 рублей¹¹.

Из Багацохуровского улуса поступают сведения, что группа красноармейцев из гор. Черного Яра, в ближайшем хотоне убила четырех калмыков¹².

Енотаевский Уездный Исполком реквизирует здание ставки Хошеутовского улуса, расположенного в улусе, и вытесняет оттуда Исполком.

Председатель Икицохуровского Улусного Исполкома доносит (приложение № 3), что улус является объектом произвола, насилия и грабежа со стороны отрядов красноармейцев или под видом их разных банд. Жалобы калмыков раздавались на произвол красноармейских отрядов, прибывших в улус от имени Главногокомандующего Ставропольско-Донским фронтом полковника Колпакова, бывшим под начальством тов. Краснощекова, конфисковавшего в Сатхало-Хошеутовском и Зюнгаровском аймаках лошадей и седла, на отряд тов. Артема Река, прибывшего в улус от имени командующего Астраханским степным фронтом тов. Терехова, угнавшим 21 лошадь из Сатхало-Хошеутовского аймака; на отряд 1-й Социалистической Революционной Дружины под командой тов. Гальковича, прибывшего из штаба, находив-

шегося в с. Величаевке Ставропольской губернии с целью реквизировать 50 лошадей, но произведший грабежи в Ачинеровском аймаке, на Астраханский отряд тов. Садыкова. В пределах улуса появляется некто тов. Арнольд Большой из Черного Яра с отрядом красноармейцев в 9 человек и мобилизует калмыков в возрасте от 20 до 40 лет, обкладывает калмыков контрибуцией по 10 000 руб., реквизирует лошадей, причем калмыки избиваются. Находившийся же в то время в пос. Яшкуль начальник базы перевалочного пункта в пос. Яшкуль тов. Сидоров с отрядом красноармейцев не только не оказал содействие к прекращению произвола по просьбе Исполкома, не подчинил своему командованию и тех 12 красноармейцев, которые находились в распоряжении Улусного Военкома тов. Червиченко, лишив последнего возможности вести борьбу с[о] спекулянтами и мелкими шайками грабителей. Далее Председатель Улусного Исполкома докладывает на вмешательство в дела Исполкома как военных лиц и партийных товарищей, так и разных уполномоченных от разных советских учреждений. Так, например, 2 Ноября на заседание Улусного Совета являются Начальник гарнизона тов. Рудаков, военный руководитель тов. Пастушков, Начальник Перевалочного пункта тов. Зубахин, заместитель его тов. Кольцо, уполномоченный Чекпрода тов. Куликов и уполномоченный от Губпродкома тов. Ренский, последние два пьяные, причем тов. Куликов не только мешал работе Совета, но грозил всех участников Съезда расстрелять, если ему не передадут 200 000 пудов сена, которое собственно и находилось то в пределах другого — Манычского улуса¹³.

Нередки были и случаи оскорбления религиозного чувства калмыка. По этому поводу Членом Калмыцкого (Центрального) Исполкома тов. Амур-Сананом 10 Февраля 1920 г. доложено было пленуму Исполкома, что буддийские храмы (хурулы) в Калмыцкой степи проходившими красно-

армейскими отрядами, а равно и другими лицами, не исповедовавшими эту религию, подвергаются разгрому бурханы, священные книги и другие предметы религиозного культа уничтожаются. Глубоко оскорбляется религиозное чувство калмыка. Это прискорбное явление в понятии калмыка, до фанатизма преданного своей религии, подрывает авторитет советской власти, строго охраняющей принцип свободы вероисповедания. Доклад тов. Амур-Санана дополняется заявлением Председателя Исполкома тов. Чапчаева, заявившего, что он сам был свидетелем тому, как красноармейцы бумагу от священных буддийских книг употребляли на раскрутку папирос и, глумясь, предлагали «закурить» и тов. Чапчаеву.

По протесту Калмыцкого Исполкома пред Астраханским Губисполкомом, Военным Комиссариатом и Комитетом Партии Коммунистов (большевиков), как результат этого протеста Начальником гарнизона гор. Астрахани тов. Чугуновым 5-го Марта 1919 г. издан был приказ, осуждающий поведение тов. Красноармейцев, воспрещающий всякие хулиганские и дикие выходки предупреждающий о суровых мерах взыскания (Приложение № 4).

Можно бы еще привести здесь массу фактов, иллюстрирующих положение Калмыцкой степи в описываемый нами момент Октябрьской революции, но мы ограничимся изложением здесь доклада Военного Руководителя Калмыцкого Военного Комиссариата тов. Мефедовского, сделанного в Декабре месяце 1918 года Председателю Каспийско-Кавказского Революционного Совета южного фронта тов. Шляпникову, о положении Калмыцкого Народа того момента.

Автор доклада пишет: «Темна и беспросветна жизнь трудовых калмыков, ничего светлого, радостного на жизненном пути, и это продолжалось долгое время, пока не произошло великое событие — освобождение людей труда от воли и прихоти князьков, жандармов и т. п. Защиту своих интере-

сов народ взял в свои руки, поэтому и, согласно распоряжению Народного комиссара тов. Троцкого, для управления обширной Калмыцкой степи образован военный Комиссариат по калмыцким делам, который и уполномочен управлять калмыцкой землей: никто не вправе действовать на протяжении этой земли без санкции и полномочий Комиссариата — высшего органа власти; мобилизация, реквизиция — все это должно исходить от него, если непосредственно, то с его на это согласия. На деле же это далеко не применяется, ибо каждый день со всех концов обширной степи поступают одна телеграмма за другой с мольбами о заступничестве. Происходит грубый и несправедливый произвол, глумятся над человеческой личностью, насилуют женщин, устанавливают какие-то контрибуции. Словом, все эти сцены воскрешают в памяти крепостное время, когда крестьянин не считался человеком, с ним могли делать все, что угодно. Но ведь недаром народ сорвал с себя оковы рабства, стремится, руководимый светящейся звездой свободы, к лучшей жизни. Что же мы видим в самом деле, тот же грабеж бедняка, несменяемое убийство, даже сильнее, чем в ненавистное время царизма. В степи сейчас происходит полная вакханалия. Сегодня Большой, завтра Бесов, и все это не временное явление, ибо один узурпатор- грабитель сменяется другим. От их грабежей (до ниток), страдает не только один трудовой калмыцкий народ, но и вся Советская Россия. Когда происходит борьба за завоеванную свободу, стоившую ценою крови не мало честных людей, когда напряжены все нервы в этой тяжелой борьбе, нам протянул свою братскую руку помощи трудовой калмык, выразив желание совместно работать. Комиссариат, стоящий на страже интересов его, физически не может осуществить своих функций, что происходит от отсутствия нужных и честных работников, темноты и некультурности широких масс народа, так и от злой воли темных

личностей, так, например: (рассказывает очевидец) Комиссар получает приказ от соответствующего органа, хотя бы нашего Комиссариата, и узнав, что в такое-то время проедет через станцию, расположенную от его местожительства на порядочном расстоянии представителя власти, он спешит туда с этим приказом, и спрашивает подчиняться ли ему, или нет. По пути незаконности крупными шагами идет вперед Царицынская губерния, которая отторгнула от Астраханской губернии несколько уездов и прилегающие к ним калмыцкие земли и с образованием Царицынского Губвоенкома положение степи стало совершенно невыносимым. Во все улусы, со всех сторон, ринулись представители различных организаций, начиная от начальников штаба вплоть до командиров рот. Нередко, желая вернее и скорее провести в исполнение свои незаконные требования и прихоти, они под угрозой пулемета подчиняют своей воле не только хотоны, аймаки, но даже целые улусы. Бесконтрольно творят они бесчинства, не зная пределов своим беснованиям. Для бедных калмыков, воистину, создается глупое положение: одновременно поступают приказы от Астраханского Комвоена, Царицынского комвоена, Начальников различных многочисленных штабов, даже отдельных командиров рот. За примером не нужно далеко ходить: из Овардыковского аймака сообщают, что красноармеец Петр Наумов реквизирует у калмыков последних лошадей (около двухсот), не уплатив за них даже денег; такие личности являются не только разорителями нескольких десятков пролетариев, но и строительства будущей свободной Рабоче-Крестьянской России, ибо мобилизация калмыков объявлена, и лошадей не будет, тогда как каждый красный воин теперь на учете. Кроме сего, несмотря на то, что когда еще не было приказа о мобилизации калмыков, Черноярский Комвоен по предписанию Царицынского производил частичную мобилизацию, чем нару-

шал продуктивность работы и, несмотря на неоднократные просьбы, Калмыцкого Комвоена прекратить мобилизации и отпустить по домам мобилизованных, Черноярский Военный Комиссар тов. Зиновьев отказался исполнить приказание, чем нарушил права и прерогативы, присвоенные Калмыцкому Комвоену. Но еще возмутительнее образ действий представителя Черноярского Комвоена т. Большого, который, подъезжая к поселку силой выгоняет калмыков из жилищ и без всякого медицинского осмотра отправляет их на сборный пункт, берет заложниками людей престарелого возраста, нарушая этим не только законы уважения старших, но и гуманности. Тот же Большой накладывает самовольно контрибуцию, и когда калмыки отказываются платить вполне справедливо, ибо откуда им взять колоссальную сумму, он применяет вооруженную силу. Несмотря на телеграммы Царицынского Реввоенсовета прекратить пагубную деятельность, он продолжает свое дело. Не так давно Член Краевой Коллегии тов. Татищев, снабженный от соседствующих военных учреждений мандатом, объезжал степь для поимки контр-революционеров и т. д. во время которого сжег громадное пространство в Малодербетовском улусе, накладывая контрибуции, и когда он был убит посланным отрядом, то у него нашли более 100 000 рублей денег. Всякое нападение, а их происходит очень много, сопровождается грабеджом, грубой вакханалией и наложением, понятно, контрибуции. Кроме всего этого, наблюдается взяточничество, так, например: командированные красноармейцы командиром 3-го батальона I Советского, имени товарища Ленина полка, для реквизиции лошадей, согласились не брать двух лошадей, получив за это от калмыков одну тысячу рублей. Люди, стоящие у власти в улусах, далеко не соответствуют своим назначениям, так Элистинский Уездный Военком пренебрегая всякими декретами и постановлениями власти, самовольно

назначает на должность Улусных Комиссаров, людей совершенно не полезных делу. Благодаря деятельности таких личностей, степь представляет наилучшую почву для деятельности различных темных людей, которые работают за золото и распространяют нелестные для Советской власти слухи. Наблюдались случаи наивысшего начальства, когда такой подпольный работник (Павел Бочкарев) утверждал о неминувом крахе Советвласти и наступления царства «КАДЕТОВ». Люди эти, девиз которых: «Цель оправдывает средства» очень вредны, поэтому теперь же в корне нужно пресечь их. Резюмируя все вышесказанное со своей стороны, я думаю, что во имя справедливости, защиты униженных и оскорбленных необходимо послать карательные отряды в степь, восстановить порядок и покой, чтобы свобода, недавно доставшаяся нам, принесла достойные плоды и не была бы тем ярмом, каким было крепостное время. Оканчивая доклад, прошу Вас, товарищ Председатель, посодействовать с приведением, возможно скорее в исполнение, пожеланий, высказанных в докладе и дать этим возможность трудовым калмыкам свободно и смело существовать. Военный руководитель Мефодовский».

Да, темна и беспросветна жизнь трудового калмыка и действительно верно, что ничего не было на его жизненном пути ни светлого, ни радостного. Но и первый момент великой Российской Революции, как и сам признает докладчик, не дал калмыку ни радости, ни светлых дней. Кроме ужаса насилия, произвола и разграбления последнего его состояния, кроме страха быть расстрелянным, трудовой калмык ничего не испытывал...

Небезынтересно здесь отметить характеристику отношений к Калмыцкому Народу, как со стороны рядовой массы, так и со стороны ответственных работников, данную в своем докладе 23 Июля 1919 года Наркомнацу уполномочен-

ным его при Центральном Калмыцком Исполкоме тов. Герценбергом Константином Рудольфовичем. Тов. Герценберг, между прочим пишет в своем докладе:¹⁶ «Слишком много говорят о контрреволюционной деятельности калмыков. Говорят о том, что калмык «легко продается за папироску» (выражение одного местного партийного товарища), что калмыки дают большой процент дезертиров и т. д., т. д., одним словом, отношение к калмыкам со стороны не только рядовой массы, но некоторых местных ответственных работников самое отрицательное. Не стану разбирать основательность этих обвинений, укажу только на один факт, имевший место в Яндыко-Мочажном улусе, где калмыки при Советской власти местными крестьянами окрещены «контрреволюционерами», а при занятии этого улуса «белыми» теми же крестьянами были переокрещены в «большевиков». Не было бы удивительным, если бы даже обвинения эти имели основания, т. к. Калмыцкая масса до последнего времени была пасынком Советской России. В Калмыцкой степи не было ни одного политического работника, ни одного агитатора ... В продовольственном отношении калмыки стоят на последнем месте, т. к. в прошлом году хлеба они не получали совсем и им не дали возможности закупить тогда в Ставропольской губернии ... В этом году на 150 000 человек было выдано с Января 1 633 пудов, не говоря уже о других предметах потребления. Не стану [писать] про те ужасы и бедствия, какие перенес народ при отступлении XI-й армии и при жестокой зиме, погубившей его скот. Грабежи и убийства не прекращаются и по сие время. Повторяю, что при таком положении вещей не было удивительным, что эти обвинения имеют основания, т. к. вся эта первобытная масса бродит в потемках, а белогвардейские агенты рыскают по всей степи (Приложение № 13).

Беспомощная, одинокая, зависимая во всех отношениях от краевой власти и не пользующаяся ее доверием Кал-

мыцкая Секция, имевшая в своем распоряжении только двух постоянных несменяемых работников — т. А. Чапчаева, Ф. Плюнова и К. Никитина,¹⁷ бессильно борется со всеми вставшими на пути ее работы препятствиями. Не раз у работников Секции при сознании бесполезности полезности своей работы и стараний придти на помощь терзаемому анархией калмыцкому народу безнадежно опускались руки, но любовь к калмыцкому народу спасла положение, поднимаемая энергия падавших духом членов Секции.

Наконец, Калмыцкая Секция добивается согласия Губисполкома на созыв Калмыцкого Съезда Советов, который состоялся в гор. Астрахани 1–3 Июля 1918 года. На Съезд прибыло 30 депутатов. Обсудив создавшееся положение в Калмыцкой степи и отношение краевой власти к интересам калмыков, Съезд вынес постановление (Приложение № 5) учредить вместо Калмыцкой Секции Калмыцкий Исполнительный Комитет (на правах уездного) в составе 8 членов¹⁸. Постановление это утверждено было 17 Июля 1918 года вторым Астраханским Губернским Съездом Советов¹⁹.

Глубокий интерес вызывают заседания этого Съезда Советов, как выразителя, главным образом, политического настроения населения Астраханского края, в том числе и калмыцкого народа, представляющего на этом съезде в числе 26-ти депутатов. Съезд этот для Астраханского края представлял вообще редкое явление, как по многолюдству депутатов, так и существу программы вопросов. Продолжался всего 15 дней с 4 по 18-е Июля 1918 года включительно. Депутатов от рабочих, крестьян и ловцов Астраханского, Красноярского, Енотаевского, Черноярского и Царевского уездов, Калмыцкого и Киргисского Народов и проч. участвовало 610 человек, из которых партийных: коммунистов-большевиков — 98, меньшевиков — 10, левых социал-революционеров — 38, Народных социалистов — 5 и Анархистов — 4. Бурную

картину²⁰ представлял Съезд при обсуждении вопроса по текущему моменту. Действительно, момент был серьезный. Существованию неокрепшей еще молодой Советской республики грозила серьезная опасность от действий Антанты, высадившей войска на Мурмане, Германии, захватившей юг России, Чехо-словаков, перерезавших реку Волгу у гор. Самары, и контрреволюционных выступлений на Дону, Урале и Сибири. По текущему моменту вынесено было пять резолюций: от партии коммунистов-большевиков, от левых социал-революционеров и максималистов, крестьянина Полозкова, группы членов Съезда и депутата Киргисского Народа тов. Азербаяева (последняя на Учредительном собрании), прения по ним приняли бурный характер. Партийные противники прилагали все старания доказать преимущества политики своей партии перед другой. Чуждые какого-либо политического чутья депутаты-калмыки положительно терялись, не зная за какую из предложенных резолюций голосовать. Наконец, один из них предложил своим товарищам следовать его примеру: «поднимать руку за ту резолюцию, за которую он поднимет». Но ни одна из предложенных резолюций не собрала абсолютного большинства, а резолюция за учредительное собрание при шуме и криках «Долой, нам хозяина не надо» собрала только 4 голоса²¹ и сам автор этой резолюции скрылся. Все предложенные резолюции по текущему моменту по постановлению Съезда переданы были в согласительную комиссию, которая и выработала текст резолюции, принятой затем Съездом при участии депутатов калмыков. А так как резолюция эта является ярким показателем политического настроения того времени населения и рабочих всего Астраханского края, в том числе, конечно, и Калмыцкой степи, то мы приводим текст ее в полном виде.

«Резолюция по вопросу о текущем моменте, принятая на 2-м Съездом Советов Астраханского Края».

«Мирный договор с Германией, вынужденный сложившимися в то время обстоятельствами и ходом русской революции, нанес трудовой России ряд очевидных для всех поражений в ее международной политике и внутреннем строительстве новой жизни.

Стало очевидным, что путь полумер в вопросах государственного и хозяйственного строительства, по которому до сих пор шла страна, неизбежно ведет к провалу трудовой революции. Капитуляция перед германским империализмом открыла путь для захватнических стремлений других хищников: японских, французских, английских, и неизбежно влечет трудовой народ к капитуляции и перед отечественной буржуазией.

И чем дальше от путей революционно-социалистического строительства вынуждена отступать советская власть, тем чаще ей приходится выступать в роли просительницы по отношению к германскому империализму.

Задачей второго съезда Советов Астраханской губернии является: всемерно способствовать усилению революционно-социалистического строительства и вместе с тем толкать Советскую власть дальше по пути к более полному и всестороннему построению трудовой программы.

С этой целью является необходимым объединение всех революционных сил трудового народа, который может и должен выступить против дробления социалистической армии «работником» дробления, являющегося тормозом на пути осуществления задач трудовой Республики.

В настоящее время нужно перешагнуть через ту роковую черту, к которой привела нас «передышка» и стать твердо на путь трудового строительства, применяя такие его методы, какие вытекают из создавшегося положения. Необходимо все силы положить на создание армии, регулярной и повстанческой, из трудовых масс города и деревни,

облеченных доверием крестьянских обществ, рабочих профессиональных советов и социалистических партий, для возможного отпора в необходимый момент всем хищникам империализма. Но главное внимание необходимо обратить на мирное устроение внутренней хозяйственной жизни страны путем:

- 1) воплощения в жизнь социализации земли;
- 2) обобществления в той или иной форме фабрик и заводов;
- 3) экспроприация всего достояния промышленной, торговой и финансовой буржуазии;
- 4) общественно-планомерного распределения всех производственных благ в стране;
- 5) планомерного ведения трудовой повинности;
- 6) отмены декрета 1-го июня о казачьих областях
- 7) отмены декрета об отдельных от советов комитетов деревенской бедноты.

В то же время Съезд считает необходимым коренную реорганизацию Советов, замещая их Советами из истинных представителей трудового народа, независимо от их политических убеждений, но идущих всецело под знаменем борьбы за воплощение в жизнь власти советов и осуществления программы трудовой революции».

Содержание в тексте предложенных Съезду резолюций по текущему моменту, на которых одна за учредительное собрание, продолжительные и бурные прения по этому вопросу, 108 анонимных анкет депутатов Съезда за учредительное собрание и, наконец, текст принятой на 14 день Съезда резолюции, выражавшей, между прочим, протест против введения комитетов деревенской бедноты являлись яркими показателями политического настроения населения всего Астраханского края. Было бы жестокой ошибкой ставить в вину некультурному калмыку отсталость его в политическом

развитии, когда более культурное население Астраханского края проявило себя в этом отношении далеко не в положительном смысле.

17-го Июля 1918 года Первый Исполнительный Комитет Совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа (на правах уездного) вступил в свои обязанности под председательством тов. Араши Чапчаева. Но работа его никак не налаживалась по весьма многим причинам. Полная зависимость Калмыцкого Исполкома от Губисполкома, главным образом в финансовом отношении, сохранялась в том же виде, как и по отношению к Калмыцкой Секции. Доверия не было. Связь не налаживалась, а там, где почтовые пункты оборудовались, нередко проезжающими военными и гражданскими ответственными и неотчетственными работниками снимались, лошади и повозки забирались до конечного пункта следования командированных в степь лиц, и почтовая связь нарушалась самым бесцеремонным образом. Нельзя сказать, что и сам вновь избранный Исполком в своих действиях был решителен и стоек. Интенсивность работы Исполкома поднялась с прибытием в Сентябре месяце в гор. Астрахань тов. Амур-Санана Антона Мудреновича²², имевшего уже опыт в строительстве жизни народа на социальных началах, который и кооптируется в состав Исполкома.

16-го Сентября 1918 года о катастрофическом положении Калмыцкого Народа, ввиду царившего там произвола, Калмыцкий Исполком через своих представителей т. Чапчаева, Амур-Санана и Плюнова решают заявить²³ Съезду Заведывающих Края и просить Съезд: 1) возбудить ходатайство о возвращении Исполкому реквизированных военными властями двух автомобилей, принадлежащих Калмыцкому Народу, для установления связи с улусами и об открытии кредита на содержание их; 2) возбудить ходатайство об ассигновании кредита, испрашиваемого по смете Исполкома, на

содержание 110 милиционеров Народной Милиции; 3) возбудить ходатайство о вооружении членов Милиции огнестрельным и холодным оружием и 4) обратить внимание на нежелательную тенденцию русского населения к образованию из Калмыцкой степи автономных округов.

Но этот доклад не только не вызвал участия съезда, но, напротив, дал повод к обвинению калмыцкого Исполкома в контрреволюционной тенденции. Так, например, представитель Комиссариата Юстиции тов. Кардаев В.В.²⁴ довольно смело и неосновательно критикуя доклад, обвиняет Калмыцкий Исполком в том, что он не идет по пути углубления революции, а представитель Совнархоза, Член Губисполкома тов. Кириллов М.П. называет Калмыцкую степь ГНЕЗДОМ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ. По существу же доклада Съездом никакого постановления вынесено не было.

ВТОРОЙ МОМЕНТ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЖИЗНИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Контрреволюция развертывала свои силы, и полчища враждебной Советской России белой армии генерала Деникина спешила взять гор. Царицын. Волею злого рока Калмыцкая степь является прифронтовой полосой и затем ареной военных операций; Калмыцкий же народ подвергается новому тяжкому испытанию. Чрезвычайные обстоятельства того времени настоятельно диктовали необходимость созыва Чрезвычайного Съезда Советов Трудового Калмыцкого Народа, который Калмыцким Исполкомом и созван был в гор. Астрахани на 22-е Сентября 1918 года. Можно с уверенностью сказать, что Съезд является первым серьезным показателем усвоения Калмыцким Народом принципов советской власти. С этого момента Калмыцкая интеллигенция, ставшая во главе Управления, проявляет настойчивость и

уверенность в проведении принципов Советвласти в Калмыцком Народе. Здесь мы являемся свидетелями очень важного исторического акта полной готовности трудового калмыка идти на защиту завоеваний пролетарской революции. Забитый, испуганный калмык, поручая свою судьбу высокому покровительству Высшей Советской Власти, выносит через своих избранников-депутатов постановление о мобилизации в ряды Красной Армии лучших своих сынов.

На Съезд прибыло 56 депутатов²⁵ трудового населения Калмыцкой степи, за исключением Маньчского улуса, отколовшегося от своего народа. Президиум Съезда избран: председатель тов. Амур-Санан, товарищами ему врач (Яндыковец) Сангаджи Гаря Хадылов и А.Г. Мещеряков (Яндыковец) и Секретарями Ф. И. Плюнов и В. И. Елин. Программа вопросов, принятая Съездом к своему обсуждению: 1) образование Калмыцкого Военного Комиссариата, 2) мобилизация калмыков, 3) переизбрание Центрального Калмыцкого Исполкома, 4) представительство в центре при Народном Комиссариате по делам национальностей, 5) доклады Заведующих отделами Внутреннего Управления, Юстиции, Народного образования, Продовольствия, Земледелия, Финансов и врачебного и текущие дела.

Постановления этого Съезда представляют глубокий интерес, являясь выразителями политической мысли трудового калмыка, несмотря на царившую в степи анархию от произвола, грабежей и убийств, почему мы и берем смелость по возможности изложить их здесь в полном виде.

«Первым вопросом на очереди стоит образование Калмыцкого Военного Краевого Комиссариата и мобилизация калмыков.

Слово предоставляется председателю Исполкома тов. Чапчаеву.

Товарищ Чапчаев огласил съезду телеграммы, полученные из Малодербетовского и Икицохуровского Исполко-

мов, о том что, по распоряжению военных властей гор. Царицына, в означенных улусах объявлена мобилизация калмыков от 18-ти до 50-летнего возраста.

Принимая во внимание пагубность такого частичного способа мобилизации для калмыцкого народа, с одной стороны, и, с другой, долг калмыка встать на защиту Российской Федеративной Советской Социалистической Республики от внутренних и внешних врагов, Калмыцкий Исполком взял на себя инициативу просить Народного Военного Комиссара товарища Троцкого объявить мобилизацию калмыков всех восьми улусов возрасте 1896 и 1897 годов, послав 19 сентября товарищу Троцкому при участии Военного Комиссара Астраханского края товарища Недашковского следующую телеграмму: «Москва. Нарвоенкому Троцкому. Копия Всебюркомвоен. Калмыцкая степь в целом, состоящая из восьми улусов (уездов), представляющая особую народность, разрывается на части и мобилизуется на разных условиях, как это происходит в Малодербетовском улусе, представляющем собой нераздельную часть трудовых калмыков Астраханского края, где объявлена мобилизация от 18 до 50 лет. Центральный Калмыцкий Исполком, стоящий во главе трудовых калмыков, уверен, что трудовой калмыцкий народ готов встать на защиту завоеваний Октябрьской революции при одинаковых условиях с остальными соплеменниками, представляя собой одну мощную военную единицу. А посему Центральный Исполком трудовых калмыков просит Вас, товарищ Троцкий, объявить мобилизацию всех калмыков за 2 года — девяносто шестой и седьмой года, приостановив соответствующим распоряжением Северо-Кавказскому фронту мобилизацию Малодербетовского улуса, предоставив таковую Астраханскому Военному, совместно Центральным Калмыцким Исполкомом, как лицу и учреждению стоящим во главе Астраханских трудовых калмыков. Под-

писали: Военком Недашковский, председатель Калмыцкого Исполкома Чапчаев».

Таким образом, Калмыцкий Исполком, чтобы вывести Калмыцкую степь из создавшегося ненормального положения, взял на себя инициативу объявить мобилизацию всех калмыков двух возрастов. Теперь остается Съезду обсудить этот вопрос и вынести то или иное постановление, помня, однако, что при такой системе мобилизации калмыков, какая применяется военными властями другой губернии, очевидно незнакомыми с бытовыми и экономическим условиями калмыцкого народа, последнему, как целому организму, угрожает гибель.

Краевой Военный Комиссар, товарищ Недашковский, приветствует Съезд калмыцкого трудового народа и с чувством удовлетворения отмечает то обстоятельство, что Калмыцкий Исполком как представитель Калмыцкого трудового Народа в целях укрепления политической власти и защиты завоеваний Октябрьской революции приступает к организации военной силы на местах. Вопрос о мобилизации степного населения назрел и требует разрешения, и если товарищи Депутаты [решат] вопрос этот в утвердительном смысле, он не откажет в своей помощи по организации военного дела в степи. Действия отдельных войсковых властей о мобилизации в некоторых улусах без ведома местной краевой власти товарищ Недашковский считает недопустимыми и высказывается вообще против раздела Калмыцкого Народа на части. Далее товарищ Недашковский ознакомил собрание с планом организации и постановки военного дела в Калмыцкой степи.

Товарищ Хадылов огласил журнал Сопещения членов Яндыко-Мочажного Улусного Исполнительного Комитета, Земельного Отдела, Правления Союза Рабочих и Председателей кооператива следующего содержания: «1918 года

17 Сентября. Ставка Долбан. Обсудив существующее положение улуса, нашли, что планомерные работы по проведению в жизнь всех благих предположений Советской власти нарушаются постоянными набегами вооруженных банд, совершающим ограбления с массовым убийством мирных жителей, а также и агитаций среди темной массы о том, что грабежи и убийства производятся красноармейцами и о том, что недалеко идут освободители казаки и белогвардейцы, которые якобы перевешают и выгонят всех грабителей и водворят порядок. Жизнь бедных калмыков положительно замерла, они боятся выезжать за коренной свой заработок — рыбный лов, а проводят ночи и дни в заботе как бы спрятаться, спасти себя и жизнь своих семей. Ночуют постоянно в камышах, простуживаются и болеют целыми поселками. В своей массе население Яндыко-Мочажного улуса — рабочий класс, вечно гнувший спину на кулаков-рыбопромышленников, а потому вполне сочувствующий рабоче-крестьянскому Правительству. Чтобы укрепить завоевание революции, а также вдохновить веру в силу и мощь пролетарского движения, совещание находит необходимым ходатайствовать перед подлежащей властью немедленно объявить мобилизацию двух лет по Яндыко-Мочажному улусу, образовать из мобилизованных калмыков, под руководством опытных и идейных руководителей, отряды Красной Армии, которая могла бы твердо отстаивать права бедного населения, защищать Советскую власть от различных контрреволюционных банд, а также укреплять завоевание революции».

Съезд единогласно ПОСТАНОВЛЯЕТ: 1) приступить к мобилизации граждан-калмыков на территории всей Калмыцкой степи по возможности без промедления, призвав в войска в первую очередь два возраста: 2) телеграмму, поданную Калмыцким Исполнительным Комитетом товарищу Троицкому, одобрить.

Товарищ Недашковский приветствует решение Съезда о мобилизации и, изложив схему организации военного дела в степи, предлагает Съезду избрать от калмыцкого населения одного военного Комиссара в состав Краевого Военного Комиссариата. В улусах, а также и в аймаках, если это по местным условиям представляется возможным, тотчас же вслед за избранием на местах военных комиссаров, военная власть приступает к организации и постановке военного дела.

Председатель Съезда тов. Амур-Санан произнес: «С чувством глубокого удовлетворения и душевного волнения я констатирую тот факт, что калмыцкий народ отныне является равноправным членом семьи Великой Российской Советской Федеративной Республики. День 23 Сентября 1918 г. является знаменательным днем в истории Калмыцкого Народа, в истории развития его политической и общественной мысли и в истории развития его политической и общественных сил. Сегодня представители калмыцкого народа единодушно, как один человек, приняли решение о мобилизации калмыков на защиту завоеваний Октябрьской Революции».

«Калмыки, приносившие все свои лучшие силы на алтарь Русской Государственности, принимавшие участие во всех войнах, какие только велись Россией (Великая Северная война, Полтавский бой, компания 12 года, вплоть до 77 года), потеряли лучшие свои интеллигентные силы и наш народ как бы на некоторое время заснул, но теперь проснулся от долгой спячки ключом, ключом счастья и благоденствия».

«Калмыцкий Народ отныне имеет право рассчитывать на братскую любовь со стороны русской революционной демократии, как родственной ей по своему социальному положению, по своим страданиям под гнетом рабства».

Товарищ Недашковский заявляет, что означенная телеграмма о мобилизации калмыков не получила разрешения,

очевидно, ввиду того, что Троцкий из Москвы выбыл и в скором времени ожидается в гор. Астрахани. Решение Калмыцкого народа необходимо доложить товарищу Троцкому лично и при участии представителей Калмыцкого народа. Затем товарищ Недашковский предлагает набрать военного комиссара и комиссию, которая при его участии займется разработкой схемы военной организации в Калмыцкой степи.

Товарищ Чапчаев находит очень желательным избрать комиссию по одному члену от каждого улуса и влить в нее интеллигентные силы. Эта комиссия должна представлять за калмыцкий народ перед товарищем Троцким.

Съезд постановил: оба предложения принять.

Того же числа в вечернем заседании Съезда выносятся постановления об установлении Исполнительного Комитета в составе 10 членов, и тогда же переизбирается Исполком. Избранными оказались: тов. Чапчаев, Амур-Санан, врач Хадылов, Манкиров Галзын, Никитин, Отхонов Ходжи, Межуев-Самохин и Маслов Алексей, последний — Военным Комиссаром; не доизбрано два члена.

24 Сентября Съезд постановил учредить Калмыцкий Отдел при Народном Комиссариате по национальным делам. Таким образом, с этого момента устанавливается связь Калмыцкой степи непосредственно с Центром.

Принимается предложение тов. Чапчаева вынести резолюцию по текущему моменту и выразить сочувствие тов. Ленину, пострадавшему за идею освобождения пролетариата от вековых цепей рабства. Выносятся постановления, выражающие протест против отделения Манычского улуса и против отобрания военными властями двух автомобилей, являющихся достоянием всего Калмыцкого Народа.

25 Сентября Съезд посылает Председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину телеграмму: «Съезд Совета депутатов Трудового Калмыцкого Народа, открыв заседание

25 Сентября сего года в гор. Астрахани, выражает свою радость по поводу Вашего выздоровления и возвращения к своим много полезным для Трудового Народа работам и одновременно выражает негодование и глубокое возмущение по поводу злодейского посягательства на жизнь великого вождя пролетариата. Воодушевленный сознанием, что настало время раз и навсегда покончить с врагами Трудового Народа, Съезд постановил объявить мобилизацию калмыков в кавалерию Красной Социалистической Армии. Да здравствует Красная Социалистическая Армия. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

По текущему же моменту Съезд выносит резолюцию: «Заслушав ораторов по поводу о текущем моменте и всесторонне обсудив таковой, чрезвычайный Съезд Советов Депутатов Трудового Калмыцкого Народа единогласно ПОСТАНОВИЛ: твердо, смело и открыто заявить перед лицом Рабоче-Крестьянского Правительства, что трудные [трудные?] калмыки Астраханского края, объявив мобилизацию за 2 срока для организации Социалистической Красной Армии на защиту Советской власти и укрепления завоеваний Октябрьской Революции, тем самым поддерживая свой гражданский долг перед пролетарским движением Русской Социалистической Революции, подают братскую руку своему старшему товарищу рабоче-крестьянской бедноте для борьбы против буржуазии и всемирных хищников и империалистов. Только в этом объединении Калмыцкой бедноты Съезд Трудовых калмыков видит залог будущего благоденствия трудового народа, свергнувшего многовековой гнет столь ненавистной царской власти, оберегающей только интересы буржуазии. Да здравствует Совет Народных Комиссаров. Да здравствует крестьянская Социалистическая Красная Армия. Да здравствует братский союз калмыков, крестьян и рабочих».

Тогда же, во исполнение постановления Съезда, комиссия остановилась на мнении мобилизовать в первую очередь граждан-калмыков в возрасте 23–24 лет, дабы дать Красной Армии наиболее стойкий и физически вполне развитый элемент, и разрабатывает схему учреждения Военных Комиссариатов — Центрального и Улусных. Эта же комиссия по поручению Съезда разрабатывает доклад Народному Комиссару по Военным делам тов. Троцкому, прибывшему тогда в Астрахань и направляет с этим докладом к тов. Троцкому уполномоченных Съездом делегатов.

Доклад этот представляет весьма ценный исторический акт в жизни Калмыцкого Народа, почему и приводим содержание его здесь, за исключением исторической части:

«Народному Комиссару по Военным Делах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики тов. Троцкому. Доклад делегатов Съезда Советов Трудового Калмыцкого Народа Астраханского Края Маслова, Межуева-Самохина и Лиджиева.

«В дореволюционное время, когда мелкие народности, входящие в состав русского государства, находились под жестокой пятой все сильных сатрапов царского правительства, Калмыцкий народ являлся одним из первых мучеников среди пасынков России. Он был отдан в полное распоряжение чиновников-бюрократов, которые занимались только эксплуатацией опекаемых калмыков. Правительство царя не обращало никакого внимания на нужды и потребности этого народа, оно знало Калмыцкий Народ как объект для извлечения выгод. Результат такого векового отношения царского правительства и попечительной опеки к калмыцкому народу скоро выразился в том, что этот народ временно должен был потерять прежние свои могучие физические и духовные силы. Но теперь, когда пролетарская социальная революция принесла новое государственное устройство, когда народ

сам взял в свои руки свою судьбу, когда Р.С.Ф.С.Р. предоставила всем угнетенным Народам России право на национальное самоопределение, Калмыцкий Трудовой Народ озабочен принятием мер к выявлению своей воли в целях наилучшего выполнения им своих национальных и общереспубликанских задач.

Чрезвычайные обстоятельства переживаемого момента настоятельно требуют напряжения всех национальных сил Калмыцкого Народа в интересах укрепления завоеваний революции и экономического развития калмыков на новых началах. Пробил исторический час для братского объединения разрозненного ойратского народа в одно нераздельное целое, как IV века тому назад он объединился в одно целое в дербен-ойрат (четырёхсоюзие), под влиянием опасности, угрожающей извне национальному и экономическому порабощению. События так грозны и стремительны, что промедление смерти подобно. Нас инстинктивно тянет неудержимая сила к единению и отстаиванию своего национального самосохранения и бытия совместно с сородичами: Донцами, Ставропольцами и Астраханскими. Теперь или никогда. Просим поэтому утвердить просьбу нашу об объединении всех калмыков, проживающих в Российской Республике.

Съезд Советов Калмыцкого Трудового Народа, в заседании своем 23-го сего Сентября, воодушевленный чувством глубочайшего восхищения перед завоеваниями пролетарской революции, решил принести на алтарь Советской Родины и свою скромную лепту, создав в обширной Калмыцкой степи из граждан-калмыков советские войска для защиты и укрепления завоеванных свобод трудящихся и беднейшего люда от поползновения контрреволюционных банд капиталистов-хищников.

Калмыцкий Трудовой Народ, как и его русский собрат-рабочий и крестьянин, вполне сознал и усвоил, что только

советская рабоче-крестьянская власть является истинным оплотом трудящегося и беднейшего населения Великой Социалистической Республики, и что благоденствие и культурное развитие народа возможно только тогда, когда управление принадлежит самому трудящемуся люду.

Съезд Советов Калмыцкого Трудового Народа возложил на нас почетную задачу доложить вам, Товарищ Комиссар, что Калмыцкий Народ по собственному почину решил мобилизовать наличные силы для защиты советской родины и ходатайствовать об организации Областного Калмыцкого военного Комиссариата в гор. Астрахани, так и на местах в улусах постоянных органов военной власти улусных комиссариатов по военным делам, избрав в Совет Краевого Комиссариата по военным делам Военным Комиссаром от калмыцкого трудового народа тов. Маслова и в тоже время образовав военную комиссию для разработки вопроса об организации Военных Комиссариатов в Астрахани и на местах, в восьми улусах, административных единицах Калмыцкой степи.

Избранная Съездом Военная Комиссия под Председательством Краевого Военного Комиссара товарища Недашковского высказалась за желательность призыва, в первую очередь, в виде опыта граждан-калмыков в возрасте 23–24 лет, в таком именно возрасте, какой дал бы наиболее стойкий и физически вполне развитый элемент. Вслед за этим первым призывом Калмыцкий Военный Комиссариат приступит к призыву и других возрастов, приобретая на первом призыве нужный опыт, и наладив в то же время военный аппарат на местах.

В силу исторических и бытовых условий Калмыцкой степной жизни, воспитавшей из калмыка лихого наездника и неважного пешехода, комиссией признано, что наиболее целесообразной формой отбывания калмыками воинской

службы была бы служба в кавалерии. Укомплектование калмыцких войсковых частей лошадьми вполне возможно отнести на обязанность подлежащих улусных Совдепов по принятии ими на учет коневодческих хозяйств, признанных Съездом Калмыцких Советов национальным достоянием всего Калмыцкого Трудового Народа. Оружие же, обмундирование, денежное и вещевое довольствие Съезд Советов Трудового Калмыцкого Народа ходатайствует отнести на счет средств Республики.

По предложению товарища Недашковского организация и мобилизация двух возрастов из граждан калмыков на первое время за 3 месяца потребует расход 2 500 000 рублей.

Организацию и постановку военного дела в гор. Астрахани и на местах — в улусах, Съезд высказал пожелание произвести в строгом соответствии с декретами и приказами Советской военной власти и лишь с незначительными изменениями, по разрешению местной краевой военной власти, сообразно с особенностями местных условий.

Калмыцкий Трудовой Народ убежден, что при искренней преданности своей советской родине он сумеет поставить военное дело на надлежащую высоту и влить в многомиллионную советскую армию лихую калмыцкую кавалерию, которая может быть в ближайшем будущем займет по количеству и качеству своему одно из первых мест в краевом войске.

В заключение доклада этого мы, делегаты съезда советов Трудового Калмыцкого Народа и Калмыцкого Военного Комиссариата, уполномочены доложить Вам, Товарищ Троцкий, на ненормальное явление, наблюдающееся за последнее время и выражающееся в сепаратных действиях отдельных войсковых властей разных фронтов, начавших мобилизацию калмыков в трех улусах в возрасте от 18 до 50-ти лет без ведома Центрального органа управления и местной краевой

власти, обрекая тем [самым] калмыцкий трудящийся народ на непоправимые бедствия, ибо при поголовном призыве все калмыцкое достояние — скотоводство, единственный источник существования степняка, остается буквально на произвол судьбы. Оставляются все трудовые хозяйства под надзор детей и дряхлых стариков тогда, когда с наступлением осени заботы о сохранении скота, единственного достояния трудового калмыцкого народа, заставляют трудящийся люд раскочевывать со скотом на зимовки за десятки и сотни верст от летних кочевий.

Мы уполномочены Съездом Советов трудового Калмыцкого Народа ходатайствовать перед вами, Товарищ Комиссар, о принятии калмыцкого пролетариата под свою высокую защиту и сделать распоряжение о прекращении сепаратных действий со стороны посторонних властей в военных или каких-либо других делах по отношению к калмыцкой степи без ведома и разрешения местного Калмыцкого военного Комиссариата и Центрального Исполнительного Комитета Совета Трудового Калмыцкого Народа.

Ходатайствуем воротить Вашим, Товарищ Комиссар, приказом калмыков Малодербетовского, Икицохуровского и Манычского улусов, мобилизованных Черноярским Уездным Военным Комиссариатом, и предоставить провести мобилизацию граждан калмыков Калмыцкому Военному Комиссариату, который действовал бы в этом отношении как областной военный Комиссариат, подчиненный непосредственно Центру.

Чтобы политическое и экономическое освобождение калмыцкого народа от гнета нойонов, зайсангов, буржуазии и проч. деспотов стало действительным и прочим [прочным?], чтобы свобода и светлая идея социализма стали близкими и дорогими сердцу каждого труженика-калмыка, необходимо, чтобы все лучшие силы соединились и организовались в еди-

ную Центральную для всего трудового калмыцкого народа власть, способную сломить сопротивление и дать трудовому народу защиту. Чтобы эта власть зависела и подчинялась бы непосредственно центру. Такая центральная власть может иметь достаточный авторитет, будучи свободно избранной и обладающей военной силой в виде Красной народной кавалерийской Армии, составленной из трудовых калмыков беднейшего слоя, ясно чувствующих свои интересы. Такая Красная Армия может оказать огромные услуги делу свободы и может своими активными действиями укрепить в трудовом калмыцком народе веру в прочность завоеваний революции, которых уж никто и ничто не в силах будет вырвать у пролетариата.

Существо же доклада сводится к немногим положениям:

1) Все калмыки, живущие на территории Российской Республики, как единая нация должны иметь единую организацию, увенчанную Центральным органом управления, объединяющим всех калмыков в одно органическое целое, имеющее право самостоятельной области, подчиненной непосредственно Центру. 2) Красная калмыцкая кавалерия должна быть создана в самом широком масштабе в кратчайший срок для быстрого проведения необходимых революционных мер на всем пространстве Калмыцкой степи и для реальной защиты революции и свободы, как в пределах, так и за пределами своих родных степей. 3) Создание такой Красной Армии должно быть проведено при содействии Совета Народных Комиссаров и подчиненных ему краевых органов. 4) Средства на содержание этой Красной Армии должны быть отпускаемы из казны, как на деле общегосударственного значения.

Результатом этого доклада последовал следующий приказ Революционного Военного Совета Республики 28-го Октября 1918 года № 244 г. Москва.

Революционный Военный Совет Республики постановил:

1) Сформировать в гор. Астрахани при Центральном Калмыцком Исполнительном Комитете «Калмыцкий Комиссариат по военным делам» по штату уездного Комиссариата по военным делам.

2) Калмыцкий Комиссариат по военным делам подчинить на общих основаниях Астраханскому Губернскому Комиссариату по военным делам.

3) Привлекать Калмыцкий Народ к отбыванию воинской повинности на общих основаниях с остальными гражданами Республики, но самые призывы производить не иначе, как по представлениям «Калмыцкого Комиссариата по военным делам».

4) Не допускать ни одного военного формирования из калмыцкого народа, помимо Калмыцкого Комиссариата по военным делам.

5) Снабжение формируемых калмыцких частей производить за счет общереспубликанской казны общим порядком, за исключением лошадей и конской амуниции для верховых лошадей.

6) В калмыцкие войсковые части лошадей и конскую амуницию для верховых лошадей калмыцким обществам поставлять бесплатно, а равно бесплатно же для общереспубликанской казны тем же обществам производить пополнение калмыцких частей лошадьми и вышеуказанной амуницией.

7) Калмыцких лошадей в остальные части Красной Армии (из вкалмыцких) поставлять общим порядком по нарядам, исходящим от Астраханского Губернского Комиссариата по военным делам, за установленную плату. Не производить ни одной поставки калмыцких лошадей без непосредственного участия в этой поставке калмыцкого Комиссариата по военным делам.

8) Распоряжение Калмыцкого Комиссариата по военным делам под общим контролем Приволжского Комиссариата по военным делам сформировать 4-х эскадронный образцовый Калмыцкий Полк и при нем два запасных эскадрона по утвержденным штатам этих частей.

9) Для осуществления этого формирования теперь же призвать на военную службу калмыков, родившихся в 1895 и 1894 гг.

10) Непосредственное руководство по формированию вышеуказанных частей возложить на тов. Недашковского.

11) Назначения на командные должности, равно и смещение с должностей производить согласно существующих законоположений Центральной Советской Власти.

12) За неимением в среде калмыцкого народа лиц, могущих занять командные должности, Всероссийскому Главному Штабу теперь же в распоряжение тов. Недашковского назначить соответствующий командный состав для частей, указанных в п. 7 настоящего приказа.

13) Разрешить находящимся в армии калмыкам, как уже призванным, так и добровольцам, при желании их перевестись в формируемые калмыцкие части.

14) Предоставить право Калмыцкому Комиссариату по военным делам калмыков, кои уже призваны или добровольно служат в армии, при желании самих калмыков, перевести в первобытное состояние; по призыву же, установленному настоящим приказом, а равно по другим призывам, кои будут сделаны впоследствии по представлениям Калмыцкого Комиссариата по военным делам, этому Комиссариату руководствоваться во всем общереспубликанскими на этот счет законоположениями. Подлинный подписали: Председатель Троцкий. Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики Цетис, члены: Аралов, Данишовский.

Вновь избранный Калмыцкий (Центральный) Исполком вступил в свои обязанности 26-го Сентября 1918 г., имея

довольно слабые работоспособные силы, которые вскоре еще более ослабли за выбытием из состава исполкома тов. Хадылова (Яндыковца) и тов. Отхонова (Багацохуровца) для работы в своих улусах. Как мы говорили выше, Астраханская краевая власть не доверяла Калмыцкому Народу. Это недоверие, конечно, распространилось и на вновь переизбранный Калмыцкий Исполком, в особенности же оно усугубилось с появлением в газете «Известия Астраханского Совета Рабочих, Крестьянских и Ловецких Депутатов» от 18 Октября 1918 г. за № 193, заметки: «Князь Тундутов, Атаман Астраханского Войска. Беседа с Атаманом Астраханского Войска». Харьковская «Русская Жизнь» сообщает, что 3 сентября через Харьков, следуя в Киев, проехал вр. атаман «Астраханского войска» полковник князь Тундутов. Глава астраханцев и калмыков сообщил сотруднику «Рус. Ж.», что он примет участие в монархическом съезде в Киеве.

Князь заявил, что он считает, что настоящая армия отнюдь не должна вмешиваться в политику и принимать ту или иную ориентацию.

Мы — солдаты, сказал атаман, и наше дело с оружием в руках, вопреки всякому иноземному вмешательству, воскресить Россию и посадить на Московский престол законного государя. С германцами мы живем мирно, так как видим с их стороны вполне лояльное к себе отношение.

Атаман надеется на спорное «освобождение» Астраханской Области, что даст ему несколько десятков тысяч «преданнейших» калмыков, вполне годных к борьбе с большевистскими бандами...

На вопросы сотрудника о взаимоотношениях с ген. Алексеевым князь ответил, что он уважает генерала, и верит в его монархические убеждения. Доказательством дружбы между астраханскими и добровольцами может служить то обстоятельство, что ген. Алексеев и Деникин избраны по-

четными казаками «Астраханского войска». Горячий протест против притязаний на власть атамана-самозванца князя Тундутова, вынесенный тогда же Исполкомом, не рассеял, однако, этого недоверия. Положение в Калмыцкой степи становилось критическим. Вражеские силы надвигались на Калмыцкую степь. В декабре месяце ими занимается почти вся территория Малодербетовского улуса, а затем, Элистинского Округа. Призрак голода витал уже над Калмыцким Народом. Скоту уже угрожала гибель от стихийных явлений природы. Наступила суровая метелями и глубокими снегом зима, лишив скот подножного корма, а запасов корма не было. Появилась эпизоотия чумы на рогатом скоте. Во время «шурганов» (метелей) разыскивать разогнанный ими по степи замерзающий скот было некому (в Малодербетовском и Икицохурах), да и не на чем, т. к. люди Царицынскими военными властями были мобилизованы, а лошади реквизированы. Скот гиб, гибло народное благосостояние. Гиб скот и тот, который калмыками пригонялся на сдаточно-приемочные пункты, организованные в степи Чекпродом и Губернским Продовольственным Отделом, от неумелой постановки этого дела. Агентов было недостаточно, скот накапливался, смешивался разных возрастов в одну отару или гурт и в таком виде перегонялся на Калмыцкий Базар, причем этап следования скота с места приема до Калмыцкого Базара не был обеспечен фуражом. Слабый скот отставал и гиб. По заявлению депутата Икицохуровского (Центрального) улуса тов. Каземирова Съезду Советов 20-го Декабря 1918 г. вся дорога от Икицохур до Калмыцкого Базара усеяна трупами павших животных. По докладу тому же Съезду Председателя Калмыцко-Базаринского Исполкома скот, закупленный в Калмыцкой степи Московской организацией и Губернским Продовольственным отделом, в громадном количестве скопился на Калмыцком Базаре и гибнет за отсутствием корма;

погонщики же скота, голодая, неделями ждут приемки от них скота²⁷. Не обходилось дело закупки скота и без злоупотреблений со стороны агентов названных учреждений. Цены на скот установлены были низкие²⁸, и калмыки неохотно пригоняли скот на сдаточно-приемные пункты. Агенты же с отрядами вооруженных людей разъезжали по хотонам, причем были случаи, когда приближаясь к хотону, отряд давал залп из ружей. Население хотона в страхе разбегалось, и хотонный скот агентами без всякого разбора забирался. По этому поводу на объединенном заседании Калмыцкого Исполкома с представителями Губернской и друг. продовольственной организации 23 октября 1918 г.²⁹ заведующий Астраханским Губернским Продовольственным Отделом тов. Чернов Г. В. заявляет, что он сам был очевидцем грабежа скота у калмыков. Такая система изъятия скота у калмыков для нужд Москвы, армии и Губпродкома, да еще с применением насилия и угроз, разоряя калмыка, грозила окончательною гибелью калмыцкого скотоводческого хозяйства, вызвала горячий протест со стороны Калмыцкого Исполкома. 23 Октября 1918 г. по инициативе Врио председателя Исполкома тов. Амур-Санана в стенах Исполкома собирается объединенное заседание Исполкома с участием Заведывающего Губернским продовольственным Отделом Г. В. Чернова, ответственного Члена Губернского Продовольственного Отдела С. Н. Миклашевского, Уполномоченного Наркома тов. Богорад, Профессора Парашука и друг. Здесь эта система подверглась строгому осуждению, вырабатываются правила сохранения скота и проводится принцип товаро-обмена. Здесь же обнаруживается, что Губернский Продовольственный Отдел, снабжая русское население продовольствием и мануфактурой, никакого интереса в этом отношении к калмыкам не проявляет³⁰, кроме тенденции к выкачиванию из Калмыцкой степи последних жизненных ее соков — скота. По это-

му поводу Уполномоченный Наркомнаца тов. Герценберг в приведенном выше докладе от 23 Июля 1919 г. Наркомнацу говорит: «В продовольственном отношении калмыки стоят на последнем месте, так как в прошлом году (1918) хлеба они не получили совсем и им не дали возможности закупить хлеб тогда в Ставропольской губернии... В этом году (1919) на 150 000 человек в Январе месяце выдано было 1 633 пуда. Не говорю уже про выдачу других предметов потребления»³¹.

Вакханалия насилий, грабежа, убийства и самовольных реквизиций скота и конфискации имущества калмыков продолжались, не имея границ. Не было, кажется, ни одного уголка в степи, куда бы не проникли любители легкой наживы. В целях ликвидации царящего в степи произвола в декабре месяце 1918 г. выезжает в Калмыцкую степь в Икицохуровский улус Председатель Калмыцкого Исполкома тов. Чапчаев, имея на руках от краевой власти и Комитета Партии Коммунистов широкие полномочия. Но поездка его не достигла желательных результатов. В пос. Яшкуль он едва ли не был арестован начальством стоявшей там воинской части (Революционный Коммунистический Полк или дружина), а когда возвращался в Астрахань, то подвергся нападению вооруженной банды, едва успев избежать опасности быть убитым.

Осенью того же года население Калмыцкой степи по распоряжению Всероссийской Продовольственной Комиссии привлекается к повинности обслуживания своими подводами и людьми транспорта по перевозке из гор. Св. Кресты Ставропольской губ. в гор. Астрахань продовольственных припасов.

С занятием Малодербетовского улуса «белыми» положение в Калмыцкой степи еще более ухудшилось. Небольшая группа работников Калмыцкого Исполкома в связи с военными обстоятельствами буквально выбилась из сил и о какой-либо политической работе в степи при условиях того

времени не могло быть и речи. Между тем, для антисоветской агитации создавались самые благоприятные условия и в этом отношении ушедшая на сторону «белых» калмыцкая интеллигенция как более сильная в интеллектуальном отношении, безусловно, имела перевес перед своими товарищами калмыками, стоявшими за укрепление социального строя на принципах Конституции Р.С.Ф.С.Р.

Как выше сказано, Калмыцкий Съезд Советов 24 Сентября 1918 года, во исполнение распоряжения Центра, постановил учредить при Народном Комиссариате по делам Национальностей Калмыцкий Отдел. Первым Заведывающим этим отделом, по представлению Калмыцкого Исполкома, Наркомнацем утвержден был тов. Мещеряков Андрей Григорьевич (Яндыковец),³² в состав же Коллегии этого отдела Исполкомом делегируются студенты Улюмджи Лавгаев-Зодбаев (Маньчского) и Надбит Корсииков (Хошеутовец). С этого момента Калмыцкий Народ получает широкую возможность через своих представителей непосредственно заявить о своих нуждах, обидах и притеснениях Центральной власти Рабоче-Крестьянского Правительства, участливо отозвавшегося на эти заявления в целом ряде актов высокого внимания. Делегированный в то время на Всероссийский Съезд Советов Член Исполкома тов. Амур-Санан, который затем был назначен вместо заболевшего тов. Мещерякова Заведывающим Калмыцким Отделом, как о первом акте этого внимания 21 Ноября 1918 года³³; докладывал Пленуму Калмыцкого Исполкома.

«Комиссариат по делам Национальностей проявляет большой интерес к нуждам Калмыцкого Народа. Он обещал оказать самую широкую помощь Калмыцкому Народу в разрешении вопросов, связанных с самоопределением Калмыцкого Народа на началах декларации прав Народов до признания автономии включительно.

По вопросу о принятии мер и прекращению неплановых реквизиций скота в Калмыцкой степи Отдел Животноводства Народного Комиссариата Земледелия 13 Ноября 1918 г. за № 6084 вошел с ходатайством в Военный Комиссариат сделать распоряжение в целях охраны племенного скотоводства, чтобы лица местных Военных Комиссариатов и организаций при реквизиции скота и лошадей для нужд армии действовали по соглашению с губернскими Земельными Отделами при неременном согласии Калмыцкого Земельного Отдела и Военкома в соответствии с общегубернским планом сохранения племенного скотоводства. Кроме того, Управляющим Отделом Животноводства посланы три телеграммы: в Царицын, Военсовету т. Минину, в Астрахань, Военкому тов. Аристову следующего содержания: «Ввиду бессистемного убоя при реквизициях лучшей части калмыцкого животноводства прошу всякого рода поставки скота и лошадей для нужд армии производить исключительно с согласия калмыцких Земотдела и Военкома». По вопросу же об изменении нормы скота для трудовых скотоводческих хозяйств, принятой на Съезде земельных отделов и утвержденной Губисполкомом в сторону повышения, Земельный Отдел признал возможным, по внесении мотивированного доклада, норму эту повысить³⁴.

В продовольственном отношении Центр также пошел навстречу нуждам Калмыцкого Народа, вынеся постановление: 1) признать допустимым, в виде временной меры, снабжение ловецкого и инородческого населения Астраханской губернии путем особых нарядов, выдаваемых в общем порядке на местный Губпродком с указанием специального назначения наряда и 2) признать желательным организацию распределительного товарного склада Компрода в гор. Астрахани, в частности же, для калмыков в распоряжение Военного Комиссариата отпущено: хлопчато-бумажной

материи — 550 000 аршин, сукно-шерстяной — 33.000 аршин, льно-джутовой — 37 000 арш., шелковой — 7 000 арш., ниток — 450 гросс и ваты 350 пудов. Отпущено Исполкому на продовольственные операции семь миллионов рублей. Заканчивая доклад, тов. Амур-Санан присовокупил, что положение Калмыцкой степи доложено Центру и заготовлена статья для напечатания в газете «Жизнь Национальностей», с проектом которого тов. Амур-Санан и ознакомил Пленум Исполкома. Статья эта появилась в свет гораздо позже — 1 Июня 1919 г., № 20 «Жизнь Национальностей» (Приложение № 6). Вот Вам первые благодетельные результаты для Калмыцкого Народа представительства его при Наркомнаце.

На 19 Декабря 1918 года созывается в гор. Астрахани 4-й Съезд (очередной) Советов депутатов Трудового Калмыцкого Народа. Съезд этот представляет еще больший интерес, чем предыдущие, по своему оживлению и проявлению сознания долга Трудового Калмыка перед завоеваниями великой Октябрьской революции. На этом Съезде впервые раздаются смелые призывы идти по пути светлой идеи Коммунизма. Этот Съезд привлекает интерес, как со стороны представителей Центра, так и со стороны местного Комитета Партии Коммунистов-Большевиков, впервые оказавших внимание Калмыцкому Народу. Здесь вносятся резолюции полные энтузиазма и искреннего желания идти по пути, предназначанному великими вождями пролетарской революции, характеризующие политическое направление мысли трудового пролетария калмыка, отдавшего своих лучших сынов на защиту свободы веками угнетаемого трудового пролетария и дружески протягивающего этому пролетарию свою братскую руку в борьбе с их общим врагом — Империалистами всех стран.

На Съезд прибыло 33 депутата, кроме Манычского улуса. Президиум Съезда избран: Председатель врач Сангаджи

Гаря Хадылов³⁵, Товарищами к нему: т. Никитин Константин³⁶ и Ветеринарный Врач Надбит Дулаханов³⁷ и Секретарями т. Плюнов Ф. И. и Ланцен Азыдов³⁶. Программа Съезда: 1) текущий момент, 2) доклады по отделам, 3) доклады с мест, 4) переизбрание Исполкома, 5) делегирование представителя при Ревоенсовете, 6) организационный вопрос, 7) организация кооператива и 8) текущие дела.

На Съезде присутствовали: инструкторы Комиссариата Внутренних Дел т. Соколов Александр Нилович и т. Сея, от партии коммунистов-большевиков Заведующий агитационно-вербовочным отделом Калмыцкого Военного Комиссариата тов. Корев и агитатор тов. Аширов и от Калмыцкого военного Комиссариата политический Комиссар тов. Елецкий.

По выслушиванию приветствий тов. Кокорева от партии коммунистов-большевиков, представителя Центра тов. Соколова и друг. Съезда посылает в Москву тов. Ленину телеграмму:

«Краевой Съезд Трудового Калмыцкого Народа, собравшийся сего 19 Декабря в момент важных разрастающихся событий мировой революции и грозного натиска империалистов всех стран, шлет Вам свой горячий братский привет, дорогой товарищ и великий вождь всемирного пролетариата и беднейшего крестьянства. Со своей стороны Съезд выражает уверенность в том, что трудовые калмыки под Вашим предводительством в лице партии коммунистов-большевиков сумеет постоять за интересы пролетариата и крестьянства всего мира, всей грядущей мировой пролетарской революции. Все под знамя Коммунистов-большевиков. Да здравствует Великий вождь Мирового Пролетариата и беднейшего крестьянства Товарищ Владимир Ильич Ленин. Да здравствует тов. Троцкий».

Но прежде, чем выносить эту резолюцию, Съезд депутатов калмыков с большим вниманием выслушивает речь

председателя Съезда тов. Хадылова (сочувствовавшего партии коммунистов-большевиков),³⁸ произнесенную им на русском и калмыцком языках о значении революции для Калмыцкого Народа. «Отечественная революция, — говорит тов. Хадылов, — наша жизнь, наше существование. нас угнетали, нас считали за собак, но отечественная революция сняла с нас оковы гнета, оковы позорного ига». Указывая на свои политические убеждения, тов. Хадылов обращается к Съезду с призывом к солидарности калмыков с партией коммунистов-большевиков, так как задача этой партии — защита угнетенного народа от власти капитала и империализма.

«Эта партия принимает нас в свои ряды. Товарищи калмыки, существованию нашей революции грозит опасность. Нам нужно вооружиться, нам нужно идти на защиту пролетариата всего мира ... Мы пробьем то кольцо, которым нас окружают империалисты. Мы победим». Так закончился свою речь тов. Хадылов³⁹.

Не менее горячие призывы идти по пути осуществления идеи коммунизма раздавались и со стороны присутствовавших на Съезде партийных товарищей, в том числе тов. Соколова. Но, к сожалению, тов. Соколов испортил настроение Съезда указав в своей речи на недопустимость автономного самоопределения Калмыцкого Народа. «... НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕСТА СТРЕМЛЕНИЮ К АВТОНОМНОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ, — говорит, между прочим, тов. Соколов, ибо мы все равны, все мы должны защищать добытую свободу...».

Здесь мы должны пояснить повод к такому заявлению тов. Соколова. За несколько дней до Съезда Советов Калмыцкий Исполком вручил тов. Соколову анкету и объяснительную записку, в которой, излагая свою деятельность, Исполком знакомит тов. Соколова со схемой административного устройства Калмыцкой степи, приравнивая Калмыцкую

степь к области. В этом сравнении тов. Соколов усмотрел «стремление калмыков к автономной обособленности», настояв затем на перерыве заседания Съезда для обсуждения этого вопроса в Пленуме Калмыцкого Исполкома при участии его, тов. Соколова, тов. Сея и ревизора–Инструктора Народного Комиссариата Внутренних Дел тов. Большунова. Заседание состоялось 20 Декабря 1918 г., на котором тов. Большунов, усматривая из означенной объяснительной записки тенденцию Исполкома к признанию за Калмыцкой степью прав области, горячо запротестовал против осуществления такого желания Исполкома, находя, что по обстоятельствам военного времени «не может быть и речи об автономном самоопределении Народов России». По настоянию товарищей и представителей Центра Коллегия Исполкома вынесла постановление: Калмыцкую степь считать уездом, перенеся резиденцию Центрального Уездного Калмыцкого Исполкома на уроч. «Яшкуль», в чем собственно и не было необходимости, так как она таковой уже была признана 2-м Астраханским Губернским Съездом Советов. Постановление это затем должно было [передано?] Съезду, с которым и утверждено 22 Декабря 1918 года⁴⁰.

Особого внимания заслуживает резолюция, вынесенная Съездом 21 Декабря 1918 года по текущему моменту, по выслушании доклада политического комиссара Калмыцкого Военного Комиссариата тов. Елецкого, как показатель настроения Калмыцкого Народа в лице его депутатов.

Тов. Елецкий, докладывая Съезду о работах Калмыцкого Военного Комиссариата по формированию двух полков Калмыцкой красной кавалерии и о скором осуществлении желания калмыцкого народа о формировании третьего конного полка, призывает идти на защиту пролетарской власти. «Мы вас призываем на защиту пролетарского класса населения, — говорит тов. Елецкий, — а вовсе не для того, чтобы

грабить буржуазию. Мы дадим вам культуру, чего вы не имели при царизме. Вы с оружием в руках пробьетесь к благам жизни. Оборона кибиток ваших — оборона всего пролетариата. От вас зависит помочь нам в борьбе, которую мы ведем против империалистов, чтобы смести все препятствия к мирной жизни. Наш лозунг: «Мир вашим кибиткам и война дворцам по ту сторону баррикад».

После некоторого обмена мнений Съезд выносит резолюцию, текст которой предложен тов. Соколовым и исправлен Президиумом Съезда.

«Заслушав доклад Военного Комиссара Калмыцкого Народа, мы, представители от 200 тысяч Калмыцкого Народа, собравшиеся в грозную минуту, когда буржуазия всех империалистических стран пытается своими хищными бандами задушить власть рабочих и крестьян, когда она с лозунгом за учредительное собрание грозит уничтожить все завоевания революции, твердо и организовано встаем на защиту завоеванных свобод советской Рабоче-Крестьянской власти и по первому требованию Центра все встанем на защиту революции. Обращаемся с горячим призывом ко всем народам, пролетариату всего мира и к трудовому крестьянству твердо сплотиться и пойти на решительный бой с капиталом и буржуазией, чтобы достичь международной социальной революции и водворить международное красное знамя труда. Мы, представители калмыцкого народа, жаждем полного и скорейшего освобождения угнетенных всего мира. Да здравствует третий Интернационал. Да здравствует Рабоче-крестьянская Красная Армия».

При обсуждении доклада отдела Внутреннего Управления Съезд обращает очень серьезное внимание на недостаток работников на местах и по этому поводу (20 Декабря) постановил: Мобилизовать в улусах грамотных калмыков для подготовки кадров работников, стоящих на платформе

советской власти, и пригласить на курсы, которые для этой цели должны быть организованы, граждан и других национальностей, владеющих калмыцким языком.

В предшествовавшем этому постановлению Съезда докладе⁴¹ Исполкома, последний, осветив общее положение Калмыцкой степи и отметив невзгоды, обрушившиеся на голову калмыка-степняка, между прочим, указал на причины, препятствовавшие организационной работе на местах по проведению всех реформ в области управления по платформе Рабоче-Крестьянского Правительства. «Не принимая близкого участия в общественной жизни, — говорит доклад, Калмыцкий Народ стоял в стороне и от политических событий, представляя из себя, в большой своей массе и во всех отношениях, безграмотного и эксплуатируемого пролетария, чуждого какой-либо политической тенденции. Как февральский государственный переворот, так и Октябрьская революция застали калмыка врасплох, не подготовленного к восприятию новых для него идей и лишенного возможности выделить из своих сородичей общественных работников для строительства жизни на новых началах, положенных в основу политики Рабоче-Крестьянского Правительства. Это одно из важнейших обстоятельств, которое служит тормозом к созидательной работе во всем том широком масштабе, как это предусматривают декреты советской власти».

Здесь на Съезде впервые выявляется идея устройства в Калмыцкой степи политической школы, независимо от организации агитационно-просветительного отдела при Калмыцком Военном Комиссариате в целях культурно-просветительных.

Далее Съезд выносит постановление (21 и 22 Декабря) о мобилизации 1 000 верблюдов и проводников — один на 3 верблюда — для транспортирования военных грузов из Астрахани в гор. Кизляр и Св. Крест Ставропольской губернии.

Глубокий интерес депутатов-калмыков к речам товарищей коммунистов, присутствовавших на Съезде, и постановлениям этого Съезда являются яркими показателями искреннего желания Калмыцкого Народа в деле устроения своей жизни идти под красным знаменем коммунизма, что признали и представители Центра т. Соколов и Сея, заявив в своей заключительной речи пред моментом закрытия Съезда, что «результат работы Съезда служит залогом тому, что Калмыцкий Народ твердо встал на путь устранения своей жизни на началах Коммунизма».

Нельзя здесь обойти молчанием двух обстоятельств, имевших место на этом Съезде Советов, безусловно оказавших подавляющее впечатление на психику калмыков-депутатов и неблагоприятно отразившихся на продуктивности работы Съезда. Это положение по докладам с мест и акт недоверия к калмыкам, открыто выраженный на Съезде представителями Центра — тов. Соколовым и представителем Астраханского Комитета Партии Коммунистов-большевиков тов. Ашировым при обсуждении мер к установлению охраны революционного порядка в Калмыцкой степи в связи с положением ее, освещенном в докладах с мест.

По докладам с мест положение Калмыцкой степи представлялось в более худшем виде, чем мы уже говорили.

1) В Икицохуровском улусе, по докладу тов. Шургучи Манджиева: «Полная анархия, благодаря мобилизации Царицынскими Военными властями калмыков за 11 лет. Произвольные и бессистемные реквизиции и конфискации скота, лошадей и проч. насилия, вымогательства и грабежи»⁴² (Приложение № 7).

2) В Яндыко-Мочажном улусе по докладу представителя улуса врача тов. Хадылова: «Население не имеет ничего: ни хлеба, ни мануфактуры, ни сельскохозяйственных, ни рыбно-ловецких предметов. Вместо чая питается всякими

суррогатами и травами. Бессистемные реквизиции подвод и фуража: то под военнопленных, то на постановку телеграфной связи и т. д. Распоряжения идут со всех сторон, все экстренные и безотлагательные. В случае неисполнения — грозят расстрелами и арестами. Там, где проезжают красноармейские части, или каковыми они себя выдают, реквизиции принимают безобразный характер. Дело не ограничивается одними отобранием подвод и фуража. Местное население совершенно разоряется: отнимают не только жалкие остатки предметов продовольствия, но и хозяйственные принадлежности, начиная с чашек-ложек и кончая всем, что встречается на глаза. Скотоводческое хозяйство находится в состоянии сильного упадка: достаточно холодной зимы, чтобы оно совсем погибло. Рабочий скот вследствие полного отсутствия зерновых кормов крайне худой и часты случаи падежей. Отношение проезжающего элемента к скоту крайне бесчеловечно: загоняют его, бьют чем попало, бывает, что и расстреливают. Население тех мест, где проезжают красноармейцы, положительно терроризовано, потому что, кроме дула револьвера или винтовки, кроме насилия, оскорбления и грубости, оно ничего не видит. Вообще приезжающие в степь элементы отличаются крайней бессознательностью и грубостью. Такое грубое отношение этих элементов к населению уезда играет некоторую роль в отношении населения к Советской власти, в будущем, если не принять энергичных мер, будут одной из причин подрыва доверия улусного населения к существующему строю» ... (Приложение № 8).

3) В Малодербетовском улусе, по докладу представителя этого улуса и Военкома тов. Косиева: «Положение улуса безотрадное ввиду расположения его в прифронтной полосе и занятия более половины территории его казаками и белогвардейскими бандами. Ранее этого улус был терроризован отрядом красноармейцев под начальством Татищева,

грабившим, убивавшим людей и насилувавшим женщин. Скотоводческое хозяйство калмыков приходит к положительному упадку, благодаря постоянным и в большинстве случаев бесплатным реквизициям, конфискациям и угонам скота, лошадей, увоза сена, как отрядами красноармейцев, так и разными вооруженными грабителями (дезертирами). Сущность идеи коммунизма-большевизма еще не проникла в степь, а наглядных примеров, что советская власть является защитницей всех прав и человеческого достоинства пролетариата калмык еще не видел» (Приложение № 9)⁴³.

4) В Харахусовском улусе, по докладу тов. Байчихаева: «Улус самый бедный, самый несчастный. Скот и овцы, благодаря отсутствию запасов корма, дохнут». По докладу же Улусного Начальника Милиции (коммуниста) тов. Глазкова, в улусе нередко случаи грабежа. Проезжающие через улус советские работники и красноармейские части позволяют себе самоуправные действия. Так, например, красноармейцами разгромлена улусная школа и квартира служащего Балабанова. В школе выломаны двери, переломана и сожжена мебель и увезено школьное имущество. Под угрозами расстрелов отнимают у служащих Исполкома последний кусок хлеба и даже заготовленный скудный обед. Из улусной аптеки отбирается кокаин» (Приложение № 10).

5) В Багацохуровском улусе, по докладу тов. Эрдени Замбаева: «Положение такое же, как и в Харахусовском улусе. Население улуса подвергалось нападениям и ограблениям с убийствами и населением женщин». Перечисляя случаи насилия, тов. Замбаев, между прочим, указал на похождения Бочкарева, занимавшего официальное положение. Бочкарев грабил и мучил население. Им ограблено 1 000 лошадей и 150 верблюдов. У ламы Калмыцкого Народа ограблено 10 000 руб. и 20 голов крупного рогатого скота. На днях в улусе появился отряд вооруженных людей в 40 человек, который также грабит калмыков и насилует женщин.

Доклады эти вызвали глубокое возмущение совести и у присутствовавших на Съезде партийных работников и у представителей Центра тов. Соколова и Сея, предложившим особой Комиссии о вакханалии безобразий, собрать материал и передать им, а тов. Кокорев — видный партийный работник — выразил желание доложить о безобразиях тов. Ленину лично. Но когда возник вопрос о вооружении улусной милиции огнестрельным оружием, не имевшей такового для охраны личной и имущественной безопасности населения в Калмыцкой степи, то тов. Соколов к разрешению этого вопроса в положительном смысле отнесся с крайней осторожностью, выразившись во время прений, что «Калмыцкая степь к Октябрьской Революции приложилась одним боком, почему и к вооружению отрядов на местах необходимо отнестись с осторожностью. Мы, говорит тов. Соколов, даем оружие только коммунистам, милиционерами же могут быть и не коммунисты» ... Товарища Соколова горячо поддерживает представитель местного комитета партии коммунистов тов. Аширов, который, между прочим, говорит: «Верить Калмыцкой степи нельзя. Мы не дадим ни одного ружья до тех пор, пока в степи не останется ни одного кулака» ...

Само-собою разумеется, заявления эти произвели на депутатов калмыков впечатление ошеломляющее. Калмыцкая степь стоном стонет от вакханалии всякого рода безобразий, насилий, грабежа и убийств. Гибнет народное достояние. Беспомощный калмык взывает о помощи, поручая свою судьбу руководящей партии. А партийные товарищи отвечают ему: «Ты приложилась к Октябрьской Революции одним боком, а поэтому мы тебе не верим. Мы не дадим тебе ни одного ружья, чтобы защищать твою жизнь, твое имущество». Если эти заявления дополнить категорическими протестами представителей Центра того же тов. Соколова, Большунова и Сея против желания калмыков (в

то время только предполагаемого) осуществить свои права на автономное самоопределение, то можно, пожалуй, признать, что тов. Соколов и друг. допустили ошибку тактического характера и при том в тот момент, когда раздавались голоса представителей с мест, предупреждающие, что создавшееся положение в Калмыцкой степи, при полной беззащитности калмыка, может заставить последнего отвернуться от советской власти, что вскоре и подтвердилось. При занятии Калмыцкой степи белыми на стороне их оказалось масса калмыков, принимавших активное участие в боях против красной армии. И уполномоченный Наркомнаца тов. Герценберг в приведенном выше докладе Наркомнацу признает, что калмыка на путь контрреволюции натолкнула безвыходность его положения ввиду продолжающейся анархии в степи, давшей широкий простор для антисоветской агитации среди «первобытной, бродящей в потемках, массы Калмыцкого Народа».

Но огорчения депутатов этого Съезда калмыков этим не кончилось. В момент Съезда прибывает в гор. Астрахань значительный отряд мобилизованных калмыков с лошадьми. До Калмыцкого Исполкома доходят сведения о ненормальных условиях содержания мобилизованных. Он для проверки их командирует и мобилизованным Членам Исполкома тов. Манкирова, который и докладывает Съезду, что «мобилизованные калмыки в такой сильный мороз (зима была жестокая) помещаются на ипподроме для скачек лошадей и размещены в холодных амбарах. Воды, кипятка и чая нет. 30 человек больны и не помещаются в лазареты. Два трупа калмыков, умерших еще в дороге, не убраны. Лошадям, выдается только три снопа сена на сутки, тогда как степная лошадь привыкла к привольному корму, почему лошади худеют и скоро начнут дохнуть».

Таковыми условиями содержания мобилизованных для Красной кавалерии калмыков искренне возмущается и пред-

ставитель Центра тов. Сея, который указывает, что, прежде чем мобилизовать калмыков, необходимо было озаботиться подготовленным для них сносных условий содержания.

«Нельзя защитников Русской революции заставлять валяться в холодных сараях. Это преступно. Мы сами создаем белую гвардию. Требую улучшения содержания калмыков и предания суду виновных».

По постановлению Съезда 22 Декабря Президиумом Съезда заявлен был Реввоенсовету Каспийско-Кавказского фронта протест против таких условий содержания мобилизованных калмыков и ходатайство об улучшении их.

Как мы указывали выше, что одним из серьезнейших тормозом в работе Калмыцкого Исполкома, подчиненного Губисполкому, являлось недоверие к калмыкам со стороны Астраханской Краевой власти и вот, чтобы положить этому ненормальному положению конец и рассеять сомнения краевой власти в искренности желания Калмыцкого Исполкома идти по пути укрепления принципов Советвласти, Съезд Советов 22 декабря, установив Коллегию Исполкома в 15 человек, постановил предоставить пять мест в Коллегии этого Исполкома коммунистам-большевикам — членам Астраханской губернской партии. Таким образом с этого момента работа Калмыцкого Исполкома должна протекать в тесном контакте с партией коммунистов-большевиков и под ее контролем.

Съездом того же 22 Декабря членами Исполкома от калмыков были избраны: тов. А. Чапчаев, З. А. Сарангов, А. М. Амур-Санан, К. Д. Никитин, А. П. Межуев-Самохин, врач С. Г. Хадылов, А. И. Маслов, Ветеринарный Врач Н. Дулаханов и Г. Натыров; членов же от партии коммунистов командирует Комитет Партии. Затем 22 Декабря 1918 г., в 4/2 часов вечера, Съезд при пении похоронного марша борцам, павшим за свободу пролетариата, закрыва-

ется. Это — последний УЕЗДНЫЙ Съезд Советов Трудового Калмыцкого Народа. Пред закрытием Съезда тов. Представитель Президиума тов. Хадылов просит представителей Центра передать от Калмыцкого Народа привет Всероссийскому Совету Народных Комиссаров, Красной Армии и пролетариату г. Петрограда и Москвы. Явившийся на Съезд в момент закрытия его Представитель Военной Экспедиции Народного Комиссариата Продовольствия тов. Блумберг выражает готовность передать этот привет и засвидетельствовать, что красное знамя находится в крепких руках и что трудовой калмыцкий народ пойдет по пути социализма-коммунизма. А тов. Соколов и Сея благодарят Съезд за продуктивность работы, находят, что «результаты работ Съезда являются лучшим залогом к тому, что калмыцкий народ твердо стал на путь устройства своей жизни на началах коммунизма».

Новый состав Калмыцкого Исполнительного комитета при участии тов. Коммунистов вступил в свои обязанности лишь 5 февраля 1919 г.⁴⁶, т. к. Астраханский Комитет Российской Коммунистической Партии, несмотря на неоднократные письменные, личные и телефонные просьбы временного Президиума Исполкома, не торопился с присылкой товарищей коммунистов. В первую очередь Комитетом Партии делегированы были: т.т. Хотюшенко, Лифанов, Шагоров, Дворецкий и Терехин. Все из городофорпостинского района, причем все они, за исключением товарища Лифанова, в разное время партией были отзываемы и заменяемы другими. Пленумом Исполкома при участии этих товарищей 5-го февраля 1919 г. был избран врач С. Хадылов, членом (казначеем) от партии тов. Хатюшенко, который не вступая в свои обязанности, комитетом партии заменен был тов. Поповым, и этот последний тов. Решетниковым и т. д., и Секретарем — Член по кооптации т. Пяунов Ф. И.

Но, к великому сожалению, участие партийных товарищей в работе Калмыцкого Исполкома не дало тех результатов, каких можно было ожидать. Принадлежа преимущественно к рабочему классу, не имея никакого опыта в деле проведения социальных реформ и не зная при том особенностей быта калмыка, они не могли принести существенной пользы своим участием в делах, а более опытных и политических развитых партийных работников, у которых можно было бы поучиться калмыкам, Комитет Партии не присылал, да и этих товарищей, не дав им возможности войти в курс работы, Комитет Партии отзывал и заменил их другими не более опытными. Организационная работа страдала серьезными погрешностями, а о какой либо политической работе среди калмыков не могло быть и речи. Таким образом вся серьезная и ответственная работа переложена была на плечи тех же калмыков, возлагавших большие надежды на сотрудничество в составе Калмыцкого Исполкома товарищей коммунистов-русских. Участие последних в составе Калмыцкого Исполкома не помогло и в том, чтобы рассеять атмосферу недоверия Астраханской Краевой власти.

Вновь избранному Калмыцкому Исполкому пришлось работать еще в более неблагоприятных условиях, чем Исполкому 3-го созыва.

Наступила жесткая с[о] снежными метелями зима, появилась эпизоотия чумы и положила массу калмыцкого скота. Сам калмык голодал, замерзая в дырявых кибитках. Отступающая зимою с Кавказского фронта XI Красная Армия, сама теряя по пути лучших своих бойцов от разных болезней и холода, занесла в степь сыпной тиф и другие не менее жестокие болезни. Калмык заболел и беспомощно умирал (Приложение № 14). Белая армия Деникина постепенно занимает улус за улусом и ко второй половине Июля месяца 1919 года белыми были заняты: Манычский (Элистинский округ),

Малодербетовский, Икицохуровский, Харахусовский, Яндыко-Мочажный улусы, половина территории Багацохуровского (Баруновский аймак) и степная часть Хошеутовского улуса. В то же время, когда малочисленная группа калмыцкой интеллигенции, стоявшая на стороне советской власти, выбиваясь из сил, стремилась под знаменем Коммунизма к осуществлению идеи объединения калмыков, к освобождению его от власти капитала, к спасению от насилия и произвола, — другая группа калмыцкой интеллигенции, более численная в своем составе и более сильная в интеллектуальном отношении, стремилась к той же цели спасения калмыцкого народа, искренне веря, что спасение это принесут отряды белой армии, стремительно обрушившиеся на красную рать под лозунгом за Учредительное Собрание...

Но судьба решила иначе. В конце Июля месяца 1919 года при участии в боях красной сотни калмыков Яндыко-Мочажного улуса сперва освобождается Яндыко-Мочажный улус от белой банды, возглавляемой бывшим нойоном владельцев Хошеутовского улуса (князем) Сереб Джап Тюменем, мечтавшим со своим сбродом, состоявшим из калмыков, русских и чеченцев, взять гор. Астрахань. А в Январе месяце 1920 года белыми оставляется и остальная Калмыцкая степь, приказавшими при отступлении своем под страхом смертной казни калмыкам с их скотоводством следовать за ними.

Белый туман рассеялся, но он оставил глубокий след, как на психике калмыка, так и на его экономическом положении. Белый террор царил в Калмыцкой степи, под ужасом его степь стонала⁴⁷. Вот что пишет о пребывании белых в степи автор статьи «Калмыцкая степь после белых», напечатанной в газете «Жизнь Национальностей» 27 апреля 1920 г. № 12 Чапчаев-Радин:

В мае месяце 1919 года вся обширная территория Калмыцкой степи была занята белогвардейскими бандами. Как

это ни странно и печально, но темное и невежественное население Калмыцкой степи встретило тогда своих новых гостей-кагаечников радушно. Ответственность за это падает на нойонов и зайсангов и горсть мягкотелых интеллигентов калмыков, одурачивших калмыцкую массу и потом продавших за 30 сребренников своих бедных соплеменников Деникину на пушечное мясо и вековое рабство. Эти паразиты на черном теле калмыка не только сами грабили и обдирали бедное население Калмыцкой степи, но вдобавок приводили для этой цели с собой всевозможный сброд, вроде чеченцев, осетин и проч. искателей легкой наживы. Люди эти шли сюда не столько для того, чтобы защищать интересы «Единой Неделимой России», до которой им собственно не было никакого дела, сколько для того, чтобы ограбить калмыков с разрешения их сиятельных нойонов и зайсангов, с одной стороны, и блистательных атаманов — с другой. Громадное большинство калмыков, изможденное и усталое, прозябло в голодном рабстве для того, чтобы ленивое и праздное меньшинство утопало в праздности, пошлости и подлости... Про Советскую власть распускали самые невероятные слухи, что она отберет у калмыков их землю и скот, что она возьмет калмыков в Красную Армию, что она уничтожит их хурулы и капища, запретив калмыкам исповедовать их религию и пр. Для обеспечения своих войсковых частей «белые» облагают калмыков-скотоводов натуральным налогом в виде доставки скотов на убой, лошадей для кавалерии и верблюдов и быков для транспорта, за которых не платят деньги... Все мужское население Калмыцкой степи было мобилизовано. Но Калмыки содержались в самых отвратительных казарменных условиях, причем применялось и телесное наказание (плетями), а при дезертирстве — расстрелы. Все покосы и подножные корма еще с лета 1919 года потравлены белогвардейскими лошадьми... И теперь чем ближе к

весне, тем более начинает прогрессировать падеж скота как от зимней стужи, так и от чумы на рогатом скоте, оспы на овцах и экземы на лошадях. Самый лучший скот белые банды израсходовали на убой для себя, а остаток утнали с собой при эвакуации. В продовольственном отношении при белых положение калмыков поистине было катастрофическим... Голый, разутый, раздетый, голодный и забитый атаманской нагайкой калмык имеет единственный костюм-шубу из овчины. Он носит ее во всякое время года, надевая прямо на голое тело... Тяжелая и кошмарная жизнь: холодная кибитка, на дворе ни одной головы скота, все ценное имущество ограблено белыми разбойниками. Зимняя стужа с большими сугробами снега, беспредельная, пустынная степь, нет ни топлива, ни продовольствия, ни освещения. Голодные замерзающие дети и сердитые родители... Нет тех слов, которыми можно было бы точно измерить и описать размеры народного бедствия», — так обрисовывает автор статьи общее положение Калмыцкой степи после белых. Мы не погрешим, если приведем здесь сведения с места из одной части Калмыцкой степи, характеризующие хозяйничанье белых на занятой ими территории. Так, например, 18 Октября 1919 г. (№ 4469) Яндыко-Мочажный Улусный Исполком доносит Центральному Калмыцкому Исполкому: «Яндыко-Мочажный улус по своему географическому положению с Февраля месяца 1919 г. очутился в положении прифронтовой полосы, удовлетворяя с тех пор всякого рода потребности своего фронта по мере сил своих и материальной возможности. Как ни были тяжелы эти требования, они выполнялись населением с полной готовностью, как потому, что таковые исходили от защитников пролетарского строя, пролетарской власти, так и потому, что все эти требования были платные и выполнялись по известным нарядам, если не считать отдельных случаев, как явления уродливого.

Упоенные временным успехом наши враги в лице в белогвардейцев, заняв наибольшую часть улуса, выявили за дни пребывания в нем более месяца полноту грабительского хозяйничанья. Они, эти искатели легкой наживы, прикрываясь именем войны, создали из нее арену исчерпывающего опустошения. Все, чем существовал народ, как трудовая семья, они, эти непрошенные пришельцы с юга, брали все, что встречалось на пути, что попадалось им на глаза. Этот грабеж стал велик, что нет возможности за короткое время выяснить поименно и характер поименных жертв грабежа, и характер понесенных потерь. Лишь в общих и быть может грубых очертаниях надлежит указать, что улус после этого разгрома представляет собой слишком печальную картину экономической скорби, экономического недомогания, где слезы и стоны о помощи занимают население превыше всех других забот и думок и где участие власти, в смысле оказания им материальной помощи, должно быть ответом текущего дня. Только немедленная и при том существенная помощь может ослабить остроту нищеты...»⁴⁸. Вот при каком положении Калмыцкой степи должна была протекать и протекала работа Центрального Исполкома впредь до созыва Первого Общекалмыцкого Съезда. Вот когда товарищи члены Исполкома — русские коммунисты могли бы оказать неоценимую услуги и Советской власти и Калмыцкому Народу, но они сделать этого не могли, во-первых, по не знанию быта и условий жизни калмыцкого народа, а во-вторых, не обладая опытом строительства жизни народа на новых социальных началах, они сами нуждались в политическом воспитании и скажем более — в общем развитии. Стоять во главе отделов, где требовалось проявить первый момент строительства жизни калмыцкого народа на новых началах социальной политики, да притом ещё при исключительных условиях положения Калмыцкой степи, максимум

организаторских способностей и на энергии, где требовалось руководство работами на местах, они не могли, и, как показал опыт, политики в том направлении не дали положительных результатов, что, конечно, неблагоприятно отразилось на общей деятельности Калмыцкого Исполкома. Таким образом, вся тяжесть работы и ответственность за последствия её легли на плечи тех же Калмыков, которые так тщетно зывали о помощи. Но, несмотря на все беды, обрушившиеся со всех сторон на бедную голову Калмыцкого Народа, товарищи члены калмыки не теряли надежды, что высшая Советская власть не оставит Калмыцкий Народ в том же беспомощном положении, в каком он силою этого рока оказался. Они, не покладая рук, настойчиво стучатся во все двери. Они, бросая последние работы в Исполкоме, с риском для жизни выезжают в степь на мобилизацию Калмыков, на закупку скота и пр. и пр., агитируя там за советскую власть⁴⁹, проникая с этой целью в расположение неприятеля и попадая в плен. Они, наконец, достигают того, что Центральная советская власть услышала голос Калмыцкого Народа, изнемогающего под тяжестью обрушившихся на него бед, и протянула ему руку помощи, признав автономные его права.

В первый же момент своей деятельности Центральный Калмыцкий Исполнительный Комитет, по докладу тов. Амур-Санана, 14 февраля 1919 года выносит постановление о необходимости признания за Калмыцкой степью прав областной единицы на точном основании декларации Совета Народных Комиссаров о правах Народов, населяющих Россию. Во исполнение этого постановления Калмыцкий Отдел при Наркомнаце, возглавляемый тем же тов. Амур-Сананом, 17 апреля 1919 г. возбудил ходатайство перед Народным Комиссариатом по делам Национальностей о разрешении созыва Общекалмыцкого Съезда на предмет разрешения

вопроса об объединении калмыков Астраханской и Ставропольской губерний, Терской и Донской Областей в одну административную Областную единицу (Приложение II).

1 марта 1919 года Калмыцкий Исполком выходит с докладом к Съезду представителей уездных Исполкомов и Заведующих Уездными Отделами Внутреннего Управления Астраханского края (Приложение № 12), в котором, описывая положение степи, просит съезд вынести свое постановление в защиту личных и материальных прав Калмыцкого Народа; для личного же представительства и защиты интересов калмыцкого народа Исполком делегировал на Съезд члена тов. Амур-Санана.

Съезд этот проявил больше интереса к положению Калмыцкого Народа, чем Съезд, бывший в Сентябре 1918 года, где, кроме обвинения Калмыцкого Народа в контрреволюции, представители Калмыцкого Исполкома ничего не слышали.

Принимая во внимание катастрофическое во всех отношениях состояние Калмыцкой и Киргисской степей, съезд Заведывающего Отделами Внутреннего Управления и председателей Уездных Исполкомов постановил: 1) Предложить Губернскому Продовольственному Комитету в наискратчайший срок отпустить продовольствие, мануфактуру и др. предметы первой необходимости населению Калмыцкой и Киргисской степей. При этом обязательно иметь ввиду, что как калмыки, так и киргизы до настоящего момента обделялись и не получали продовольствия и мануфактуру наравне с русскими уездами.

2) Предложить военным властям, как губернским, так и уездным Астраханского края прекратить беззаконие, бесчинство и безобразие, чинимые различными отрядами красноармейцев, проходящими через указанные степи. Причем, отныне рекомендовать всякий раз проходящим и проезжа-

ющим через степи отрядам ставить ответственных партийных работников для поддержания должного порядка и для дисциплины в рядах красноармейцев в момент прохождения их через степи. В крайнем случае, если будет отсутствовать возможность прикомандировать партийных работников к отрядам, то давать особые специальные инструкции и указания командиром отряда на этот счёт. Причем о прохождении всякого отряда через степь ставить в известность в ближайшие степные Исполкомы, которые всегда могли бы своевременно прийти на помощь во всяком законном требовании проходящих отрядов.

3) Предложить Калмыцкому и Киргисскому Исполкомам собрать и представить в Губернский Отдел Внутреннего Управления весь имеющийся у них материал по поводу всех незаконных реквизиций, а также по поводу всех незаконий и безобразий, творимых представителями Красной Армии в пределах названных степей, для дачи надлежащего хода и для принятия действительных мер пресечения в дальнейшем и привлечения всех виновных в этих проступках лиц к законной ответственности по всем строгостям революционного времени.

4) Просить от имени съезда Губкомпартии о посылке в Калмыцкую и Киргисскую степи ответственных партийных работников для культурно-просветительных и партийных работ там.

5) Поручить Губернскому Отделу Внутреннего Управления всесторонне расследовать причины, повлекшие к выделению Манычского улуса из состава единой целой Калмыцкой степи и присоединению его к Элистинскому уезду. По выяснении причин принять соответствующие меры к возвращению Манычского улуса в состав Калмыцкой степи. При проведении в жизнь вопроса о возвращении названного улуса в состав Калмыцкой степи руководствоваться «Де-

кларацией Прав Народов России» (Собр. Распор. и Узакон. Рабоче-Крестьянского Правительства от 4 Декабря 1917 года за № 2, Отдел I ст. 18)и декретами Совета Народных Комиссаров по вопросу об изменении границ.

6) Просить Политотдел Реввоенсовета К. К. Фронта и поручить Калмыцкому и Киргисскому Исполкомам совместно в возможно ближайший срок организовать ввиду важности в политическом отношении школы и интернаты для киргиз и калмыков.

7) В дальнейшем с момента опубликования настоящего постановления никакие конфискации и реквизиции скота и различных других имуществ кем бы то ни было без ведома и согласия Центральных Исполкомов Калмыцкой и Киргисской степей не должны производиться.

Всякое нарушение настоящего пункта будет преследоваться законом⁵¹.

В Мае месяце 1919 года прибыл первый представитель при Калмыцком Исполкоме Уполномоченный Народного Комиссариата по делам Национальностей тов. Герценберг Константин Рудольфович, который вошел в состав Исполкома, являясь серьезным защитником интересов Трудового Калмыцкого Народа и надежной опорой Калмыцкого Исполкома, не имевшего до того времени возможности часто видеть в своем составе опытного руководителя, умного, честного, чуждого личного пристрастия политического работника, каковым являлся тов. Герценберг.

В том же месяце объявляется мобилизация калмыков за шесть лет — 1897–1898 годы, но провести ее во всех улусах не удалось, так как Калмыцкая степь занималась белыми, причем командированный Исполком для проведения мобилизации в Хошеутовском улусе член Исполкома тов. Сарангов взят был белыми в плен, из которого он возвратился после эвакуации белых психически больным и вскоре умер.

19 Июля 1919 года по телеграфному вызову Заведывающего Калмыцким Отделом при Наркомнаце тов. Амур-Санан командируется в Москву Председатель Исполкома тов. Чапчаев, а 4 Августа того года Калмыцкий Исполком получает от них воззвание Председателя Совета Народных Комиссаров тов. Ленина к Калмыцкому Трудовому Народу и декрет об устройстве земельного быта Калмыцкого Народа. Ввиду безусловной важности этих исторических актов высокого внимания Рабоче-Крестьянского Правительства к Калмыцкому Народу мы приведем их в этом обзоре в целом виде.

«Воззвание тов. Ленина к Калмыцкому Трудовому Народу. БРАТЬЯ-КАЛМЫКИ. Все прошлое Вашего народа — это непрерывная цепь страданий. Народ ваш, благодаря своей хозяйственной и политической отсталости всегда был предметом эксплуатации со стороны более сильных соседей. Самодержавное царское правительство, распространившее кровавым путем захвата свою власть на многие инородческие племена, наложило цепи рабства и на свободолюбивый калмыцкий народ. Завладев, самодержавие все время обращалось с нами, как с рабами. Земли, находящиеся в Вашем пользовании, урезывались. Вам запрещали обучаться, печатать книги на родном языке, Вас намеренно держали в темноте для того, чтобы легче было Вас угнетать. Многих из Вас брали на военную службу, чтобы, пользуясь вашей темнотой, употреблять вас как орудие угнетения других, как и вы, угнетенных народов.

Так продолжалось до тех пор, пока русский трудовой народ, рабочие и крестьяне не свергли в пропасть ненавистное царское самодержавное правительство, а вслед за ним власть капиталистов и помещиков. Сделав это, русский рабочий и крестьянин образовали новое государство — Рабоче-Крестьянскую республику, где власть находится в руках самих трудящихся.

Одним из первых шагов Рабоче-Крестьянской Советской власти было опубликование «Декларации прав народов России», где всем народам были обещаны равенство, право самим определять свои судьбы, отмена всяких национальных и религиозных ограничений и свободное культурное развитие.

Но враги рабоче-крестьянской Советской власти, капиталисты и помещики, желая по-прежнему властвовать над рабочими и крестьянскими массами, все время не давали возможности Советской власти провести в жизнь данное обещание по отношению к Калмыцкому Народу. Ваша земля опять была захвачена насильниками, борющимися за восстановление прав капиталистов и помещиков.

Им помогают заграничные английские, французские капиталисты, угнетающие сотни миллионов Ваших соплеменников и единоверцев в Азии. Только слепой не видит, к чему стремятся эти господа. Они хотят восстановить старые порядки, при которых калмыцкий народ будет страдать так же, как страдал сотни лет при царизме. Но теперь этого не будет.

БРАТЬЯ-КАЛМЫКИ. В обстановке этой Гражданской войны, которую озверелые генералы, капиталисты и помещики ведут с Рабоче-Крестьянскими массами России, часто случалось, что ваш народ подвергался различного рода насилию со стороны отдельных агентов Советской власти. Стоящий во главе Рабоче-Крестьянского Правительства Совет Народных Комиссаров сим заявляет Вам, братья калмыки, что он боролся, борется и будет бороться со всеми злоупотреблениями этих лиц и строго наказывает и будет наказывать насильников.

Стоящее на защите интересов трудовых масс всех народов Рабоче-Крестьянское Советское Правительство сим заявляет вам, братья калмыки, что судьба вашего На-

рода лежит в ваших собственных руках. Поэтому Совет Народных Комиссаров постановил содействовать трудовому калмыцкому народу в созыве Общекалмыцкого Трудового Съезда. Для организации этого Съезда Совет Народных Комиссаров утверждает комиссию в составе т.т. Чапчаева, Амур-Санана, Лавгаева, Мещерякова, Манкирова, Сарангова и Герценберга с правом кооптации технически нужных членов. Для того, чтобы привлечь к делу строительства калмыцкой жизни как можно больше деятелей из среды самих калмыков, Совет Народных Комиссаров решил объявить амнистию многим из тех видных калмыцких деятелей, как то: Баянову, Очирову и друг., которые до сих пор находятся в стане белогвардейцев.

Применение этой амнистии Совет Народных Комиссаров возлагает на комиссию по созыву Общекалмыцкого Съезда.

Совет Народных Комиссаров приложит все усилия к тому, чтобы помочь Трудовому Калмыцкому Народу восстановить разрушенное войной хозяйство и чтобы представить в его пользование, по выяснении действительных потребностей и местных условий хозяйства на всекалмыцком съезде, достаточное количество земли для ведения восстановленного скотоводческого и других видов хозяйства трудового калмыцкого народа.

Братья калмыки. Для того, чтобы осуществить созыв общекалмыцкого съезда, надо освободить от белогвардейских банд значительную часть Ваших земель. За это освобождение борются Рабоче-Крестьянское Правительство и его Красная Армия. Но для того чтобы освобождение совершилось как можно скорее и с меньшим кровопролитием, нужно, чтобы весь калмыцкий народ как один человек восстал против царских генералов белогвардейцев и помог Красной Армии быстро смять Деникина.

Братья-калмыки. Судьба вашего народа в ваших руках.
Все в ряды Красной Армии. Все против белогвардейских, казачьих банд Деникина. Все на защиту Вашей Советской Власти.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).
22 Июля 1919 года. Москва

НОВОЕ УСТРОЙСТВО ЗЕМЕЛЬНОГО БЫТА КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

1. Калмыцкий трудовой народ объявляет земли Калмыцкой степи навсегда свободными от гнета богачей и составляющими достояние Калмыцкого Трудового Народа. Подробные правила пользования землями будут выработаны самим населением Калмыцкой степи и ее будущим правительством применительно к условиям быта и хозяйства.

2. Чтобы дать возможность Калмыцкому Народу, издавна угнетавшемуся и лишенному забот старой власти, спокойно подготовиться к проведению земельной реформы на занимаемых ими территориях, последние до выработки подробного плана землеустройства закрываются для всякого неорганизованного переселения, и таковое может производиться только в особом порядке по соглашениям Правительства Р.С.Ф.С.Р. и будущего правительства Трудового Калмыцкого Народа.

3. Всякому произвольному и беспорядочному использованию земель посредством выплаты их по праву сильного кладется конец. Рабоче-Крестьянским правительством всячески будут поддерживаться товарищеские формы землепользования.

4. Р.С.Ф.С.Р. оказывает калмыцкому трудовому народу содействие своими техническими средствами и опытом в деле проведения землеустройства. В местности с кочевым или полукочевым населением будет проведено предварительное обследование бытовых и хозяйственных условий для установления норм землепользования. Эти нормы должны будут соответствовать действительным нуждам трудового народа и обеспечивать ведение различных видов местного хозяйства и возможность его усовершенствования путем перехода к более производительным формам.

5. При землеустройстве, расселениях и колонизации будут приняты все меры для защиты экономически слабых и культурно отсталых элементов калмыков от подавления их более сильными группами населения, в том числе и произвольно присвоившими землю в революционный период. Равным образом будут приняты меры к тому, чтобы насильственно отторгнутые части калмыцкого народа имели возможность приложить свой труд в родной степи.

6. Калмыки строят свои центральные и местные (улузные и аймачные) земельные органы для управления землями и их устройства, извлекая весь опыт из социалистического земельного законодательства Р.С.Ф.С.Р. завершением земельного устройства на социалистических началах; будут уничтожены неравенство и землепользование, вызванное угнетением слабых сильными и бедных богатыми, а также падают и существующие преимущества одних групп населения перед другими, связанные с национальностью, вероисповеданием, полом и подданством.

Председатель Совета Народных Комиссаров Ульянов (Ленин). Народный Комиссар Земледелия С. Середа. Секретарь Совета Л. Фотиева. 24 Июля 1919 года.

Воззвание тов. Ленина и декрет о земельном устройстве калмыков Исполкомом были отпечатаны в значительном ко-

личестве и распространены среди калмыцкого населения, причем по постановлению Пленума Исполкома 20 августа 1919 года для распространения их среди населения командированы были в степь члены Исполкома тов. Манкиров, тов. Лавгаев* (Зодбаев) и тов. Мещеряков, причем первые двое проникли в расположение неприятеля (Икицохуры и Маныч), но белыми взяты были в плен, из которого возвратились после эвакуации белых.

Таким образом, благодаря высокому вниманию Рабоче-Крестьянского Правительства к Калмыцкому Народу, идея объединения последнего в одну автономную областную единицу получила начало осуществления; успех их в разрешении этого вопроса в благоприятном для калмыцкого народа смысле необходимо приписать Калмыцкому Правительству при Наркомнаце

18 октября 1919 года Пленумом Центрального Калмыцкого Исполкома организуется бюро по перерегистрации населения мужского пола в Калмыцкой степи в целях установления классовой принадлежности.

4 декабря 1919 года прибыл в Астрахань Комиссар Продовольствия Калмыцкой Области тов. Баранчук Рафаил Самуилович, который кооптирован в состав Коллегии Исполкома. Это первый симптом признания Рабоче-Крестьянским Правительством Калмыцкого Народа автономным.

С тов. Баранчуком прибыл транспорт мануфактуры, чая, табака и прочие предметы потребления для населения Калмыцкой степи, но и здесь не обошлось без неприятностей для Калмыцкого Народа. Астраханская Краевая власть в лице своего Продовольственного органа, являясь хозяином железно-дорожного пути и складов, наложила свою тяжелую

* Примечание: Лавгаев оказался изменником, перешел на сторону белых, разведывал, что выяснилось в 1929 г., и он в числе других расстрелян. Ф. Плюнов.

руку на товары, прибывшие для удовлетворения нужд Калмыцкого Народа, пытаясь захватить их в свое распоряжение, совершенно игнорируя распоряжение Центра и протесты представителя его, тов. Баранчука, которому на первых же порах деятельности Калмыцкого Областного Комиссара Продовольствия пришлось убедиться в искренности доброжелательства местного Продовольственного Органа и его агентов к нуждам Калмыцкого Народа⁵⁴.

Обращаясь к деятельности Калмыцкого Исполкома, проявленной им до момента созыва первого Общекалмыцкого съезда, мы сошлемся на доклад Наркомнацу временно-го Председателя Исполкома и Уполномоченного Наркомнаца тов. Герценберга, который пишет в своем докладе:⁵⁵

«Вся деятельность Калмыцкого Исполкома, как и вообще всех Исполкомов, сводится к проведению начала советской власти во всех областях народной жизни сообразно их бытовым и историческим условиям. Работа протекает в трех направлениях, тесно переплетающихся друг с другом: 1) агитация, 2) проведение в жизнь всех постановлений Советской власти, 3) разработка и разрешение всех вопросов, касающихся степей.

Агитация и инструктирование в степи ведутся как агитаторами, так и членами Исполкома. Правда, агитаторскими силами Исполком не богат. Для лучшей постановки работы из имеющихся агитаторов четыре были отправлены в Москву на курсы советского строительства. В ближайшем времени ряд товарищей будет направлен в Москву в партийную школу.

Члены Исполкома и агитаторы направлялись на места главным образом тогда, когда нужно было провести то или иное важное постановление, как-то: закупка скота, мобилизация, реконструкция совета, разбор спорных вопросов и т. д. Особое внимание Исполком уделял мобилизации, как в

Майскую, так и в Июльскую мобилизации почти все Члены Исполкома калмыки и агитаторы направились в степь. Нельзя не отметить здесь одной особенности калмыков, — они всегда верят своему человеку, т. е. калмыки Хошеутовского улуса будут слушать и больше верить агитатору и члену Исполкома из Хошеутовского улуса, и кто либо другой, пожалуй, ничего не сделает; поэтому Исполком был часто в затруднении при посылке и распределении агитаторов.

В последнее время в силу массового дезертирства калмыков с рыбных промыслов Исполкомом был послан один товарищ для работы в Област-Рыбы. Лучшие силы Исполкома посылаются в Каалмыцкий кавалерийский полк и конные сотни. Письменная агитация велась слабо за отсутствием наборщиков и типографских машин.

При нынешнем положении вещей трудно что-либо сделать, так большинство улусов (всего их 8) занято. В нашем распоряжении находятся только два улуса, и они же совсем свободны — Яндыко-Мочажный и Хошеутовский; кроме того, в последнем улусе постоянно бродят разные банды, которые затрудняют и расстраивают работу. Мешают и иногда возбуждают население незаконные реквизиции. Исполком этим не хочет сказать, что реквизиций не должно быть. Возможно, что при военной обстановке они нужны и даже обязательны, но Исполком желает только, чтобы они производились с ведома местных Исполкомов, которые сделают это лучше и целесообразнее, чем военные части, так как часто воинские части забирают у бедняка последнюю скотину, а богач остается в покое; забираются племенные производители, которыми пользуется все население аймака.

Текущая работа Исполкома - это проверка всех решений и выбор аймачных и улусных исполкомов, проведение декретов советской власти сообразно местным условиям и разрешение всякого рода запросов, касающихся всей степи.

Главными текущими вопросами на местах в настоящее время являются следующие: 1. Созыв съезда, 2. Вопрос о земле, 3. Вопрос о скоте, 4. Военный вопрос, 5. Партийное строительство.

Первым и последними двумя занимается особая комиссия, утвержденная Совнаркомом 11-го Июля сего года.

Вопрос о земле для калмыков - очень тяжелый и большой вопрос. Калмыки все время находились под страхом, что вот-вот их вытеснят из хороших участков пришлые люди. Попытки к этому, переселения, захваты делались не только раньше, но и в революционную эпоху (приписка Манычского улуса к Элисте). В революционную эпоху крестьяне-соседи (в Яндыко-Мочажном улусе) и казаки (по Волге) обвиняли калмыков в контрреволюционности, желая таким образом оправдать некоторые очень неблагоприятные поступки по отношению к калмыкам. Те же крестьяне при занятии белыми бандами грабили, не стесняясь, обвиняя калмыков в большевизме (в Яндыко-Мочажном улусе) и даже «показывали» на них, причем «перекрещенные», калмыки должны были бросать все на произвол судьбы и скрываться в камышах...

Совнарком 24-го июля определенно и категорически решил, что все «земли до выработки подробного плана землеустройства закрываются для всякого неорганизованного переселения». Правда, этим земельный вопрос еще не решен, но, во всяком случае, этим дается калмыцким трудовым массам уверенность, что их никто не гонит.

Не менее важен следующий вопрос — вопрос о скоте. Скот для степного калмыка — все. Трудно даже себе представить калмыка без скота. Скот для него и пища, и обувь, и одежда, и топливо, и транспорт и все, что хотите. Вполне понятно, что Исполком должен был обратить внимание на этот вопрос. И Наркомзем признавая всю серьезность этого вопроса, принципиально решил уже вопрос о помощи. Оста-

ется только практическое решение вопроса. С этой целью Исполком делегировал товарища для представления сметы на восстановление скотоводческого хозяйства. Ни для кого не тайна, что у бывшего поставщика мяса на всю Россию — у калмыка не осталось ничего, и он сам пропадает с голода.

В заключение хочется сказать несколько слов о месте нахождения Исполкома. Безусловно, только чрезвычайные обстоятельства удерживают Исполком в Астрахани. Его место не здесь, а в центре степи, среди массы. Уже давно выносились постановления о его переводе в степь, но все время чрезвычайные обстоятельства удерживали его здесь. При малейшей возможности постановление это будет проведено в жизнь.»

ОТБЫВАНИЕ КАЛМЫКАМИ ТРУДОВОЙ ПОВИННОСТИ

Прежде чем закончить последнюю главу нашего обзора, мы считали бы небесполезным отметить здесь участие калмыков в отбывании трудовой повинности в целях государственных.

В марте месяце 1920 года 300 человек калмыков, мобилизованных в ряды Красной Армии, по распоряжению Реввоенсовета XI-й армии привлечены были к работам по укреплению дельтового участка Рязанско-Уральской железной дороги⁵⁶. В том же месяце по приказу того же Реввоенсовета XI-й армии Пленумом Калмыцкого Исполкома (17 марта) вынесено было постановление о мобилизации во всей Калмыцкой степи 10 000 калмыков в возрасте от 18 до 40 лет, для работ на рыбных промыслах⁵⁷. Затем трудовая мобилизация калмыков в том же возрасте для рыбной промышленности была объявлена Пленумом Исполкома 10 сентября 1920 года, но исполнение постановления Совещания при Областном Рыбном Управлении при участии Предцентро-

рыбы тов. Крышова, Чрезвычайного Уполномоченного Совета Оборона тов. Бабкина и друг. от 6 сентября, но только в Хошеутовском, Багацохуровском, Яндыко-Мочажном и Эркетеневском улусах прилегающих. Таким образом, калмыки, отбывая все виды повинностей в интересах обороны Республики, отбывали и трудовую повинность наравне с гражданами других национальностей. Но, к сожалению, условия, в которых калмыкам пришлось отбывать трудовую повинность, вызывали значительный процент дезертирства, послужили поводом к обвинению калмыков в контрреволюционной тенденции. О контрреволюционном настроении калмыков «слишком много говорили, не желая вникнуть в причины, вызвавшие такое настроение», так выразился в своем докладе Наркомнанцу уполномоченный его тов. Герценберг. То же можно было бы сказать и про дезертирство, а причины к дезертирству были, и, по нашему мнению, довольно основательные, в подтверждение чего мы здесь сошлемся на заявления авторитетных лиц.

5-го Апреля 1920 г. (№ 1260)⁵⁸ Инженерный Военно-Рабочий батальон XI-й армии сообщает Калмыцкому исполкому о дезертирстве 125 калмыков из числа 300, привлеченных к работам по управлению Дельтовского участка. Командированный Исполкомом для выяснения причин дезертирства Член Исполкома тов. Манкиров докладывает Пленуму Исполкома, что калмыки на работах поставлены были в самые невозможные жизненные условия. Выдано им только по одной смене белья, работают в шубах, в которых прибыли из дома и которые, вследствие дезинфекции сгорели; 100 человек не имеют сапог, работая в разваливающихся от ветхости поршнях, 14 человек совершенно босы, 73 человека больны, которые помещаются в загоне без всякой медицинской помощи. Бани нет, вследствие чего калмыки-рабочие сплошь усеяны паразитами. 8-часовой рабочий день, непосильные

наряды по выполнению тяжелой физической (земляной) работы и плохое питание.

О причинах же дезертирства калмыков, привлеченных к работам на рыбных промыслах, вот что докладывают Пленуму Калмыцкого Исполкома в заседании его 10 Сентября 1920 г. При обсуждении вопроса о мобилизации калмыков Военком Калмыцкой Области тов. Маслов: «Мобилизация калмыков для рыбной промышленности началась с весны настоящего года. Мобилизация производилась в целях изъятия способных носить оружие калмыков на Калмыцкой степи ввиду поступления белогвардейских банд, чтобы лишить последних возможности пополнять свои ряды калмыками. Таким образом оказались мобилизованными и отправленными на рыбные промыслы калмыки, которые не подлежали мобилизации вообще. Всего передано в Област-Рыбу свыше 2 500 человек, но, благодаря невозможным условиям содержания калмыков на промыслах, среди калмыков развилось дезертирство, в особенности среди калмыков, взятых из местностей, отдаленных от рыбопромышленного района, и совершенно не знакомых с условиями работ на промысле и условиями жизни таких рабочих. Дезертиры ловились и возвращались на рыбные промыслы, но условия содержания калмыков, несмотря на протесты самих рабочих и ходатайства Калмыцкого Исполкома и Военкомрата, нисколько не улучшились. Нередко бежавшие с промыслов калмыки, истощенные от плохого питания, изъеденные паразитами, оборванные, со слезами на глазах просили тов. Маслова отослать их на фронт, но не возвращать на промыслы. Калмыцкая степь, не по примеру других национальностей (киргизов), все время питала рыбные промыслы своей рабочей силою. Она уже много дала для Област-Рыбы, и предъявлять к ней новые требования дать последние остатки более или менее трудоспособного населения было бы большой несправедливостью.

Но самой лучшей иллюстрацией положения калмыков на рыбных промыслах служит статья Председателя Глав-рыбы тов. Потяева «Главнейшие причины развала рыбо-промышленности», напечатанная в газете «Экономическая жизнь» № 105 от 17 Мая 1921 года. Вот что, между прочим, пишет тов. Потяев: «... В Июне месяце 1920 года при объезде Астраханских промыслов, пишущему эти строки не довелось встретить ни одного коммуниста; зато пришлось натолкнуться на такого рода безобразия: 1) Лишенная политического надзора и руководства промысловая администрация распределяла продукты по национальному признаку — и в первую очередь русским, а затем киргизам и калмыкам, а так как продуктов было мало, то киргизам и калмыкам не доставалось ничего; 2) при приеме рыбы администрация бессовестным образом, по примеру прошлых лет (капиталистической эпохи) обсчитывала рабочих и ловцов. Удивительно ли, что наши трудмобилизации среди киргизов и калмыков, которые являются основной незаменимой рабочей силой для неводной тяги, имели малый успех, а вольный ловец предпочитал заниматься чем угодно, но только не рыболовством» ... Можно было бы в объяснение причины дезертирства калмыков сослаться на массу и других данных, но мы полагаемся как представители Рабоче-Крестьянского Правительства Председателя Глав-Рыбы тов. Потяева, непосредственно заинтересованного в успехе рыболовства на нужды обороны Республики. Дезертирство калмыков вызвано было не политическими соображениями, а исключительно условиями, в которые поставлен был трудовой калмык, являющийся основной незаменимой рабочей силой, но всеми презираемый... ..

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА И ПРИЗНАНИЕ ЕГО АВТОНОМНЫМ

Утвержденная Совнаркомом Комиссия по созыву Обще-Калмыцкого съезда тотчас же приступила к подготовительным работам по созыву съезда. Но до созыва съезда по постановлению Пленума Калмыцкого Исполкома от 6 Апреля 1920 г. Состоялось присоединение к территории Астраханской Калмыцкой степи Большедербетовского улуса, Ставропольской губернии, выразившего на то желание в протоколе народного собрания, и Манычского улуса, отколовшегося от своих Астраханских калмыков в 1918 г.

Первый Общекалмыцкий съезд Советов назначен был на 16 Июня 1920 года в поселке Чилгир Икицохуровского улуса, но его пришлось перенести на 1 Июля 1920 года, ввиду нападения 25 Мая на поселок Чилгир банды зеленых, освободивших арестантов и убивших члена Икицохуро-Харахусовского Улусного Исполкома тов. Борлькова⁶⁰.

Предварительно же открытие этого съезда 27 мая 1920 г. в городе Астрахани состоялось объединенное совещание Калмыцкого Исполкома, Председателей Улусных Исполкомов и Фракции коммунистов, на котором обсуждались и приняты программа вопросов, подлежащих разрешению съезда и проект декларации прав трудового Калмыцкого Народа, выработанные Комиссией по созыву съезда.⁶¹

Положение в Калмыцкой степи в это время было очень тревожное. Масса дезертиров из Ставропольской губернии и сел Черноярского уезда организуются в вооруженные банды, называя себя зелеными. Эти банды совершают организованные нападения на Исполкомы, арестовывают должностных лиц, избивают их, срывают мобилизации, грабят. В Мае месяце шайка таких бандитов под командованием Петренко (скотоводов с. Керюльты), имея два пулемета, оказываются

вблизи Элисты, в Манычском улусе, а затем нападают на последний, но отбивается небольшим отрядом красноармейцев. Занимается ими с. Улан-Эрге, и оттуда совершается набег на пос. Чилгир, где находится Икицохуро-Харахусовский Улусный Исполком, освобождаются арестанты, убиваются милиционеры и Член Исполкома тов. Борлыков. Словом, положение в степи было довольно опасным, и без охраны значительной вооруженной силы съезд состояться не мог, почему Исполкомом возбуждено было ходатайство перед Штабом Северо-Кавказского Военного Округа и Кавказского фронта о переезде с фронта в Элисту Калмыцкого полка. Кроме того, по ходатайству же Калмыцкого Исполкома послан был в степь к гор. Астрахани значительный отряд Красной кавалерии под командованием тов. Самсонова; под охраной этих воинских частей и происходили заседания съезда.

Первый Общекалмыцкий съезд Советов Трудового Калмыцкого Народа открыл свои заседания 2 Июля 1920 года и продолжился по 9-е Июля включительно⁶². Он представлял редкое явление в Калмыцкой степи, как по численному своему составу, так и по настроению. Здесь не было обычных вершителей судеб калмыцкого народа — нойонов, зайсангов и духовенства, собрался трудовой калмыцкий народ, проявляя глубокий интерес к делам съезда и речам ораторов. Заботами Члена Центрального Калмыцкого Исполкома — Икицохуровца — тов. Манкирова, под опытным руководством тов. Герценберг для заседания съезда на свежей зелени построено было простое и закрытое со всех сторон помещение с местами для депутатов Президиума съезда и трибуной для ораторов. Прибывшие в значительном числе депутаты-калмыки размещены были в хороших войлочных кибитках, живописно расположенных на свежей зелени по обеим сторонам помещения для съезда, но на некотором от него расстоянии.

Заботами того же тов. Манкирова при участии коменданта Съезда Члена Центрального Калмыцкого Исполкома — Икицохуровца — тов. Натырова Галзына товарищам депутатам оказано было самое широкое гостеприимство. Депутаты ни в чем не испытывали нужды. Сама природа радовалась этому великому празднику в истории Калмыцкого Народа. Солнечные, но прохладные с редко переподводящими дождями дни — редкое явление природы в Калмыцкой степи в это знойное время года. Для депутатов были устроены парад войск, скачки, спектакли, митинги.

Ввиду чрезвычайного важного значения этого Съезда в истории калмыцкого народа мы позволяем себе изложить в этом обзоре протоколы его заседаний в полном виде.⁶³

ПЕРВЫЙ ОБЩЕКАЛМЫЦКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА ПРОТОКОЛ

1920 года Июля 2 дня. На Общекалмыцкий Съезд советов Депутатов Трудового Калмыцкого Народа, созданный Комиссией по созыву этого Съезда в пос. Чильгир, Икицохуровского улуса явились: 1) Комиссия по созыву Обще-Калмыцкого Съезда, утвержденная Советом Народных комиссаров 22/VII-1919 г., в составе: Председателя тов. Чапчаева Араши, членов: Уполномоченного Всероссийского Центрального Исполнительного комитетов тов. Герценберга Константина Рудольфовича, члена Астраханского Губисполкома тов. Амур-Санана, Антона Мудреновича, Лавгаева Улюмджи и Секретаря тов. Манкирова Галзына; 2) Коллегия Центрального Исполнительного Комитета совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа в составе тех лиц и членов: Военкома тов. Маслова А. Г., Члена Астраханского Губернского Исполнительного Комитета тов. Антонова, Босхомджиева Джала Натырова, Натырова Галзына и Секретаря Плюнова Федора, с Заведующими Отделами: Земледелия Оле Лиджиевым-Рокчинским, Образования — тов. Порох В. П. и Здравоохранения — врачом Цветковым; 3) Депутаты от всех улусов Калмыцкой степи. Астраханской губернии: Малодеретовского — 65 человек, Манычского — 53 чел., Икицохуровского — 31, Харахусовского — 14, Яндыко-Мочажного — 62, Эркетеновского — 15, Хошеутовского—13, Багацохуровского—16, Калмыцкого Базара — 5 человек. Большедербетовского улуса, Ставропольской губернии — 24 чел., Кумского аймака Терской Области — 2 чел., Донских калмыков — 20 чел.; 4) От войсковых частей — 7 чел.; 5) Уланского Общества —20, ячейки коммунистов

Икицохуровского улуса — 2, от Наркомнаца — 1, Астраханского Губисполкома — 1, Элистинского Волостного Исполкома — 2. Всего к моменту открытия Съезда прибыло депутатов — 345, из них с правом решающего голоса 291 депутат, и с правом совещательного — 54 депутата.

Председатель Комиссии по созыву Обще-Калмыцкого Съезда тов. Чапчаев в 4 часа пополудни объявил Первый Общекалмыцкий Съезд открытым.

Затем тов. Чапчаев обратился к Съезду с приветственной речью: «Товарищи. Позвольте мне от имени Комиссии по созыву Обще-Калмыцкого Съезда приветствовать Первый Всекалмыцкий Съезд советов. Один из лозунгов советской власти было право нации на самоопределение. Великий вождь пролетарской революции тов. Ленин еще в прошлом году в известном всем воззвании, подтверждая еще раз право калмыцкого народа на самоопределение, призывал вас очистить территорию Калмыцкой степи от белогвардейцев и созвать настоящий Съезд. Два года Калмыцкий Народ страдал. Два года степь была театром военных действий. Наконец настал долгожданный момент. Пришел полноправный хозяин Калмыцкой области 1-й Всекалмыцкий Съезд советов. Теперь этот учредительный Съезд должен решить свою судьбу сам. Мы, рабочие и крестьяне России, держим теперь в своих руках государственную власть, и мы сами являемся кузнецами своего счастья. Вы, товарищи, приехали с разных концов обширной территории Калмыцкой степи. До сих пор калмыки были разбросаны по различным губерниям и областям, не имея никакой связи и объединения друг с другом, что являлось результатом проклятой политики царского режима, смысл которой заключался в лозунге «разделяй и властвуй». Теперь, товарищи делегаты, настал момент объединения за 300-летнее пребывание калмыков в территории бывшей Российской Империи. Товарищи, Съезд у нас дол-

жен быть не только деловым, но и агитационно-пропагандистским, что сами увидите из программы Съезда, которую предложит Вам Комиссия по созыву Съезда. Это объясняется тем, что широкую массу, освободившуюся только от белогвардейщины, комиссия хотела попутно ознакомить с основными принципами Советвласти. Итак, товарищи, только Советская власть защищает право нации. Только она дает широкую и истинную свободу всем. Идите же, вольные сыны Калмыцкой степи, рука об руку с рабочими и крестьянами России, и вы будете, поистине свободны. **ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВЫЙ ВСЕКАЛМЫЦКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВОЙ КАЛМЫЦКИЙ НАРОД. ДА ЗДРАВСТВУЕТ Р.С.Ф.С.Р.**».

По приглашению председателя тов. Чапчаева хористы красноармейцы 1-го Калмыцкого Кавалерийского Полка пропели Интернационал на калмыцком языке.

Председатель тов. Чапчаев предоставляет слово ораторам для приветствия.

От имени Всероссийского Центрального Исполнительного комитета и Народного комиссариата по Делах Национальностей приветствует Съезд тов. Герценберг: «Приветствую 1-й Общекалмыцкий Съезд советов. Много горя и лишений вынес трудовой калмыцкий народ. Преступная политика царского правительства, ненасытная алчность русских богачей и калмыцких зайсангов, непрекращающаяся борьба мировых богатеев ввергли калмыцкий трудовой народ в нищету. Его маленькое хозяйство разорено, сам он голодает, раздет и разут, но Октябрьская революция в России, передавшая всю власть трудовому народу, передала также всю власть в Калмыцкой степи

Калмыцкому Трудовому Народу. 1-й Общекалмыцкий Съезд советов трудящихся — вот высшая власть в настоящее время в Калмыцкой области. Пусть же данный Съезд разре-

шит все вопросы строительства степи. Пусть же нечеловеческим, энергичным натиском съезда, а вместе с тем и весь народ обрушится на хозяйственную разруху и неурядицу и выйдет победителем на новую дорогу — на дорогу в земной рай социализма. **ДА ЗДРАВСТВУЕТ КАЛМЫЦКИЙ ТРУДОВОЙ НАРОД, ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВЫЙ ВСЕКАЛМЫЦКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ»** (Аплодисменты).

От имени Центрального Калмыцкого Исполнительного комитета [выступил] тов. Амур-Санан. Приветствуя Съезд Советов, тов. Амур-Санан отмечает в своей речи многосложную и тяжелую работу Исполкома, которую он нес в течение 2 $\frac{1}{2}$ лет при самых неблагоприятных условиях, при анархии на местах и в обстановке военного времени, горячо лелея мечту об объединении трудящихся калмыков и автономии Калмыцкого Исполкома. Центральный Исполком приложил все свои силы, всю энергию, любовь к осуществлению этой мечты, к созыву Первого Обще-Калмыцкого Съезда — хозяина всей Калмыцкой степи. Он бережно нес возложенную на него миссию и донес ее до настоящего исторического момента. В жизни Калмыцкого Народа наступила новая эра, заложен новый фундамент для культурного преуспевания калмыцкого народа. Работа Съезда трудна, но и благодарна. Закончил свою речь возгласом: **«ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВЫЙ ВСЕКАЛМЫЦКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВОЙ КАЛМЫЦКИЙ НАРОД, ДА ЗДРАВСТВУЕТ РУССКИЙ НАРОД, ДАВШИЙ ВСЕМ НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ СВОБОДУ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ ТОВАРИЩ ЛЕНИН»** (Шумные аплодисменты Съезда).

От коммунистической фракции съезда тов. Котвыков: «Приветствую 1-й Общекалмыцкий Съезд советов от име-

ни коммунистической фракции Съезда как частички РКП большевиков. Со дня организации РКП является указанием всему трудовому пролетариату к наилучшему устройению жизни на началах равенства и свободы. Только одна коммунистическая партия в мире поставила своей целью защищать интересы трудящихся и идти по определенному пути. Благодаря только сплоченной работе и руководству партийной организацией завоевания Революции укрепились в Российской Республике, и в частности, созыв 1-го Обще-Калмыцкого Съезда Советов является результатом усиленной работы партии работников степи. Коммунистическая партия, выражая протест против всякой войны и требуя достижения скорейшего мира, на 9-ом своем Съезде разработала подробный план поднятия хозяйств, экономического благосостояния страны, каковой план и будет положен в основу нашей работы. Поэтому коммунистическая партия Съезда решила приложить все усилия облегчить работу вашего Съезда, созывая для наилучшего устройства нашей жизни, и берет на себя задачу указать нам ту дорогу, по которой вам следовало бы идти для достижения своего счастья. Члены фракции — сыны вашей степи, как непрерывно обсуждающие вопросы нашего жизненного строительства и имеющие постоянную связь с внешними и другими организациями, будут всесторонне обсуждать все вопросы и постараются разрешить их сообразно особенностям вашей жизни. Товарищи, фракция надеется, что вы вчерашние безответные рабы капиталистов, собрались сегодня устроить свою жизнь и свободно выразить свою волю и свои нужды, имея ввиду, что вы одни являетесь хозяевами своей степи и братьями тех рабочих и крестьян, которые также заняты лихорадочно устройством своей жизни на началах указанных Российской Коммунистической Партией Большевиков.

От Астраханского Губернского Исполнительного комитета и Астраханского Коммунистического Бюро Народов Востока [выступил] тов. Аитов. Приветствуя Съезд, тов. Аитов желает успеха Съезду в трудной его работе, причем привел сравнение, что прежняя власть — власть капитала — угнетала народ, настоящая власть пролетария дала трудовому народу свободу и привела этот трудовой народ к настоящему историческому моменту устроения своей жизни на автономных началах. Закончил речь возгласом: «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПЕРВЫЙ ОБЩЕКАЛМЫЦКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКАЯ АРМИЯ ТРУДОВОГО КАЛМЫЦКОГО НАРОДА» (Аплодисменты).

От имени Калмыцких Красноармейских воинских частей [слово взял] военный Комиссар Калмыцкой области тов. Маслов. Приветствуя от доблестной Красной Армии и калмыцких воинских частей Съезд Советов, тов. Маслов в своей речи отмечает те громадные усилия, те тяжелые жертвы, которые несет Красная армия, защищая добытую трудовым народом свободу. Доблестная Красная Армия в жестоких боях с кровожадным врагом, грудью отстаивая свободу, данную Октябрьской революцией всем народам России, является виновницей этого исторически знаменательного события в жизни Калмыцкого Народа. Красная Армия является стойкой защитницей освобожденного от гнета капитала трудового народа и всегда будет таковой защитницей в будущем (Шумные рукоплескания Съезда).

От имени Политотдела Калмыцких войсковых частей приветствует Съезд тов. Шивидов.

От Первого Калмыцкого Конного Полка — Военком этого полка тов. Бузутов.

От имени улусов приветствуют Съезд: Большедербетовского улуса — тов. Карвенов, Малодербетовского —

тов. Манджиев Убуши, Яндыко-Мочажного — тов. Мукаев Буча, Манычского — Эренджен Лиджи, Икицохуровского — Уланов Санджи Гаря, Багацохуровского — Отхонов Ходжи, Эркетеновского — врач Душан Улюмджи, Хошеутовского — тов. Муниянов Му-Хара, Донских калмыков — тов. Цеденов, Харахусовского — тов. Борлыков Андрей, Кумских калмыков — тов. Бадмаев, от Калмыцкого Базара — тов. Натыров Тюрбе.

От имени калмыцких женщин — тов. Барванцыкова. Приветствуя Съезд, тов. Барванцыкова с выражением горя и печали обрисовала тяжелую обстановку, в какой находится калмыцкая женщина, являясь буквально рабой, работницей, прислугой. Находясь под тяжелым гнетом деспотизма, калмыцкая женщина в семейной обстановке совершенно игнорируется, ее духовный мир никого не интересует, никто не заглянет в ее угнетенную, исстрадавшую душу. «Товарищи, Советская власть дала всем свободу, равенство, так дайте же нам это равенство, снимите с нас гнет деспотизма, и калмыцкая женщина, нравственно обновленная, пойдет рука об руку с мужчиной в культурном преуспении, разделяя труд, счастье и горе».

От Калмыцкой коммунистической Молодежи — военком Икицохуровского улуса тов. Майоров: Товарищи. Я приветствую от имени Калмыцкой коммунистической молодежи 1-й Общекалмыцкий Съезд. Товарищи, мы не забыли те тоскливые, тяжелые дни, когда торжествовал романовский абсолютизм. В то время наши злые враги капиталисты белокостники, имея в руках всю власть государства, грязными путями эксплуатировали темную несознательную массу и угнетали ее ради своих хищнических целей. Угнетаемый тысячелетиями трудовой народ, наконец, не вытерпел — свергнул эту власть. Октябрьской Революцией была создана диктатура пролетариата, т. е. власть рабочих и кре-

стьян. Эту нашу великую власть наш Центральный Исполнительный Комитет бережно нес до настоящего дня, и мы, Коммунистическая Калмыцкая Молодежь, заявляем, что мы всеми фибрами души будем поддерживать нашу власть и за нее мы положим свои юные головы». Речь свою тов. Майоров закончил возгласом: **ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНЫЙ КАЛМЫЦКИЙ ТРУДОВОЙ НАРОД. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. ДА ЗДРАВСТВУЮТ НАШИ ВЕЛИКИЕ ВОЖДИ Т.Т. ЛЕНИН И ТРОЦКИЙ».**

От Астраханского Государственного Университета – Ректор Университета профессор С. В. Парашук: «Приветствую от имени Университета членов 1-го Общекалмыцкого Съезда Советов и приношу пожелания успеха в предстоящей работе. Два года тому назад, по сообщению ректора, волей Советской власти был открыт в Астрахани Государственный Университет, в основную задачу коего входит дать высшее образование широкой массе рабочих и крестьян. Большинство факультетов Университета имеет большое значение для калмыцкого народа, как например, медицинский, агрономический, горный и рыбоведения. Чтобы дать рабочим и крестьянам возможность подготовки к восприятию высших наук, Советская власть ввела в Университет Рабочий факультет. Ректор Университета призывает молодежь трудового калмыцкого народа идти в Университет, считая Астраханский Университет своим Университетом. Чем больше будет детей калмыцкого народа в Астраханском Университете, тем более Университет будет гордиться этим, считая, что Университет выполняет возложенную на него Советской властью высокую задачу. В заключение Ректор от имени Университета желает свободному трудовому калмыцкому народу процветания и самого широкого распространения образования вообще и высшего в частности».

От имени Просветительной Ассоциации Астраханского Государственного Университета [выступил] профессор Скрынников, который приветствуя Общекалмыцкий Съезд Советов, разъясняет задачи просветительной Ассоциации, созданной впервые при университетах Советской властью, нести в широкие народные массы свет знания, начиная от низшего до высшего. Работая в пределах всего Астраханского края, Ассоциация считает среди своих задач и культурно-просветительную работу среди трудового Калмыцкого Народа. Калмыцкий Народ, призванный к строительству своей жизни на новых началах, должен немедленно, не теряя ни минуты взяться за широкую работу просвещения народных масс, так как без этого многие начинания нельзя будет осуществить в той мере, какими выдвигаются текущим моментом. Надо приобщить к знанию не только подрастающее поколение, но и взрослых, на долю которых выпала теперь большая работа строительства. Для этого необходимо создать высший сельскохозяйственный техникум и национальный музей, в котором была бы собрана вся история Калмыцкого народа и его современный быт. Такой музей явится лучшей школой для подрастающего поколения, в которой оно будет изучать прошлое своего народа, вместе с тем музей этот сохранит и все, чем живет калмыцкий народ в настоящее время. Но кроме образования, необходимо поставить широко и воспитание народа, которое должно взять на себя передовая калмыцкая женщина».

Председатель тов. Чапчаев отвечает приветствием Астраханскому Государственному Университету и профессорам Парашуку и Скрынникову. Затем тов. Председатель оглашает приветственные телеграммы: 1) от Народного Комиссариата по делам Национальностей Обще-Калмыцкому Съезду. С радостью приветствует Наркомнац собравшихся на Первый Общекалмыцкий Съезд представителей трудо-

вого народа: «Желаем вам плодотворной работы на пользу калмыцкого народа и торжества революции. Надеемся скоро увидеть ваших представителей в Совете Национальностей. Коллегия Наркомнаца».

2) От профессоров ориенталистов тов. Веселого, Котвича и Владимирцова: «Председателю Калмыцкого Исполкома. Настоящее время невозможен отъезд Петрограда. Приносим пожелания плодотворной работе. Уполномоченный Исполкома Веселого, Котвич, Владимирцов».

Этим приветствия закончились. На все приветствия Съезд ответил аплодисментами и громкими одобрениями.

Председатель тов. Чапчаев от имени Комиссии по созыву Общекалмыцкого Съезда Советов вносит предложение избрать Президиум Съезда, причем оглашает список кандидатов, выбранных фракцией коммунистов Съезда, каковыми являются члены: тов. Амур-Санан, Чапчаев, Герценберг, Маслов и Котвыков, и Секретари: тов. Плюнов Ф. И. (Секретарь ЦИК) и Кекеев Эрдени-Ара.

Со стороны Съезда по запискам выставляются те же кандидаты и еще тов. Карвинов Лиджи и доктор Душан.

Вносится предложение, чтобы Президиум съезда состоял из девяти лиц.

Тов. Председатель предлагает кандидатов на баллотировку, причем открытым голосованием тов. Амур-Санан избран единогласно, тов. Чапчаев всем Съездом при двух воздержавшихся, тов. Герценберг — подавляющим большинством, против — 27 и воздержавшихся — 45, и Маслов — всем Съездом при 6 воздержавшихся, тов. Котвыков — всем Съездом при 39 воздержавшихся, тов. Карвин — подавляющим большинством против 7 голосов и воздержавшихся — 12, тов. Душан подавляющим большинством, против — 14 и воздержавшихся — 50, тов. Плюнов и Кекеев единогласно.

Тов. Председатель ставит на голосование вопрос: из скольких лиц должен состоять Президиум, т. е. из 7 или 9, причем всем Съездом, при 7 голос. против, постановлено Президиум избрать из девяти лиц. Таким образом Президиум считается избранными: тов. Амур-Санан, Чапчаев, Герценберг, Маслов, Котвыков, Душан, Карвин и Секретарями тов. Плюнов и Кекеев. Переводчиками единогласно избираются тов. Отхонов и Манкиров и счетчиками тов. Уланов и Шоваев.

Тов. Чапчаев заявляет, что к нему поступила записка о том, чтобы Председатель Президиума Съезда был избран Съездом.

Кандидатами намечены: тов. Чапчаев, Амур-Санан и Карвин.

Открытым голосованием Председателем Съезда избран единогласно тов. Чапчаев.

Председатель тов. Чапчаев, объявляя миссию Комиссии по созыву Общекалмыцкого Съезда законченной, обращается к Съезду с приветствием от имени Президиума.

Затем тов. Чапчаев вносит предложение избрать почётным Председателем Съезда тов. Ленина.

Предложение это при громких рукоплесканиях Съездом принимается единогласно.

Вносится предложение избрать почетными членами Съезда тов. Троцкого, Сталина, Калинина и Зиновьева. Предложение это единогласно принимаются.

Председатель тов. Чапчаев предлагает послать приветственную телеграмму тов. Ленину. Предложение Съездом единогласно принимается. Кроме того, Съездом постановлено послать приветствие тов. Калинину, Сталину, Троцкому и Зиновьеву, поручив выработать текст приветствий редакционной комиссии.

Председатель тов. Чапчаев от имени Президиума предлагает почтить память погибших на своем славном посту бор-

цов за свободу членов Центрального Калмыцкого Исполкома врача Хадьилова, тов. Никитина, Мергасова и Камышова.

Съезд почтил память их вставанием.

Тов. Оле Лиджиев-Рокчинский просит дать слово, какое и получает. Тов. Рокчинский от имени представителей Трудового Калмыцкого Народа, присутствующих на этом Съезде, приносит глубочайшую благодарность комиссии по созыву Общекалмыцкого съезда личному составу Центрального Калмыцкого Исполкома и молодой коммунистической партии за упорные труды в течение 2 $\frac{1}{2}$ лет, приведшие к настоящему исторически знаменательному дню, который будет памятен во все будущее время в жизни Калмыцкого Народа.

Тов. председатель в 8 часов вечера объявляет заседание закрытым; следующее заседание завтра, в 11 часов дня.

Сейчас состоится парад красных войск.

ВТОРОЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ. ПРОТОКОЛ

1920 года, Июля 3 дня. На заседание явились все депутаты и Президиум Съезда в составе: Председателя тов. Чапчаева, членов: Маслова, Герценберга, Амур-Санана, Котвыкова, Душан и Карвинова и Секретарей тов. Плюнова и Кекеева.

Тов. председатель открыл заседание Съезда в 12 час. дня. Предлагает избрать мандатную комиссию, причем оглашает список кандидатов, избранных фракцией коммунистов (большевиков) Съезда, из трех лиц: Мунянова, Манкирова и Босхомджиева. Со стороны Съезда выставляются кандидатами тов. Сайков и Лавгаев. Кандидатура тов. Манкирова ввиду отказа его снимается. Председатель выбор кандидатов ставит на голосование, причем тов. Мунянов, Босхомджиев и Лавгаев избираются почти единогласно при одном до 3-х

воздержавшихся; тов. Сайков не избирается. Таким образом, мандатная Комиссия считается избранной из трех лиц: тов. Мулянова, Босхонджиева Джала и Лавгаева Улюмджи.

Председатель, предлагая мандатной комиссии сейчас же приступить к своим обязанностям, вносит на обсуждение Съезда предложение об образовании редакционной комиссии, причем докладывает вниманию Съезда, что фракция коммунистов (большевиков) Съезда вопрос этот обсуждала и высказывала мнение особой редакционной комиссии не учреждать, возложив редакционные работы на Президиум съезда, который, в случае надобности приглашает нужных сотрудников. Со стороны Съезда раздаются голоса об образовании особой комиссии.

Председатель оба предложения ставит на голосование, причем абсолютным большинством голосов при 3-х воздержавшихся принимается предложение фракции коммунистов Съезда.

Председатель предоставляет слово для приветствия от красной сотни Яндыко-Мочажного улуса, находившейся на фронте, Военному Яндыко-Мочажного улуса тов. Джалькову, который приветствует Съезд на калмыцком языке, желая ему успеха в плодотворной его работе на укрепление свободы Трудового Калмыцкого Народа.

От лица Президиума Председатель вносит предложение послать приветствие красной сотне Яндыко-Мочажного улуса и Конному № 1 полку, находящимся на фронте.

Предложение Съездом единогласно принимается.

Председатель вносит предложение выработать регламент Съезда, причем вниманию Съезда докладывает проект регламента, выработанный фракцией коммунистов-большевиков Съезда, следующего содержания: «Заседание происходит: 1) а) фракция коммунистов с 8 ч. утра до 10 час. утра, в) Съезда — с 11 час. д 3 часов дня, с) фракция — с 5 час. до 7 часов вечера, д) Съезда — с 7 час. до 10 час. вечера.

ПРИМЕЧАНИЕ: Президиум Съезда совместно с Президиумом фракции по тем или иным обстоятельствам изменит время заседания Съезда. 2) Докладчикам предоставляется 1 час и для заключительного слова 30 мин. 3) Группа делегатов, насчитывающая 25 человек с решающими голосами может выставить своего докладчика. 4) Ораторам предоставляется слово в первый раз 20 минут, во второй — 10 и в третий — 5 минут. 5) Личные заявления, внеочередные запросы и заявления и фактические замечания вносятся в Президиум в письменном виде и оглашаются по постановлению Президиума. Неграмотные в устном виде. 6) Слова к порядку и предложения вносятся в Президиум в письменном виде. 7) Говорить к порядку допускается одному „за“ и одному „против“ не более 3 минут. 8) По поводу предложения дается слово одному „против“ и одному „за“ по 5-ти минут. 9) По поводу голосов дается 3 минуты. 10) По мотивам голосования дается 3 минуты после голосования. 11) Все вопросы решаются простым большинством голосов. 12) Президиуму предоставляется право образовать Секции по отдельным пунктам порядка дня. Резолюции Секций поступают в Президиум. 13) Чтения докладов, прения, запросы и заявления ведутся на кальмыцком и русском языках. 14) По требованию 15 членов с решающими голосами должно быть произведено поименное голосование. 15) Внеочередные запросы и заявления за подписями не менее 25 делегатов оглашаются немедленно. Никакие прения по поводу оглашения разных запросов и заявлений не допускаются».

Тов. Сайков предлагает время заседания Съезда изменить так: начало утренних заседаний в 10 час. утра, конец в 2 часа и вечерних начало в 5 часов и конец в 8 часов.

Председатель ставит вопрос о времени занятий на голосование, и Съездом подавляющим большинством голосов

принимается время, установленное проектом регламента, предложенного фракцией коммунистов.

Председатель ввиду отсутствия возражения проект регламента ставит на голосование, причем Съездом он принимается в целом виде за исключением пункта 15, где для внеочередных запросов и заявлений принимается достаточным числом 15 делегатов.

Тов. Отхонов вносит предложение выразить соболезнование Съезда председателю Манычского Улусного Исполкома тов. Оконову-Буданову, Военному Роснянскому и Военруку тов. Аврорскому, избитым командиром Калмыцкой Кавалерийской бригады Кануковым и другими из эскадрона 1-го Конного Калмыцкого Полка.

Слово предоставляется тов. Аитову, который находит, что это дело Суда, а не Съезда, не бывшего очевидцем происшествия.

Тов. Амур-Санан, Съезд присваивает себе функции Суда, а он как хозяин Калмыцкой степи, вправе реагировать на этот позорный факт избиения, возмущающий общественную совесть и не оправдываемый никакими законами. Факт насилия констатирован, и Съезд должен вынести ему осуждение.

Председатель вносит предложение на голосование, причем подавляющим числом голосов (против 41 голоса) постановлено: тов. Оконову-Буданову, Роснянскому и Аврорскому выразить соболезнование.

Тов. Председатель от имени Президиума приглашает Съезд обсудить порядок дня Съезда, причем предлагает вниманию Съезда проект порядка дня, выработанный комиссией по созыву Общекалмыцкого Съезда, принятый объединенным заседанием Центрального Калмыцкого Исполкома с Председателями улусных Исполкомов и фракцией Коммунистов, следующего содержания: 1) Калмыки и Октябрьская

Революция 2) Текущий момент 3) Национальный вопрос 4) Декларация прав Трудового Калмыцкого Народа 5) Доклады: а) о деятельности Центрального Калмыцкого Исполкома; б) о деятельности Облпродкома; в) Земотдела г) Военного Комиссариата; д) Отдела Народного Образования; е) о деятельности Отдела Социального Обеспечения; ж) доклады с мест; 6) О переходе к оседлости; 7) Местопребывание Областного Исполнительного Комитета; 8) Текущие дела; 9) Выборы Областного Исполнительного Комитета; 10) Обращение Съезда к Народам Востока».

Порядок дня Съезда принимается Съездом единогласно.

Председатель предлагает Съезду, не пожелает ли кто дополнить порядок дня.

Вносится предложение дополнить его вопросом об амнистии участников белогвардейского наступления.

Председатель предлагает высказаться одному за принятие предложения, другому против.

Против берет слово тов. Отхонов, который находит, что дело о контрреволюционной деятельности калмыков подлежит компетенции Суда. Предварительно вопрос этот должен быть рассмотрен будущим Исполкомом Автономной Калмыцкой области при участии представителей от улусов, по три от каждого и коммунистов-большевиков.

За принятие предложения говорит тов. Сайков, который находит, что этот вопрос компетентен разрешить Общекалмыцкий Съезд — хозяин земли калмыцкой. Он только может с полной уверенностью сказать, кто прав, кто виноват из находящихся в стане белых.

Председатель вносит вопрос на голосование Съезда, причем за внесение его в порядок дня подало 115 голосов и против внесения — 128. Таким образом, порядок дня остается в том виде, в каком он предложен Съезду и им принят.

Слово предоставляется делегату села Уланского тов. Ткачеву, который просит разрешить на Съезде вопрос о присоединении села Уланского к Калмыцкой Области.

Председатель тов. Чапчаев вносит предложение — вопрос этот передать на разрешение будущего Областного Исполкома.

Предложение это Съездом единогласно принимается.

Слово предоставляется для внеочередного заявления тов. Амур-Санану, который от имени Съезда выражает соболезнование явившимся на Съезд тов. Оконову-Буданову, Роснянскому и Аврорскому, потерпевшим побои от Канукова и других.

Тов. Роснянский выражает глубокую признательность Съезду.

Председатель тов. Чапчаев оглашает Съезду порядок дня и приглашает докладчика сделать доклад по первому вопросу «Калмыки и Октябрьская Революция». Докладчиком выступает Военком тов. Маслов, который в течение часа прочитывает свой доклад на русском языке.

Председатель объявляет в три часа заседание закрытым. Перевод доклада на калмыцкий язык будет сделан на вечернем заседании.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 3 дня, 7 часов вечера. Президиум и депутаты Съезда в полном сборе. Председатель объявляет заседание Съезда открытым и приглашает докладчика Маслова к переводу доклада «Калмыкия и Октябрьская Революция» на калмыцкий язык, что последним и исполняется.

Слово по докладу предоставляется тов. Амур-Санану (на калмыцком языке), который сравнивает съезды, собрания калмыков, имевших место до Октябрьской Революции, где руководящую роль играли нойоны и зайсанги, с насто-

ящим Съездом Советов, где предоставлена полная свобода слова, суждения трудовому народу. В большинстве случаев калмыки, возвращаясь с первых Съездов, не знали, что они решали, не понимали красивых речей. Теперь этого не должно быть. Теперь калмыки призываются к сознанию своего долга и внимательному разрешению жизненных вопросов, ибо от них зависит участь Трудового Народа, пославшего своих делегатов на этот Съезд.

Тов. Майоров (на калмыцком языке), который, указывая на историческое прошлое калмыков, в древнее время являвшимся могущественным народом, но потом подпавшим под крыло царской власти и опеку нойонов и зайсангов, призывает Съезд покончить с этим прошлым кошмаром, выйдя на светлый путь социализма, и приступить к строительству своей жизни на принципах, провозглашенных Советской властью трудящимся.

Тов. Маслов предлагает вынести резолюцию: «Первый Общекалмыцкий Съезд Советов, заслушав доклад Военного Комиссара Калмыцкой области тов. Маслова на тему: „Калмыкия и Октябрьская Революция“ и констатируя тот факт, что Калмыцкий Трудовой Народ, в течение веков находившийся под тяжелым национальным, экономическим и моральным гнетом самодержавия, ныне освобожденный и призванный волею Великой Октябрьской Революции к свободному строительству своей жизни и культурно-экономическому возрождению, ПОСТАНОВЛЯЕТ: „Горячо приветствовать доблестных братьев русских рабочих, крестьян и трудовых калмыков, потом и кровью даровавших подлинную свободу мелким народностям, угнетавшимся самодержавием, и поддерживать всеми моральными и материальными средствами завоевания Октябрьской Революции“.

Резолюция Съезда принимается единогласно.

Доклад по Текущему моменту.

Докладчик тов. Чапчаев. Место Председателя занимает тов. Амур-Санан.

Тов. Чапчаев в предварительном вступлении своем делает разъяснение о необходимости обсуждения существующего положения страны, чтобы ясно представить себе это положение и сообразно с этим разрешать все назревшие вопросы. Это тем более необходимо, что Калмыцкая степь далеко находится от всяких событий, отстала. Далее тов. Чапчаев читает доклад о текущем моменте, прерываемый аплодисментами, в особенности в той части, где тов. Чапчаев указывает на участие калмыков в Деникинских бандах и на всепрощающую политику Советской власти.

По докладу берут слово: т. Отхонов, который (на калмыцком языке), указывая на ужасы, перенесенные Калмыцким Народом за время пребывания в Калмыцкой степи бело-гвардейщины, говорит: „Правда и наши калмыки были на той стороне, но это несознательная и темная масса, послушная нойонам и зайсангам. Надо сбросить этот кошмар, забыть о нем навсегда и строить свою жизнь на началах честного труда, равенства и братства“. (Аплодисменты).

Тов. Амур-Санан (на калмыцком языке), отмечая громадное влияние зайсангов и нойонов на темную массу калмыков, видящих в них чуть ли не божественное происхождение, доказывает самое земное и при том паразитическое их происхождение: «Весь этот класс никогда ничего не делал, не способен делать и жил трудами бедного калмыка. Нойоны и зайсанги без вас не проживут, а вы без них проживете. Так устраивайте свою жизнь сами, своими собственными силами и средствами... Не пропадете»/Аплодисменты/.

Тов. Шонхоров отмечает большую ошибку калмыцкого народа, когда он не сразу и не весь пошел за Советской властью, в чем, конечно, виновата темнота калмыцкого народа, с одной стороны, и сильное влияние нойонов и зайсангов и

вообще богачее на калмыков — с другой. Теперь, конечно, народ, этой ошибки не допустит. «Мы крепко должны держаться за советскую власть, ибо только при ней мы все будем равны, ибо только при ней возможно пойти по пути объединения и братства» ... (Аплодисменты).

Тов. Миролюбов от коммунистической ячейки Икицохуровского улуса, который (по-русски), отмечая в своей речи причины гражданской войны и обрисовывая истинные стремления кадетов и капиталистов других стран задушить Советскую Россию прикрываясь лозунгом «Единая, не делимая», разъясняет то громадное значение партии коммунистов-большевиков, которое она имеет на политику советской власти, являясь главной опорой. Заканчивает речь возгласом: «**ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАРТИЯ КОММУНИСТОВ-БОЛЬШЕВИКОВ. ДА ЗДРАВСТВУЕТ МИРОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И БРАТСТВО ВСЕХ НАРОДОВ**».

Президиум предлагает обсуждению Съезда резолюцию по текущему моменту: «Первый Всекалмыцкий Съезд Советов, выслушав доклад по текущему моменту, сделанный тов. Чапчаевым, **ПОСТАНОВЛЯЕТ**: Приветствуя внешнюю политику Советской власти, стремящуюся к миру со всеми другими государствами, Съезд заявляет во всеуслышание, что вольные сыны Калмыцкой степи горячо протестуют против хищнического нападения польской шляхты на нашу Рабоче-Крестьянскую Республику и выражают полную готовность грудью защищать во всякое время завоевания Октябрьской революции, давшей полную и истинно демократическую свободу всем национальностям России, предоставив им всем право на самоопределение вплоть до отделения в самостоятельные Республики».

Резолюция Съездом единогласно принимается (Аплодисменты).

Председатель объявляет, что следующий вопрос по порядку дня «НАЦИОНАЛЬНЫЙ», который займет очень много времени, почему за недостатком времени закрывает заседание в 9 ¹/₂ часов вечера.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА. **УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ. ПРОТОКОЛ**

1920 года, Июля 4 дня. п. Чильгир. Президиум Съезда и депутаты в полном составе. Председатель Президиума, открывая в 11 часов утра заседание Съезда, оглашает постановление Президиума Съезда от 3-го Июля о выборе комиссии по рассмотрению докладов и разработке выдвигаемых ими вопросов по Земельному, Народному Образованию и определению условий присоединения Большедербетовского улуса, калмыков Донской области и калмыков Кумского аймака, Терской области.

Слово берет Заведующий Земельным Отделом тов. Лиджиев-Рокчинский, который, разъясняя значение Комиссии, приглашает Съезд влить в них представителей от депутатов, которые могли бы внимательнее отнестись к таким серьезным вопросам, как земельный и по животноводству.

Профессор Скринников высказывает пожелание, чтобы в Комиссию по народному образованию вошла и представительница от калмыцких женщин.

Предложение это Съездом принимается. Тов. председатель просит Съезд на вечернем заседании указать кандидатов в комиссию. Затем предлагает перейти к порядку дня, предоставляя слово тов. Герценбергу для доклада вопроса «НАЦИОНАЛЬНОГО».

Тов. Герценберг сделал доклад в письменной форме.

По докладу берет слово тов. Амур-Санан. При появлении на трибуне аплодисменты. Тов. Амур-Санан (на кал-

мыцком языке) указывает, что нация существовала всегда, но забот о ней при царизме не проявлялось, в силу его колониальной политики. Советская власть на этот вопрос посмотрела иначе, предоставив полную свободу всем национальностям и защиту их интересов. В Центре учрежден Народный Комиссариат по Делах Национальностей, в который входят представители всех национальностей в России и который является выразителем всех интересов, строго отстаивая эти интересы. Сам тов. Амур-Санан входил в состав этого учреждения в качестве представителя своей нации и кое-что сделал для калмыков. «Такую свободу о калмыках мы видели только от Советской власти. Если вам укажут на наши недостатки, на нашу экономическую разруху, то ведь мы находимся в периоде строительства новой жизни, когда старое разрушено, но к созданию нового только еще приступлено» (Аплодисменты).

Тов. Чапчаев (на калмыцком языке) сравнивает политику царизма с Советской властью. При царизме калмыков и за людей не считали. Образования им не давали, в армию брать пренебрегали. К ним настолько относились пренебрежительно, что взяли под опеку попечительской власти, урезывая земли и устраивая всякого рода стеснения в интересах богатого класса, как калмыков, так и русских. Политика эпохи Временного Правительства имела чисто буржуазную тенденцию, направленную (в частности) к улучшению земельного быта крестьян за счет земель инородцев и в частности калмыков, у которых отнимались земли на 30 верст от Волги в глубь степи. Советская власть сразу отобрала земли от собственников и передала ее трудовому народу, освободив его от гнета царской политики и ухищрений Керенщины. Это сделать смогла только Советская власть (Аплодисменты). Все отрасли народной жизни разрешены ею в самом широком масштабе. Лозунг «Пролетарии всех стран соединяй-

тесью» говорит сам за себя. Превосходство национальной политики советской власти перед царской и эпохи Временного Правительства перед нами на лицо, чтобы нам сомневаться в искренности этой политики (шумные аплодисменты).

Красноармеец тов. Нюдюльчиев, делясь личными впечатлениями по службе в рядах Красной Армии, призывает калмыков к единению.

Тов. Карвин (при появлении на трибуне аплодисменты) говорит на калмыцком языке: «В России свыше ста отдельных наций, которые имеют свое наречие, свою культуру. В каждой отдельной нации есть своя поэзия, своя красота, и чтобы сохранить существование нации, не следует забывать своего родного языка. Счастье каждой страны, каждой нации в образовании, в знании, к чему калмыцкий народ и должен стремиться, совершенствуя родную национальную культуру». (Аплодисменты).

Военком тов. Маслов (на калмыцком языке): «Староцаризм канул в вечность. Во всех странах идет пролетарское движение, и везде у Советской власти есть надежный союзник. Царская армия защищала интересы царей, богачей; Красная же Армия защищает интересы бедняков, почему мы и сильны. Идите в ряды Красной Армии, и мы еще прочнее укрепим свое счастье» (Аплодисменты).

Доклад прений не вызывает и Съездом принят к сведению. Председатель тов. Чапчаев объявляет, что на очереди по порядку дня стоит вопрос о декларации прав Трудового Калмыцкого Народа. Докладчиком является товарищ Амур-Санан который, предварительно доклада о проекте декларации, разработанной комиссией по созыву Съезда, делает краткий обзор (на калмыцком языке) законодательства Советской власти, даровавшей особой декларацией права народам России на самоопределение и автономию впредь до полного отделения, в силу которого образовались республи-

ки: Эстония, Финляндия и Грузия с полным отделением от России, Татарская на принципах Советской власти, скоро образуется Киргисская и т. д. Далее тов. Амур-Санан знакомит Съезд с[о] значением для Каалмыцкого Народа автономии на правах областной единицы и на принципах Советской власти и воззванием тов. Ленина к трудовым калмыкам, являющимся результатом деятельности Центрального Каалмыцкого Исполкома, приведшей калмыцкий народ к настоящему историческому моменту определить свою судьбу по принципу Советской власти (одобрения и аплодисменты). Приглашая не страшиться предстоящего шага к устройению новой жизни, тов. Амур-Санан докладывает вниманию съезда на русском языке проект декларации прав Каалмыцкого Трудового Народа следующего содержания: «Каалмыцкий Трудовой Народ, в течение веков находившийся под тяжелым национальным, культурным, экономическим, колониальным и моральным гнетом самодержавия, ныне освобожденный и призванный волею Великой Октябрьской Революции к свободному строительству своей жизни, на первом за 300-летнее пребывание в пределах России действительном Обще-Каалмыцком Съезде трудящихся, констатирует, что свободное существование Каалмыцкого Трудового Народа и его культурно-экономическое возрождение возможны только в тесном союза с братским пролетариатом России. Провозглашая объединение всех разбросанных частей Каалмыцкого Народа в одну административно-хозяйственную автономную единицу, но, не выделяясь из состава Р.С.Ф.С.Р., 1-й Общекаалмыцкий Съезд Советов трудящихся ПОСТАНОВЛЯЕТ:

I. О ВЫДЕЛЕНИИ В ОБЛАСТЬ

§ 1. Все калмыцкое население Астраханской губернии (улусы Эркетеновский, Яндыко-Мочажный, Икицохуров-

ский, Харахусовский, Хошеутовский, Багацохуровский, Маньчский, Малодербетовский, Калмыцкий Базар с прилегающими аймаками), Ставропольской губернии (Большедербетовский улус), Терской Области (Кумский аймак), Донской Области (Станицы: Платовская, Денисовская, Иловайская, Кутейниковская, Ботлаевская, Ново-Алексеевская, Власовская, Чунусовская, Бурульская, Эркетеневская, Потаповская, Грабовская и Беляевская) выделяется из этих губерний и областей и образует область под названием «Автономная Область Калмыцкого Трудового Народа».

§ 2. Выделение и строительство всей жизни области происходит на основе Конституции Р.С.Ф.С.Р., воззвании тов. Ленина к Трудовому Калмыцкому Народу от 22/VII-1919 года, декрете о новом устройстве земельного быта калмыцкого народа от 24/VI-1919 г. и декрете об охране и восстановлении калмыцкого животноводства от 15/X-1919 г., всех постановлений Всероссийских Съездов Советов.

II. О СЪЕЗДАХ СОВЕТОВ И ИСПОЛКОМАХ

§3. Высшая власть в Области принадлежит Съезду Советов Области, а в период между Съездами Центральному Исполнительному Комитету Области Калмыцкого Трудового Народа; в улусе — Улусному Съезду Советов и Улусному Исполкому; в аймаках — Аймачным Съездам Советов и Аймачным Исполкомам.

ПРИМЕЧАНИЕ: а) Улус равнозначен уезду; число отделов, необходимых Исполкому, определяет Центральный Исполком на основании постановлений 7-го Всероссийского Съезда Советов по вопросу о Советском строительстве.

ПРИМЕЧАНИЕ: б) аймак равнозначен волости. Организация аймачных исполкомов происходит на основании «Положения о Волостных Исполкомах», принятого ВЦИК, с изменениями сообразно условиям степи.

§ 4. Норма представительства на Областной Съезд Советов: от рабочих и красноармейцев на 500 человек — один делегат, но не более 300 человек на Область. Порядок производства выборов на общих основаниях.

III. О ЦЕНТРАЛЬНОМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКОГО ТРУДОВОГО НАРОДА

§ 5. В Центральном Исполкоме Автономной Области Калмнарода сосредотачивается высшее управление областью.

§ 6. ЦИК Автообласти Калмнарода непосредственно подчиняются все Исполкомы Области с правом Исполкома реконструкции их.

§ 7. ЦИК Автообласти Калмнарода образует отделы: 1) Управления 2) Военный 3) Юстиции 4) Труда 5) Социального Обеспечения 6) Народного Образования 7) Финансов 8) Земельный 9) Продовольственный 10) Совнарохоз 11) Рабоче-Крестьянской Инспекции 12) Статистики. ПРИМЕЧАНИЕ: а) В отдел Управления входит подотдел Народный Связи. ПРИМЕЧАНИЕ: б) отдел по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией образуется ВЧК по соглашению с Центральным Исполкомом Автооблакалмнарода.

§ 8. ЦИК Автооблакалмнарода имеет целью: а) Объединение и организацию всей советской деятельности в пределах Области; б) контроль над деятельностью местных Советов и Исполкомов; в) разрешение всех вопросов, имеющих чисто местное значение; г) принятие всех мер к поднятию области в хозяйственном и культурном отношениях; д) указания центру на необходимость удовлетворения особых нужд Области; е) проведение в жизнь всех постановлений Центральной Власти; ж) выполнение всех разверсток, данных ему из Центра; з) проведение воинской и трудовой мо-

билизаций; и) создание из мобилизованных калмыков особой Калмыцкой Красной Армии, подчиненной через ЦКВ Комиссариат ближайшему Военному Округу.

§ 9. Члены ЦИК Автооблкалмнарода являются Заведывающими Отделов.

IV. ОТНОШЕНИЕ К ЦЕНТРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

§ 10. Съезд Советов Области и ЦИК Автооблкалмнарода подчиняются непосредственно ВЦИК и Совнаркому.

§ 11. Заведывающие Отделами Цик Автооблкалмнарода утверждаются соответствующими Наркомами. По окончании чтения этого проекта декларации тов. Амур-Санан опять разъясняет Съезду значение автономии для Калмыцкого Народа на принципах Советской власти, особенно останавливая внимание на пункте воззвания тов. Ленина, в котором Совет Народных Комиссаров обещает приложить все усилия к тому, чтобы помочь Трудовому Калмыцкому Народу восстановить разрушенное войной хозяйство. Речь свою тов. Амур-Санан закончил разъяснением декрета о новом устройстве земельного быта калмыков (крики одобрения и шумные аплодисменты).

Председатель тов. Чапчаев объявляет, что перевод проекта декларации на калмыцкий язык будет сделан на вечернем заседании, которое Президиум Съезда назначил часом раньше, т. е. в 6 часов; прения же по докладу переносятся на завтра, чтобы дать возможность тов. депутатам подумать над этим вопросом и детально обсудить все пункты декларации, врученной депутатами в нескольких экземплярах.

По внеочередному заявлению дается слово тов. Карвенову, который, сочувствия трудности работы Съезда и чтобы дать возможность несколько отдохнуть, развлечься, предлагает устроить вечер по разработанной программе при участии интеллигенции. Предложение встречается аплодисментами.

Тов. Председатель Чапчаев в 3 часа дня заседание Съезда объявляет закрытым.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 4 дня, 6 час. вечера. Президиум Съезда и депутаты Съезда в полном составе: Председатель тов. Чапчаев объявляет заседание открытым и приглашает докладчика тов. Амур-Санан перевести проект декларации прав Калмыцкого Трудового Народа, что тов. Амур-Санан и исполняет. Доклад свой тов. Амур-Санан дополняет разъяснениями, что декларация предусматривает только общие положения по самоопределению калмыцкого народа и что дополнительно к ней будут выработаны инструкции и проч. (шумные аплодисменты).

Председатель тов. Чапчаев вносит внеочередное предложение обсудить вопрос о принятии мер борьбы с вымиранием калмыков, причем оглашает постановление Президиума Съезда об образовании особой Комиссии в составе товарищей: Маслова, Чапчаева, Амур-Санана, Карвенова, Отхонова, Котвыкова, Шонхорова, Борлыкова, Манкирова, Уланова, Муняянова, Лавгаева, Улюмджиева, Буданова, Семенова, Убушаева, Бадмаева, Сайкова, Цеденова, Зартыкова, Долгаева, Босхомджиева, Кекеева, Каземирова, Лиджиева, Цветкова, Борисовича, Цеджинова Айдрия, профессора Скрынникова, профессора Парашук, Рафаилова, Порох, Душан, Мукаева, Чимидова, Бузутова, Герценберг, Реснянского, Джалькова, Шара-Манджиева, Борванцыковой, Насунова, Шараева, Ходжигорова, Шалаева, Шура-Душан, Сасыкова, Натырова Тюрбя, Майорова.

Тов. Герценберг, констатируя факт вымирания калмыков разъясняет задачи образованной Комиссии.

Инициатива Президиума вызывает большой интерес Съезда и вполне одобряется. Председатель тов. Чапчаев в 10 часов вечера заседание Съезда закрывает.

ЧЕТВЕРТЫЙ ДЕНЬ. УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 5 дня. Президиум Съезда Советов и депутатами его в полном составе. Председатель тов. Чапчаев в 12 час. дня объявил заседание открытым и пригласил Съезд к обсуждению проекта ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ТРУДОВОГО КАЛМЫЦКОГО НАРОДА, выработанного Комиссией по созыву Общекалмыцкого Съезда и доложенный Съезду тов. Амур-Санан.

Слово предоставляется представителю Большедербетовского улуса тов. Карвину, который находит необходимым дополнить § 7 декларации отделами Здравоохранения и Ветеринарным и вносит незначительную редакционную поправку в § 4 декларации, заменяя слова: «но не более 300 человек на область» словами: «с тем условием, чтобы общее число делегатов не превышало 300 человек на область».

Тов. Каземиров и некоторые депутаты с места заявляют необходимость дополнить отделы Областного Исполкома Автономной Калмыцкой Области отделами Здравоохранения и Ветеринарным.

Председатель тов. Чапчаев разъясняет, что в оригинале проекта декларации отдела Здравоохранения значится, но в некоторых копиях, розданных делегатам Съезда, по недосмотру этот отдел пропущен.

Тов. Уланов говорит о необходимости включения в декларацию проекта о постройке железнодорожной линии в степи.

Тов. Герценберг разъясняет, что декларация содержит в себе общее положение и пунктом «г», § 8, предусматривается принятие всех мер к поднятию области в хозяйственном и культурном отношениях.

Заключительное слово предоставляется тов. Амур-Санану, который говорит о великом значении декларации для

калмыцкого народа, признавая целесообразность внесенных тов. Карвиным, Каземировым и другими депутатами Съезда редакционных поправок и дополнение отделов Областного Исполкома отделами — Здравоохранения и Ветеринарным. Отрицая необходимость внесения в декларацию, предусматривающую общие положения, мелких деталей, разных ходатайств, требований, тов. Амур-Санан разъясняет, что эти ходатайства, требования могут быть изложены в особых резолюциях по докладам и наказах Съезда (голоса «Правильно», аплодисменты).

Председатель тов. Чапчаев по предложению Съезда докладывает декларацию в целом виде с редакционной поправкой тов. Карвина и с дополнением Отделов Области Исполкома Автономной Калмыцкой Области отделами Здравоохранения и Ветеринарным. Затем проект декларации тов. Председатель вносит на голосование Съезда. Первый Общекалмыцкий Съезд Советов единогласно (при шумных аплодисментах и возгласах восторга) ПОСТАНОВИЛ: предложенный проект декларации прав трудового калмыцкого народа принять.

Председатель тов. Чапчаев, поздравляя от имени Президиума Съезда с великим праздником объединивших калмыков в одну родную семью, возглашает: «Да здравствует Автономная Область Калмыцкого Народа. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Ура».

Восторженные и продолжительные крики «Ура» депутатов Съезда оглашают зал заседателей.

Председатель тов. Чапчаев приглашает депутатов Съезда, знающих русский язык, пропеть Интернационал, который и поется вместе с Президиумом.

Затем Председатель делает распоряжение пригласить пропеть Интернационал на калмыцком языке хористов-

красноармейцев Калмыцкого Конного Полка, которые и поют «Интернационал» на калмыцком языке.

Президиум Съезда вносит предложение увековечить этот день в истории Калмыцкого Народа постановлением Съезда о ежегодном праздновании этого дня.

Предоставляется слово тов. Амур-Санану, который сильно взволнован: «Сегодня в 12 час. 30 мин. свершился великий акт в жизни Калмыцкого Народа. Калмыцкий Народ и мы все, участники этого великого события, не в состоянии оценить значение этого акта — это сделает история. Сегодняшний день говорит, что идея свободы, равенства и братства, возвещенная Советской властью, не есть иллюзия, а это совершившийся факт, дорогие товарищи. На страницах истории Калмыцкого Народа этот факт будет записан „золотыми буквами“. Тов. Амур-Санан заканчивает свою речь возгласом: «Да здравствуют свобода, равенство и братство. Да здравствует Октябрьская Революция. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Да здравствует Красная Армия — виновница этого великого события. Да здравствует великий Вождь пролетарской революции товарищ Ленин и его сподвижники» (шумные аплодисменты).

В целях увековечения этого знаменательного дня в истории Калмыцкого Народа Съезд Советов постановил: признать его национальным праздником, празднуя этот день ежегодно на постоянные времена.

Тов. Председатель предоставляет слово ораторам для приветствия.

От имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Народного Комиссариата по делам Национальностей тов. Герценберг: «Товарищи делегаты I-го Общекалмыцкого Съезда Советов, от имени ВЦИК и Наркомнаца обращаюсь к Вам. Товарищи делегаты, принятием этой

декларации вы совершили сейчас крупный акт. Ваши имена принадлежат сейчас не только истории Калмыцкого Народа, не только истории монгольских племен, так как вы первые основали Первую Советскую Монгольскую единицу, но и истории всего мира, так как к нескольким советским республикам прибавился еще один союзник. Такое почетное положение в то же время оказывает Вам Монголия. Товарищи делегаты, вы являетесь счастливейшими людьми в Калмыцкой области. Товарищи делегаты, много решений вы еще примете, но недостаточно принять их, нужно, чтобы весь калмыцкий народ знал об этом. Пусть не останется в степи ни одной кибитки, ни одного человека, который бы не знал о сегодняшнем историческом дне, который бы не знал о всех принятых решениях, тех решениях, которые заново переделывают всю жизнь. Да здравствует Автономная Калмыцкая Область».

Тов. Чапчаев: «Товарищи, на протяжении 300-летнего пребывания калмыков на территории России не было такого большого исторического события в жизни Калмыцкого Народа. Отныне, а именно с сегодняшнего дня, Трудовой Калмыцкий Народ будет вершить сам свою судьбу. Теперь вы, товарищи, не можете сослаться на ваши внутренние не-порядки — на нойонов и зайсангов. Вся власть в Области в ваших собственных мозолистых руках. Теперь вы должны на всех собраниях и съездах относиться с сугубым вниманием и серьезностью ко всем вопросам общественной жизни, чем раньше. Расходясь отсюда, вы должны будете везде и всюду говорить и рассказывать всем о сегодняшнем дне, о том, что отныне Трудовой Калмыцкий Народ получил полную свободу. Да здравствует Автономная Область Трудового Калмыцкого Народа. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика» (аплодисменты).

Представитель от Большедербетовского улуса тов. Карвин с радостью приветствует акт объединения веками разединенных калмыков и объявления ими автономии.

От Астраханского Губернского Исполкома тов. Литов: «Приветствую настоящий исторический великий день в жизни Калмыцкого Трудового Народа, разрешившего сегодня основной вопрос о будущей своей свободной жизни и жизни своего молодого поколения. Выражаю свою искреннюю радость, что когда-то угнетенный, задавленный калмыцкий трудовой народ вошел теперь в семью Р.С.Ф.С.Р. полноправным членом и отныне он будет иметь верных своих друзей и товарищей в лице русских рабочих и крестьян. Да здравствует Калмыцкий Трудовой Народ. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, давшая свободу Калмыцкому Народу».

Далее поздравляют Съезд Советов и приветствует: от Хошеутовского улуса — тов. Токов, от Малодербетовского улуса — Манджи Убушаев, Калмыцкого Базара — Ара Тегусов, Яндыко-Мочажного улуса — тов. Котвыков, Эркете-невского — врач Душан, Багацохуровского — тов. Бадмаев Менке Насунов, Военный Комиссар Калмыцкой Области тов. Маслов, от калмыков Донской Области — тов. Шивидов, Икицохуровского улуса — тов. Манкиров, от Харахусовского — тов. Убуши Чимидов и Маньчского улуса — Сараев Унгун.

Затем Председатель тов. Чапчаев объявляет в 2 часа дня по постановлению Президиума заседание Съезда закрытым, вечернее заседание должно было в 5 часов.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 5 дня. Президиум Съезда Советов и делегатов в полном составе. Председатель тов. Чапчаев в 5 час. 30 минут объявляет заседание Съезда открытым, причем

объявляет, что по порядку дня на очереди стоит доклад о деятельности Центрального Калмыцкого Исполкома. Докладчиком является тов. Чапчаев. Место Председателя занимает тов. Амур-Санан.

Тов. Чапчаев читает доклад на калмыцком языке. По окончании чтения аплодисменты и голоса одобрения.

Тов. Чапчаев по докладу предлагает Съезду вынести резолюцию следующего содержания: «I-й Общекалмыцкий Съезд Советов, заслушав доклад о деятельности Исполкома, сделанный тов. Чапчаевым и приняв его к сведению возлагает на него выполнение в ближайшем будущем следующих задач:

- 1) Организацию недостающих отделов; 2) соглашение с Астраханским Губисполкомом о выполнении работ недостающих отделов отделами Астраханского Губерисполкома;
- 3) определение необходимого количества земли для чисто скотоводческих и смешанного типа хозяйств;
- 4) определение границ области совместно с заинтересованными Губисполкомами и представителями Центральной власти;
- 5) широкое обследование Области в хозяйственном отношении;
- 6) выяснение способов безболезненного перехода от кочевья к оседлости;
- 7) объединение мелких улусов в более крупные единицы, объединение мелких аймаков и переименование их;
- 8) борьба с изготовлением „тепленького“ (арьки);
- 9) проведение телефонной и телеграфной связи в необходимых направлениях Области;
- 10) поручить ЦИК Обкалмычара озаботиться получением необходимого количества автомобилей-грузовиков».

Резолюция эта подавляющим числом голосов депутатов Съезда принимается. После голосования раздаются отдельные голоса депутатов, протестующие против включения в резолюцию постановления о борьбе с изготовлением арьки и ссылающиеся на обычай, чуть ли не связанный с религиозным культом.

Для разъяснения берут слово: тов. Герценберг, который разъясняет, что в России водку гнали из хлеба, теперь не гонят; калмыки же арьку делают из молока, и они не должны этого делать.

Тов. Амур-Санан. Нигде в истории Калмыцкого Народа не отмечается этот обычай, имеющий, безусловно, пагубное влияние на народ, толкающий его если не на преступления, то на безнравственные поступки и разрушающие его здоровье.

Тов. Карвин. Почти тоже самое, приводя примеры, не собирается сейчас же разбивать котлы. Речи ораторов встречены шумными аплодисментами Съезда.

Тов. Председатель считает вопрос исчерпанным и резолюцию принятой (аплодисменты).

Затем Председатель тов. Чапчаев предоставляет слово Председателю Мандатной Комиссии тов. Мулянову для доклада результатов работ мандатной комиссии Общекалмыцкого Съезда Советов.

Тов. Мулянов докладывает протокол Мандатной Комиссии, из которого видно, что на Общекалмыцкий Съезд Советов прибыло всего депутатов — 346, из которых 290 с решающими голосами и 56 с совещательными, из них партийных (коммунистов) — 49.

Съезд Советов постановил протокол принять к сведению и состав Съезда утвердить.

Затем тов. Председатель объявляет, что на очереди стоит доклад по Продовольствию, который займёт очень много времени, а в данный момент время 8 часов, почему заседание закрывается.

ПЯТЫЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА. УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 6 дня. Президиум и депутаты Съезда в полном составе: Председатель тов. Чапчаев в 12 час. дня объявляет заседание открытым. Слово для доклада о деятельности Областного Продовольственного Комитета Калмыцкого Народа предоставляется тов. Сельскому, который и читает (на русском языке) доклад Областного Комиссара тов. Мещерякова, не прибывшего на Съезд по уважительным причинам. Доклад переведён на калмыцкий язык и прений и запросов не вызвал.

Заместитель Председателя тов. Герценберг вносит предложение выносить резолюции по докладам по выслушании всех докладов.

Предложение Съездом принимается.

Председательствующий тов. Герценберг предоставляет слово тов. Оке Лиджиеву-Рокчинскому для доклада о деятельности Земельного отдела. Доклад читается на калмыцком языке. Слово по докладу никто не взял. Поступила записка от Антонова, на которую тов. Рокчинский дал исчерпывающий ответ, ссылаясь на доклад.

Тов. Далгаев с места спрашивает докладчика, приобретены ли машины и косы для уборки сена и хлеба.

Тов. Лиджиев даёт исчерпывающий ответ.

Председательствующий тов. Герценберг разъясняет, что Земельный отдел, как находящийся в полной зависимости от Губернского, не в состоянии был удовлетворить самые необходимые потребности степи. Такие запросы и справки могут иметь место, когда Земельный отдел будет функционировать на правах Областного. Речь переводит тов. Отхонов, который коснулся существа запросов, находя, что некоторые Улусные Земельные Отделы в не достаточ-

ной степени проявляют свою деятельность по удовлетворению сельскохозяйственных нужд населения.

Тов. Каземиров. Функции Земельного Отдела крайне серьёзны и земельный вопрос самый важный вопрос в политике Советской власти, почему необходимо в состав земотделов назначить людей, достойных доверия, и людей опытных.

Тов. Амур-Санан соглашается с тов. Каземировым и разъясняет Съезду, что земельный вопрос принципиально разрешен Советом Народных Комиссаров. Вопрос безусловно важный, почему Съезд Советов и учредил Комиссию, которая и разработает все предложения в области землеустройства в Калмыцкой степи (голоса «Правильно», аплодисменты).

Тов. Чапчаев: и «Есть предложение прения по докладу прекратить».

Тов. Далгаев протестует: «Мы за 300 лет первый раз собрались поговорить и обсудить наши насущные нужды, между тем, приходится уезжать под впечатлением недоговоренного, не сделанного ...».

Председатель тов. Чапчаев разъясняет, что обо всех нуждах каждого улуса следует заявлять Особой Комиссии, которая работает по этому вопросу при участии представителей от улусов (голоса «правильно», аплодисменты).

Слово предоставляется Военному Комиссару Калмыцкой области тов. Маслову для доклада о деятельности Военного Комиссариата. Тов. Маслов читает на калмыцком языке (прерывается возгласами: «Браво», аплодисменты).

Слово по докладу берут: тов. Отхонов, который (на калмыцком языке), отмечая неуверенность многих калмыков в первые дни Октябрьской революции в доброжелательности Советской власти и активное участие их в рядах Деникинских банд, находит, что в настоящее время калмыки поняли

значение лозунга Советской власти «самоопределение народов» и, безусловно, твердо стоят на принципах советской власти. Далее тов. Отхонов указывает, что были случаи мобилизации калмыков свыше 40 лет до 50, что, безусловно, вредно отразилось на хозяйстве калмыков. «Нам бояться нечего и в целях восстановления хозяйства нужно просить, чтобы в ряды Красной Армии брали калмыков только 30-летнего возраста, а свыше освободили...» (возгласы «правильно», аплодисменты).

Тов. Маслов (на калмыцком языке): «То, что от мобилизации страдает народ — мы сознаем, но ведь мобилизованные делают хорошее дело. Нельзя в данный момент просить об освобождении мобилизованных». Прения по докладу прекращены. Тов. Маслов даёт исчерпывающий ответ на записки, приведён ли декрет о безграмотности в жизнь, что делается в целях культурно-просветительных и проч.

Тов. Председатель объявляет, что следует доклад по Народному Образованию, который читает на русском языке Заведующий этим отделом тов. В. П. Порох. При появлении тов. Порох на трибуне аплодисменты. Тов. Порох закончил свой доклад возгласом: «Да здравствует Автономная Калмыцкая Область. Да здравствует Калмыцкий Народ и процветает там просвещение в широких размерах» (аплодисменты).

Доклад переводит на калмыцкий язык тов. Чапчаев (аплодисменты).

По докладу просит слово тов. Отхонов, который приглашает Съезд организовать школы на местах, идя навстречу пожеланиям тов. Порох.

Слово предоставляется школьному инструктору тов. Рафаилову — содокладчику тов. Порох, который читает доклад по Отделу Просвещения и в заключительном слове по-

ясняет, что программу намеченных работ по народному образованию доложит Комиссии.

Доклад на калмыцкий язык переводит тов. Манкиров. Аплодисменты.

По докладу слово никто не берет.

В 3 ¹/₂ час. дня Председатель заседание закрывает.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 6 дня. Президиум Съезда и депутаты в полном сборе. Председатель тов. Чапчаев в 7 час. вечера объявляет заседание открытым.

На очереди стоит доклад Отдела по Социальному обеспечению, который докладывает тов. Манкиров на русском и калмыцком языках.

Прений доклад не вызывает.

Председатель [говорит], что следующий доклад о деятельности Отдела Здравоохранения.

Докладчик Заведующий врач А. П. Цветков докладывает на русском языке. Доклад вызвал аплодисменты.

Председатель объявляет, что перевод доклада на калмыцкий язык будет сделан завтра, и в 8 час. вечера по постановлению Президиума заседание закрывает.

ШЕСТОЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА. УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 7 дня. Президиум и депутаты Съезда налицо. Председатель в 11 час. 30 мин. объявляет заседание Съезда открытым, причем объявляет, что следующий доклад — о деятельности Финансового Отдела. Докладчиком выступает фактически заведующий отделом тов. Вейзо и читает его на русском языке. Переводит на калмыцкий тов. Манкиров.

Тов. Председатель объявляет, что по порядку дня следуют доклады с мест.

Слово для доклада предоставляется по Яндыко-Мочажному улусу Военному тов. Джалькову, который читает доклад на калмыцком языке. Переводит Секретарь Президиума тов. Кекеев. Доклад вызывает одобрение Съезда.

В заключение доклада тов. Джальков возглашает: «Да здравствуют наши вожди т.т. Чапчаев, Амур-Санан, Мещеряков, Герценберг, Маслов и друг. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

По докладу берет слово тов. Сайков и вносит предложение приветствовать в лице тов. Джалькова Яндыко-Мочажный улус.

Председатель тов. Чапчаев: «Да здравствует пролетариат Яндыко-Мочажного улуса» (« УРА!»). Съезд отвечает криками «УРА!» и шумными аплодисментами.

С докладом по Икицохуровскому улусу выступает тов. Уланов (на калмыцком языке) (аплодисменты). Доклад прений не вызывает.

С докладом по Хошеутовскому улусу тов. Кекеев (на калмыцком языке), (аплодисменты). Прений не вызывает.

С докладом по Малодербетовскому улусу — тов. Сегеля Убушиев (аплодисменты). Прений не вызывает.

По Манычскому улусу — тов. Улюмджиев.

По докладу берет слово тов. Лиджи Эрендженев (на калмыцком языке), который говорит о том, чем был полезен Манычский улус Советской власти. В 1918 г. в ряды Красной армии было взято 800 всадников до 30-летнего возраста, которые по независящим от них причинам попали в плен, многие умерли. Для артиллерии были даны быки и масса скота на довольствие, выполнено много и друг. требований. Доклад прений не вызывает.

По Большедербетовскому улусу тов. Карвин. Прений нет.

По Эркетеновскому улусу — тов. Мангутов. Прений нет.

По Харахусовскому — тов. Борлыков, который между прочим обращает внимание на то обстоятельство, что Военкомом тов. Джалыковым у калмыков Харахусовского улуса было мобилизовано 180 верблюдов, но деньги до настоящего времени не уплачены.

Председатель приглашает тов. Джалыкова дать разъяснения, который, подтверждая этот факт, говорит, что им все меры принимались и принимаются, но это зависит от высших военных властей. Вопрос этот должен разрешиться в последние дни, но он выехал на Съезд, по возвращении со Съезда он добьется удовлетворения справедливой претензии.

С докладом по Калмыцкому Базару выступает тов. Тегусов, который в заключение говорит о необходимости создания на [территории] пос. Калмыцкий Базар и прилегающих к нему аймаков улуса.

По докладу просит слово тов. Карвин, который такое требование находит нецелесообразным ввиду незначительной численности населения (аплудисменты).

От Донских калмыков — тов. Цеденов (на калмыцком языке).

По докладу просит слово тов. Амур-Санан, который говорит о необходимости принятия экстренных мер к собранию калмыков, уведенных Деникинскими бандами и разбросанных по берегам Черного моря и другим местам, и возвращению их в родные степи.

По Багацохуровскому улусу — тов. Далгаев (на калмыцком языке). В заключение доклада просит объявить Багацохуровцам, укочевавшим из своего улуса, чтобы они возвратились в родные места.

Прений нет. Председатель в 3 часа дня объявляет заседание Съезда закрытым.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ СЪЕЗДА СОВЕТОВ
7 ИЮЛЯ 1920 ГОДА НЕ СОСТОЯЛОСЬ ВВИДУ УЧА-
СТИЯ БОЛЬШИНСТВА ДЕПУТАТОВ СЪЕЗДА В РАЗ-
НЫХ КОМИССИЯХ.

СЕДЬМОЙ ДЕНЬ. УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года Июля 8 дня. п. Чильгир. Президиум в полном составе и депутаты Съезда в полном сборе. Председатель тов. Чапчаев, в 11 час. утра объявляя заседание Съезда открытым, предлагает огласить резолюцию по заслушанным докладам.

По докладу о деятельности Облпрокома предлагается резолюция: Деятельность Продовольственного Комитета считать правильной.

Резолюция Съездом единогласно принимается.

По докладу о деятельности Военного комиссара тов. Маслова оглашает резолюцию: «I-й Общекалмыцкий Съезд Советов, заслушав доклад Военного комиссара Калмыцкой Области тов. Маслова по военному вопросу, ПОСТАНОВЛЯЕТ: 1) Деятельность ЦКВ Комиссариата считать правильной; 2) Поручить будущему Военному Области Калмыцкого Народа войти с ходатайством пред Центральной властью о реорганизации ЦКВ Комиссариата из уездного в областной с подчинением соответствующей высшей военной инстанции и 3) Выпустить воззвание от имени Съезда Советов к дезертирам о возвращении в ряды войск для защиты завоеваний Октябрьской Революции».

Резолюция Съездом единогласно принимается.

По докладу о деятельности Земельного Отдела предлагаются тезисы резолюции, выработанной особой Комиссией по земельному вопросу, следующего содержания: 1) «Орга-

низовать недостающие подотделы и отделения при Калмыцком Областном Земельном Отделе по образцу губернских. 2) Привлечь полный штат служащих и специалистов всех отраслей путем улучшения их материального положения — предоставления им привилегий, как-то квартир: отопления, освещения, продовольствия, ввиду особенно неблагоприятных условий жизни в Калмыцкой степи. 3) Чтобы иметь своих специалистов-работников, организовать землемерные, агрономические садоводческие, животноводческие и проч. курсы для калмыков и для этого просить Центр дать организаторов названных курсов.

ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

4) Приступить к обследованию и изучению степи с точки зрения возможности зернового хозяйства в связи со скотоводством, по организации культуры кормовых растений и принятия мер по увеличению посевной площади. 5) Приступить к устройству садоогородных советских хозяйств с целью получения семенного и посадочного материала для распределения его среди населения Калмыцкой Области. 6) Устроить показательные участки по различным отраслям сельского хозяйства при всех улусных агрономических пунктах с целью указания правильного ухода за культурами данных отраслей среди окружающего населения. 7) Организовать по всей Калмыцкой Области сеть ремонтных сельскохозяйственных мастерских. 8) Организовать по всей Калмыцкой Области прокатные пункты с. х. машин и орудий и агрономические кабинеты. 9) Оборудовать во всех улусах мельницы с просорубками. 10) Земотделу озаботиться приобретением с. х. орудий и машин и других необходимых инструментов.

ПО СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ МЕЛЛИОРАЦИИ

11) Произвести изыскания с целью устройства артезианских колодцев, обводнения, осушения по всей Калмыцкой области.

ПО ОБЩЕСТВЛЕНИЮ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

12) Принять меры к организации сети коллективных хозяйств, снабдить улусы лицами инструкторского персонала и обеспечить их всем необходимым в первую очередь.

ПО ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВУ

13) В первую очередь немедленно произвести обход окружных границ с установлением формальных меж, для определения общей площади земли, находящейся в фактическом пользовании калмыцкого народа. 14) параллельно с установлением окружных границ приступить к производству подробной съемки всех угодий по разрядам с полной расценкой и бонтировкой почв для точного (определённого) определения площади каждого угодья. 15) Произвести обследования бытовых и хозяйственно-экономических условий для установления потребительно-трудовых норм землепользования, каковые нормы должны и обеспечивать ведение различных видов местного хозяйства и возможного его усовершенствования путём перехода к более производительным формам. 16) Произвести точную перепись населения и учёт живого и мёртвого инвентаря. 17) С получением всех данных, перечисленных в 4-х предыдущих пунктах, приступить к составлению землеустроительного проекта уравнительного распределения земель Калмыцкой степи между улусами, аймаками, хотонами и др. сельскохозяйственными объединениями. 18) Приступить к укреплению песков путём насаждения соответствующих растений. 19) Считаюсь с величайшим значением предстоящего земельного устройства

трудового калмыцкого народа, возлагаемого на земельные отделы Области, Комиссия признает необходимым обратить крайне серьёзное внимание улусных представителей с мест на выборы лиц в состав Комиссии Улусных Земотделов.

ПО ЖИВОТНОВОДСТВУ

20) Пригласить необходимый штат специалистов по животноводству и скоторазведению. 21) Организовать Областную зоотехническую комиссию и предоставить ей действительную возможность начать работу по проведению в жизнь декрета Совнаркома о племенном животноводстве. 22) Принять меры для проведения в жизнь устройства зимних баз и заготовок сена на зимние месяцы.

ПО КРУПНОМУ РОГАТОМУ СКОТУ

23) Улучшение калмыцкого скота в общей массе вести из само себе путём подбора и улучшения условий содержания. 24) Ввиду объединения степи хорошими бугаями калмыцких пород, нужных для племени, обратиться в Центр с ходатайством о разрешении получения (хотя бы взаимнообразно) из Ставропольской губернии не менее 300 бугаев калмыцкой породы на племя, а также и возможное количество коров для рассадника. 25) Признавая главное направление в улучшении калмыцкого скота, поднятия скороспелости, т. е. мясности, одновременно не следует упускать улучшение путём подбора и в молочном направлении. 26/ Устройство 1-3 ферм по молочному хозяйству для показательных целей.

ПО КОНЕВОДСТВУ

27) Устроить питомник улучшенных лошадей верхового и упряжного типа на 100 калмыцких маток при жеребцах английской и рысистой породы для целей получения производителей жеребцов в районы с более выдающимся коневод-

ством. 28) Обратиться в Центр и Астраханский Губземотдел с просьбой отпустить для питомника 3 жеребцов рысистой породы и 3 — английской.

ПО ОВЦЕВОДСТВУ

29) Признать необходимым улучшение калмыцкого курдючного овцеводства в себе путем подбора в направлении скороспелости и улучшения качества шерсти и увеличения её количества. 30) Устроить опытную овчарню с калмыцкими и русскими матками и баранами каракулевской и английской пород для выяснения результатов скрещивания.

ПО СВИНОВОДСТВУ

31) Всеми мерами поддерживать развитие свиноводства во всех районах, где свиноводство может иметь место. 32) Для улучшения свиноводства обратиться в Центр за получением нескольких производителей боров английской породы.

ПО КОЗОВОДСТВУ.

33) Обратить внимание на улучшение козоводства в направлении молочности и получения пуха. 34) Обратиться в Центр за получением производителей ангорской пуховой породы и швейцарских молочных пород. 35) Устроить опытную козью ферму.

ПО ПТИЦЕВОДСТВУ

36) Признать необходимым развитие птицеводства в Калмыцкой области. 37) Устройство в каждом улусе птичника. 38) Обратиться в Центр за получением соответствующего племенного материала.

При чтении этой резолюции посещает Съезд Советов Уполномоченный Совета Обороны Рабоче-Крестьянского Правительства и Совета Народных Комиссаров тов. Бабкин.

Председатель тов. Чапчаев объявляет об этом Съезде Советов и в лице тов. Бабкина приветствует Совет Народных Комиссаров и Совет Обороны Рабоче-Крестьянского Правительства.

Съезд Советов встречает прибытие тов. Бабкина шумной овацией, аплодисментами.

Тов. Бабкин обращается к Съезду с приветственной речью:

«Товарищи, братья-калмыки, позвольте приветствовать первый Общекалмыцкий Съезд Советов от имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, Совета Обороны Рабоче-Крестьянского Правительства и Партии Коммунистов-Большевиков. Я очень счастлив, что присутствую на этом историческом Съезде Советов Трудового Калмыцкого Народа, где разрешаются наиболее важные вопросы веками угнетённого калмыцкого народа, испытавшего на себе все прелести царского режима, урядника, нагайку... Сейчас Советская Россия находится в периоде организации, в периоде устроения своей жизни на принципах коммунизма, предоставляя полную свободу всем нациям устраивать свою жизнь так, как они этого хотят. Если вам нужно, по условиям времени, создать Исполком из калмыков, создавайте, и Советская власть пойдёт вашему желанию навстречу. Товарищи, вот уже $2\frac{1}{2}$ года, как Советская власть существует, стойко отбивая сильные атаки контрреволюции, поддерживаемых всеми средствами всемирной буржуазии, и идёт по пути укрепления к светлым идеям социализма. Но борьба с буржуазией крайне тяжела и опасна, т.к. она хорошо организована, у нее большой опыт. У нас же этого нет. Первое время большая часть интеллигенции от нас отвернулась, и мы делали ошибки, возможно, будем их делать и в будущем. Если кто из интеллигенции и работал в советских учреждениях, то своим саботированием причинял Советской власти

больше вреда, чем пользы. Теперь положение иное. Интеллигенция, видя укрепление революции, пошла работать к нам. Товарищи, не так давно Советская власть находилась в кольце блокады, в тесных тисках наступающих белогвардейских армий Деникина, Колчака, Юденича, но собрав все свои силы Трудового Народа, она разорвала эти тиски, уничтожив эти враждебные армии, стремящиеся в интересах капиталистов, помещиков, фабрикантов задушить Советскую власть. Но интриги пресловутой Антанты не прекращаются. Боясь вступить с нами в открытую борьбу, она направляет на нас Румынию, Литву, Финляндию и другие окраинные народности, обещая им всевозможные компенсации за счёт русской земли. Теперь у нас война с Польшей, которой мы предлагали мир и за спиной которой стоят сильные в мире государства — Англия, Франция и другие. Но, товарищи, мы воюем не с трудовым народом Польши, а с её капиталистами и помещиками, которые хорошо знают, хорошо учитывают, что их ожидает в недалёком будущем, когда трудовой народ свернет им шею, возьмёт власть в свои руки. Сейчас поляков мы отогнали от Киева, и наша славная Красная Армия с большим героизмом идёт вперёд, но положение ещё настолько серьёзное, чтобы быть спокойным за будущее. Мы не спим. Нам нужно приложить все меры к тому, чтобы наша Красная Армия была значительнее и сильнее, чтобы скорее покончить с нашими врагами и приступить к мирному строительству нашей жизни. Мы крепко верим, что трудовой народ выйдет победителем. Англия, Франция и друг., которые не хотели с нами разговаривать, называя нас разбойниками, теперь нащупывают путь к разговору с нами. Они, видите ли, в лице своих министров Ллойд-Джорджа и Клемансо теперь нас признают за людей, способных к устройению государственной жизни. А чем всё это объяснить? Боязнь потерять свои большие и богатейшие колонии Востока, Индии и

друг., куда уже проникли идеи социализма и уже замечен революционный подъём, грозящий свержением власти капиталистов, веками угнетавших и обиравших миллионные массы народов Востока и других стран света. Они не уверены в преданности своей армии, куда, при соприкосновенности с нами проникают идеи коммунизма, и солдаты покидают фронт, переходят на сторону революционных войск. Как, например, на границе Персии, где при появлении наших отрядов солдаты английской армии, отказавшись с нами воевать, массами стали переходить на сторону революционера Персии тов. Мирза Кучука. Эта боязнь разложения армий заставила Англию увести свои войска из Архангельска и Баку. Товарищи, Советская власть укрепляется. Недалек тот момент, когда всемирная революция восторжествует и пролетариат всего мира соединится в одну братскую семью»... Далее тов. Бабкин, объясняя причины экономической разрухи, говорит: «Товарищи калмыки, я, проезжая степью, лично видел буквально раздетых ваших братьев-калмыков. Советская власть этого не желает. Идея этой власти — создать земное счастье для всех народов, но благодаря империалистической войне, а затем Гражданской страна разорена. Фабрики и заводы стояли за неимением топлива, рабочие не могли работать за неимением хлеба, транспорт не мог обслуживать интересы населения. Теперь у нас есть нефть (Баку), уголь (Дон), хлеб (Сибирь), хлопок (Туркестан). Недалёк тот час, когда народ не будет переживать всех ужасов голода, холода; когда мы заживём жизнью мирных тружеников. Товарищи калмыки, берите кирку, лопату, кнут и идите на укрепление советской власти, и мы скоро победим нашего врага, на счастье пролетариата. Проникнитесь сознанием необходимости помочь нам создать сильную и всем обеспеченную Красную Армию. Да здравствует Первый Общекалмыцкий Съезд Советов».

Речь тов. Бабкина переводит на калмыцком языке тов. Чапчаев. Громкие аплодисменты.

Президиум Съезда вносит предложение избрать тов. Бабкина почетным членом Президиума.

Предложение это при громких аплодисментах и возгласах одобрения Съездом единогласно принимается.

Тов. Бабкин благодарит за высокое доверие.

Председатель тов. Чапчаев: «Да здравствует, в лице тов. Бабкина Рабоче-Крестьянское Правительство, УРА!»

Съезд приветствует криками: «УРА!»

Тов. Бабкин: Да здравствует свободный Калмыцкий Народ. УРА!».

От имени Съезда приветствует тов. Бабкина тов. Амур-Санан, который в своей речи отмечает, что лозунг Советской власти — свобода, равенство и братство — не есть иллюзия, а реальная действительность. Калмыцкий народ, получивший автономию, готов умереть за Советскую власть, Советская власть взяла правильный курс и близок тот момент, когда она победит весь мир. «Этот маленький осколок великого Монгольского Народа получил свободу от Советской власти; это показатель бессмертия советской власти. Великий Восток услышит об этом, встряхнется, и красное знамя коммунизма гордо будет развиваться над головами свободных его народов. Да здравствует Советская Социалистическая Федеративная Советская Республика. Да здравствует Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет. Да здравствует Совет Народных Комиссаров. Да здравствует Российская Коммунистическая партия. Да здравствует Октябрьская Революция. Да здравствует III-й Интернационал. Да здравствует революция на Востоке. Да здравствует Советская Власть во всем мире «(аплодисменты).

Тов. Бабкин: «... Пусть этот маленький осколок горит ярким пламенем свободы и послужит светочем, указываю-

щим путь к светлой идеи коммунизма для больших народов. Придёт тот час, когда Великий Монгольский Народ протянет этому маленькому осколку — калмыцкому народу, свою руку» (аплодисменты).

Президиум Съезда, пользуясь присутствием тов. Бабкина, в изменение порядка дня постановил предложить обсуждению Съезда проекта ОБРАЩЕНИЯ СЪЕЗДА К НАРОДАМ ВОСТОКА.

Тов. Чапчаев докладывает Съезду это обращение (на русском языке) следующего содержания: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь. К народам Индии, Тибета, Монголии, Китая, Сиам и ко всем другим, находящимся под железной пятой мирового империализма. Братья, Первый Съезд вольного калмыцкого трудового народа, приступая к работе по устройству своей ныне свободной жизни, шлёт Вам свой братский и горячий привет. Братья буддисты великой Индии, Тибета, Монголии, Китая, Сиам и других смежных стран. Маленький калмыцкий народ, проникший в Европу три века тому назад, как передовой отряд могучих многомиллионных монгольских народов, оторвавшись от родных соплеменников, столкнулся с другой могучей силой. И народ, имевший блестящее историческое прошлое, выдвинувший на арену мировых событий великого Чингис-Хана и других великих людей, пал и обмельчал. Великие страдания и тяжкое угнетение нес калмыцкий народ несколько столетий подряд. Не было просвета, проблеска впереди, не было надежды, что придёт пора свободной и вольной жизни для маленького народа.

Но вот силой урагана, грозного смерча поднялась волна великой Русской Революции и смела всех угнетателей. Русские рабочие и крестьяне, также тяжко страдавшие, как и мы, свергли иго царизма и капитализма. С этого момента в Великой Свободной Русской стране стали свободными

большие и малые народы. С этого момента свободен и наш калмыцкий народ. Святое и прекрасное дело совершили русские рабочие и крестьяне. Отныне колыбелю свобод для угнетённых всего мира является Свободная Россия, Советская и Социалистическая Россия. От неё несутся призывные звуки набата братские кличи, зовущие к освобождению всех угнетённых и порабощённых. Братья-буддисты. Спешите на зов, поднимайте знамя революционной борьбы. Теснее смыкайте ряды бессмертную, могучую, многомиллионную армию угнетённых и порабощённых. Идите в бой. Пробыл час мести. Мы знаем, как вы страдаете от угнетателей и работодателей, от алчных колонизаторов, от англичан и мирового капитализма. Мы знаем, что труд ваш труд-рабский, труд париев, что свищут над вашими спинами плети английского капиталиста и чиновника. Мы знаем, что кровь ваших сыновей широкой рекой льётся для защиты интересов капиталистов-угнетателей. Мы знаем: богатство ваших родных мест, дары природы Индии, Китая и других стран идут на то, чтобы питать хищников-колонизаторов. Знаем также мы и то, что ваш труд, ваш пот, ваша работа, над которой вы надываетесь и от которой гибнет так много ваших девушек и юношей, ваших детей, поддерживая военную промышленность, мировой милитаризм. И в настоящий грозный исторический момент, когда буржуазия всего мира для борьбы с единственною в мире социалистической страной, и когда русская Красная Армия стойко отражает все натиски, нанося сокрушительные удары врагам, неужели Вы, братья-буддисты, допустите, чтобы ваш труд, богатство ваших родных и прекрасных стран были использованы для попраний свободы всех угнетённых и порабощённых всего мира, свободы маленького калмыцкого народа и свободы русских крестьян и рабочих, сыновей Великой и Свободной России. Мы свободны, мы вольны устраивать свою жизнь, мы властители

своей судьбы. Равенство и братство, полная свобода и святой труд на общую пользу — вот что кладётся в основу нашей жизни. Мы свободны. А над вами свищет плеть погонщика-колонизатора. Скорей же прочь эту позорную плеть. Гоните чужеземных насильников. И когда их не будет, настанет другая, свободная и счастливая жизнь. Мы свободны. Но свобода куплена слишком дорогой ценою, много крови пролито в борьбе за нашу свободу, много славных и смелых, много молодых и отважных бойцов, полных энтузиазма и энергии, даровитых, талантливых погибло в борьбе за нашу свободу. Мы принесли в жертву, мы послали на борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией своих сыновей, своих братьев, мы послали отцов семейств, послали молодёжь, цвет и надежду Свободной Федеративной России. Такою ценою куплена наша свобода. Но этих жертв недостаточно, чтобы защитить нашу свободу от капиталистов всего мира. Нужны новые жертвы. Лишив своей поддержки мировых хищников-колонизаторов, подняв знамя революционной борьбы, вы можете отстоять свободу, подрежете крылья отвратительному чудовищу капитализму, который питается вашими страданиями, вашими трудами. Час диктатуры трудящихся в России пробил, как час вашего освобождения от иноземного гнета. Великие народы Востока. Ваши товарищи, русские рабочие и крестьяне, и ваши соплеменники-калмыки ждут вашего пробуждения. Освобождение России несет освобождение всем угнетённым, всем порабощённым. Братья-буддисты. Освобождённый калмыцкий народ ждёт вашего выступления на борьбу. Вы поднимитесь, и мы вместе с вами ускорим час освобождения всех порабощённых. Он очень близок этот час, о котором мы так долго мечтали, влача цепи рабства, он уже пришёл час свободы для всех народов мира. Свободу принесла и несет доблестная русская Красная армия, которую поддерживает и наша калмыцкая

Красная армия. Спешите организовать свои крепкие полки, которые станут оплотом вашей свободы. Первый Съезд вольного калмыцкого народа братски протягивает вам руку и зовет вас на священную борьбу, на решительную и последнюю борьбу за свободу всех трудящихся. Вперед братья. Да здравствуют великие народы Востока. Да здравствует Великая Русская Революция. Да здравствует Всемирная революция. Долой алчных хищников-колонизаторов. Мир хижинам — война дворцам.

Переводит на калмыцкий язык тов. Амур-Санан. Съезд (при аплодисментах) постановил проект обращения принять и предложить Областному Исполкому озаботиться осуществлением желания Съезда.

Президиум вносит предложение послать Персидскому революционеру Мирза Кучуку телеграмму следующего содержания: «I-й Общекалмыцкий Съезд Советов, объявляя автономию Калмыцкого народа, приветствует Вас, товарищ Мирза Кучук, за вашу героическую борьбу, приведшую к освобождению народов Персии. Да здравствует мировая и Персидская революция. Да здравствует свободная Персия. Да здравствуют её доблестные вожди».

Съездом это предложение единогласно принимается.

Председатель тов. Чапчаев предлагает возвратиться к обсуждению резолюции по земельному вопросу.

Просит слово тов. Насунов, который говорит о необходимости дополнить резолюцию постановлением устроить в степи сеть метеорологических станций.

Предложение Съездом принимается, и Съезд постановил: Резолюцию по земельному вопросу принять и дополнить её: «принято 39. Изучение метеорологических условий Калмыцкой степи и с этой цели устройство целой сети метеорологических станций».

Резолюцию по докладу о Народном образовании, выработанную особой Комиссией, докладывает на русском языке

с переводом на калмыцкий тов. Карвин следующего содержания: «Заслушав доклад Отдела Народного Образования, всесторонне обсудив его в Комиссии, приняв во внимание все своеобразие и исключительные условия Калмыцкой степи и веря в великое значение дела Народного Образования, Первый Съезд Советов Калмыцкой Области постановляет:

I) Дело Народного Просвещения должно стать одной из первых и главных забот Исполкома Автономной области Калмыцкого трудового народа. 2) Забота о Народном Образовании должна сосредоточиться в первую очередь: I) на организации Калмыцкого Народного Университета как центра, объединяющего и направляющего научно-культурную работу в степи. 2) на организации приспособленной к бытовым условиям и психологии Калмыцкого Народа Калмыцкой Народной Школы (I ступ.). 3) на организации технического образования. III) Для постановки дела просвещения Трудового Калмыцкого Народа во всем его объеме на должную высоту. Съезд признает важность, спешность и целесообразность следующих мероприятий: ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ: I) организовать немедленно комиссию из компетентных лиц, которой и поручить в кратчайший срок составить учебный план и смету Калмыцкого Народного Университета. 2) Пригласить преподавательский персонал, обеспечив его квартирой и продовольствием. 3) Возбудить в Центре ходатайство об освобождении слушателей Калмыцкого Университета от мобилизации. 4) Признать наиболее удобным пунктом в настоящий момент для открытия Университета Башанту, с тем чтобы в будущем перенести его в административный центр Калмыцкой Области. ПО ДОШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ. I) Подготовить кадры работников руководителей, командирова достаточно подготовленных лиц на курсы по дошкольному воспитанию. 2) В наиболее населенных пунктах (как Калмыцкий Базар,

Долбан, Элиста, Башанта и др.) организовать детские сады.

3) Организовать в степи такое число детских домов, которое могло бы вместить всех сирот и брошенных детей степи.

ПО ШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ. 1) Развить школьное

строительство до таких размеров, чтобы школа могла

бы вместить всех детей школьного возраста. 2) Обеспечить

учащихся и школьных работников учебными пособиями,

одеждой и продовольствием, школьные же помещения —

отоплением и освещением. 3) Освежать и обновлять знания

учителей, командировав их на педагогические курсы и в Ин-

ститут Просвещения. 4) Создать педагогический музей ма-

стерских наглядных пособий. 5) Организовать подвижные

библиотеки для обслуживания учащихся, учащихся и населе-

ния степи. 6) Установить как меру поощрения командиров-

ки и экскурсии с научными целями школьных работников

в культурные центры России, Западной Европы и Востока.

7) Организовать свое педагогическое учебное заведение

на первых порах в виде курсов. 8) Широко развернуть дея-

тельность по издательству учебной, методической, научно-

популярной и периодической литературы. 9) Для учителей

русских организовать курсы по краеведению в ближайший

срок. 10) Где возможно ввести преподавание на материн-

ском языке; во всех же остальных школах ввести обязатель-

ное преподавание калмыцкого языка. 11) Для подготовки

учителей калмыцкого языка организовать курсы, на которых

признать желательным командировать лиц с достаточной

подготовкой. 12) Ходатайствовать перед Центром об отко-

мандировании в качестве лекторов профессоров-монголове-

дов Владимирцова, Котвича и друг. ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ

ОБРАЗОВАНИЮ. 1) Создать в ближайшем будущем два

сельскохозяйственных Техникума среднего типа. 2) Обра-

тить особое внимание на профессиональное образование

женщин. 3) Организовать ряд краткосрочных курсов по жи-

вотноводству, сельскохозяйственной мелиорации, пескоукреплению, молочному делу, садоводству, огородничеству, домоводству и проч. 4) Организовать при школах показательные учреждения (сады, огороды, молочные фермы, метеорологические станции и т. п.).

ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: 1) Создать в населенных пунктах ряд народных домов. 2) Организовать курсы и школы для взрослых, библиотеки постоянные и передвижные и устраивать передвижные лекции. 3) Организовать историко-археологический музей. 4) Оказать содействие историко-археологической экспедиции, руководимой проф. Пальмовым, с тем условием, чтобы дубликаты раскопок поступали в Калмыцкий музей. Для успешности и плодотворности работы по народному образованию необходимо сверх того: 1) Обеспечить квартирами, продовольствием и более высокими окладами всех работников просвещения. 2) Наладить организационно закупочный аппарат в центре для приглашения преподавательского персонала и закупок и доставки всех необходимых учебно-вспомогательных пособий и предметов оборудования всех установлений Отдела Образования. 3) Вследствие недостатка школьных работников в степи отозвать всех лиц, имеющих педагогическую подготовку, где бы таковые лица не служили, а также в необходимых случаях мобилизовать калмыцкую интеллигенцию для командирования на курсы по подготовке школьных работников и инструкторов».

Съездом резолюции единогласно (при аплодисментах) принимается.

Резолюция по докладу Отдела Здравоохранения докладывает врач Цветков следующего содержания: 1) Для обеспечения надлежащей постановки медико-санитарного дела в Калмыцкой степи необходим, во-первых, тот минимум работников этого дела, который предусмотрен уже выработанными штатами (см. табл. № 1). Это может быть достигну-

то: I) закреплением настоящего состава медицинского персонала на местах службы путем возбуждения соответствующего ходатайства об освобождении его от могущих быть в последствии мобилизаций, 2) возбуждением такового же ходатайства о возвращении на места лиц, уже мобилизованных и 3) приглашением на службу новых сотрудников. II) Для той же цели, во-вторых, необходимо, как восстановление прежних пришедших в настоящее время в негодное состояние лечебных заведений с оборудованием в них требуемого инвентаря, так и образование новой сети пунктов. При этом нужно заметить, что образование новых лечебных пунктов пойдет как в дополнение к прежде существовавшим там, так и за счет упраздненных некоторых из них, что видно из картограммы. III) Для предоставления населению специальной медицинской помощи признается неотложным учреждение в центре степи областной больницы с несколькими при ней отделениями (хирургическим, глазным, гинекологическим, для душевно-больных и проч.). Место для этой больницы [укажет] Облисполком. Ни в коем случае проектируемая больница не должна быть учреждена за счет упраздненной какой-либо улусной больницы. IV) Для предоставления такой же специальной помощи калмыкам, не имеющим возможности по каким-либо причинам пользоваться вышеупомянутой областной больницей, обратив Калмыцко-Базаринскую больницу в «хирургическо-глазную», оставив при ней для нужд участка необходимое число кроватей, существующую амбулаторию и выстроив там новый заразный барак. V) Для строительно-технических целей у Облисполкома должны [состоять] в постоянном распоряжении специалисты-техники, которые ведут дело больничного служения при непосредственном участии Отдела Здравоохранения. То же должно быть распространено и в отношении школьного строительства. VI) Так как правильное функцио-

нирование лечебных заведений зависит в настоящее время и от обеспечения их продовольствием и другими предметами хозяйственной части, необходимо сосредоточить дело снабжения лечебных заведений при Отделе, создав при нем соответствующий под. отдел. То же распространить и в отношении школ. VII) Учитывая все особенности духовной жизни калмыцкого народа вместе с его бытом, нравами, обычаями и верованиями, благодаря которым большинство из них до сих пор еще, обращаясь за помощью к лекарю-некалмыку, продолжает питать к последнему недоверие, а о медицине вообще имеет превратное представление, признавая, с другой стороны, что вместе с лечением посвятившие себя этому делу «избранные» калмыки будут потом врачевать не только «тело», но и «душу» своего народа и внесут тем самым больше света знания и культуры в массу соплеменников, озаботиться созданием кадра медицинских работников из среды самих калмыков. VIII) Тяжелые условия степной службы медицинского персонала дают право на улучшение условий его жизни вообще и в частности в отношении обеспечения продовольствием и жилищными помещениями. IX) Особое внимание должно быть обращено на обеспечение медицинского персонала средствами передвижения, видя в этом при настоящем кочевом быте калмыков одну из практических мер борьбы с заболеваниями вообще и эпидемиями в частности. X) С переходом к оседлости медицинская помощь для калмыцкого народа делается более доступной и выдвигаемые жизнью задачи по здравоохранению более осуществимыми. XI) Рыбные промысла, стоящие в черте Калмыцкой степи, в интересах здоровья населения последней должны подлежать ведению ближайших участковых врачебно-санитарных организаций. XII) Считая привлечение участкового персонала к обслуживанию нужд Военкомратов явлением неправомерным и ненормальным, так как от этого явно стра-

дают интересы медицинского дела в участках, Центральным Калмыцким Военкомратом должны быть приняты меры к учреждению у себя санитарной организации. XIII) Участковые отделы в своей деятельности на местах совершенно самостоятельны. Все директивы по медико-санитарной части и распорядку внутренней жизни лечебных заведений исходят только от Центрального Отдела. Участковые отделы только оповещаются местными административными органами о появлении заразных болезней для распоряжений, каковые должны встречать полное содействие этих органов и XIV) Необходимо всемерное содействие Облисполкома к созыву периодических совещаний медико-санитарного персонала степи, на каковых первое должно быть пред следующим же Съездом Советом Области, но не позднее Сентября месяца с. г. или в гор. Астрахани как в Калмыцком Базаре.

Съездом резолюция принимается единогласно (2 воздерж.) (аплодисменты).

Резолюцию по докладу Финансового отдела докладывает тов. Чапчаев следующего содержания: «I-й Общекалмыцкий съезд Советов, заслушав доклад Финансового Отдела при Центральном Калмыцком Исполкоме, постановляет: принимая во внимание бытовые и хозяйственно-экономические условия Калмыцкой Области, признать необходимым открытие своего областного Сметно-Расчетного Управления по структуре и кругу деятельности, предусмотренных Положением о Губернских Финансовых организациях и в более отдаленных улусах и населенных пунктах, взамен Сметно-Кассовых Под. отделов у Финотделов организацию прихода-расходных касс».

Съездом резолюция принимается единогласно.

Тов. Председатель объявляет, что резолюция по Докладу Отдела Социального Обеспечения не выносится, так как деятельность этого отдела основана на декретах Советской Власти.

Съезд постановил доклад принять к сведению.

Тов. Председатель объявляет, что следующий доклад по порядку дня о переходе к оседлости, и предоставляет слово тов. Котвыкову.

Тов. Котвыков делает доклад на калмыцком языке. Доклад вызывает оживление Съезда. В том месте, где оратор говорит о преимуществах оседлой жизни перед кочевой, раздаются голоса: «Знаем... вносите конкретное предложение, что и как делать». Заключение доклада — поручить будущему Областному Исполкому выбрать подходящее место для города и насильно посадить туда калмыков — вызывает одобрение Съезда и возгласы: «Правильно».

По докладу берет слово тов. Карвин, который, указывая на пример в Ставропольской губернии, где калмыки давно уже перешли к оседлой жизни, полагает, что предварительно обращения калмыков к оседлому образу жизни необходимо через специалистов произвести обследование. Недостаточно поселить калмыков, но нужно при этом соблюсти и красоту, а то получится такой же кавардак, как и с калмыками Большедербетовского улуса.

Тов. Амур-Санан в своей убедительной речи призывает калмыков отказаться от разных предрассудков и следовать духу времени, подчинившись условиям этого времени.

Тов. Шонхоров: «Вопрос очень важный в жизни Калмыцкого Народа, и к разрешению его надо отнестись серьезно».

Тов. Котвыков вносит на обсуждение Съезда резолюцию по докладу следующего содержания: «Выслушав доклад по вопросу о переходе к оседлости, I-й Общекалмыцкий Съезд Советов постановил: I) Поручить будущему Областному Земотделу в первую очередь заняться детальной разработкой данного вопроса и немедленной наряду с этим подготовкой земельных участков для оседлых поселений,

обеспеченных при этом водой, пастбищем, пахотными угодьями, как равно и другими сельскохозяйственными пособиями. 2) Переход к оседлости по мере подготовки таких участков сделать обязательным для соответствующих групп. 3) Минимум хозяйственных усадеб для всякого оседлого пункта обусловить сотнею дворов. 4) Признать за новоселами право на всякого рода вспоможения со стороны Республики, а именно на обеспечение их строительными материалами и отпуском денежных ссуд, хотя бы с возвратом в размере минимума строительных расходов. 5) Признать преимущество различного рода за теми группами, которые первыми пойдут навстречу данному предложению, устроив их там, где они облюбуют себе участки. 6) Одновременно с переходом населения в проектируемые поселки обеспечить в первую очередь культурно-просветительную потребность его, оградить интересы народного здоровья, обеспечить потребности органов управления постройками соответственных помещений».

Тов. Карвин вносит поправку к первому пункту резолюции: «...с учреждением научной комиссии по обследованию годных для оседлости культуры земель и немедленным образованием оседлых поселков из калмыков с правильной распланировкой отдельных самостоятельных хозяйств».

Больше вопрос прений не вызывает. Председатель резолюцию с поправкой тов. Карвина вносит на голосование Съезда, и последним она единогласно принимается.

Председатель объявляет, что следующий вопрос по порядку дня «Местопребывание Областного Исполнительного Комитета», причем знакомя Съезд с историей этого вопроса, который не раз возникал в Исполкоме. Областной Исполком обязательно должен быть в Центре степи, но где именно, он в положительной степени разрешить не мог, не имея для этого подготовительного материала.

Тов. Амур-Санан, разъясняя необходимость перенесения Исполкома в Центр степи, предлагает создать комиссию из специалистов для предварительного изыскания подходящего для этого места. Необходимо подыскать такое место, где возможно было бы сосредоточить все культурные начинания.

Тов. Карвин предлагает изыскание это возложить на комиссию по обследованию земель для оседлости.

Тов. Председатель предложение это ставит на голосование, и оно Съездом единогласно принимается.

Председатель тов. Чапчаев приглашает представителей от улусов внести свои резолюции по докладам с мест.

Представляется резолюция по докладу представителя Яндыко-Мочажного улуса тов. Джалькова следующего содержания: «Выслушав доклад представителей Яндыко-Мочажного улуса о деятельности улусного совета и его отделов и перенесенных населением улуса материальных лишений за время происходивших на территории улуса в течение 1918–1919 гг. событий Гражданской войны и оценивая невероятные труды и самопожертвование населения названного улуса во имя укрепления завоеваний Октябрьской Революции, выразившиеся в создании первых калмыцких революционных полков и всесторонней поддержке оперировавших красных войсковых частей по поставке рабочей силы для поднятия рыбной промышленности, служащей главным источником снабжения рыбными продуктами Красной Армии и населения Республики, I-й Общекалмыцкий Съезд Советов выражает свою благодарность за революционное чувство и порыв населению Яндыко-Мочажного улуса».

Резолюция Съездом единогласно принимается. Председатель объявляет — больше резолюций по докладам с мест не представлено.

Председатель в 3 часа дня заседание объявляет закрытым. По Постановлению Президиума вечернее заседание

назначено в 5 часов вечера, ввиду того, что в 8 часов вечера назначены скачки.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 8 дня. Президиум Съезда и депутаты в полном сборе. Председатель объявляет заседание открытым. На очереди по порядку дня текущие дела.

Слово предоставляется Военкому тов. Маслову, который вносит доклад о принятии мер к борьбе с дезертирством. В своей речи, между прочим, тов. Маслов указывает на необходимость оставления в Калмыцкой степи воинских частей и отозвания калмыцких войсковых частей с мест их расположения в степь на время, в чем тов. Маслов усматривает как одну из радикальных мер борьбы с организованными бандами дезертиров, проявлявших разбойничью деятельность. Кроме того, призывает Съезд обратиться от своего имени к дезертирам с воззванием, чтобы они в установленный Военным Комиссариатом срок возвратились в войска, объявив их в противном случае врагами народа, причем и сами участники Съезда должны с[о] своей стороны содействовать успеху возвращения дезертиров и борьбы с ними.

Ввиду отсутствия возражений Председатель ставит предложение на голосование, и Съезд единогласно предложение принимает.

Председатель объявляет, что больше вопросов по текущим делам у Президиума нет и что следующий вопрос по порядку дня — выборы Исполкома.

Президиум предлагает выборы отложить до завтра, чтобы иметь возможность депутатам Съезда всесторонне обсудить кандидатуры будущих членов, причем сегодня же подать списки кандидатов — членов Областного Исполкома, которых по конституции не должно превышать 25, и кроме того, необходимо набрать трех членов для представительства в Наркомнац.

Слово берет тов. Сайков, который вносит предложение выбор произвести сегодня. Ему возражают тов. Карвин и Каземиров, поддерживая предложение Президиума.

Председатель вопрос о времени выборов ставит на голосование Съезда, и большинством голосов Съезд постановил выборы произвести 9 июля.

Председатель в 8 1/2 часа вечера объявляет заседание закрытым.

ВОСЬМОЙ ДЕНЬ СЪЕЗДА. УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ

1920 года, Июля 9 дня. Президиум и депутаты в полном составе. Председатель тов. Чапчаев в 12 час. дня открывает заседание, объявляет, что на очереди по порядку дня стоит вопрос о выборе ОБЛАСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА Автономной Калмыцкой Области и что по конституции число членов для Областного Исполкома не должно превышать 25 человек. Кроме того, необходимо набрать специальное представительство от Калмыцкого Народа в Наркомнац из Председателя и двух членов.

Затем тов. Чапчаев приглашает Съезд указать кандидат. Подано от улусов 11 списков кандидатов, из которых усматривается, что многие кандидаты значатся по нескольким спискам, почему Президиум Съезда признал необходимым скомбинировать два списка: один — кандидатов, повторяющихся в списках от трех выше раз, и другой — остальных; предложив Съезду эти списки на голосование. Постановление Президиума Съездом принимается.

Председатель оглашает список кандидатов — первый из 28 лиц и второй из 24 лиц и ставит на голосование кандидатов, получивших большинство записок, т. е. значащихся в первом списке, причем результаты голосования оказа-

лись следующие: кандидаты получили голоса: тов. Чапчаева, Араши избран единогласно, тов. Маслов Аркадий избран единогласно, Манкиров Галзын единогласно (I воздерж.), Лавгаев Улюмджи преобладающее большинство при 17 голос. воздержавшихся, Герценберг Константин Рудольфович — единогласно, Порох Василий Петрович — единогласно, Мещеряков А. Г. — единогласно, Лиджиев-Рокчинский Оле — подавляющее большинство и 17 воздержавшихся, Сайков Егор — подавляющее большинство, против 2 и воздержавшихся 3, Кекеев Эрдени-Ара — преобладающее большинство и воздержавшихся 7, Кожиев Бембе — единогласно — против I, воздержав. — I, Душан (врач) — за избрание преобладающее большинство, против — 23, Джальков Хохол — за избрание преобладающее большинство, против — 56, Мунаев Буча — за избрание значительное большинство, против — 81, воздержавшихся — 6, Акугинова Булгун — за избрание преобладающее большинство, при 13 воздержавшихся, Мунянов Му-Хара — за избрание преобладающее большинство, при 31 воздержавшихся, Дулаханов ветеринарный врач — за избрание преобладающее большинство, против I и воздержавшихся 10, Манцин Иван — за избрание преобладающее большинство, против 2 и воздержавшихся 2, Генкок А. С. — за избрание единогласно, Войзо за — единогласно, Плюнов Ф. И. «за» — единогласно (I против), Цаган Зартынов — за избрание преобладающее большинство, против 5 и воздержавшихся 10, Насунов Овше — за единогласно (I против), Тапшинов — за избрание большинство, против 41 и воздержавшихся 35, профессор Скрынников — «за» — единогласно и Башкаев — за почти единогласно (2 воздержалось).

Перед голосованием кандидаты тов. Герценберг, Джальков, Душан, Порох, Плюнов и Скрынников берут слово: тов. Герценберг благодарит товарищей за доверие, просит

кандидатуру его снять, советуя влить в состав Исполкома калмыков, которым необходимо учиться строить свою жизнь на принципах советвласти; он же, товарищ Герценберг, и так принесет пользу калмыкам, состоя в Наркомнаце; Джальков и Душан за неимением в улусах работников, тов. Порох и Скрынников выражают горячее желание работать на пользу просвещения калмыцкого народа, предупреждают Съезд, что они люди новые и о калмыцкой степи не знают, и тов. Плюнов просит снять его кандидатуру ввиду того, что он по состоянию здоровья не может в полной мере выполнять обязанности по столь ответственной должности как член Областного Исполкома. Все эти заявления Съездом оставлены без уважения.

Председатель оглашает результат голосования (сильные аплодисменты Съезда).

Съезд Советов ПОСТАНОВИЛ: личный состав Областного Исполкома считать избранным из означенных лиц, причем трое из них по постановлению Областного Исполкома должны быть делегированы в Наркомнац.

Председатель, по постановлению Президиума Съезда, вносит предложение избрать кандидатов в члены Областного Исполкома из следующих лиц, значившихся в списках: тов. Тюрбе Котвыкова, Лиджи Карвина, Цедена Эрдениева, Джала Босхомджиева, Ивана Эренценова, Буданова-Оконова, Бадма Майорова, Ценденова, Шоваева Эренцена и Шараява Нимгира.

Предложение это Съездом подавляющим числом голосов принимается.

Вносится предложение Председателя Областного Исполкома и Военного Комиссара Автономной Калмыцкой Области избрать Съездом Советов.

Председатель тов. Чапчаев предложение вносит на обсуждение Съезда, который предложение это принимает и

при шумных аплодисментах и восклицаниях единогласно избирает Председателем тов. Чапчаева и Военкомом Калмыцкой области тов. Маслова.

Тов. Чапчаев, вновь огласив список первого личного состава Областного Исполкома (что встречено шумными аплодисментами и возгласами одобрения), объявляет, что с настоящего момента Центральный Калмыцкий Исполком свою деятельность прекращает и к отправлению своих функций вступает только что сейчас избранный Областной Исполком (аплодисменты).

Тов. Председатель заявляет Съезду, что в Президиум Съезда поступило заявление от 104 депутатов Съезда выразить от имени Съезда организатору Калмыцких войсковых частей тов. Канукову Харти благодарность за его энергичную и плодотворную работу по организации красных калмыцких войсковых частей.

По этому заявлению берет слово Военком Яндыко-Мочажного улуса тов. Джальков, который, поддерживая означенное заявление, вносит предложение для выражения благодарности пригласить Канукова на заседание Съезда. Такое предложение поддерживается и другими депутатами.

Ввиду того, что Кануков находится в распоряжении Революционного Трибунала по обвинению его в нанесении побоев тов. Роснянскому и друг., заявление 104 депутатов вызывает горячие прения. Из обмена мнений и разъяснений определенно выявились два положения: 1) оставить вопрос открытым и 2) объявить благодарность, не вызывая Канукова на заседание Съезда.

Председатель тов. Чапчаев в таком виде ставит вопрос на голосование, причем большинством — 118 голосов при 2-х воздержавшихся вопрос остается открытым.

Тов. Председатель Чапчаев от имени Президиума обращается к Съезду с заключительной речью, в которой выра-

жает Съезду признательность за сознательную и творческую работу, просит депутатов, расходясь по домам, всеми пережитыми впечатлениями на Съезде и сделанной последними работой поделиться с[о] своими сородичами. Закончил речь возгласом: «Да здравствует Автономная Область Калмыцкого Народа. Да здравствует Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика».

Съезд единодушно отвечает восторженными криками «ура».

Тов. Герценберг (при появлении на трибуне шумные аплодисменты): «Товарищи делегаты. Первый Общекалмыцкий Съезд Советов Автономной области закончил свою серьезную работу. Он принял декларацию об автономии объединившихся калмыков. Делегатами Съезда основан первый Калмыцкий Народный Университет разрешен ряд и других важных вопросов. Товарищи, старое, безобразное отошло в вечность, и все признаны строить свою жизнь на новых началах. Ваша работа не закончена, почему Вы, разойдясь отсюда по домам, должны встряхнуть весь народ, пробудить в нем энергию к устройению своей жизни на принципах равенства и братства и на укрепление Советвласти. Да здравствует Автономная Калмыцкая Область и Центральный Калмыцкий Исполнительный Комитет». Крики «ура» покрывают речь оратора.

Тов. Амур-Санан вносит предложение приветствовать начальника Карательного Отряда тов. Самсонова, охранявшего жизнь и неприкосновенность личности депутатов Съезда, собравшихся в местности, изобилующей разбойничьими бандами.

Предложение это встречено шумными аплодисментами Съезда.

Тов. Герценберг: «Да здравствует Красная Армия. Ура».

Съезд отвечает восторженными криками «ура».

Затем Председатель в 4 часа закрывает Съезд при пении Интернационала на русском и калмыцком языках.

Вскоре же при комбинировании трудов Съезда в особую брошюру Областной Исполнительный Комитет возбудил перед Народным Комиссариатом по делам национальностей через свое представительство ходатайство об утверждении декларации прав Трудового Калмыцкого Народа, т. е. о признании его автономным. Но, к великому сожалению, пока вопрос этот находился на разрешении Рабоче-Крестьянского Правительства калмыки Донской Области откололись от своих соплеменников, не пожелав быть в составе единой области объединенного Калмыцкого Народа. В Августе месяце 1920 года в Областной Калмыцкий Исполнительный Комитет поступает протокол заседания Съезда калмыков Сальского Округа Донской Области от 5 Августа, возглавляемого Президиумом: тов. Шалтыковым Иваном, Павловым Сергеем, Ушаковым Менько, Шивидовым Чимидом и Шараманджиевым Павлом, в котором делегаты этого Съезда заявляют: «Мы, калмыки, проживающие несколько сот лет в Сальском Округе и давно покинувшие кочевую жизнь, признаем, что деление на отдельные автономные области является не рациональным, т. к., разбиваясь на единицы, мы не можем общими силами скорее победить международную буржуазию, в частности и внутреннюю контрреволюцию вообще. Легче можем справиться с хозяйственной разрухой, а потому входить в административное Управление Автономной Области Калмыцкого Народа мы не желаем и остаемся по-прежнему гражданами Р.С.Ф.С.Р., подчиняясь в административном отношении Сальскому Округисполкому Донобласти. Отдельным же калмыкам, желающим перейти в ведение Автономного Областного Калмыцкого Исполкома, не возбраняется, но таковые должны выйти из пределов Доно-

ласти в Автономную Калмыцкую Область». Это столь неприятное заявление Донцов заслушано было 16 Августа с. г. в заседании Пленума Областного Исполкома при участии представителей Донцов тов. Санджи Манджиева и Эльдеева, заявивших, что постановление Съезда Донцов вынесено под давлением Шивидова, Шалхыкова и друг. сторонников тов. Канукова⁶⁴, арестованного на время I-го Общекалмыцкого Съезда за нанесение побоев Председателю Маньчского Улусного Исполкома тов. Оконову-Буданову и друг. во время прохождения эскадрона калмыцкого полка через Элисту на Съезд. Заявление это подтверждалось письмом Политкома Калмыцкого полка тов. Бузутова Петра, почему Исполком постановил поручить особой Комиссии в составе членов Исполкома врача Душана, тов. Сайкова и Карвенова Лиджи созвать Съезд Советов калмыков Сальского Округа, пересмотреть этот вопрос и выяснить обстоятельства выхождения Донцов из состава Калмыцкой Области. 28-го Сентября 1920 года тов. Душан представил Пленуму Областного Калмыцкого Исполкома протокол заседания 2-го Съезда Советов калмыков Сальского Округа от 21 Сентября, из которого видно, что делегатов от 13 станиц прибыло 49 (вместо 53), из которых один почему-то был арестован, а 6 мандатной Комиссией отстранены. Вопрос о присоединении Сальских калмыков поставлен был на голосование, причем за присоединение подано было 20 голосов и против — 21 голос. Тов. Душан полагал, что устранение некоторых делегатов от участия на Съезде и арест одного сделаны были противниками объединения калмыков с целью лишить голосов сторонников этого объединения. Таким образом, случайным перевесом одного голоса вопрос присоединения Сальских калмыков к территории Калмыцкой Области решен был отрицательно. Весь материал по этому вопросу представлен был Центру с ходатайством об утверждении

декларации прав Трудового Калмыцкого Народа в полном объеме, принимая во внимание, что в принятии этой декларации участвовало 20 вполне юридически правомочных депутатов калмыков Сальского округа⁶⁵.

ОБРАЗОВАНИЕ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

В Сентябре месяце Пленум Калмыцкого Исполкома командирует тов. Амур-Санан в Москву с наказом ходатайствовать перед Рабоче-Крестьянским Правительством о скорейшем разрешении вопроса о признании Калмыцкого Народа автономным и одновременно делегирует его в качестве представителя Калмыцкого Народа на Съезд Народов Востока, бывший в гор. Баку в Октябре месяце 1920 года. Тов. Амур-Санан вошел 5 Октября в Коллегию делегации Съезда Народов Востока с[о] следующим докладом: «Около 300 лет тому назад, в начале XVII века, в низовья Волги, Прикаспийские и Северо-Кавказские степи перекочевали из Западной Монголии дербетские, торгутские, хошеутовские и друг. ойратские племена, которые под общим названием Калмыцкого Народа, образовали самостоятельное государство на юго-востоке России, но впоследствии, когда русская власть, не признавая их самостоятельности, решительно посягнула на таковую, то большая часть народа с Убуши-ханом во главе в 1771 году покинула пределы России и удалилась обратно в Среднюю Азию. Оставшиеся после бегства, всецело подчинившись России, расположились в Астраханской и Ставропольской губерниях, а также в Донской и Терской областях.

Будучи кочевниками, занимаясь скотоводством, калмыки в общественно-экономическом, культурно-бытовом и религиозном отношениях резко отличались от окружающего

его русского населения. Несмотря на кажущееся влияние последнего, в народе были сильно [развитие] национально-религиозные особенности, пережитки старого патриархально-родового строя с[о] своеобразными обычаями: этически-правовыми понятиями и самобытным свойственным кочевникам укладом жизни. Только не значительные Донские и Ставропольские части и окраины Астраханских калмыков усвоили оседлый образ жизни со смешанным земледельчески-скотоводческим хозяйством и воспринимали русскую культуру, с одной стороны, путем подражания соседних крестьян, с другой — путем получения образования в русских школах, которые дали калмыцкому народу немногочисленную интеллигенцию, ставшую у власти после переворота.

При царском строе калмыцкий народ, согласно законам об инородцах, т. II находился в положении несовершеннолетнего пасынка отечества, опекаемого попечительской властью из русских чиновников, назначаемых Главным попечителем Калмыцкого Народа, который, в свою очередь, назначался Министром Внутренних Дел. Не говоря о самом народе, даже калмыцкая интеллигенция не могла играть роль в общественной жизни народа и никаким образом не допускалась к службе, за исключением переводчиков и писарей. Калмыцкие попечители-чиновники, проводя руссификаторско-миссионерскую политику царской власти, искусственным путем создавали смешанные русско-калмыцкие сословия, куда водворялись крестьяне совместно с насильно крещеными калмыками, как например, поселки Князе-Михайловский, Кресты, Керюльта и друг. С колонизационной же целью в степь переселялась масса русских крестьян, которые захватывали лучшие плодороднейшие места Калмыцкой степи. Причем произволу и побору чиновников, а также аппетиту крестьян, вообще пришлых элементов, не было пределов. На калмыков и Калмыцкую степь смотрели как на

такой лакомый кусок, которым может пользоваться всякий, кому не лень. Вследствие такой беззащитности и господствующего элемента постепенно психологически создавался взгляд на калмыков как на низшую и бесправную нацию, последние же, в свою очередь, вполне помирившись со своим повседневным бесправным положением, принуждены были принять таковое как неизбежное естественно-правовое состояние.

Февральская революция не только не улучшила, но даже ухудшила бесправное положение калмыков. Захваты и насилия, производившиеся при царском режиме, якобы в пределах «законности» становятся ничем не прикрытым грабежом. Колонист-крестьянин, который раньше чувствовал некоторую ответственность за свои поступки перед законом, в дни революции окончательно распоясался. Грубый хищнический захват крестьянами-кулаками калмыцких сенокосных, пахотных угодий усилился; самовольный выпас скота, погрома сенокосов с одновременным эгоистическим сохранением своих угодий и выгонов стали обычным явлением. Обращения к правительству не достигали цели, взаимоотношение обострялось, разочарование калмыков усиливалось...

Вот в такое тяжелое для калмыков время наступала Октябрьская революция, которая совсем развязала руки захватчикам-крестьянам и дала полный простор их хищническим инстинктам. Именем Великой Октябрьской Революции кулаки-крестьяне отнимали у калмыков земли, угоняли скот, забирали имущество и деньги, оскверняли его брачное ложе, насилюя на его глазах жен, сестер, матерей и дочерей, оскверняли также святую святых — религию, разрушали и громили храмы, рвали духовные книги, разрисованные на материалах буддийские иконы обращали в портянки. Все это творилось под флагом борьбы с контрреволюцией квази-коммуниста-

ми из местных колонистов и бывших царских слуг, как, например, бывший стражник Иван Федорович Казимиров, Черевиченко и т. п. Страшная картина наблюдалась во всех волостях, селениях, улусах Астраханской Калмыцкой степи, то же самое в более страшной форме было у Донских, Ставропольских и Терских калмыков. Повсеместно неистовствовали отряды Обиленцев, Кисилевцев, Дубовцов, Форпостницев, Элистинцев, Богородинцев, Яшкульцев, Вознесенцев и проч. сел, а также проходящие отряды красноармейцев, 3-го Коммунистического Полка, I-й Социалистической Революционной Дружины, наконец, отряд тов. Татищева, командированного Астраханским Губернским Военкомом Сосиным с целью агитации, раскрытия контрреволюции, организации всеобщего обучения и т. д. Вместо такой идейной работы тов. Татищев занялся грабежами и изнасилованием женщин и девушек, число коих в одном только Цаган-Нурском аймаке Малодербетовского улуса достигало 43. Молодые девушки, насильно отнятые от родных, возились отрядом вместе с награбленным добром. Бывали также жестокие зверские случаи, когда одну и ту же женщину насиловали по 20–50 злодеев, как, например, калмычка Манычского улуса Бурульского аймака Дарджинкинова рода Чучи Сахмаева, подвергнувшаяся насилию 50 крестьян села Вознесенского под командой Федора Романовича Онуфриенко, отчего она сошла с ума. Отдельные села, изображая из себя передовые революционные элементы, захватывали целые улусы (уезды) Калмыцкого Народа, так, Яшкульцы — Икицохуровский улус, село Элиста — Манычский улус, насильно присоединив его к вновь образованному Элистинскому уезду. Для иллюстрации мы ограничились приведением нескольких случаев насилия и грабежей, совершенных крестьянами и квази-коммунистами, хотя в распоряжении Калмыцкого Исполкома имеются материалы, коих бы хватило на целые тома.

Досадное и горькое чувство овладевало калмыками, каковое еще более усиливалось сознанием совершения насилия именем пролетарской революции кулачеством местных, более состоятельных в сравнении с калмыками-крестьянами и квази-коммунистами, у коих инстинкт частной собственности настолько силен, что они каждую минуту для защиты своего имущественного интереса готовы стать на дыбы (Элистинский бунт 1918 г., Улан-Эргинский — 1929 г. и т. д.) в настоящее время те же крестьяне, которые в 1918–1919 гг. искореняли воображаемую ими калмыцкую контрреволюцию, ныне обвиняют калмыков в увлечении коммунизмом, в силу того, что сознательная пролетарская интеллигенция этого народа совместно с его трудовым элементом стала на правильный путь проведения в жизнь принципов Советской власти.

При прохождении же через Калмыцкую степь отступающих частей XI и XII армии были совершены такие же ужасные факты насилия, грабежей, самовольного захвата лошадей, скота, имущества и денег, опять же изнасилования женщин. В улусах и аймаках не осталось построек, кои сжигались вместо дров, общественные, школьные, больничные, и проч. здания разрушались, сжигались дома и кибитки калмыков. Лозунг разрушения старого мира понимался с буквальной точностью: все материальные блага, созданные в дореволюционном периоде, разрушались до основания. Калмыки в ужасе разбегались по степи, оставив на произвол судьбы кибитки, имущество и скот. Результатом таких насилий, совершаемых и местным отрядами, и шайками, а также проходящими воинскими частями XI и XII армии, было полное разорение и обнищание народа, постепенное вымирание от недостатка продовольствия, одежды, обуви и проч., съедаемый всевозможными насекомыми, заболевание тифом и прочими эпидемическими болезнями.

Астраханская краевая власть в первое время не только не считалась с Калмыцким Исполкомом, но на выступление крестьян против калмыков в своей слепоте смотрела как на истинное революционное движение бедноты. Какова была это беднота, можно судить по тому факту, что в одном из этих сел, Улан-Эрге, при организации комитета бедноты оказалось беднейших только семь человек и то имевших по 300 шпанских овец у каждого. Местная власть самостоятельно, в искании контрреволюции, неудачно командировывала и назначала на должности в степь случайных лиц с самыми широкими полномочиями. Эти же лица вместо укрепления советской власти своими грабежами и насилием приносили неисчислимый вред делу революции. Таковы были действия Татищевых, Казимировых, Якуниных и других. Последствием такой политики власти и насилия со стороны кулаков и проходящих воинских частей явилось разочарование и недоверие калмыков к русскому населению, но и к советской власти. На этой почве даже бывали случаи перехода калмыков на сторону контрреволюционеров.

Немногочисленная калмыцкая интеллигенция только впервые после переворота получила возможность стать у власти. По мере своих сил, борясь с указанным злом, она старалась направить жизнь народа по революционному пути. К сожалению, первые ряды этой интеллигенции, связанные службой народа при Временном Правительстве, в вихре происходящих с головокружительной быстротой событий 1917 года, не успев сориентироваться в них, ходом событий принуждены были отойти от революционной работы. Оставшаяся ориентировавшаяся часть интеллигенции убедилась, что только советская власть может спасти от гибели отсталый в культурном отношении и слабый в экономической борьбе калмыцкий народ, и, твердо став на советской платформе, последовательно и настойчиво проводила в жизнь

принципы нового социального строительства. Чрезмерную тяжелую борьбу пришлось ей перенести, с одной стороны, с народной темнотой и костностью, с другой — грубым и насильственным вмешательством местных крестьян и их квазикоммунистов, а также с неуместной опекой краевой власти, которая неоднократно тормозила работу Калмыцкого Исполкома. Несмотря на все эти затруднения и препятствия, удалось организовать все отделы Калмыцкого Исполкома, административные и партийные органы в улусах и аймаках, подготовить значительный кадр работников, вышедших из трудового слоя народа, несмотря на почти полное разорение, частично наладить школьную жизнь, широко развернуть советскую агитацию в степи, наладить продовольственный аппарат, отдел снабжения, организовать трудовые артели, а также сформировать калмыцкие воинские части. Два калмыцких конных полка в корпусе Думенко принимали участие в борьбе за революцию, а в последнее время держали продовольственный фронт в Ставропольской губернии. Девять конных сотен, находившихся в улусах, поддерживают революционный порядок не только в Калмыцкой области, но и в соседних уездах и волостях Астраханской и Царицынской губерний. Сотня Манычского улуса летом с. г. у села Улан-Эрге разгромила банду зеленых из местных крестьян и захватила в плен значительное число дезертиров. Благодаря непосредственному обращению Калмыцкого Исполкома в Центр, в воззвании тов. Ленина от 22 Июля 1919 г. Трудовому Калмыцкому Народу дано принципиальное согласие на объявление автономии, изданы декреты Совнаркома от 24 Июля 1919 года о Землеустройстве Калмыцкого Народа, от 10-го Октября того же года об охране калмыцкого животноводства, 2-го Июля 1920 года Особой Комиссией по созыву Съезда созван I-й Общекалмыцкий Съезд Советов, на котором выработана декларация будущей Областной Автономии

и обращение Трудового Калмыцкого Народа к соплеменникам-единоверцам Востока, как-то: Монголии, Тибета, Китая и других.

Таким образом, Трудовой Калмыцкий Народ, перетерпев бесправие и угнетение при царском режиме, насилие со стороны кулачества, местных крестьян и ужасы двухлетней Гражданской войны, разоренный и обнищавший, находясь на краю гибели, все же оказался вполне жизнеспособным и твердо стал на путь нового социального строительства.

Для успешного и безболезненного проведения этих новых начал необходимо: во-первых, немедленное предоставление Трудовому Калмыцкому Народу Областной Автономии (прилагается «Декларация прав Автономного Калмыцкого Народа», принятая на I-м Общекалмыцком Съезде Советов); во-вторых, доверие Центра — калмыцким партийным и административным учреждениям и их деятельности под непосредственным руководством, но не опекой Центральной власти, с оказанием всемерной поддержки, как в духовном, так и в материальном отношениях; в-третьих, абсолютное устранение вмешательства в калмыцкие дела Астраханской Краевой Власти и местного русского населения; в-четвертых, неуклонное проведение в жизнь декретов о землеустройстве калмыцкого народа и об охране и восстановлении калмыцкого животноводства.

По заявлению тов. Амур-Санана, этот доклад имел решающее значение в даровании Рабоче-Крестьянским Правительством Калмыцкому народу автономных прав.

6 Ноября 1920 года Астраханский Губисполком и Калмыцкий Исполком получают следующего содержания телеграмму: «Москва, Кремль, 4 ноября 1920 года. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляет: 1) Образовать Автономную Область Калмыцкого Народа. 2) Установление границ

и выработку положения автономной области поручить комиссии в составе председателя Наркомнаца, Наркомвнудела и Наркомзема с участием представителей заинтересованных Губисполкомов. 3) Обязать комиссию закончить свою работу в кратчайший срок. 4) Созыв комиссии поручить Наркомнацу. Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета М. Калинин. Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ульянов).

Секретарь В.Ц.И.К. А. Енукидзе⁶⁶.

Наконец-то давно желанная мечта Калмыцкого Народа осуществилась. Он автономен, самостоятелен, получив автономию и самостоятельность из рук Рабоче-Крестьянского Правительства.

9 Ноября 1920 года⁶⁷ состоялось торжественное заседание Пленума Центрального Исполнительного Комитета Автономной Области Калмыцкого Народа, и на нем вынесено было постановление: 1) Выразить через своих представителей при Наркомнаце глубокую признательность от Калмыцкого Народа Председателю В.Ц.И.К. тов. Калинин и Председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ульянову (Ленину), оказавших великую честь оповестить Областной Калмыцкий Исполком о совершившимся в истории калмыцкого народа великом акте признания Трудового Калмыцкого Народа автономным. 2) Ознаменовать день объединения Автономии Калмыцкого Народа празднованием этого дня на постоянные (вечные) времена и 3) выразить представителям Калмыцкого Народа при Наркомнаце тов. Амур-Санану Антону, Кожиеву Бембе и др. благодарность за их неустанные и энергичные труды по проведению перед Центральным Правительством вопроса о признании Калмыцкого Народа автономным.

7 декабря 1920 года⁶⁸ Калмыцким Исполкомом получено постановление Всероссийского Центрального Исполни-

тельного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 25 Ноября 1920 года следующего содержания:

§ I. В состав автономной области Калмыцкого Народа включается:

а) из Астраханской губернии улусы: 1) Багацохуровский, 2) Икицохуровский, 3) Александровский (Хошеутовский), 4) Харахусовский, 5) Эркетеновский, 6) Малодербетовский, за исключением аймаков Червленского и Северного, кои включаются в Черноярский уезд, 7) Яндыко-Мочажный, 8) Манычский, 9) улус Калмыцкий Базар.

ПРИМЕЧАНИЕ: Аймаки Яндыко-Мочажного улуса: Батутовский, Багацохуровский, Далбанский, Харахусовский и Багутовский в вопросах, связанных с рыбной промышленностью, подчиняются Астраханскому Исполкому.

б) Все волости и станицы Черноярского уезда, Царицынской губернии, лежащие к югу от Абганеровской и Аксайской волостей: Садовая, Обильная, Киселева, Заветная, Торговая, Валуевка, Ремонтное, Кресты, Кармовая, Приютное, Элиста, Булгун, Кюрюльта и Уланское.

в) Из Ставропольской губернии, Большедербетовский улус, за исключением Яшалтинской волости и поселка Князь-Михайловского, по линии реки Джалга Средняя.

ПРИМЕЧАНИЕ: Отдельные русские поселения Больше-Дербетовского улуса временно, до выполнения ими продовольственной разверстки 1920 года, остаются в подчинении Медвежинского уезда. По выполнении разверстки они немедленно передаются Исполкому Больше-Дербетовского улуса.

г) Из Донской Области часть территории Сальского Округа, связывающая Большедербетовский улус с основной территорией Калмыцкой области и расположенная между губернскими границами Ставропольской и Астраханской губернии и параллелью 46–30, южной широты от Пулковского меридиана.

д) Из Терской Области — Кумский аймак.

§ 2. Народному Комиссариату по внутренним делам и Народному Комиссариату по делам Национальностей поручается образовать смешанную комиссию для разрешения вопросов, могущих возникнуть при детальном установлении границ Калмыцкой Области.

§ 3. Вся полнота власти в автономной Калмыцкой Области в границах, указанных в § 1, принадлежит Съезду Советов и избираемому Съездом Исполнительному Комитету, коему присваиваются права губернского исполнительного комитета.

§ 4. Передача органов управления территорий, отошедших от смежных губерний к Калмыцкой Автономной Области, должна быть произведена не ранее 1-го Января 1921 года в порядке, установленном Н.К.В.Д.

До составления акта передачи перевод сотрудников из утверждением, подлежащих передаче, допускается только с учреждения Н.К.В.Д.

За Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Ю. Лутовинов. Председатель Совета Народных Комиссаров В. Ульянов (Ленин). Секретарь В.Ц.И.К. А. Енукидзе»⁶⁹.

Постановление это, объединяя Калмыцкий Народ в одну автономную область, вливает в эту область и территории с русским населением тех именно сел Черноярского уезда, с которыми предполагала Калмыцкая Секция Астраханского Губисполкома в первый момент своей деятельности объединить калмыцкий народ, предложив этот вопрос обсуждению объединенного Съезда калмыков и русских, бывшего 2/15 Мая 1918 года в Икицохуровском улусе, на Яшкуле. Таким образом и эта идея получила осуществление.

Ф.И. Плюнов,
Астрахань, 1921 год

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Распубликована 3 ноября 1917 года в № 4 газеты Временного Рабоче-Крестьянского Правительства.

2) Дедов убит 24 Января 1918 г. при отступлении казаков.

3) Дело Исполкома 1918 г. № 17. Автор этого обзора, в уважении ходатайства Калмыцкой Секции, приказом первого Комиссара Юстиции тов. Веймар, прикомандирован был к первой следственной комиссии при революционном Трибунале и производил об этом разгроме следствие, причем к следствию в качестве обвиняемых привлечены были: швейцар Сергей Хренов и его жена Евфросинья, дворник Алексей Солягин и жена его Марья, курьеры Павел Курдюков и Евлампий Ладыгин, аптечная прислуга Надежда Преснякова и красногвардеец Илья Лукьянов. Известия Астраханского Совета Депутатов, 25 Апреля 1918 года, № 63.

4) Дело Калмыцкой Секции 1918 года. № 14.

5) Отхонов вскоре из состава Секции выбыл и заменил его тов. Тугаев с Калмыцкого Базара, бывший переводчик.

6) Одна группа таких лиц, человек 8–10, из п. Яшкуль тогда была задержана на месте преступления и препровождена в следственную комиссию при Революционном Трибунале в гор. Астрахани.

7) Съезд происходил под председательством врача Эрендже-на Хара-Давана, Секретарем Майгуров. Президиума не было.

8) Доклады, протоколы заседаний и резолюции этого Съезда напечатаны в Известиях Отдела Внутреннего Управления Астраханского Губисполкома 6 Октября 1918 г., № 21–22 Д.К.И.К. 1918 г., № 50.

9) Дело Секции 1918 г., № 20.

10) 1918 г. № 210 и 1919 г., № 73.

11) Дело 1919 г., № 73.

12) Доклад председателя Исполкома тов. Чапчаева Извест. Отд. Внутреннего Управления Астраханского Губисполкома 6 Октября 1918 г., № 21–22.

13) Дело К.И.К. 1919 г., № 97.

14) Дело К.И.К. 1920 г., № 75, ч. I, л. 92.

15) Газета «Астраханский Коммунист», 5 Марта 1919 г. № 49/159.

16) Дело К.И.К. 1919 г., № 97.

17) Председатель Секции врач Хара-Даван в Мае месяце 1918 года выбыл в Малодербетовский улус, сложив с себя обязанности. Член Секции Тугаев выбыл из состава Секции по болезни. Состав Секции одновременно пополняется прибывшим из гор. Казани студентом А. И. Масловым (Малодербетовец), затем В. Н. Мергасовым (бывший переводчик) и, наконец, А. П. Межуевым (Маньчанин, бывший лектор калмыцкого языка Казанской Духовной Академии).

18) Членами первого Исполкома избраны были: тов. Чапчаев, Никитин, Маслов, Майгуров, Межуев-Самохин, Корсинов, Лавгаев, Секретарем тов. Плюнов Ф. И.

19) Труды 2-го Астраханского Краевого Съезда Советов 2-18 Июля 1918 года, стр. 83–85, 395 и 396.

20) Автор этого обзора участвовал на Съезде в качестве депутата от Эркетеневского улуса.

21) Анонимных анкет за учредительное собрание опущено было в ящик 108. Труды этого Съезда, стр. 53.

22) Тов. Амур-Санан — Большедербетовец, студент Московского Шаняевского Университета. Был членом Ставропольского Губисполкома.

23) Приложение первое. Протоколы Съезда, изданные особым изданием, и Известия Отдела Внутрен. Управления 1918 года № 21-22, приложенные к делу Калмыц. Исполк. 1918 г. № 50.

24) Бывший улусный Попечитель и правитель канцелярии Астраханского Губернатора Соколовского.

25) Дело К.И.К. 1918 г. № 50.

26) Затем в состав Исполкома кооптирован Членом-Секретарем Ф. И. Плюнов.

27) Дело К.И.К. 1918 г. оборот. листа 67 и 117.

28) Голова крупного рогатого скота расценивалась в среднем 400 руб., что равнялось стоимости 1 доски калмыцкого чая у спе-

кулянтов. Д.Ц.И.К. 1918 г., № 32, л. 115 заявление Члена Исполкома тов. Амур-Санан.

29) Д.К.И.К. 1918 г. № 32.

30) Дело К.И.К. 1918 г. № 32, л. 115, 116, 117, 141, 142, 143 и 144.

31) Дело К.И.К. 1919 г., л. 17.

32) Газета «Жизнь Национальностей», 17 Ноября 1918 года, № 2.

33) Д.К.И.К. 1918 г. № 18.

34) Позднее, 15 Октября 1919 года, издан был декрет Совета Народных Комиссаров «Об охране и восстановлении калмыцкого животноводства», опубликованный в Известиях В.Ц.И.К. в № 236 от 22 Октября 1919 года и Собр. Узакон. и Распор. Рабочее-Крестьянского Правительства 24 Октября № 51, следующего содержания: 1) Весь наличный состав лошадей, верблюдов, рогатого скота и мелких домашних животных освободить в пределах ныне установленной нормы от конфискации и реквизиции. 2) Конфискации и реквизиции не подлежит скот хозяйств Калмыцкой степи, как оседлых, так и полуседлых и кочевых, имеющих на одну душу пять голов скота, по переводе на крупный.

ПРИМЕЧАНИЕ: При исчислении голов скота принимается за единицу одна штука крупного скота: быка, коровы, лошади и верблюды старше трех лет — 2 штуки молодняка крупного скота от 1 до 3-х лет; 6 штук молодняка крупного скота до одного года и 6 штук овец и коз.

3) По прекращению Гражданской войны и достижении прочного мирного порядка вместо норм, указанных в § 2 сего декрета, устанавливаются следующие душевые нормы: а) для чисто скотоводческих хозяйств крупных животных (лошади, верблюды, рогатый скот) — 8 голов, мелких животных (овцы, козы) — 10 голов и одна свинья и б) для смешанных хозяйств крупных животных — 4 головы, мелких голов — 5 и одна свинья.

ПРИМЕЧАНИЕ: В вышеуказанный расчет не включается естественный приплод по наличности маток в возрасте: для лошадей, верблюдов, рогатого скота до 2-х лет включительно и для мелких животных до одного года включительно.

4) Поручить Народному Комиссариату Земледелия совместно с Народными Комиссариатами: Продовольствия, по делам Национальностей (Калмыцкий Отдел) и Всероссийским Главным Штабом (Управление по ремонту армии) выработать план и практические мероприятия восстановления калмыцкого животноводства.

35) Тов. Хадылов умер на своем посту 3 Июня 1919 года от сыпного тифа. Газета «Жизнь Национальностей», 13 Июля 1919 года, № 26.

36) Тов. Никитин умер в апреле 1919 г. на своем посту от сыпного тифа.

36а) Тов. Чапчаев находился в степи по ликвидации беспорядков, и тов. Амур-Санан — в Москве.

37) Тов. Дулаханов умер в Июне 1921 года от холеры.

38) В то время не было еще среди калмыков партийных лиц в буквальном смысле этого слова.

39) Дело К.И.К. 1918 г. № 82.

40) Д.Ц.И.К. 1918 г., № 82. Протоколы Съезда.

41) Д.К.И.К. 1918 г., № 82, обор. л. 80.

42) Протоколы Съезда Советов 20 Декабря 1918 г., д. К.И.К. № 82.

43) Протокол Съезда 20 Декабря 1918 года, д. К.И.К. № 82.

45) Протокол Съезда дело К.И.К. 1918 г., № 82, доклад тов. Манкирова.

46) Д.К.И.К. 1919 г., № 78.

47) Д.К.И.К. 1920г., № 1, постановление Пленума Исполкома, 25 Марта 1920 г., л. 75.

48) Дело Ц.И.К. 1919 г., № 75, т. 5, л. 90.

49) Доклад Уполномоченного Наркомнаца тов. Герценберг, д. К.И.К. 1919 г. № 97, л. 17.

50) Д.К.И.К. 1919 г., № 75, ч. I, л. 124.

51) Известия Отдела Управления Астраханского Губисполкома I Июня 1919 года, № 21.

52) Опубликовано в Известных В.Ц.И.К. 24 Июля 1919 г. № 161.

- 53) Распубликован в Извест. В.Ц.И.К. 26 Июля 1919 г. № 163.
- 54) По этому поводу было много неприятностей. Кажется, часть грузов Губпродкомом увезено в свои склады. Все эти сведения имеются в делах Калмыцкого Облпродкома. Автор.
- 55) Газета «Жизнь национальностей», 2 Ноября 1919 г. № 42.
- 56) Д.К.И. 1920 г. № 1, л. 109, 137, 139, 142.
- 57) Дело тоже, л. 94, 95, 96, 97 и 109.
- 58) Д.К.Ц.И.К. 1920 г., № 1, л. 137, 139, 142, 143.
- 59) Д.К.И.К. 1920 г., № 13, л. 95.
- 60) Д.К.И.К. 1920 г., № 1, л. 197–199.
- 61) Д.К.И.К. 1920 г., № 1, л. 194.
- 62) Д.К.И.К. 1920 г.
- 63) Кроме докладов.
- 64) Организатор Калмыцкого Кавалерийского Полка.
- 65) Д.К.И.К. 1920 г., № 12, листы: 41–46, 34–38, 114, 115, 120 и 121.
- 66) Д.Ц.К.И.К. 1920 г., № 13, л. 170, «Известия ВЦИК». № 249, от 6 Ноября 1920 года.
- 67) Дело Ц.К.И.К. 1920 г., № 13, л. 170.
- 68) Дело то же, л. 210.
- 69) Известия В.Ц.И.К. № 268, от 28 Ноября 1920 года.

ЖУРНАЛ
ЗАСЕДАНИЯ II-ГО СЪЕЗДА ЗАВЕДУЮЩИХ
ОТДЕЛАМИ ВНУТРЕННЕГО УПРАВЛЕНИЯ
АСТРАХАНСКОГО КРАЯ
16 СЕНТЯБРЯ 1918 г.

Калмыцкая степь (Доклад Председателя Калмыцкого
Исполкома тов. Чапчаева)

В феврале месяце 1918 года, по постановлению Совета крестьянских, рабочих и ловецких депутатов Астраханского края, при Губернском Исполнительном Комитете была учреждена Калмыцкая Секция из четырех членов. Этот орган управления Калмыками, как не имеющий самостоятельности, не мог пользоваться авторитетом на местах, почему все распоряжения его по проведению в жизнь декретов советской власти не достигли желаемых результатов.

Отсутствие такого органа управления, который мог бы объединить как органы Советской области на местах, так и отдельные группы населения, стоящие на платформе советской власти, для единообразной, стройной деятельности в области строительства народной жизни на началах Конституции Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, вызвало полную дезорганизацию в области Управления, вредно отразившуюся на всех сторонах жизни Калмыцкого Народа. Полная разрозненность калмыцких обществ и групп, отсутствие инициативы и однообразной деятельности органов управления на местах, стремление некоторых обществ к образованию автономных единиц в ущерб бытовым, национальным, правовым и экономическим интересам всего калмыцкого народа носили все признаки распада одного целого, некогда сильного, имеющего блестящее историческое прошлое организма Калмыцкого Народа.

И вот, чтобы спасти Калмыцкий Народ как крупную национальную единицу с особым духовным и бытовым укладом от губительного распада, в целях объединения отдельных групп населения, Съезд Депутатов Трудового Калмыцкого Народа 1 Июля сего года ПОСТАНОВИЛ: образовать Центральный орган управления в гор. Астрахани — Исполнительный Комитет Совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа (на правах Уездного в составе 8-ми лиц) Председателя, Товарища и его 6 членов, возложив на них в силу § 24 Инструкции Советами Съездам С.Р.К.И.Л.Д. Астраханского края, обязанности Комиссаров по всем отраслям управления. Постановление это утверждено 17 Июля 1918 г. 2-м Краевым Съездом Советом Астраханского края, и с этого момента Исполнительный Комитет приступил к выполнению своих функций. Составлен и представлен на утверждение краевой власти проект сметы по содержанию личного состава Исполкома и канцелярия его, всего в сумме 255 955 рублей, в счет которой уже отпускается кредит.

Приступая к своей деятельности, Калмыцкий Исполком с самого же первого момента был поставлен в критическое положение, чтобы с успехом выполнить возложенные на него обязанности. Почти вся территория Калмыцкой степи ввиду отсутствия способов передвижения оказалась изолированной от Краевой власти.

С первых же дней Гражданской войны почтовое сообщение, как связывающее Калмыцкую степь с гор. Астраханью, так и внутри улусов, не существует, и оборудовать его, ввиду неутверждения сметы, до настоящего времени не представлялось возможности. Единственным способом передвижения в Калмыцкой степи служил автомобиль Калмыцкого Народа, и тот реквизирован военными властями. Неоднократные ходатайства Калмыцкого Исполкома о возвращении его не умели успеха.

В данный момент имеются сведения, что смета на содержание подводных пунктов по трактам Калмыцкой степи, всего в сумме 740 000 руб., получила утверждение, почему Калмыцкий Исполком ставит себе первой задачей оборудование почтовых трактов. Но это не исключает необходимости для быстроты передвижения в экстренных случаях иметь автомобиль, почему Калмыцкий Исполком просит Съезд возбудить ходатайство о возвращении реквизированных военными властями двух автомобилей (один из них Яндыко-Мочажного улуса) и об ассигновании на содержание одного из них по проектной смете кредита в сумме 17 460 руб., в ассигновании которой, как имеются частные сведения, отказано.

Обращаясь к вопросу реорганизации органов Управления и самоуправления на местах в Калмыцкой степи, Калмыцкий Исполком докладывает, что с первых же дней ликвидации Гражданской войны в каждом улусе образованы улусные совдепы (среднее между уездом и волостью) и аймачные совдепы с исполнительными при них комитетами. Всего образовано улусных совдепов — 8 и аймачных — 44. На содержание их испрашивается кредит, всего в сумме 2 435 987 рублей.

Здесь надо заметить, что русское население Элистинской волости, Черноярского уезда, объединилось с населением калмыков Манычского улуса и образовало самостоятельный округ, добиваясь у краевой власти признания прав автономной единицы, и население богатейшего села той же волости Улан-Эрге объединилось с населением Икицохуровского улуса. Насколько такое объединение отвечает национальным интересам калмыков и социалистической политике Советской власти, будет доложено ниже.

Отсутствие кредита лишает возможности организовать в улусах надлежащий кадр членов Народной Милиции,

и население улусов в отношении охраны почти оставлено на произвол судьбы.

Калмыцкая Секция, озабочиваясь решением этого вопроса, выработала штаты Милиции, приняв за норму одного милиционера на 2 000 жителей. По какому расчету выразилась необходимость в установлении постоянного штата, при восьми начальниках улусной милиции, тридцати милиционеров старших и 110-ти младших. Проектная смета расходов на содержание Милиции с 1-го Июля по 31 Декабря 1918 г. выразилась в сумме 390 000 рублей, но, как имеются сведения, Советом Народного Хозяйства в ассигновании кредита на содержание младших чинов милиции отказано. Таким образом, почти двухсоттысячное население Калмыцкой степи в отношении охраны оказалось в самом критическом положении.

Всего кредита на расходы по содержанию органов управления из Краевых средств Калмыцкой Секцией испрашивалось: 1) на содержание Центрального Исполнительного Комитета, типографию при нем и автомобиля с 1-го Июля по 31 Декабря 298 165 руб., 2) на содержание улусных и аймачных совдепов с 1-го августа — 2 435 987 рублей, 3) на содержание почтовых трактов Калмыцкой степи с 1 Июля по 31 Декабря — 740 000 руб. а всего 3 895 002 рубля.

Возвращаясь к вопросу о стремлении некоторых групп населения Калмыцкой степи к объединению с крестьянами и к автономному самоуправлению, Калмыцкий Исполком не может обойти молчанием следующее довольно нежелательное в жизни калмыцкого народа явление.

Русское население 13-ти сел южных волостей Черноярского уезда: Элисты, Вознесенского (Керюльта), Троицкого (Булгун-Сал), Богородского (Шандасты и друг.) и Калмыцкого поселка Бислюрты, объединилось с калмыками Манычского улуса, организовав самостоятельный округ, стремясь

к признанию этого округа автономным. По имеющимся сведениям, такое объединение калмыков и русских южных волостей произошло не по доброй воле калмыцкого населения, а под угрозами и насилием крестьянских групп в первый момент ликвидации Гражданской войны. Объединение это прикрывает истинные намерения крестьян использовать в личных своих выгодах лучшие земли Калмыцкой степи, богатейшие главным образом своими выпасами. Ранее этого крестьяне этих сел, а равно и другие богатейшие скотоводы в губернии пользовались Калмыцкой степью на правах аренды и главным образом под выпас скота за ничтожную плату, которая по двум только улусам — Манычскому и Икицохуровскому — давала доход до 100 000 рублей в год. Несмотря на ничтожную плату за выпас скота, скотоводы и ранее избегали заключать контракты, предпочитая самовольный выпас скота. В результате чего в Полицейских Управлениях и местном Окружном Суде возникло громадное число процессов по взысканию убытков, достигающих колоссальной суммы до полумиллиона рублей за последнее десятилетие. Октябрьский переворот крестьяне поняли по-своему и давнишнее свое стремление к захвату в свое исключительное пользование богатейших угодий Калмыцкой степи осуществили в полной мере, преградив таким «объединением» с калмыками и образованием «автономного русско-калмыцкого округа» какой-либо доступ извне.

Безусловно, такое «объединение» носит характер порабощения сильным и богатым крестьянством беззащитного калмыцкого населения, населяющего богатейший уголок Калмыцкой степи, искусственно откалывая целый улус от своих сородичей, чуждых русскому населению, как и по своей национальности, так и по бытовым, культурным и хозяйственным особенностям. В других улусах, хотя и такого «объединения» русских с калмыками и не наблюдается, но

имеют место произвольные захваты крестьянами калмыцких земельных угодий в значительной степени. Особенного внимания заслуживают захваты земель в Малодербетовском улусе, Яндыко-Мочажном и Хошеутовском. В последнем — крестьяне сел Хошеутова и Княжева Енотаевского уезда захватили свыше 15 000 десятин лучшей сенокосной и пахотной земли, лишив калмыков единственных луговых покосов и вытеснив их с левой стороны р. Волги в песчаную степь.

Не подлежит никакому сомнению, что самовольные захваты громадных участков лучшей калмыцкой земли и стремление крестьян к «объединению» с калмыками из своих только личных выгод в ущерб интересам другой национальности и вообще интересам трудовых масс вопреки декрету о социальных реформах нарушают провозглашенные декларацией прав народов России (§ 2 Собрания Узакон. и Распоряж. Раб. Крест. Правит. за 1918 год) принципы: 1) равенство и суверенность Народов России, 2) права народов на свободное самоопределение и 3) свободное развитие национальных меньшинств.

Это обстоятельство заслуживает особого внимания, как угрожающее цельности довольно значительной — до 200 000 душ национальной группы, имеющей блестящее историческое прошлое и оказавшейся в беспомощном положении.

Признавая возможным привести здесь ответы на вопросы анкеты Астраханского Губернского Комиссара по внутренним делам от 2-го Августа сего года, за № 8485, Исполнительный Комитет докладывает, что делопроизводство исполкома ведется в том же порядке, как оно велось в бывшем Управлении Калмыцким Народом.

Бухгалтерия и вообще денежная отчетность ведется, согласно кассовых правил, декреты и распоряжения Советской власти немедленно же сообщаются в улусы, но ввиду

отсутствия почтового тракта поступают на места с[о] значительными опозданиями, в особенности в том случае, когда отсылка бумаг находится в зависимости от подходящего случая (оказии).

Советы депутатов организованы во всех улусах, но продуктивной деятельности от них, по приведенным выше причинам, ожидать не представляется возможным, впредь до устранения, конечно, этих причин, к чему Калмыцкий Исполком принимает меры.

На Съезде Депутатов Калмыцкого Народа 2-го Июля сего года постановлено на основании декрета о Суде в каждом улусе утвердить местный Народный Суд и образовать в Калмыцкой степи пять следственных комиссий. Испрашивается кредит с 1-го Июля по 31 Декабря в сумме 476 500 рублей. К организации приступлено.

Подводная повинность, как выше сказано, не введена.

Комитеты бедноты нигде не введены, кроме Багацохуровского улуса, ввиду того, что на 2 Краевом Съезде Советов Астраханского края не было вынесено определенного решения, хотя этот вопрос и дебатировался при обсуждении вопроса о политическом моменте.

Калмыцкий народ в большей своей массе представляет трудовой элемент, не имея даже такого количества скота, который мог бы прокормить семью без постороннего заработка, почему к органам управления Советской власти, как состоящим из представителей трудового класса населения, калмыцкий народ относится вполне доброжелательно, и все декреты советской власти при проведении в жизнь протеста со стороны калмыцкого населения не встречают.

Декрет об отделении церкви от государства на калмыцкое население не произвел никакого впечатления, ибо догматы буддийской религии, каковую исповедуют калмыки, строго воспрещают буддийскому духовенству вмешиваться

в мирские дела и само духовенство всегда стояло в стороне как от внутренней жизни калмыцкого народа, так и вообще от политики.

Декрет о браке также не произвел никакого впечатления, так как брак калмыков не связан никакими формальностями.

Декрет об отмене наследования со стороны трудового калмыцкого населения не вызывает протеста, ибо имущество калмыка вполне подходит под понятие, предусматриваемое IX статьей декрета.

Как относится калмыцкое население к декрету о военной службе, определенно сказать не представляется возможности, так как калмыки не отбывали еще воинской повинности и декреты о военной службе в Калмыцкой степи в исполнение не приводилось. Однако Калмыцкий Исполком полагает, что трудовые калмыки на призыв Советской власти пойдут охотно.

Само население Калмыцкой степи к торговому классу не принадлежит, привыкло покупать и обменивать предметы своего хозяйства (кожу, шерсть, кустарные изделия) на предметы потребления в городах, на базарах и ярмарках у вольных торговцев. Воспрещение же свободной торговли предметами первой необходимости и отсутствие на местах такого аппарата, который удовлетворял бы скромные потребности калмыцкого населения, поставило последнее в безвыходное положение.

Народная Милиция является для населения институтом очень желательным. Желательно, чтобы Начальники Милиции избирались Улусными Совдепами и утверждались Центральным Калмыцким Исполнительным Комитетом, а нижние чины Милиции назначались улусными начальниками милиции.

Одно только появление Красной Армии в Калмыцкой степи внушает калмыкам панический страх. Циркулирую-

щие в Калмыцкой степи слухи о жестокости красноармейцев, об убийстве ими калмыков, насилия над женщинами, поджогах, реквизициях скота, лошадей, денег и разного имущества, конечно, является этому причиной. Чтобы не быть голословным, Исполком считает долгом обратить внимание на некоторые факты, имеющие официальные подтверждения, а именно: убийство четырех калмыков Багацохуровского улуса. Ограбление калмыков Малодербетовского улуса отрядом красноармейцев под начальством Татищева. Отрядом этим ограблен Бамбаев на 55 000 рублей, ограблено разное имущество, ограблены многие другие, причем при вымогательстве денег калмыки избивались. Изнасилованы женщины, убит бакша (начальник хурула), подожжен зимовник Манджиева. Самовольные обыски и отобрание разного имущества и денег у калмыков Батутовского и Багацохуровского аймаков, Яндыко-Мочажного улуса отрядом Городофорпостинских красноармейцев. Отобрание лошадей, седел и денег красноармейцами в Яндыко-Мочажном улусе. Непланомерная, бессистемная реквизиция лошадей и другого имущества без ведома Калмыцкого Исполкома, разоряющая Трудовое Калмыцкое население. Вот краткая иллюстрация поведения красноармейцев в пределах кочевий самого мирного населения, которая говорит сама за себя и которая едва ли не может оправдывать панического страха калмыков, оставляющих свое имущество на произвол судьбы при одном только слухе о появлении красноармейцев.

Что касается продовольственных мероприятий в Калмыцкой степи, то таковые Исполкомом предпринимаются постольку, поскольку Губернский Продовольственный Комитет идет навстречу удовлетворению продовольственных нужд населения всего Астраханского края.

Обращаясь к последнему вопросу, как население реагирует на выступление левых эсэров в Москве, Калмыцкий Ис-

полком считает необходимым отметить, что калмыцкое население в большей своей массе безграмотно и всегда стояло в стороне от политических событий, являясь в этом отношении крайне неосведомленным элементом. Ввиду же полной изолированности Калмыцкой степи от города Астрахани и других населенных культурных центров надо полагать, что Калмыцкий Народ о Московских событиях ничего не слышал.

Заканчивая этот доклад, Калмыцкий Исполнительный Комитет просит Съезд вынести постановление:

1) Возбудить ходатайство о возвращении реквизированных военными властями двух автомобилей, принадлежавших трудовому Калмыцкому Народу; 2) возбудить ходатайство перед Краевой властью об ассигновании на содержание автомобиля испрашиваемой по смете сумму денег 17 450 руб.; 3) возбудить ходатайство пред Краевой властью об отпуске испрашиваемых по смете на содержание 110 младших чинов Народной Милиции — 231 000 руб.; 4) возбудить ходатайство о вооружении чинов Милиции огнестрельным и холодным оружием и 5) обратить внимание советской власти на нежелательную тенденцию русского населения к образованию из Калмыцкой степи автономных округов, порабощающего целую национальность калмыков, в нарушение декларации прав народа России.

Председатель А. Чапчаев.
Секретарь Ф. Плюнов.

ВОЗЗВАНИЕ ЧЕРНОЯРСКОГО УЕЗДНОГО
КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ. ИЮЛЬ 1918 г.

«ТОВАРИЩИ ГРАЖДАНЕ»

До сего времени, вот уже как дней с десятков, по городу ходили упорные слухи, что выехавший в пределы Калмыцкой степи (Малодербетовский улус) из Черноярской Красной Социалистической армии полка отряд в 20 с лишним человек во главе с агитатором от Астраханской Красной Социалистической армии полка Татищевым занимается там произволом, насилием, вымогательствами и ограблением у богатых калмыков денег и прочее.

Да, товарищи, слухи эти правдоподобны. Только что вернувшийся вчера отряд, но уже без негодяя-паразита Советской Народной Власти Татищева, пояснил, что все, что происходило в Калмыцкой степи и доходило до ушей граждан города Черного Яра, правильно. Действовал тот самый Татищев, подобрав себе еще компанию из грабителей села Тундутова, приказывал товарищам-красногвардейцам действовать по его словам, отбирая, как-то: деньги, мануфактуру и проч. — говорил, что все это РЕКВИЗИРУЕТСЯ в пользу казны и все, что по его приказанию — законно.

Угрожая во многих случаях, в случае неподчинения приказаниям его предать неподчинившегося суду или расстрелять на месте, неоднократно пускал в ход по красноармейцам плеть.

Когда товарищи красноармейцы убедились в неправомерности его действия, видя со стороны Татищева насилие и подозревая в нем несчастного человека — оружие, коим дано для защиты Российской Федеративной Социалистической Советской Республики и для борьбы с противниками

Советской власти и лицами, хотя и стоящими у власти или кооптированными для помощи ей, но вместо помощи занимающиеся насилием и грабежами, был убит означенный мерзавец и другой сообщник его Сыромятников. Все деньги и вещи от него отобраны и представлены Комиссару города от Уездного Совдепа.

В дальнейшем все меры к расследованию будут приняты, и все лица, действовавшие незаконно будут переданы Суду Революционного Трибунала и караться по всей строгости закона Революционного времени.

Всех граждан Черноярцев, проживающих в Калмыцкой степи, но бежавших из-за боязни насилий и вымогательств Татищева, призываем на свои места.

Всем вообще гражданам предлагаем обратить самое серьезное внимание на поведение негодяев и беспощадную борьбу с ними.

Товарищи, только единением и сплоченностью мы изгоним из советской народной власти служащих ей негодяев, паразитов и тех грабителей, при которых мы кричим: ищите их, подобных Татищеву, давайте знать власти, иначе анархия, а там, о ужас, монархия, неужели отдадим себя на служение буржуазии.

НЕ ДАДИМ ЖЕ ЗАГЛОХНУТЬ ВЕЛИКИМ ЗАВЕТАМ НАШИХ БОРЦОВ СОЦИАЛИСТОВ [И] ИХ УЧЕНИЮ. ВСЯ ВЛАСТЬ СОВЕТАМ В ЛИЦЕ ЧЕСТНЫХ (РАБОТНИКОВ) И РАБОЧИХ, И КРЕСТЬЯН. Воззвание было написано Черноярским Уездным Комиссариатом Юстиции в Июле месяце 1918 года в гор. Черном Яру Астраханской губернии.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИКИЦОХУРОВСКОГО
УЛУСА Я. ЯКУНИНА. НОЯБРЬ 1918 г.

В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ СОВЕТА
ДЕПУТАТОВ ТРУДОВОГО КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

Председателя Икицохуровского
Улусного Исполкома Якова ЯКУНИНА

В бытность мою Товарищем Председателем Икицохуровского Улусного Исполкома с 1/14 Августа с. г. я как уполномоченный Астраханским Губернским Исполнительным Комитетом реорганизовать советскую власть в Икицохуровском улусе, проезжая с этой целью по аймакам оногу улуса всюду слышал от граждан калмыков жалобы на разные отряды красноармейцев и под именем последних разные банды, прибывающие в аймаки от имени разных штабов, как-то: Ставропольско-Донского фронта, от имени Главнокомандующего этим фронтом Полковника Калпакова, на отряд под начальством Краснощекова, конфисковавшего в Сатхало-Хошеутовском и Зюнгаровском аймаках лошадей и седла; от степного фронта Астраханской губ. от имени Главнокомандующего этим фронтом Терехова, на отряд тов. Артема Река, реквизировавшего в этих же аймаках тоже лошадей и седла; на банду в 8-мь человек из Штаба тов. Терехова, угнавших 21 лошадь из Сатхало-Хошеутовского аймака. На отряд 1-й Социалистической Революционной Дружины, под командой Гальковича, прибывшего из штаба, находящегося в селе Величаевом Свято-Крестовского уезда Ставропольской губернии, якобы с целью реквизировать 50 лошадей

и производившего грабежи в Ачинеровском аймаке. И на разные отряды, реквизировавшие лошадей и седла без всяких разрешений от Астраханской Краевой власти в Эркетеновском аймаке, а равно и на разные отряды, прибывавших с разрешениями от Астраханской Краевой Советской власти под командой Садыкова и других. 2-го же Октября с. г. в Икицохуровский Улусный Исполком прибыл из гор. Черного Яра Астраханской губернии отряд в 9 красноармейцев под командой товарища Арнольда Большого, который объявил себя Председателем Приемочной Комиссии по мобилизации населения Икицохуровского улуса от 20 до 40 лет, на какое объявление я ответил тов. Большому, что хотя Улусным Исполкомом и получена от Черноярского Военкома телеграмма о таковой мобилизации и копия с этой телеграммы совместно с донесением об этой мобилизации телеграфированы в Центральный Исполком Совета Трудового Калмыцкого Народа с просьбой ответить: должен ли Икицохуровский Улусный Исполком выполнить объявленную мобилизацию, но ответ еще не получен, а до получения ответа, если не принудят меня к тому силой, я не могу допустить этой мобилизации, так как Икицохуровский Улусный Исполком все административные распоряжения получает от Калмыцкого Центрального Исполкома, а в военном отношении от уездного военкомата всей Калмыцкой степи, которые подчиняются Астраханским Губисполкому и Губвоенкому, а от Черно-Ярского уезда и Царицынской губернии до настоящего времени никаких распоряжений ни в административном, ни в военном отношении не получалось. Однако, несмотря на мои таковые доводы, тов. Большой предписал Икицохуровскому Исполкому объявить мобилизацию населению улуса: в пос. Яшкуль на 3-е, в пос. Чильгир в Кетченер-Шебенеровском аймаке на 4-е, в Зюнгаровском аймаке на 5-е, в Сатхало-Хошеутовском — на 7-е, в Эркетеновском с 8 по 10 и в

Ачинеровском с 10 по 12 Октября с. г. В отсутствие же мое в гор. Астрахань по делам службы, как мне объяснили члены Улусного Исполкома, тов. Большой, мобилизовав калмыков, отправил их в распоряжение Черногоярского Военкома под сопровождением 3-х коммунистов-большевиков пос. Яшкуль и 2 красноармейцев, и калмыки, не дойдя до Черного Яра, возвратились в улус. Некоторые из них разъехались по аймакам, а некоторые заявили Улусному Исполкому, что их встретил какой-то вооруженный отряд и приказал им, калмыкам, ехать домой, провожатых арестовали. Когда же Большой вторично мобилизовал калмыков и 19 Ноября отправил в гор. Черный Яр, то и этой мобилизации, как это видно из прилагаемых при сем записей с отношений Кетченер-Шебенеровского аймачного исполкома заместитель тов. Большого тов. Бесов требовал по одному отношению 16 лошадей, а по другому 10 000 рублей на содержание мобилизованных; и по словам калмыков, тов. Большой получил также с Ачинеровского Исполкома 5 000 рублей и 4 мешка муки и с Эркетеновского Исполкома 10 000 руб. и лошадей, похваляясь при этом, что потребует также и по 10 000 рублей с Зюнга-ровского и Сатхало-Хошеутовского аймаков, а с Улусного Исполкома 50 000 рублей. При допросе же калмыков об обстоятельствах их возвращения, последние избивались и по-видимому, с нанесением ран, так как один из них был положен в больницу, а некоторые были забинтованы. Между тем, когда тов. Большой ехал со своим отрядом из Черного Яра, то на пути, встретившись с Председателем районного Комитета фракции коммунистов-большевиков пос. Яшкуль Икицохуровского улуса Федором Петровым Спиридоновым, брал от Спиридонова и не возвращает 12 штук членских карточек, причем ругая Спиридонова, угрожал расстрелять его, о чем собранием членов фракции в начале ноября, составлен надлежащий протокол, копия какового, как я предполагаю,

должна находиться в настоящее время у прибывшего сюда, в гор. Астрахань по делам службы Председателя Яшкульского поселкового Исполкома Ивана Федоровича Каземирова.

Перед этой же мобилизацией калмыков вышеупомянутые грабежи производились в Ачинеровском аймаке, я из Эркетеновского аймака отношением своим как уполномоченный от Губисполкома просил Икицохуровский Улусный Исполком попросить товарищей красноармейцев, находящихся в пос. Яшкуль, оказать помощь высылкой автомобиля с несколькими красноармейцами для прекращения грабежей и задержки грабителей, и Улусный Военком Черевиченко с этим моим отношением обращался к начальнику базы перевалочного пункта пос. Яшкуль тов. Сидорову, но последний отказал военкому Черевиченко в оказании таковой помощи. А через несколько дней отобрал от улусного военкома организованный последним отряд в 12 человек красноармейцев: и стал распоряжаться и самим Улусным Военкомом. Хотя Улусный Военком и донес об этом в Элисту Уездному Военкому, но никакой резолюции на свое донесение не получил. А между тем Улусный Военком с этим отрядом в 12 человек красноармейцев до отобрания их Сидоровым, при помощи членов фракции коммунистов-большевиков, успешно вел борьбу со спекулянтами и преследовал появляющиеся небольшие отряды банд грабителей и скотокрадов, и в то же время оказывая помощь Улусному Исполкому по удовлетворению предъявляемых к Исполкому требований проезжающих через Икицохуровский улус в г. Астрахань с разных фронтов и из гор. Астрахани на фронты раненых и других красноармейцев, и равно и других военных и штатских лиц Советской власти, как по продовольствию, то и равно в подводах. Вот эти-то 12 красноармейцев, до последнего времени находясь под командованием начальника гарнизона тов. Рудакова в кавалерии, по отказу и выбытию тов. Рудакова от

занимаемого им поста перешли под командование какого-то другого военного лица и, исполняя приказания последнего, по-прежнему продолжали проживать в Икицохуровской Улусной ставке в квартирах, предназначенных для милиционеров и служащих Улусного Исполкома, не оказывая Улусному Исполкому никакого содействия, а их новое начальство, не исключая и тов. Рудакова, вмешивается в дела Улусного Исполкома и тем препятствует продуктивной и интенсивной работе Исполкома, а вместе с тем по своему невежеству, разъясняя таким невежественным членам партии коммунистов в пос. Яшкуль программу и обязанности коммунистов по своему понятию, вводит последних в заблуждение, которые, не считаясь с благом общенародного пролетариата, стремятся лишь удовлетворить свои личные да исключительно русско-национальные интересы, пренебрегая интересами пролетариата калмыцкой и других национальностей и в то же время также вмешиваясь в дела Улусного Исполкома, мешают работе последнего, чем и подрывают авторитет государственной партии коммунистов, несмотря на то, что в партийном комитете имеется программа этой партии, и брошюры Энгельса и Маркса — этих гениальных учителей о коммуне, не слушая даже моих как организатора этой партии разъяснений в их заблуждениях как по незаконным, самовольным реквизициям у калмыцких, хотя и буржуев, скота и другого имущества, так и в просьбах Улусного Исполкома разрешить им реквизировать овец и т. п., в чем можно убедиться как на прилагаемых при сем отношении фракционного комитета в Улусный Исполком, так и из поданного мною в оный Комитет 2-го сего Ноября заявления с предложением распустить и вновь организовать партию, и разно и из постановления собрания в этот день, этой партии, которые, как заявление, так и восстановление, как и мне известно, нахоятся в настоящее время у члена этой партии Председа-

теля Яшкульского поселкового Исполкома тов. Каземирова. Кроме же военных лиц и членов партии коммунистов, выше мною упомянутых, мешают работе Улусного Исполкома своим вмешательством в дела Исполкома разные уполномоченные от разных советских учреждений, как, например, на заседание улусного съезда депутатов 2-го же сего Ноября явились, кроме военных товарищей Рудакова и назначенного военным руководителем Пастушковым вместо уволенного им избранного улусным советом второго Военкома тов. Михайлова, тов. Осадчего, Начальника базы перевалочного пункта тов. Зубахина и его заместителя тов. Кольцова, еще уполномоченные Чекпода тов. Куликов и уполномоченный от Губпродкома Заведующий складом перевалочного пункта в пос. Яшкуль тов. Ренский, оба в пьяном виде — первый из них тов. Куликов не только мешал работе съезда представителей, но и угрожал последним расстрелять их всех, если они не передадут в его распоряжение всего имеющегося в улусе сена или хотя бы 200 000 пудов, мотивируя тем, что фурщики, доставляющие хлеб из Ставропольской губернии в склады Губпродкома и Чекпрода, расхищают сено, как впоследствии выяснилось, что расхищаемое сено, упоминаемое тов. Куликовым, находится на территории Манычского улуса, и, накричав затем, ушли с заседания, а между тем это обстоятельство сильно перепугало представителей от калмыцкого населения граждан-калмыков, которые в страхе голосовали по всем вопросам, поставленным в повестке дня и за, и против, так что я считаю своим долгом заявить Центрисполкому Трудового Калмыцкого Народа, что заседание улусного совета 2-го ноября я считаю недействительным. В добавление же по всему вышеизложенному ставлю себе в обязанность доложить Центрисполкому, что уполномоченный по закупке скота тов. Шехтман после уже съезда, захав со своим отрядом флотских матросов и штатом служащих во

двор Улусного Исполкома на 2-х подводах и подъехав прямо к крыльцу помещения Председателя Улусного Исполкома, где квартировали также служащие Исполкома, ворвались в квартиру, не обратившись предварительно в Исполком с требованием отвести квартиры и, не предъявив даже своих мандатов, объявил, что он занимает это помещение Председателя и служащих Исполкома для своего штата, приказав при этом отвести для его отряда матросов отдельную квартиру, а мне, Председателю с моими служащим очистить квартиру в течение 3-х часов, в противном случае он выкидывает наши вещи, на что у меня имеются свидетели. И в этот вечер самовольно взял из моего помещения большую лампу, несмотря на то, что там, где он поместился, были еще две лампы, а после его отъезда на другой день, лампа взятая Шехтманом, неизвестно куда пропала. Но считаю лишь доложить и то обстоятельство, что в отсутствие мое по поездке в Астрахань по делам службы в Сентябре месяце сего года и для найма штата служащих в Улусный Исполком, в тоже время членами Исполкома при вмешательстве членов фракции коммунистов и начальников баз Зубахина и гарнизона — Рудакова организован Улусный отдел снабжения и транспорта, который бы должен обслуживать продовольственные нужды населения всего улуса, а не только одних проезжающих инвалидов и красноармейцев пос. Яшкуль с их начальством всеми продовольственными продуктами, как мясом, так [и] мукой, чаем и кишмишем, последний из которых красноармейцы получают из склада Губпродкома, а нам, как членам, так и служащим Улусного Исполкома, Губпродком отказывает и в муке и в чае с кишмишем и в других предметах первой необходимости, а Отдел Снабжения, по приказанию начальника базы отказывает иногда даже и в калаче. А потому на основании всего вышеизложенного, честь имею заявить Центральному Калмыцкому Исполнительному Комитету

Трудового Калмыцкого Народа, что если не пошлется в наш Икицохуровский улус надлежащая следственная комиссия для расследования всех дефектов в улусе и ликвидации этих дефектов и проще сказать беспорядков, то я почтнейше прошу Центрисполкому уволить меня от занимаемой мною должности Председателя Икицохуровского Улусного Исполкома, так как при таких беспорядках служить не могу не только я, но, как думаю, не будут служить и другие члены Исполкома и разбегутся, вероятно, и все служащие Исполкома со всеми наставницами школ, так как с голоду помирать никто, как я уверен, не пожелает.

1918 года, Ноября 26 дня. К сему и подписуюсь Председатель Икицохурского улуса Яков Васильев Якунин.

ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА
ГОР. АСТРАХАНИ № 9

§ 2

Исполнительным Комитетам Совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа препровождена в Военный Комиссариат выписка из журнального постановления заседания Комитета от 10 Февраля с. г., на котором обсуждался вопрос о принятии мер к охране калмыцких хурулов, священных книг и имущества их религиозного культа от разгрома проходящими через Калмыцкие степи красноармейскими частями. Товарищи красноармейцы. Краска стыда залила наши лица, когда мы прочитали заявление товарищей калмыков. Позор, позор тем, которые, став в ряды Красной армии, ставшей на защиту свободы, учиняют дикие и хулиганские действия. Позор тем, которые вопреки основам советской конституции о религиозной веротерпимости и о праве всякого гражданина исповедовать свою религию, покушаются на эту свободу и попирают неотъемлемое право гражданина Советской республики. Позор тем, которые, видя хулиганство, не принимали мер к тому, чтобы остановить своих товарищей от столь диких выходок. Т.т. красноармейцы. Не хочется верить, что таких дикарей много в Красной Армии мы знаем: их единицы в наших рядах, но эти единицы своими гнусными и контрреволюционными выходками опорочивают всех Вас, доблестных красных воинов. Мы верим в вашу сознательность и потому поручаем вам самим бороться с хулиганами, вплоть до изгнания их из ваших рядов. Вон хулиганов из рядов Красной Армии. Таким не место рядом с героями, готовыми своей кровью защищать и укреплять свободу. В рядах защитников советской власти и социальной револю-

ции не должно быть места хулиганам. Вон их из героической Красной армии.

§ 3

Т.т. командирам и политкомам всех красноармейских частей необходимо обратить самое серьезное внимание на воспитание красноармейцев в духе веротерпимости и уважения религиозного культа и совести всех тех народностей, с которыми им приходится сталкиваться. Необходимо немедленно же приступить к ознакомлению с основами конституции советской Республики, ибо пора всем знать законы пролетарской революции. Необходимо обратить больше внимания на развитие чувства гражданина в каждом воине.

§ 4

Всем красноармейцам приказывается впредь прекратить всякие хулиганские и дикие выходки. Советская власть — не мачеха, а родная мать для всех народов, населяющих Республику, а посему никто, ни отдельное лицо и ни целые народности не будут даны в обиду. Неисполнение сего приказа вызовет самые суровые меры борьбы с контрреволюционными и хулиганскими выходками, с чьей бы стороны они не исходили. Начальник гарнизона Чугунов.

Напечатано в газете «Коммунист» № 49 от 5 Марта 1919 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЪЕЗДА
КАЛМЫЦКИХ ДЕПУТАТОВ.
1 ИЮЛЯ 1918 г.

«1918 года, Июля I дня. Съезд Калмыцких Депутатов, обсудив вопрос о создании в Калмыцкой степи Советской власти и принимая во внимание особенности быта калмыцкого народа и своеобразный уклад его хозяйственной жизни, ПОСТАНОВИЛ:

1) Вместе с Калмыцкой Секцией Краевого Исполнительного Комитета учредить на принципе национального самоопределения коллегиальный орган, присвоив ему наименование «Калмыцкий Исполнительный Комитет (на правах уезда) Совета Депутатов Калмыцкого Народа» (гор. Астрахани).

2) Исполнительный Комитет должен состоять из восьми членов и пяти к ним кандидатов.

3) Означенный Исполнительный Комитет ведает всеми делами местного управления и общественного хозяйства на территории Калмыцкой степи.

4) Исполнительный Комитет, являясь учреждением объединяющим 8 Улусных Исполнительных советских органов и 44 аймачных, направляет свою деятельность в сфере пользы и нужды калмыцкого народа в полном соответствии с общей советской платформой с постановлениями Астраханского Краевого Совета Крестьянских, Рабочих и Ловецких Депутатов и Исполнительного Комитета означенного Совета.

5) Члены Исполнительного Комитета Депутатов Калмыцкого Народа являются и членами краевого Исполнительного Комитета с правом решающего голоса. В то же

время означенные члены являются представителями в коллегиях комиссариатов Астраханского края.

6) В Астраханском Краевом Исполнительном Комитете Крестьянских, Рабочих и Ловецких Депутатов все вопросы, касающиеся калмыков, решаются при обязательном участии членов Калмыцкого Исполнительного Комитета Калмыцких Депутатов.

7) Председатель, товарищи его и члены Исполнительного Комитета избираются Съездом Советов Депутатов Калмыцкой степи. Все избранные распределяют между собой обязанности по заведыванию всеми отраслями управления и выносят об этом соответственное постановление (§ 23 и 24 Инструкции Советам и Съездам, утвержден. Сов. Нар. Комис. 18 Апреля 1918 года).

8) Руководство и надзор за созданием власти на местах в улусах и аймаках, на началах самоопределения народностей, принадлежит Калмыцкому Исполнительному Комитету, причем все мероприятия его по организации власти на местах должны быть одобрены Советом Калмыцких Депутатов.

9) Все калмыцкие советские учреждения и должностные лица подчиняются и содействуют под наблюдением Калмыцкого Исполнительного Комитета Совета Депутатов Калмыцкого Трудового Народа, являющегося ответственным за правильность проведения в жизнь калмыцкого населения всех мероприятий на началах платформы Советской власти.

10) Контроль за действиями Исполнительного Комитета принадлежит Съезду Советов Депутатов Калмыцкого Народа, который избирает ревизионную комиссию.

11) Улусные и аймачные учреждения обязаны подчиниться Калмыцкому Исполнительному Комитету, исполняя все его распоряжения и отнюдь не допуская действий, выходящих за пределы их компетенции и противоречащих целесообразности.

12) Предоставить Исполнительному Комитету право кооптации в его состав специалистов и сведущих лиц по различным вопросам.

13) Настоящее постановление представить на утверждение Краевой власти.

ПОЛОЖЕНИЕ В КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ
Жизнь национальностей. № 20. 1 Июня 1919 г.

Калмыцкая степь Астраханской губернии состоит из 8 отдельных административных единиц, называемых улусами, занимает территорию между правобережной полосой Волги и Каспия, с одной стороны, и вершинами Эргеней, с другой — население численностью до 200 000 душ. Вся территория Калмыцкой степи по климату, почве и орошению заставила жителей заниматься скотоводством, если не считать части населения Яндыковского и Эркетеневского улусов, осевшей по прибрежной полосе Каспийского моря и реки Волги и занимающейся рыболовством. Это исконное скотоводческое хозяйство калмыков, хотя велось еще примитивным способом, достигало настолько цветущего состояния, что во время мировой бойни без большого ущерба для себя могло поставлять лошадей для большинства кавалерийских частей армии, а также снабжать армию мясом.

Нельзя обойти молчанием историческую роль или умалять общегосударственное значение скотоводческого хозяйства калмыков в период социальной революции в деле снабжения доблестной Красной армии лошадьми и мясом.

Ни для кого не секрет, что несколько армий южного фронта, растянувшегося на тысячи верст, кормились мясом Калмыцкой степи, их транспорты обслуживались подводами калмыков, а красная кавалерия достигала свои успехи на выносливых калмыцких лошадях.

Некоторые улусы Калмыцкой степи как-то: Малодербетовский, Манычский, Икицохуровский, Харахусовский и частью Хошеутовский, почти с начала Гражданской войны в силу своего географического положения непосредственно

примыкали к южному фронту и превратились в прифронтовую полосу, находящуюся в сфере влияния театра военных действий. Вот почему еще с прошлого года вплоть до нынешних дней население территории означенных выше 4–5 улусов со всем своим скотоводством, не поддавшемся упадку в период мировой бойни, начинает подвергаться всем ужасам войны: богатейшее скотоводство быстро падает от тех бессистемных постоянных реквизиций отдельными войсковыми частями и разоряется частыми набегами банд, а само население мобилизуется как с той, так и с другой стороны. Мобилизация населения упомянутых улусов производилась без ведома и санкции Рабоче-Крестьянского Правительства и не только потому, что она вызывалась необходимостью того или другого фронта, а только потому, что столь важный вопрос, как мобилизация среди темного калмыцкого народа, получал свое решение по инициативе единичных личностей, руководствовавшихся соображениями извлечения из этой затеи пользы для себя. Так, некий гражданин Большой по мандату, выданному Царицынским Военкоматом, производит мобилизацию десяти годов из Манычского, Икицохурского улусов, облагая при этом каждый аймак (волость) контрибуцией в размере не менее десяти тысяч рублей (а в обоих улусах 20 аймаков), не говоря уже о той сумме, которая была отобрана неизвестно зачем Большим у всех мобилизованных по дороге, когда они были направлены в Царицын. Наряду со всем этим по степи разъезжали и разъезжают всевозможные банды с целью грабежа и наживы, частые набеги которых совершено терроризовали население Калмыцкой степи. По мере того, как Гражданская война все более и более разрасталась, принимая ожесточенный, упорный и длительный характер, ухудшение экономического положения этих улусов шло быстрым темпом: весь работоспособный, физически развитый и здоровый элемент населения

улусов был мобилизован, скотоводчество и необходимые работы по заготовке запасов зерна на предстоящую зиму были брошены на произвол судьбы. Оставшееся население не было обеспечено продовольствием и вообще другими предметами первой необходимости: чаем, мануфактурой и т. п. Местные органы советской власти зачастую не знали и не понимали своих функций за недостатком хороших и толковых работников. Раз не было таких работников, то, само собою разумеется, не могло быть и речи о постановке такого советского аппарата, который мог бы обслуживать все нужды местного характера.

Со второй половины минувшего 1918 года общее положение Калмыцкой степи еще более ухудшается: некоторые улусы, составлявшие нераздельную часть целой Калмыцкой степи, насильственным путем присоединяются к уездам, по соображениям чисто экономического характера, как например, Маньчский улус был присоединен к Элистинскому уезду, а благодаря передвижению войсковых частей, существовавшие тракты и почтовые сообщения между улусами совершенно расстраиваются. В зависимости от переменного успеха в боевых действиях на южном фронте один из улусов, Малодербетовский, занимают кадетские банды, которые вновь мобилизуют население, реквизируют скот на убой и подводы для перевозки снарядов, забирают зимние запасы корма для скотоводческого хозяйства. Незадолго после падения Кизляра в самый разгар зимы начинается отступление изнуренной, голодной, холодной и больной эпидемией тифа армии через Яндыко-Мочажный и Эркетеновский улусы, территории которых до сего времени южный фронт очень мало задевал.

Одновременно с отступлением армии началось наступление кадетских банд, которые, переправившись через реку Маньч, достигли пределов Икицохурского, Эркетеневского

и Яндыко-Мочажного улусов и совершали частые набег на них. По свидетельству последних официальных донесений Улусных Исполкомов, население степи в настоящее время не имеет ни фунта муки, ходит в шубах, надетых на голое тело, белья совсем не имеет, вместо чая, этого насущного напитка калмыков, употребляют всевозможные суррогаты из трав, которые разрушающим образом действуют не только на желудок, но и на весь организм. После падежа скота от суровой зимы и бескормицы калмыки вопреки всякому ожиданию терпят лишения в мясе и молоке, в единственных продуктах, которые они раньше доставали без труда от своего скотоводческого хозяйства. От многих крупных скотоводческих хозяйств остались по семи-восемь штук, что же касается мелких и средних хозяйств, то таковые повсеместно совсем исчезли.

Члены Калмыцкого Исполкома, командированные в середине Марта в степь для обследования, передают, что жутко и страшно смотреть на голодных, холодных и раздетых калмыков, жизнь которых с наступлением весны не только не приняла обычный вид, как бывало раньше, но, напротив, внушает массу чудовищных мыслей о наступлении скорой и внезапной катастрофы — голода, от которого оно, население, начнет умирать ежедневно сотнями и тысячами. Здесь будет уместно заметить, что о таком катастрофическом положении Калмыцкой степи в отношении продовольствия докладывалось краевой власти на съезде представителей Уездноисполкомов и Заведывающих Отделами Внутреннего Управления, состоявшемся 1-го Марта сего года, который вынес резолюцию об оказании немедленной помощи Калмыцкой и Киргизской степям продовольствием и мануфактурой. Коллегия Краевого Комиссариата Продовольствия не только не сочувственно отнеслась к нуждам Калмыцкой степи и не постаралась, сколько-нибудь воплотить в жизнь

резолюции означенного съезда, но вдобавок на днях вынесла постановление чисто ультимативного характера о том, что если Калмыцкая степь не даст причитающегося с нее наряда скота для Мясного Отдела, то впредь для Калмыцкой степи ничего отпущаться не будет из продовольствия и мануфактуры. Кажется, из всего вышеизложенного слишком очевидно, что не может быть никакой речи о выполнении хотя бы частичного наряда на скот для армии, который раньше выпадал на долю Калмыцкой степи. Есть житейские невзгоды и материальные потери, с которыми большинство людей может мириться, но для простого первобытного и фанатичного народа, как калмыки, есть так называемое религиозное чувство, профанации которого он не потерпит ни при каких обстоятельствах. Между тем это дорогое и святое для него религиозное чувство оскорбляется на каждом шагу: все храмы разрушены, церковная утварь растащена всевозможными бандами, алтари и жертвенники осквернены, богатейшая религиозно-духовная литература буддистов уничтожена, разбросана и употреблена на курение.

С Июля месяца трудовой калмыцкий народ, изъявив желание добровольно принять участие в защите диктатуры пролетариата, организовал I-й образцовый Революционный Конный Калмыцкий Полк, мобилизовав для этого самых лучших, здоровых и сильных духом сынов своей степи. Все честные и здравомыслящие сыны вольной степи прекрасно сознают, что только Советская власть даст нашему калмыцкому пролетариату широкие права на обеспеченную и счастливую жизнь.

Резюмируя вышесказанное, вкратце мы получим:

- а) что калмык отдал лошадей для красной кавалерии, артиллерии и обоза;
- б) рогатый скот и баранов на мясо для Красной Армии;
- в) верблюдов и рабочий скот для гужевого транспорта;

г) сырье для фабрично-заводской промышленности;
д) сено для войсковых частей Красной Армии;
е) сыновей для Красной Армии на защиту Советской власти;

ж) скотоводство его во время суровой зимы разорено в корне;

з) самое дорогое для него — религия, единственная моральная опора в дни его тяжелых потерь, осквернена и поругана, и наконец;

и) отдав все, сам остался голый, голодный, больной, изнемогающий, ничего не имеющий за душой, обойденный законами в то время, когда у нас в России высоко и гордо развевается красное знамя, и в то время, когда у нас Советская власть — власть Рабочих и Крестьян, в то время, когда у нас Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика является авангардом мировой социальной революции для окончательной победы и торжества пролетариата над буржуазией.

На основании вышеизложенного, Исполнительный Комитет Совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа просит в срочном порядке принять реальные меры для спасения гибнущего от голода населения Калмыцкой степи, для чего Калмыцкий Исполком полагает необходимым немедленно командировать Комиссию в составе представителей от Губисполкома, Губкомпартии и Калмыцкого Исполкома для обследования территорий улусов, и наиболее пострадавших от современной Гражданской войны Харахусовского, Икицохуровского, Эркетеневского и Яндыко-Мочажного, одновременно направив туда для окончания первой помощи голодающему населению этих улусов необходимое количество хлеба;

к) что касается вопроса вообще о материальной помощи для всей степи, как наиболее пострадавшего от войны

района, то он мог бы претвориться в жизнь путем обеспечения населения продовольствием и мануфактурой, и наконец;

л) для поднятия разорившегося скотоводческого хозяйства Калмыцкой степи надо экстренно оказать помощь мелким и средним хозяйствам субсидией из государственных средств, которые будут потом постепенно уплачиваться названными хозяйствами государству по частям.

Заведующий Калмыцким Отделом Амур-Санан

ДОКЛАД
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОТ ИКИЦОХУРОВСКОГО
УЛУСА

Икицохуровский улус, известно всем, является как центром Калмыцкой степи, так и узловой линией, которая соединяет центр Кавказа с Ремонтнинским фронтом, имеются там следующие военные подотделы: 1) Военная База, 2) Перевалочный пункт всевозможных боевых снаряжений, 3) постоянный гарнизон в 250 человек, 4) Перевалочный пункт Чокпрода и 5) Перевалочный пункт Губпродкома. Этими подотделами мобилизованы все имеющиеся подводы, не исключая и неук верблюдов, быков, кроме того, ежедневно проходят инвалиды и разные военные транспорта. Улусу приходится также обслуживать каждого из них в продовольственном отношении, для сего имеются в ставке улуса Отдел Снабжения, которым реквизируются как коровы, так и бараны для мяса. Со стороны проходящих частей часто поступают всевозможные требования, как например: отпуск им подводы и провизии, что очень и очень затрудняет Улусный Исполком. В связи со всеми данными является большой недостаток в охранной силе, когда с аймаков поступают донесения о самочинных действиях, производимых разными элементами под видом красноармейцев, выражающихся в грабеже и угоне лошадей несколькими десятками и даже и сотнями. Например, в 17–18 числа прошлого Ноября месяца товарищем Председателя Улусного исполкома Шургучи Манджиевым во время служебной его поездки в Ачинеровский аймак обнаружена следующая картина: 5 человек вооруженных бандитов производили самочинные реквизиции подвод для своих надобностей, тулупов, чулок, обуви даже

брали и деньгами. Почти в одно и то же время с Эркетеневского аймака угнано 300–400 лошадей какими-то 15 вооруженными элементами, получив официальные донесения с аймаков о таких происшествиях, Улусный Исполком, в целях выяснения создавшихся обстоятельств, не имея на это своей реальной силы, обратился к местному военному об оказании содействий в задержании лиц, приносящих ущерб народу. Часто являются в Улусный Исполком лица с обширными мандатами на право реквизиции лошадей, мобилизации людей и проч., между тем, как из Центрального органа поступают распоряжения, что никто без ведома его не имеет права производить подобные вещи. Несмотря на то что Улусный Комитет предъявляет тем и другим лицам все эти документальные данные, не обращают на это внимания и продолжают свое, приостановить каковое Улусный Исполком не в силе.

В октябре месяце с. г. явился тов. Большой с отрядом и мобилизовал каалмыков за 10 лет и угнал их в гор. Черный Яр. Дорогою каалмыки были распущены якобы какою-то бандою кадет и вернулись домой. Вторично тов. Большой мобилизовал их в Ноябре месяце и одновременно с этим наложил на аймаки контрибуции по 10 000 рублей, мотивируя тем, что это берется на расходы по содержанию мобилизованных, между тем, как они содержались лично за свой счет. Исходя из всего данного, просим настоящий Съезд разрешить нашему улусу организовать добровольческий отряд из местного населения без исключения наций для самоохраны и исхода-тайствовать нужное количество оружия в экстренном порядке.

По отношению [к] продовольствию улусу грозит голод, хотя и получен наряд на 15 150 пудов муки, каковую вывести из места закупки улус не в состоянии за отсутствием подвод, которые мобилизованы под перевозку военного груза около

350 подвод и около 100 под перевозку инвалидов. Подводы мобилизованы Начальником Базы тов. Кольцовым. Таким образом, в улусе не имеются подводы для перевозки муки для Чокпрода и Губпродкома и поэтому население улуса должно остаться без куска хлеба и гибнуть. О чем и доносится Съезду для сведения и выяснения, кого улус должен обслуживать подводами — Чокпрод или военные власти, если последним, то мы, представители, этого населения просим отпустить население муки из пос. Яшкуль, освободив улус от поставки подвод Чокпроду и Губпродкому.

Представители улуса: Манджиев, Басангов и проч.

ДОКЛАД
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЯНДЫКО-МОЧАЖНОГО
УЛУСНОГО ИСПОЛКОМА

Внешнее положение улуса, как отстоящего далеко от фронта, пока безопасно. Во внутренней жизни улуса немало дефектов, зависящих часто от местных условий, часто от общего положения государства. Одной из причин, мешающих скорейшему и продуктивному проведению в жизнь всех распоряжений Центра, является отсутствие в улусе культурных и сознательных людей и забитость, темнота и политическая невоспитанность населения. Из организаций, имеющих административно-хозяйственное значение, образован Улусный Исполком с Земельным, Продовольственным, Военным и Финансовым Отделами. Из этих отделов самостоятельно как коллегиальное учреждение работают Улусный Исполком и Земельный Отдел. Военный Комиссариат состоит только из общего отдела, во главе которого стоит избранный Улусный Совдепом Военный Комиссар. Продовольственным и финансовым Отделами заведывают по одному члену Исполкома, пользуясь служащими при Исполкоме, так [и] техническими силами. Такой недостаток сознательных и культурных работников заставляет весь весьма малый наличный состав культурных работников работать во всех Отделах, что отражается на продуктивности работы в каждом отделе.

Что касается учреждений судебного характера, из таких имеются: местный народный судья с канцелярией, который приглашен сравнительно очень недавно, и Следственная Коллегия, работа которой стоит на точке замерзания. Причины к этому следующие: нет одного члена от Эркетеневского улуса и ни одного члена от Яндыко-Мочажного улуса

за отсутствием на местах опытных в данном деле людей. Так как следственное дело должно находиться в руках коллегии, то единственный член этой коллегии от Яндыко-Мочажного улуса не может взять на себя работу всей Коллегии. Возможности пригласить опытных людей препятствует квартирный кризис, т. е. негде поместить приглашенных, принятие самых энергичных мер к уплотнению квартир и реквизиции таковых не могли удовлетворить квартирную нужду улуса.

Из частных организаций в улусе имеются:

1) Калмыцкий союз рабочих рыбного производства, имеющий до 4–5 тысяч членов разных наций, 2) ловецкий союз, 3) улусные и аймачные комитеты бедноты. Предполагается еще открыть чумакский и скотоводческий союзы.

Успешность работы во всех государственных и частных организациях зависит от местных и общественных условий и продвигается вперед постольку, поскольку допускают вышеназванные обстоятельства, но отнюдь не от саботажа и контрреволюционности стоящих в работе лиц, так как обращено самое серьезное внимание на привлечение в качестве общественных работников лиц из среды пролетариата улуса в частности и приглашении из вне — вообще.

Политическая самоорганизованность населения улуса прогрессирует, что выразилось в желании Улусного Совдепа организовать коммунистическую ячейку большевиков, принятое единогласно на заседании от 12 октября с. г. Она была бы еще в большей степени развита, если бы нас посещали агитаторы на калмыцком, в крайнем случае, на русском языке, так как это наиболее демократический улус, состоящий в массе из рабочих на рыбных промыслах и мелких ловцов. Агитаторы должны быть интеллигентны и сознательны, но не отнюдь не карьеристы и шкурники.

Население не имеет ни чаю, ни хлеба, ни мануфактуры, ни табаку, ни сельскохозяйственных, ни рыболовческих предметов. Мешают бессистемные реквизиции подвод

и фуража: то под пленных, то под войсковые части, то для военных грузов, то под беженцев, то на постановку телеграфной связи и т. д. В улусе имеются несколько пунктов, занятых вышеназванной работой: между селениями Басами и Каменкой, в Багутах, Багацатанах, Басых, уроч. Монтош, где заняты от 20–50 подвод ежедневно. Распоряжения идут со всех сторон, все экстренные и безотлагательные. В случае неисполнения грозят расстрелами и арестами. Там, где проезжают красноармейские части, или каковыми они себя выдают, реквизиции принимают безобразный характер. Дело не ограничивается одним отобранием подвод и фуража, но местное население совершенно разоряется: отнимают не только жалкие остатки предметов продовольствия, но и хозяйственные принадлежности, начиная с чашек-ложек и кончая всем, что встречается на глаза. Скотоводческое хозяйство находится в состоянии сильного упадка; достаточно холодной зимы, чтобы оно совсем погибло. Рабочий скот вследствие полного отсутствия зерновых кормов, крайне худой, и часты случаи падежей, отношение проезжающих элементов к скоту крайне бесчеловечно: загоняют их, бьют, чем попало, бывают, что и расстреливают. Население тех мест, где проезжают красноармейцы положительно терроризовано, потому что, кроме дула револьвера или винтовки, кроме насилия, оскорбления и грубости, оно ничего не видит. Вообще проезжающие в степь элементы отличаются крайней бессознательностью и грубостью, и такое грубое отношение этих элементов к населению уезда играет некоторую роль в отношении населения к Советской власти, а в будущем, если не принять энергичных мер, будет одной из причин подрыва доверия улусного населения к существующему строю. Для охраны населения улуса и поддержания в нем порядка необходимо дать улусу красный кавалерийский эскадрон из обученных калмыков, потому что к последним население от-

носится с доверием, безбоязненно. Содержание эскадронов должно быть отнесено на государственный счет, ибо все, что принадлежит улусу, это есть, в конце концов, государственное состояние.

Почтовые станции улуса ведут самое жалкое существование: нет зерновых кормов, а мочажное сено, которое исключительно состоит из осоки, далеко не представляется питательным средством. Нужно принять самые энергичные меры для снабжения станций зерновым хлебом. Нужно защищать станционных лошадей от пользования этими элементами, не имеющими на то разрешения и права. Для связи с городом необходимо восстановить станции в селах Басах и Каменке от 6 до 8 лошадей в каждом.

Председатель
Яндыко-Мочажного Улусного
Исполкома

С. Хадылов

ДОКЛАД ВОЕННОГО КОМИССАРА МАЛОДЕРБЕТОВСКОГО УЕЗДА

Я как представитель населения Малодербетовского улуса и как Военный Комиссар этого же улуса, избранный Съездом Депутатов Трудового Народа Малодербетовского улуса, считаю своею нравственною обязанностью доложить Военному Комиссару Трудового Калмыцкого Народа следующее: положение Малодербетовского улуса вследствие близости его к фронту военных действий безотрадное; скотоводческое хозяйство калмыков приходит к положительному упадку благодаря постоянным и в большинстве случаев бесплатным реквизициям, конфискациям и угоном скота, лошадей, сена и проч. отрядами красноармейцев по мандатам взводных, командиров полков и т. д. и прочих вооруженных грабителей (дезертиров), безнаказанно оперирующих в степях. Бессилие местной власти представляет широкое и обильное поле деятельности для всякого рода шаек грабителей и прочих подозрительных личностей, беззаконие и безобразия которых являются верными спутниками контрреволюции. Все эти безобразия, творимые в Калмыцкой степи от имени Советской власти, возбуждают в среде тёмного населения неприязнь к советвласти. Сущность идеи большевизма ещё не проникла в степь и население, видя, что эти грабители остаются безнаказанными, думает, что советская власть существует только для грабителей, а то, что советская власть есть защитница всех прав и человеческого достоинства пролетария, ему, населению, никто наглядным примером не показал. Это положение улуса усугубляется ещё и тем, что наш уезд постепенно захватывается кадетскими отрядами, например, Сальский и Шарнutowский и часть

Северного аймака уже заняты кадетами, которые насильно мобилизовали людей, скот, лошадей, сена и проч.; в Абганеровском аймаке также частично произведена кадетами насильно мобилизация людей, скота и проч., в состоянии угрозы такой мобилизации находится и остальная часть уезда. К сожалению, ближайшие штабы советских войск, несмотря, на наши неоднократные просьбы, не могут оградить население от этих кадетских банд.

Вновь организованный в Малодербетовском улусе Военный Комиссариат за отсутствием в своем распоряжении каких-либо сил и средств не имеет возможности бороться со всеми этими преступными элементами.

Такое положение вещей в степи является крайне недопустимым в дальнейшем и в интересах общего дела революции, я полагаю настойчиво необходимым поставить на должную высоту уездные (улусные) военные комиссариаты с потребным количеством вооруженной силы для борьбы как с преступным и контрреволюционным элементом, так и воссоздания революционных полков из молодых калмыков, могущих с оружием в руках защищать все завоевание пролетарской революции.

Военный Комиссар Малодербетовского улуса Х. Косиев.

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ
ХАРАХУСОВСКОГО УЛУСА. ДЕКАБРЬ 1918 г.

1918 года Декабря. Харахусовский Улусный Начальник Милиции тов. Глазков докладывает Совету Съезда Депутатов Трудового Калмыцкого народа о положении улуса: 1) По приезде моем в улус Улусный Исполнительный Комитет переизбран 14 Декабря н/с в составе: Председателя — Тюрбе Сангали Гаряева, Товарища Председателя — Гаря Бадекаева, членов: Сангаджи Армадаева, Басанга Хомигорова и Халги Лиджиева.

2) Чай и прочие продукты и материалы получают из Продовольственного комитета Калмыцкого Народа, в тот час распределяются между населением. Муки в улусе совершенно нет, и граждане калмыки совершенно голодают. Продовольственных денег в улусе значится 82 265 руб., из них 19 167 руб. 45 коп. состоит в долгу за Центральным Калмыцким Продовольственным Комитетом, а остальные 63 097 руб. 55 коп., израсходованные на содержание улуса по 1 мая с. г. и с 1 Мая по настоящее время на непредвиденные расходы. Пополнить эту сумму посредством раскладки на граждан не представлялось возможным, так как точный расход Исполкому в настоящее время неизвестен, ибо бывший Председатель Исполкома Балабанов до настоящего времени не дал отчетности. Охраны в улусе совершенно не было никакой. Нередко до меня бывали случаи грабежа имущества. Мимо ставки проезжают советские работники и вооруженные отряды Красной армии и чинят незаконные безобразия, как не особенно давно ограблена школа и квартира Балабанова, где похищено много казённых вещей. У наставницы Дубянской в помещениях сломаны двери, шкафы, столы и многое было сожжено, которые были оборудованы на средства улуса. Три для проезжающих квартиры проезжающими превращены почти в сарай, так как они, при-

езжая, ломают двери, столы и кровати и, уезжая, увозят посуду и нередко были случаи, уезжая, били стекла. У служащих нередко отбирали приготовленный обед. Часто отбирается и требуется под угрозой расстрела у служащих хлеб, которые и без того почти голодают, так как привоза и отпуска муки нет. Под угрозой отбирался из местной больницы кокаин. Дабы устранить это, необходимо устроить в улусе отдел снабжения, снабдить его средствами и продуктами. Приезжих бывает ежедневно до 60, а то и до 100 человек.

Передвижение находится весьма в плохом состоянии, проезжающих бывает очень много в день, кроме того, масса проходит через улус военных и продовольственных грузов. Улус обслуживают две станции на уроч. «УТТА» и на уроч. «Харцегулю», на каждую станцию реквизировано до 100 подвод, которые меняет через 10–15 дней, на станции нет смены за отсутствием в улусе телег, которые почти все сломаны, а новых негде приобрести. Ямщики не желают служить, нередко бывают побег ямщиков. Проезжие бывают вооруженные и часто наносят ямщикам побои и угрозы расстрелами за то, что изломается телега или изнурится верблюд в дороге; массу телег и верблюдов проезжающие увезли в Астрахань, где они и пропали; и нередко бывают конфликты с целыми отрядами Красной армии. По приезде моем в Харахусы мне пришлось больших трудов наладить порядок бесчинствующих солдат, которые наводили панику на калмыцкий народ и грабили у них по десятку баранов из кибиток их имущество. Я был послан в улус совершенно один, без всякого оружия, но там одному нечего делать, и я у вас прошу, товарищи, полный вооруженный отряд человек в 15 милиции и канцелярский персонал, писмоводителя и регистратора, иначе я в улус больше не поеду, потому что в настоящий тревожный момент в степи одному нечего делать. Когда я уезжал из улуса, калмыки очень жалели и тогда с этим составом можно кое-какие остатки сохранить.

И. Глазков.

ДОКЛАД НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ДЕЛАМ

Социальная революция 1917 г. застала почти врасплох все народности Российской Республики, в том числе и калмыков, и ясно показала она неподготовленность даже самых передовых классов населения к восприятию и проведению в жизнь всех коммунистических идей и лозунгов, которые должны были лечь фундаментом новой Советской России и которые только в последнее время начинают реально воплощаться в жизнь.

Многовековая тирания самодержавия, державшего в тисках и загоне многочисленные народности России, оставила на калмыках глубокие следы, и в момент исторического переворота, благодаря своей отсталости и малокультурности, даже сравнительно с остальными народностями России, они оказались на распутье, и часть калмыцкого народа, соблазненная заманчивыми обещаниями белогвардейских вождей, последовала за ними и только теперь, сознавая свое заблуждение, стремится исправить свои ошибки.

Та часть Калмыцкой пролет

арской интеллигенции, которая всегда честно служила интересам своего народа, и пользовалась его доверием. Власть, единственно способная осуществить насущные потребности трудового калмыцкого народа и могущая обеспечить ему его самостоятельное будущее и дающая гарантию его культурному преуспению в тяжелые дни испытаний, выпавших на долю калмыков, осталась на высоте своего призвания и повела широкую агитационную работу в пользу советской власти. Калмыцкий народ теперь воочию видит, что

только власть Советов может создать те необходимые условия, при которых он может приобщиться к благам общечеловеческой культуры и войдёт равноправным членом в семью свободных цивилизованных народов.

Так как условия жизни, экономический быт и психологическая особенность калмыцкого народа (численностью более 300 000), занимающего половину Астраханской губернии (7 мил. десят.), часть Ставропольской губ., Терской и Донской областей, самобытны и своеобразны, и что многие постановления Центральной власти не отвечают его потребностям и запросам, а зачастую и не применимы в их жизни.

В настоящий исторический момент, в момент, когда завоеванию революции грозит серьезная опасность со стороны мирового капитала и когда повсеместно в пределах Советской Республики вспыхивают белогвардейские выступления, кулацкие бунты, настоятельно необходим созыв общекалмыцкого Съезда, задачей которого явились бы: 1) выяснение положения калмыков всех губерний и областей в связи с происходящей социальной революцией; 2) расширение вопроса о самостоятельности Калмыцкого Народа (автономии); 3) определение его взаимоотношения с Советской Республикой и т. д.

Но для того чтобы все без исключения калмыки могли прислать своих представителей для решения на этом Съезде судьбы своего народа, необходимо гарантировать личную безопасность тем представителям калмыков, которые, будучи введённые в заблуждение, принимали участие в борьбе против советской власти, а теперь частью перешедших на её сторону, частью уже готовых перейти, с полным раскаянием в своем заблуждении, и принести свои силы, знание и опыт на защиту и служение Советской Республике.

Ввиду изложенного, мы, ниже подписавшиеся, представители трудовых калмыков просим Вас, Тов. Комиссар,

войти с ходатайством в[о] Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и в Совет Народных Комиссаров: 1) о разрешении созыва Общекалмыцкого Съезда и 2) гарантии личной безопасности желающим перейти под защиту советской власти, бывшим до сего времени в рядах его врагов или просто скрывавшихся, уполномочив на то Калмыцкий Отдел при Народном Комиссариате по Национальным Дела́м и выдав Заведующему Калмыцким Отделом тов. Амур-Санану мандат на право созыва Общекалмыцкого Съезда, а также гарантии личной безопасности от имени Советской власти всех членов Съезда независимо от прошлой их политической деятельности.

Местом созыва Съезда мы предполагаем местечко «Яшкуль» в центре всей Калмыцкой степи, в конце Мая или в начале Июня с. г.

Представитель Трудовых Калмыков — Заведующий Калмыцким Отделом Амур-Санан. Представитель Трудовых Калмыков Зодбаев.

ДОКЛАД А. ЧАПЧАЕВА СЪЕЗДУ ЗАВЕДУЮЩИХ
ОТДЕЛАМИ ВНУТРЕННЕГО УПРАВЛЕНИЯ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ИСПОЛКОМОВ.
1 МАРТА 1919 г.

СЪЕЗДУ ЗАВЕДУЮЩИХ ОТДЕЛАМИ ВНУТРЕННЕГО
УПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ИСПОЛКОМОВ.
ДОКЛАД

Председателя
Исполнительного Комитета
Совета Депутата Трудового
Калмыцкого Народа
ЧАПЧАЕВ А.

Вся обширная территория Калмыцкой степи с её двухсоттысячным населением в административном отношении будучи приравнена к одному уезду, делится на 8 улусов, состоящих из 44 аймаков (волостей). Ещё при Временном Правительстве Калмыцкая степь все же получила права самостоятельной области, а улусы были приравнены к уездам, аймаки к волостям. Отсюда ясно, что возникает вопрос о преобразовании Калмыцкой степи в самостоятельную область. Но проведению этой реформы мешают совершенно побочные обстоятельства; хотя я выше сказал, что Калмыцкая степь состоит из восьми улусов, но два из них, а именно: Манычский и Малодербетовский улусы в настоящее время не имеют никакой связи, потому что первый совершенно насильственным путём присоединён к Элистинскому уезду, а второй вот уже два месяца находится в сфере влияния кадетских банд, которые постоянно угрожают территориям

соседних улусов, делая время от времени набег на них. Говоря о присоединении Маньчского улуса к Элистинскому уезду, нельзя не указать на тот факт, что переход этот совершился в то время, когда только что началась столько-нибудь осмысленная и правильная организация советской власти на местах и в частности в Элистинском уезде, где буржуазные слои населения этого уезда, состоявшие из крупных скотоводов и хлеборобов, предвидя приближающуюся опасность для них более правильно организованной советской власти, нашли единственное свое и своего имущества спасение в присоединении Маньчского улуса к Элистинскому уезду. Для намеченной цели они привлекали к себе буржуазию Маньчского улуса, которая стоит у власти всякими правдами и неправдами, подговорила тёмную массу и сумела услужить своему родному брату и присоединить Маньчский улус к Элистинскому уезду. Маньчский улус после присоединения явился для буржуазии Элистинского уезда дойной коровой: теперь всю тяжесть реквизиции, конфискации, обложения налогом, контрибуцией, подводной повинностью, натуральным налогом можно было сваливать на население этого улуса. Кроме того, прекрасная и изобильная по подножному корму и обширная по площади территория Маньчского улуса могла послужить единственным уголком в Российской Республике для скрывания, хотя бы части того огромного скотоводства, каковым владеют буржуи всех тринадцати сел, составляющих Элистинский уезд. Вообще весь состав Совета Элистинского уезда почти до последнего времени был исключительно кулацкий. Точно также крупные буржуи попадали от этого уезда делегатами на I-й и 2-й Съезды. Чтобы не быть голословным в вышесказанном, укажу на маленький эпизод, имевший место во время 2-го Краевого Съезда: Элистинские делегаты в числе 5-ти человек (4 из них крупные скотоводы и хлеборобы, а один прихвостник их) подают

Председателю Съезда заявление о внесении на повестку дня вопроса о присоединении Маньчжского улуса к Элистинскому уезду. Я как Член Президиума, увидев это заявление, ознакомил Президиум с тем, кому выгодно такое насильственное присоединение и кто подаст подобные заявления, после чего их заявление не получило надлежащего хода, и тем самым вопрос был сведён к нулю, но жадная до наживы буржуазия была слишком настойчива в преследовании своей намеченной цели. Через некоторое время, после 2-го Краевого Съезда, вопрос этот был поднят в Губисполкоме представителями Элистинского уезда и при самой активной и благосклонной поддержке тогдашнего военного Комиссара тов. Соснина, мотивы которого до сего времени остаются непонятными и загадочными, получил утверждение без представителя от Калмыцкого Исполкома, который теперь апеллирует настоящему высокому собранию, прося вернуть в свою семью родного своего брата по крови, языку Маньчжский улус, ибо он является нераздельной частью целого.

Обращаясь к общему положению Калмыцкой степи, я должен отметить, что подобный доклад был сделан Съезду Заведующим Отделом Внутреннего Управления 16-го Сентября 1918 г. С того времени оно мало изменилось, и если изменилось, то в худшую сторону. Приходится констатировать, что события последнего времени внесли полный разлад в неокрепший аппарат Советской власти на местах, находившийся в периоде первоначального развития. Почти вся территория Калмыцкой степи вошла в сферу военных операций. Харахусовский, Икицохуровский, Яндыко-Мочажный и Эркетеновский улусы являются этапами для прохождения войск на Элистинский и Кизлярский фронты и обслуживают нужды военного транспорта и транспорта по эвакуации больных и раненых воинов и беженцев. Ставочные здания заняты красноармейцами и больными. Улусный Исполком

Эркетеневского улуса помещается в кибитке и перекочевал в глубь степи. К этому надо дополнить экономический кризис Калмыцкой степи и почти полное разорение скотоводческих хозяйств калмыков. Бессистемная реквизиция лошадей, скота и разного имущества из скудного инвентаря калмыка различными военными властями и отрядами в первые дни Гражданской войны; грабежи и насилия, чинимые над мирным населением различными проходившими отрядами красноармейцев, дезертиров и просто грабителей, падеж скота от бескормицы и стихийных явлений природы (морозов, ветра, урагана), совершенно разорили Калмыцкий Народ. Калмыцкий Народ голодает, болеет, не имеет одежды и обуви. Безотрадная картина положения Калмыцкой степи, конечно, не говорит за возможность в ближайшее время органы управления Советской власти поставить на надлежащую высоту и провести в Калмыцкой степи все реформы в области строительства народной жизни на началах, положенных в основу конституции Рабоче-Крестьянского Правительства.

Освятив в этом кратком обзоре положение Калмыцкой степи, я приступаю к ответам по анкете.

1) Делопроизводство на местах поставлено плохо за отсутствием технических работников.

2) Бухгалтерия и денежная отчётность ведётся на основании кассовых правил.

3) Деньги в городах, где имеются Казначейства, — хранятся в последних, где же нет Казначейств — в улусных и аймачных кассах.

4) Декреты и распоряжения Советской власти разъясняются и объясняются на местах, на Съездах и собраниях.

5) О производительности органов Советской власти на местах, ввиду переживаемых в Калмыцкой степи событий, ничего удовлетворительного сказать не приходится, вероятно, она слабо выражена.

б) По постановлению Съезда Совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа от 21-го Декабря 1918 года Центральный Калмыцкий Исполком сконструирован из 15 членов, причём в состав его вошло 5 членов от партии Коммунистов-Большевиков. В новом составе Исполком приступил к своей деятельности 5-го Февраля. В настоящее время организуются новые отделы: Финансовый, Социального обеспечения, Совета Народного Хозяйства. При прежнем составе были открыты отделы: Милиции-делопроизводство, Земельный Отдел, Внутреннего Управления — одно общее делопроизводства и П/отдел, Здравоохранения, Народного Просвещения. При самом Исполкоме имеется общее Секретарское делопроизводство и Бухгалтерия, где сосредоточены денежные операции и отчётность Отделов Исполкома. Недостаток интеллигентных сил среди калмыцкого населения и технических работников на местах не позволили поставить органы Советской власти как здесь, так и на местах на должную высоту и в том масштабе, как это вызывается необходимостью. Привлечь желающих служить в Калмыцкой степи, ввиду создавшихся в ней неблагоприятных условий для жизни, оторванности от культурных центров, неимения квартир, не представляется возможности. На последнем Съезде Совета Депутатов Трудового Калмыцкого Народа было вынесено постановление о переносе Исполкомом отделов летом этого года в центр степи — уроч. Яшкуль в Икицохуровском улусе, причём присутствовавшие на Съезде представители из Центра обещали оказать содействие к ассигнованию на постройку необходимых помещений, кредиты из республиканских средств и снабдить Исполком для непрерывного сношения с Астраханью двумя автомобилями-грузовиками и одним пассажирским. Ощущается необходимость в инструкторском персонале, как для заведывания этим делом в Центральном Калмыцком Исполкоме, так и для

посылки на места в улусы. Как я уже указывал выше, общая разруха в Калмыцкой степи, военные операции и нарушение почтового сообщения лишают возможности проявить более продуктивную деятельность, чем это возможно при создавшемся безотрадном положении.

7) Народные суды не везде организованы, а организованные на основании положения о Народном Суде от 30-го Ноября 1918 года, ещё не успели дать желательных результатов, Народные Суды находятся в периоде организованном и не во всех улусах могут быть в скором времени открыты, так, например, в Икицохурах и Харахусах, где совершенно нет необходимых кандидатов в народные судьи, нет помещений для камер и квартир. Народные Суды организованы в Хошеутовском, Яндыко-Мочажном, Эркетеневском и Малодербетовском улусах (последний занят кадетами), от Багацахуровского улуса сведений еще не поступило.

8) Связью между органами Советской власти на местах и городом Астраханью служит почтовая магистраль, на содержание которой отпущен Краевой Властью кредит на 1918 год в сумме 2 241 600 рублей. Но аппарат этот, только что налаженный, сильно пострадал от произвола проходящих воинских частей, транспорта и дезертиров. Почтовые станции, разбросанные по глубокой степи, без всякой охраны, буквально подвергались разгрому, не только забирались лошади, верблюды и экипажи, но и фураж, и почтовый инвентарь. В настоящее время по главной магистрали Астрахань — Яшкуль и Астрахань — Лагань поставлены военные коменданты, при которых будут военные отряды для охраны пути. Отсутствие фуража и необходимого инвентаря и невозможность приобрести его вынуждает содержателей почт отказаться от несения почтовой повинности, хотя Исполкомом в этом отношении принимаются все зависящие от него меры.

9) Ненормальности во взаимоотношениях отдельных советских органов на местах не наблюдалось.

10) За отсутствием инструкторского персонала таковые на места не посылались. Инструктирование производилось членами Исполкома при служебных поездках по степи.

11) Комитеты бедноты были организованы только в трёх улусах (Багацохуровском, Икицохуровском и Эркете-новском), и все они, не проявив продуктивной деятельности, были ликвидированы.

12) Инструкция о подводной повинности сообщена на места в улусы для точного руководства, но в какой степени она там применяется, ввиду расстройства почтового сообщения, положительно сказать не представляется возможным.

13) Отношение калмыцкого населения к Советской власти самое доброжелательное как к органу, являющемуся защитником интересов трудового народа, а Калмыцкий Народ в большой своей массе представлял тип трудовика-пролетариата.

14) Никто не был так эксплуатирован торговцами и прасолами всех видов, как темный калмыцкий народ, являясь объектом спаивания и обирания разных темных дельцов. Торговцы буквально обирали калмыцкий народ, наживая на простоте этого доверчивого объекта корыстных целей колоссальные богатства. Само собой, разумеется, население Калмыцкой степи к монополизации торговли и промышленности относится очень сочувственно.

15) Взимание чрезвычайного налога в первоначальном периоде его взимания не вызвало болезненных явлений, затем по распоряжению из Центра, взимание налога с калмыков приостановлено.

16 и 17) В пяти улусах Калмыцкой степи произведена добровольная мобилизация калмыков двух возрастов. Из

них образован первый Революционный Образцовый Конный Полк. Калмыцкий Народ сам выразил желание идти на защиту завоеваний революции.

18) Выразив желание идти на защиту завоеваний Революции Калмыцкий Народ, само собой разумеется, к Красной Армии, как к собрату по оружию Красной Калмыцкой Кавалерии, относится весьма доброжелательно. Но действия отдельных отрядов, даже отдельных лиц в Калмыцкой степи внушили калмыкам — этим робким от природы сынам вольной степи — страх, о чем уже докладывалось Съезду 16 Сентября 1918 года.

19) Контрреволюционных вспышек на местах не было.

20) Военное положение на гражданских учреждениях отразилось очень пагубно, затормозив все дело реформы по устройству жизни народа на принципах, положенных в основу Конституции Рабоче-Крестьянского Правительства, как мною уже указывалось выше.

21) Мобилизации Милиции не было.

22) Продовольственный вопрос в Калмыцкой степи в очень и очень безотрадном положении. Народ голодает, не имеет одежды и обуви. На почве голода наблюдаются случаи заболеваний. Муки нет. Другими предметами население снабжается по разверстке Губернского Продовольственного Комитета. Но отпускаемое настолько мизерно, что не в состоянии удовлетворить самых минимальных потребностей голодного и раздетого населения.

Заканчивая этот доклад, я снова обращаюсь к первой его части. Я вновь прошу собрание вынести решение об освобождении Манычского улуса из цепких рук буржуазии и о возвращении к своему брату-сородичу.

1 Марта 1919 года
Председатель Чапчаев.

ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЭРКЕТЕНОВСКОГО
УЛУСНОГО ИСПОЛКОМА. 26 ФЕВРАЛЯ 1919 г.

Отступление XI и XII армий с Кавказского фронта, целиком обрушившееся на Эркетени, оставило на улусе неизгладимые следы.

Ежедневно прибывавшие в ставку красноармейцы (начиная с последних чисел Января) по несколько тысяч человек, обмерзших и голодных, набивались во все, сколько-нибудь тёплые помещения служащих учреждений, школу и аптеку, оставляя подавляющее число своих товарищей под открытым небом. Не попавшие в помещения разрушали постройки, сараи, клозеты, обдирали шклевку на домах и употребляли все на топливо, ибо весь запас топлива в радиусе 15–20 верст от ставки был использован в первые же два-три дня прибытия войсковых частей.

Больных среди прибывающих было такое огромное количество, что, заполнив все помещения в первую очередь больными, военные власти вынуждены были помещать массы остальных больных в банях, уцелевших сараях, как сельдей в бочке, а главное — оставлять на дворах ещё сотни, тысячи несчастных. Подавляющий процент больных проходил на сотню тифозных, и вскоре ставочные служащие и их семьи, стесненные со всех сторон и не имевшие покоя ни минуты, стали один за другим заболеть тифом.

В конце концов, военные власти разрешили и приказали эвакуировать учреждения и служащих вглубь степи, так как дальнейшее пребывание здесь местных властей и служащих и их семей подвергалось опасности не только от целого ассортимента всяких заразных болезней, но и от снарядов и бомб, в изобилии разбрасываемых солдатами по ставке, соседних

хотону и базару. (Сын бывшего Председателя В. И. Елина — десятилетний мальчик был тяжело изранен взорвавшейся бомбой.)

Бесконечная, бесцельная стрельба из винтовок, пулеметов, взрывы бросаемых ради забавы бомб, огромные костры вокруг складов со снарядами, динамитом, все это, вполне понятно, заставило местную администрацию не ожидать повторения приказа об эвакуации, и все служащие оказались почти под открытым небом, ибо сразу нельзя было даже набрать для них кибиток в потребном количестве.

В данное время Исполком и служащие ютятся в дырявых кибитках, в безлюдной степи без топлива на морозе.

Небольшие запасы продовольствия и кое-каких других товаров, сложенных в продовольственных складах на ставочном базаре, были вскоре разграблены солдатами (говорить уже о том, как грабилось население и расхищалось и уничтожалось ставочное, школьное имущество сейчас не приходится), и Исполкому каким-то чудом удалось спасти только около сорока пудов муки. Вот все продовольствие на весь улус. Надо сказать еще, что все 2 000 пудов муки, за счет улусного населения, начиная с Июля месяца прошлого года, было употреблено на продовольствие проходящих войсковых частей, в чайнии, что губернские власти, в конце концов, внемлют нашим слезницам и возвратят улусу хотя бы израсходованную муку, а уж о десятках голов скота и овец, порезанных для проходящих армейцев говорить нечего. Обо всём этом с прошлого года Улусный Комитет неустанно писал, телеграфировал Калмыцкому Исполкому и другим губернским учреждениям, но, увы, ответа до сих пор ни от кого не получено никакого.

Печальную и жуткую картину представляет теперь собой приморская часть улуса: по дорогам, озерам, берегам моря группы людей, лошадей, поломанные повозки, обломки

взорванных автомобилей и ни одной живой души вокруг; бежали все, кто куда мог; степная часть улуса немногим лучше приморской, разве только тем, что здесь есть люди, обнищавшие до последней степени. После сухого лета суровая зима забирает остатки когда-то больших стад, и степь пестреет теперь трупами павших животных. От табунов — жалкие, негодные остатки, едва ли могущие дотянуть до весны: бесконечные мобилизации, бесконтрольные реквизиции подобрали все, что можно было выжать из конского запаса. Постоянная уже и непрерывная реквизиция (с лета прошлого года) верблюдов и арб оставила улус почти буквально без всяких средств передвижения: Улусному и Аймачному Исполкому приходится сообщаться теперь между собою посылкой надежных пешеходов.

Как изволит усмотреть Калмыцкий Исполком, положение Эркетень поистине трагическое, и не только одно чудо может спасти улус от окончательной гибели.

О планомерной работе, в какой бы то ни было области, помышлять теперь, конечно, не приходится и местная власть прилагает усилия лишь к тому, чтобы только поддержать расшатанный аппарат управления и сохранить, что удастся до более благоприятного времени.

От жилых зданий в улусной ставке, очевидно, останется одно только воспоминание (базар и ставочные надворные постройки уже разрушены).

Но, во всяком случае, жить там будет нельзя ни при каких условиях, ибо везде, где только можно (даже в погребах), набиты десятки, сотни заразных трупов, и над приморской полостью висит Дамоклов меч бесконечной заразы даже в далеком будущем.

Во всей вероятности, здания в ставке будут взорваны при отходе квартирующих здесь последних войсковых частей, ибо отсутствием перевозочных средств на всем Ка-

спийском побережье (не исключая и русских сел) едва ли удастся военным властям вывезти из ставки то обильное количество снарядов и взрывчатых веществ, которое сложено здесь отступавшими войсками.

В заключение остается лишь упомянуть, что не только ставочные здания подверглись разрушению, но и тем аймачным зданиям, где случайно проходили отдельные партии солдат, пришлось пострадать. Так, от здания Овордыковского аймачного комитета не осталось ни щепки, даже дела, книги и бумаги были употреблены проходящими в качестве горючего материала. Гайдуковский аймачный комитет полуразрушен и под жилье не годен. Постройки же частных лиц уже давно разрушены, и теперь во всем улусе, в разных углах, едва-ли набирается два-три помещения, хоть сколько-нибудь пригодных для жилья.

Считаю себя обязанным по долгу службы об истинном положении улуса поставить вас в известность, Улусный Исполком просит Вас обратить особое внимание на тяжелое положение улусного населения и на первое время хотя бы не обременять улус мобилизациями, реквизициями, повинностями и налогами, вполне естественными, конечно, в мирной обстановке при нормальных условиях жизни.

О получении сего донесения благоволите сообщить.

26 Февраля 1919 года, № 609. Председатель Эркетеновского Улусного Исполкома В. Елин.

ВОЗЗВАНИЕ ТОВ. ЛЕНИНА К КАЛМЫЦКОМУ ТРУДОВОМУ НАРОДУ

Братья-калмыки. Все прошлое вашего народа — это непрерывная цепь страданий. Народ ваш, благодаря своей хозяйственной и политической отсталости, всегда был предметом эксплуатации со стороны более сильных соседей. Самодержавное царское правительство, распространившее кровавым путем захвата свою власть на многие инородческие племена, наложило цепи рабства и на свободолюбивый калмыцкий народ. Завладев, самодержавие все время обращалось с Вами, как с рабами. Земли, находящиеся в Вашем пользовании, урезывались. Вам запрещали обучаться, печатать книги на родном языке, Вас намеренно держали в темноте для того, чтобы легче было Вас угнетать. Многих из Вас брали на военную службу, чтобы пользуясь вашей темнотой, употреблять Вас, как орудие угнетения других, как и вы, угнетенных народов.

Так продолжалось до тех пор, пока русский трудовой народ, рабочие и крестьяне не свергли в пропасть ненавистное царское самодержавное правительство, а вслед за ним власть капиталистов и помещиков. Сделав это, русский рабочий и крестьянин образовали новое государство — Рабоче-Крестьянскую республику, где власть находится в руках самих трудящихся.

Одним из первых шагов Рабоче-Крестьянской Советской власти было опубликование «Декларации прав народов России», где всем народам было обещано равенство, право самим определять свои судьбы, отмены всяких национальных и религиозных ограничений и свободное культурное развитие.

Но враги рабоче-крестьянской Советской власти, капиталисты и помещики, желая по-прежнему властвовать над рабочими и крестьянскими массами, все время не давали возможности Советской власти, провести в жизнь данное обещание по отношению к Калмыцкому Народу. Ваша земля опять была захвачена насильниками, борющимися за восстановление прав капиталистов и помещиков.

Им помогают заграничные английские, французские капиталисты, угнетающие сотни миллионов Ваших соплеменников и единоверцев в Азии. Только слепой не видит, к чему стремятся эти господа. Они хотят восстановить старые порядки, при которых калмыцкий народ будет страдать так же, как страдал сотни лет при царизме. Но теперь этого не будет.

Братья-калмыки. В обстановке этой гражданской войны, которую озверелые генералы, капиталисты и помещики ведут с Рабоче-Крестьянскими массами России, часто случилось, что Ваш народ подвергался различного рода насилиям со стороны отдельных агентов Советской власти. Стоящий во главе Рабоче-Крестьянского правительства Совет Народных Комиссаров сим заявляет Вам **братья-калмыки**, что он боролся, борется и будет бороться со всеми злоупотреблениями этих лиц и строго наказывает и будет наказывать насильников.

Стоящее на защите интересов трудовых масс всех народов Рабоче-Крестьянское Советское правительство сим заявляет Вам, **братья-калмыки**, что судьба Вашего Народа лежит в Ваших собственных руках. Поэтому Совет Народных Комиссаров постановил содействовать трудовому калмыцкому народу в созыве Общекалмыцкого трудового съезда. Для организации этого съезда Совет Народных Комиссаров утверждает комиссию в составе т.т. Чапчаева, Амур-Санана, Лавгаева, Мещерякова, Манкирова, Сарангова и Герценбер-

га, с правом кооптации технически нужных членов. Для того, чтобы привлечь к делу строительства калмыцкой жизни как можно больше деятелей из среды самых калмыков. Совет Народных Комиссаров решил объявить амнистию многим из тех видных калмыцких деятелей, как-то Баянову, Очирову, и др., которые до сих пор находятся в стане белогвардейцев.

Применение этой амнистии Совет Народных Комиссаров возлагает на комиссию по созыву общекалмыцкого съезда.

Совет Народных Комиссаров приложит все усилия к тому, чтобы помочь трудовому калмыцкому народу восстановить разрушенное войной хозяйство и чтобы представить в его пользование, по выяснению действительных потребностей и местных условий хозяйства на всекалмыцком съезде, достаточное количество земли для ведения восстановленного скотоводческого и других видов хозяйства трудового калмыцкого народа.

Братья-калмыки, для того чтобы осуществить созыв Общекалмыцкого съезда, надо освободить от белогвардейских банд значительную часть Ваших земель. За это освобождение борются Рабоче-Крестьянское Правительство и его Красная Армия. Но для того, чтобы освобождение совершилось как можно скорее и с меньшим кровопролитием, нужно, чтобы весь калмыцкий народ как один человек восстал против царских генералов, белогвардейцев и помог Красной Армии быстро сменить Деникина.

Братья-калмыки. Судьба вашего народа в ваших руках.

Все в ряды Красной Армии. Все против белогвардейских, казачьих банд Деникина. Все на защиту Вашей Советской Власти.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

22-го Июля 1919 года Москва.

НОВОЕ УСТРОЙСТВО ЗЕМЕЛЬНОГО БЫТА КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

1) Калмыцкий трудовой народ объявляет земли Калмыцкой степи навсегда свободными от гнета богачей и составляющими достояние **Калмыцкого Трудового Народа**. Подробные правила пользования землями будут выработаны самим населением Калмыцкой степи и ее будущим правительством применительно к условиям быта и хозяйства.

2) Чтобы дать возможность калмыцкому народу, издавна угнетавшемуся и лишенному забот старой власти, спокойно подготовиться к проведению земельной реформы на занимаемых ими территориях, последние до выработки подробного плана землеустройства закрываются для всякого неорганизованного переселения, и таковое может производиться только в особом порядке по соглашению правительства Р.С.Ф.С.Р. и будущего Правительства Трудового Калмыцкого народа.

3) Всякому произвольному и беспорядочному использованию земель посредством захвата их по праву сильного кладется конец. Рабоче-Крестьянским Правительством всячески будут поддерживаться товарищеские формы землепользования.

4) Р.С.Ф.С.Р. оказывает **Калмыцкому Трудовому Народу** содействие своими техническими средствами и опытом в деле проведения землеустройства. В местностях с кочевым или полукочевым населением будет проведено предварительное обследование бытовых и хозяйственных условий для установления норм землепользования. Эти нормы должны будут соответствовать действительным нуждам трудового народа и обеспечивать ведение различных видов

местного хозяйства и возможность его усовершенствования путем перехода к более производительным формам.

5) При землеустройстве, расселении и колонизации будут приняты все меры для защиты экономически слабых и культурно-отсталых элементов калмыков от подавления их более сильными группами населения, в том числе произвольно присвоившими землю в революционный период. Равным образом будут приняты меры к тому, чтобы насильственно отторгнутые части калмыцкого народа имели возможность приложить свой труд в родной степи.

6) Калмыки строят свои центральные и местные (улуские и аймачные) земельные органы для управления землями и их устройства, извлекая весь опыт из социалистического земельного законодательства Р.С.Ф.С.Р. С завершением земельного устройства на социалистических началах будет уничтожено неравенство в землепользовании, вызванное угнетением слабых сильными и бедных богатыми, а также падают и существующие преимущества одних групп населения перед другими, связанные с национальностью, вероисповеданием, полом и подданством.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Народный Комиссар Земледелия С. Серeda.
Секретарь Совета Л. Фотиева.

24-го июля 1919 года

ДЕКРЕТ ОБ ОХРАНЕ И ВОССТАНОВЛЕНИИ КАЛМЫЦКОГО ЖИВОТНОВОДСТВА

В целях сохранения и развития животноводства Калмыцкого Трудового Народа, Совет Народных Комиссаров ПОСТАНОВИЛ:

1) Весь наличный состав лошадей, верблюдов, рогатого скота и мелких домашних животных освободить в пределах ныне установленной нормы от конфискации и реквизиции.

2) Конфискации и реквизиции не подлежит скот хозяйств Калмыцкой степи, как оседлых, так полуоседлых и кочевых, имеющих на одну душу пять (5) голов скота, по переводе на крупный.

Примечание:

3) По прекращении Гражданской войны и достижения прочного мирного порядка, вместо норм указанных в § 2-м сего декрета устанавливаются следующие душевые нормы:

а) для чисто-скотоводческих хозяйств — крупных животных (лошади, верблюды, рогатый скот) — 8 голов, мелких животных (овцы, козы) — 10 голов и 1 свинья, и

б) Для смешенных хозяйств крупных животных — 4 головы, мелких — 5 голов и 1 свинья.

Примечание: В вышеуказанный расчет не включается естественный приплод по наличности маток в возрасте для лошадей, верблюдов, рогатого скота до 2-х лет включительно и для мелких животных — до 1 года включительно.

4) Поручить Народному Комиссариату Земледелия совместно с Наркопродом, Народным Комиссариатом по делам Национальностей (Калмыцким Отделом) и Всероссийским Главным Штабом (Управлением по ремонтуванию

Армии) выработать план и практические мероприятия по восстановлению калмыцкого животноводства.

Председатель
Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Управляющий Совета
Народных Комиссаров
В. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Народных Комиссаров
Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 15 (X) 1919 года

ПОЗЕМЕЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО КАЛМЫЦКОГО НАРОДА ДО МОМЕНТА РЕВОЛЮЦИИ

1. Об юридических правах калмыков на землю

Как говорит история, калмыки происходят из племени монголов-ойратов, кочевавших в Чжунгарии и принадлежат к поколению Торгоутов. В 30-х годах XVII столетия торгоутская орда, под предводительством Хо-Урлюка, откочевала из Чжунгарии в пределы России и около 40-х годов прочно водворилась в пределах Астраханской губернии.

В 1771 году большая часть калмыков с ханом Убуши откочевала в Джунгарию и в России их осталось около 20 000 кибиток.

Со времени появления калмыков в приволжских степях вопрос о праве владения землями, занятыми под калмыцкие кочевья же подвергался подробному обсуждению русским правительством, так как при обширности пустынных пространств Приволжского района калмыки не могли препятствовать колонизационным планам государств.

В XVIII столетии русское правительство предпринимало попытки к оседлому водворению калмыков, но принятые в этом направлении меры не имели успеха по отсутствию в то время склонности у калмыков к оседлой жизни, к тому же само правительство признавало, что при «допущении к поселению всего калмыцкого народа, степи могут остаться по большей части пустыми и неминуемо сделаются сборищем воров и грабителей и могут послужить постоянным убежищем для них»*. Вопрос об отводе калмыкам земли и указании границы для их кочевья был возбужден лишь последним

* Полное собрание законов Российской империи. 1764 г. Т. XVI. № 12198.

наместником калмыцкого хана Чучеем Тундутовым. В ответ на это ходатайство последовал указ Императора Павла, данный 27 сентября 1800 года Правительствующему сенату. В этом указе, между прочим, сказано, что: «Калмыцким Малого и Большого Дербета владельцами и других калмыцких же орд владельцам и чиновникам, с народом их, в Астраханской губернии кочующим, всемилоостивейше жалуем во владение все те земли от Царицына по рекам: Волге, Сарпе, Салу, Манычу, Куме и взморью и, словом, все те места, на коих до ухода за границу калмыки имели кочевье свое, исключая тех, кои по уходе именными указами пожалованы»*. Вместе с тем повелевалось сенату, сочинив на оные грамоту, поднести ее к подписанию. Эта грамота выдана калмыцкому народу в том же году**.

По вступлении на престол императора Александра I, вследствие ходатайства того же Чучея тайши Тундутова, последовал 25 октября 1801 года указ на имя Коллегии Иностранных Дел, который утверждал все присвоенные калмыцкому народу права и преимущества, «во всей силе их и неприкосновенности***».

Однако за уходом в 1771 году калмыков в китайские владения осталось их весьма немного, а между тем «земель, прежде во владении их находившихся, не смотря, что многие из них розданы и заселены, кочевьями своими калмыкам занять не можно», то I-м пунктом указа данного сенату 28 апреля 1802 года, императорски повелено: «отвести им от Царицына до берегов Каспийского моря количество земли, нужное для пастьбы стад и табунов их», с тем (пункт 3-й), чтобы «на землях, калмыкам отведенных, угодия, как-то: луга, сенокос-

* Полн. Собр. зак. 1800 г. Т. XXVI. № 19575.

** Полн. Собр. зак. 1800 г. Т. XXVI. № 19599.

*** Полн. Собр. зак. 1800 г. Т. XXVI. № 20037.

сы, леса и прочее, им предоставить, отделяя полосы посторонних людей к ним притязания»*.

На основании этого императорского повеления, все распоряжение о нарезке земли калмыкам возложены были на Главноуправляющего в Грузии, князя Цицианова. В I-ом пункте указа, данного ему по сему предмету 12 июня 1803 г.** сказано: «земель в том пространстве, в каком помечены они были калмыкам в указе 28 сентября 1800 года, отдать им не как не можно», а потому поручено князю Цицианову: 1) вразумить калмыков и приготовить их к тому, чтобы они безропотно могли принять те распоряжения, кои сделаны к отводу их земель в уменьшенном размере, 2) собрать сведения, сколько понадобится калмыкам земли для пастбищ и перемены кочевья, сообразно временам года, и нарезать сию землю в местах для них удобных, означить ее чертежи по урочищам; 3) учредить места прогонов калмыцкого скота к Волги на водопои; 4) так как с отводом земли калмыкам по нагорной стороне Волге предписано было нарезать землю и для киргизов, между Уралом и Ахтубою, по Ахтубе определить границу для киргизов, а Волгу назначить пределом для калмыков, так, чтобы земли между этими двумя реками могли оставаться свободными для заселения за исключением из них мест для кочевья владельца Тюменя, который давно уже расположился здесь с подвластными ему калмыками и завел хорошее хозяйство; 5) в заключение повелено князю Цицианову: «По сим главным об отводе калмыцких земель правилам, положив на веру все то, что местным познанием и сообразнейшим вами признано будет, вы не оставите представить на мое утверждение».

Князь Цицианов, исполнив возложенное на него высочайшим указом поручение об отводе земель калмыкам и дру-

* Полн. Собр. Зак. 1802 г. Т. XXVII. № 20248.

** Полн. Собр. Зак. 1802 г. Т. XXVII. № 20248.

гим народам, кочующим в губерниях Астраханской, Кавказской (Ставропольской) и частью Саратовской, представил подробные по этому предмету соображения.

Согласно этого представления было издано высочайше утвержденное 19 мая 1808 года «Положение об отводе земель для кочевья инородцам, коим было предоставлено калмыцкому народу».

§ 1-м. Нагорная степь для общего кочевья всего народа, от р. Волги на запад, лежащая и ограничивающаяся с одной стороны дачами помещиков, казачьими и казенных поселян, с другой — Каспийским морем и рекою Кумой до селения Владимирского* и оттуда до р. Маныча, а от оной рубежом земель Войска Донского до пределов владения селений Чапурников и Цацы**.

§ 2-м. Дабы доставить всем вообще калмыкам еще более способов к улучшению их состояния, позволять ежегодно одному из владельцев, по очереди, переходить летом за реку Волгу, в Енотаевском уезде, близ села Никольского и деревни Пришиб, прямо против горы Богдо, в степь до Баскунчакского соляного озера, а от оною к даче владельца Тюменя, кочующего постоянно на луговой стороне Волги.

§ 3-м. Так как одно из главных неудобств в настоящем расположении кочевья калмыков состоит в недостатке водо-

* В 1860 году, при разграничении губерний Астраханской и Ставропольской, новая граница проведена по середине Манычской долины и далее по суходолу и притоку р. Кумы, Гуйдуку, до берега Каспийского моря. Это разграничение губерний, последовавшее по высочайшему полению, было признано необходимым во избежание постоянных столкновений, происходивших между калмыками и магометанскими народами, кочующими в Ставропольской губ./П.С.З. II изд. 1880 г. II отд. т. XXXV. №35556.

** 1806 г. при разграничении губерний Саратовской и Астраханской, эти селения отошли к последней и, вследствие этого, северные пределы степи определены границами.

поев, к коим путь пересекается расположенными вдоль берегов реки Волги дачами помещиков и казенных крестьян, то, дабы доставить калмыкам удобства пользоваться водопоями, положено нарезать им в сих дачах, где удобнее и безобиднее для поселян, необходимые прогоны к Волге, владельца же дач, на коих вырезана будет земля для этих прогонов, взамен того отвести в Калмыцкой степи столько десятин земли, сколько для прогонов у них взято будет. Такие же прогоны и на таком же основании сделать и по другим рекам, где окажется это необходимо.

§ 4 и 5-м. Оброчные статьи в нагорной стороне и все уголья на землях и прогонах предоставить в пользу калмыков.

§ 7-м. Сверх пространства земли, в § 1-м означенного, дозволяется. Дербетовскому улусу, по многолюдности его, кочевать за Манычем по р. Калаусу до большого Егорлыка.

§ 9-м. Дозволяется калмыкам иметь зимовку на тех мочагах, кои не состоят ни в чьем частном владении.

§ 10-м. Кроме этих мест, владельцы и казенные поселяне должны были отвести калмыкам в займищных их дачах места для зимнего их кочевья, а селениям по Волге как казенным, так и помещичьим, взамен впуска калмыков в их займищные места назначено пользоваться по нагорной стороне, в степь, береговой полосой от 10 до 15 верст ширины, для запашки и выгонов скота на пастьбу во время половодья*.

§ 17-м. Место близ Астрахани, именуемое Калмыцким базаром, утвердить за калмыками.

После этого императорским повелением 3 апреля 1828 г. и 28 мая 1839 г. было строжайше подтверждено о недопущении водворения на калмыцких землях посторонних лиц.

* Настоящее время эти полосы ограничены десятиверстным пространством.

При таких условиях обширные степные пространства, предоставленные калмыцкому народу, долгое время оберегались от водворения на них посторонних лиц. Между тем пустыньность степи, посещаемой только в известные времена года кочевниками, наконец, самое пребывание этой бродячей массы в степи, всегда представляли опасность для проезда по ней, вынуждая правительство принимать различные меры; как, например, устройство пикетов и кардонных линий вдоль торговых трактов. Но если все эти предосторожности, нося характер лишь временных мер, не могли служить достаточною гарантией для безопасного и спокойного проезда по степи, занимающей обширную площадь, на протяжении нескольких сот верст, и потому было приступлено к заселению главных торговых трактов, пролегающих через Калмыцкую степь.

Для этой цели на избранных в Астраханской губернии 28-ми участках под поселения было предположено водворять в каждом по 50-ти семейств русских крестьян, вызванных большею частью из внутренних малоземельных губерний, и столько же семейств калмыков, в целях приучения последних к оседлой жизни. По докладу Министра Государственных Имуществ на предположение это последовало императорское соизволение и вместе с тем утверждена 30 декабря 1848 года инструкция о заселении дорог, пролегающих через калмыцкие земли. Назначено было отводить в постоянное пользование желающим водворяться в степи лицам привилегированных калмыцких сословий: нойонам-владельцам по 1 500 десятин, зайсангам аймачным по 400 десятин и безаймачным по 200 десятин на каждое семейство; крестьянам же и калмыкам-простолюдинам в надел по 30 десятин на каждую душу мужского пола*.

* П. С. З. (издание второе) 1846 г. II отд. Т. XXI. № 20758.

Затем положением об Управлении калмыцким народом от 23 апреля 1847 года* были указаны следующие правила относительно земель, предоставленных калмыцкому народу:

1) Земли, отведенные калмыкам от казны, считать состоящими у них на правах общего пользования (§ 6).

2/ Распределение земель между калмыками для кочевья производить по улусно, кроме мочагов и Калмыцкого Базара, которые предназначаются для общего кочевья и пользования калмыков всех вообще улусов (§ 7).

3) Близ соляных озер, на которых производится разработка соли, и около дорог, по которым производится перевозка оной, калмыками воспрещено кочевать или пасти свой скот (§ 8).

4) Корневым лесом, растущим на землях, отведенных калмыкам, они могут пользоваться, но не иначе как с дозволения местного начальства (§ 9).

5) По праву пользования землями калмыки могут на отведенных им землях строить дома, учреждать фабрики и заводы, разводить сады, леса, огороды, упражняться в хлебопашестве и пользоваться всеми угодьями, но в рыболовных водах, отдаваемых в арендное содержание, дозволяется только ловить бреднем, не более 10-ти саженной меры, в указанных местах одну чистяковую рыбу, и при том для собственного потребления, а отнюдь не для продажи (§ 10).

6) Лицам постороннего ведомства воспрещено, без дозволения правительства, селиться на отведенных калмыкам землях и впускать для пастьбы свой скот или оставлять оный, для прокормления, у калмыков после покупки (§ 11).

7) Улусным управлениям вменено в обязанность иметь попечение, чтобы предоставленные в пользование калмыцкому народу казенные земли и угодья не подвергались неправильному пользованию посторонних лиц (§ 228 положения).

* П. С. З. 1847 г. отд. Т. XXII. №1144.

8) Палате Государственных Имуществ (в ведении коей находились калмыки) было поручено также наблюдать (§ 229 положения), чтобы люди постороннего ведомства не селились самовольно на калмыцких землях, не пасли на них скота своего и не оставляли купленного у калмыков на прокормление у них же, кроме времени, нужного для прогона через улусы, для чего положено не более двух месяцев.

По мнению Министра Внутренних Дел, изложенному в докладе его Государственному Совету в 1904 году по вопросу о преобразовании административного, общественного и земельного устройства калмыков Астраханской губернии, вышеизложенными узаконениями исчерпывается право калмыков на занимаемые ими земли. Земли эти никогда не были приобретены калмыками в собственность, в качестве выходцев из Азии калмыки заняли свободные государственные земли и ими пользуются до настоящего времени. Хотя в императорском указе от 27 сентября 1800 года и упоминается о пожаловании калмыкам «во владение» неопределенного пространства земель, входящих ныне в состав южной части Астраханской губернии и Донской области, а также северо-восточной части губернии Ставропольской, но, во I-х, в указе этом не содержится постановлений о пространстве прав владения, т. е. не указано, что земли пожалованы в вечное и потомственное владение, при каковом только условии, согласно статьи 936 т. X ч. I и Зак. Гражд. изд. 1900 год., пожалованные земли могут составлять полную собственность приобретателя, и во 2-х, по существу своему означенный указ, последовавший согласно ходатайства тайши Тундутова, не мог быть издан о пожаловании калмыкам земель в собственность, так как калмыки просили лишь об отводе земель и указании границ для кочевья, почему в указе названы, примерно, места, где калмыки могли кочевать.

Такой взгляд на назначение этого указа был усвоен правительством вскоре после издания указа и проведен с строгой последовательностью во всех позднейших законодательных актах, а равно и действующих ныне узаконениях. Так, императорским указом от 28 апреля 1802 года повелевалось отвести калмыкам только такое количество земли, какое им нужно для пастьбы стад и табунов их, причем указывалось, какими именно угодьями они могут пользоваться. Очевидно, что калмыки в то уже время не признавались собственниками земель, так как иначе правительству не было надобности указывать пространства прав пользования пожалованными землями. Об отсутствии у калмыков прав собственности на занимаемые ими земли с еще большею определенностью выражено в императорском повелении 30 декабря 1846 года о заселении дорог, пролегающих через калмыцкие земли. На основании этого закона в Калмыцкой степи было разрешено отводить как калмыкам, так и крестьянам, лишь в постоянное пользование душевые наделы в определенном размере. Соответственно о сим и об остальных землях, занятых кочевыми калмыками, в изданном 23 апреля 1847 года положении об управлении калмыками, действующем до настоящего времени, постановлено земли эти, как отведенные от казны, считать состоящими у калмыков на правах общего пользования, причем в отношении самого пользования сделан большой ряд ограничений: воспрещено кочевать близ соленых озер и солевозных дорог, пользование лесом обусловлено испрошением дозволения начальства, а рыболовство ограничено размерами собственных потребностей.

2. О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ КАЛМЫКОВ

Ввиду содержащегося в положении 23 апреля 1847 г. постановления о производстве поуслусного распределения отведенных калмыкам земель, Министерство Государственных Имуществ и местное калмыцкое управление были по-

стоянно озабочены съемкой калмыцких земель, но по причине громадности пространства таковых, и значительности расходов на межевание, работа эта долгое время оставалась невыполненной. Первые попытки привести в известность количество занятых калмыками земель были сделаны еще в 1850-х годах чинами военно-топографического отдела, затем в 1860-х годах была произведена рекогносцировочная съемка. Из представленной в 1870-м году в Министерство Государственных Имуществ бывшим Главным попечителем калмыцкого народа генерал-майором Костенковым рекогносцировочной карты усматривается, что пространство земель, занятых летними и зимними кочевьями, приблизительно равняется 7 190 900 дес., причем распределение между улусами представляется в следующем виде:

Название улусов	Пространство в десятинах	Приходится десятин		
		На ки-битку	На душу мужского пола	На 1 голову мелкого скота
1. Мало-Дербетовский (сев. и южн. часть)	2 383 300	265.5	94.8	2.9
2. Александровский	1 012 700	425.5	204.4	1.7
3. Харахусовский	602 800	240.1	93.6	3.6
4. Багацохуровский	734 300	214.1	94.7	6.9
5. Икицохуровский	901 200	276.1	125.2	4.1
6. Яндыковский	442 100	116.7	50.8	9.4
7. Эркетеновский	587 800	180.2	71.8	4.1
8. В общем пользовании калмыков в Мочагах и Калмыцком базаре	526 700	–	–	–
ИТОГО:	7 190 900	267	105.5	4.5

Из этой таблицы с полной очевидностью обнаруживается неравномерность землепользования в отдельных улусах. Ввиду этого еще в 1880 году бывший Главный попечитель калмыцкого народа генерал-майор Струков возбуждал вопрос о распределении калмыцкой степи между улусами по числу кибиток в каждом.

Необходимость этой меры в качестве единственно прочного основания для начала оседлой жизни и поддержания скотоводства признавал впоследствии и бывший Астраханский губернатор Струве. По мнению последнего, устройство загонов для скота и складов сена на общем стойбище ничем не обеспечивает право собственности на оные владельцев и потому калмыки, не желая рисковать трудом и издержками, поневоле удерживаются в кочевом первобытном состоянии. Но бывший тогда министр Государственных Имуществ граф Муравьев, ввиду императорского повеления 30 декабря 1846 года о заселении дорог, на основании коего предполагалось и впредь учреждение в Калмыцкой степи станиц из переселенцев — государственных крестьян, признал разграничение земель между улусами преждевременным до окончания действий назначенной тогда для исследования местности и определения удобных для поселения пунктов, особой экспедиции. Однако уравнительного распределения земель между улусами не последовало и улусные границы продолжали иметь значение административного распределения калмыцкой территории. Затем, по императорскому повелению 12 апреля 1886 года, партией межевых чинов под начальством коллежского Советника Савицкого была произведена подробная инструментальная поверка прежней военно-топографической съемки, а также прежних рекогносцировочных работ, с составлением карты, в которой означено распределение земель на уголья. Работы межевой партии Савицкого были окончены в октябре 1892 г. Пространство

и качество земель в хозяйственном отношении, с распределением таковых по административным единицам (улусам), с показанием количества разного рода угодий, причитающихся по среднему выводу на каждую кибитку, мужскую душу и единицу скота, представлены, по данным Савицкого, в приведенной ниже таблице поулусного исчисления угодий Калмыцкой степи Астраханской губ.

В пояснении этой таблицы необходимо заметить, что в нее не вошли все земли, не состоящие в фактическом пользовании калмыцкого населения, как например, земли десятиверстной полосы, находящиеся в пользовании оседлого русского населения, а также занятые скотопрогонными трактами и лесами, принятыми в казенное заведывание, всего 462 766 35 дес. В общем, как и по прежним съемкам, наблюдается крайне неравномерное землепользование по улусам, как в отношении количества земли, приходящегося на кибитку (хозяйство) и единицу скота, так и в отношении качества. Однако, в действительности такой резкой разницы не существует. Поулусного распределения нет; улусные границы имеют по-прежнему значение границ административных, а не хозяйственных, и калмыки, в зависимости от состояния подножных кормов, переходят со своими стадами из улуса в улус. В последнее время под влиянием производившихся при участии населения межевых работ, а также под воздействием местной администрации, ошибочно настаивавшей на поулусном землепользовании, возникали между калмыками разных улусов земельные споры. В основу этих споров калмыки и их администрация брали границы улусов по межеванию Савицкого и сообразно этим границам пытались упорядочить землепользование. Но при ближайшем соображении этого взгляда с данными, заключающимися в нижеприведенной таблице, нельзя не усмотреть, что в данном случае кроется недоразумение, которое при настойчи-

вом проведении принципа поулусного землепользования, может сделаться роковым для калмыков некоторых улусов, находящихся в особо неблагоприятных условиях. Между тем постановления положения 23 апреля 1847 г. о поулусном землепользовании и об охране улусных границ оставались велением закона, неприведенным в исполнение, ибо в Калмыцкой степи не только землеустройства населения, но даже простого разверстания земель по обществам не было.

Что же касается до существа и порядка землепользования калмыцкого населения, то, по имеющимся в распоряжении Министерства материалам, дело это представляется в следующем положении. Соответственно главнейшему промыслу, дающему средство к существованию, — скотоводству, калмыки пользуются землями для выпаса и прокорма скота. Форма скотоводческого хозяйства всюду в степи экстенсивная: скот круглый год довольствуется подножным кормом и, в зависимости от состояния травяной растительности, скот перегоняется с одного места на другое. Находясь в полной зависимости от физических условий страны, калмыки приспосабливаются к этим условиям и переносят насколько возможно формы быта от своих соседей-русских крестьян и казаков. Поэтому в местах удобных калмыки обзаводятся домами, устраивают чигири для орошения садов и плантаций и наряду со скотоводческим хозяйством занимаются в небольших размерах земледелием.

Зачатки оседлости в 1904 году наблюдались во всех улусах и преимущественно в тех, которые прилегают к русским поселениям как, например, в обеих частях Малодербетовского улуса и в улусах Александровском, ныне Хошеутовском, и Яндыко-Мочажном; в центральных же улусах заметны в этом отношении очень слабые успехи. В том же порядке идет развитие земледелия, а равно и других отраслей сельского хозяйства. В общем, преобладающим является коче-

вой строй хозяйства, так как свыше, 90 % массы калмыцкого населения не имели постоянных жилищ. Ведя, как сказано выше кочевое скотоводческое хозяйство, калмыки живут хотонами, т. е. мелкими группами, от 2 до 50, редко более, кибиток преимущественно людей, связанных между собой кровным родством. Пользования землей имели следующие подразделения: 1) зимние стойбища и призимовочные угодья; 2) летние кочевья и 3) обрабатываемые земли. Зимовки или стойбища в кочевом быте имеют почти такое же значение, как усадебные места в хозяйственном быту оседлых жителей. Для зимовок избирались такие пункты, которые имели прикрытие от ветров и снежных бурь, как, например, места около холмов, камышей, крутых оврагов и т. п. На зимовках заготавливалось топливо на зиму и корм для скота. Таким образом, зимовки служили и служат местом постоянного жительства калмыков в зимнее время. Летние кочевья производились вдали от зимовок, во избежание потравы подножного корма, необходимого на зиму, и сосредоточивались около худуков (колодца) или других водных бассейнов. В летнее время группировка населения по хотонам изменялась в зависимости от качества угодий при водопоях: чем лучше подножный корм, тем большее число кибиток кочевало на данном урочище. Точно также и амплитуда кочевания зависела от состояния подножных кормов, и чем скуднее последние, тем скорее нужно откочевывать дальше. В то время, как зимние стойбища всегда бывали на насиженных местах большей частью среди родовичей, летние кочевья ничем не ограничены и часто производились далеко за пределами улусов. Распределение мест для зимовок и летних кочевий производилось самим населением, руководствовавшимся существовавшими в каждом роде обычаями.

3. ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА

А. О разрешении вопроса о юридических правах калмыков на землю

По этому вопросу министр в докладе своему государственному Совету в 1904 году находит, что точный смысл изданных о землепользовании калмыков узаконений, действующих до настоящего времени, приводит к несомненному выводу о принадлежности государству всех занятых кочевьями калмыков земель, что калмыки на эти земли имеют право лишь бессрочного общественного пользования, что в этом смысле всегда рассматривалось землепользование калмыков, и установившаяся в сем отношении практика не вызвала со стороны названных инородцев никаких претензий и споров о праве собственности и что, наконец, предоставление калмыкам упомянутого права было бы мерою, не только не согласною с государственными интересами, но и прямо пагубною для самих калмыков, не имеющих еще твердой связи с определенной террииториею. Ошибочность подобной меры, имевшая для инородческого населения крайне неблагоприятные последствия, доказана опытом признания вотчинных прав на землю за башкирами, находившимися также как и калмыки в кочевом состоянии. Очутившись собственниками огромных пространств земель высокого качества, башкиры закружились в водовороте всякого рода земельных сделок и, добывая этим путем значительные денежные средства, дававшие возможность предаваться беззаботной праздности, они влачат ныне жалкое существование. Ввиду изложенных соображений министр признавал бы безусловно необходимым в издаваемом законе указать определенно, что земли, занятые кочевьями калмыков, признаются государственною собственностью, предоставленною в бессрочное обще-

ственное пользование калмыков, причем тех из земель, которые по надлежащем исследовании окажутся излишними для калмыков, должны поступить в ведение Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, т. е. в отношении прав калмыков на землепользование оставить без изменений ст. 119 и 120 степного Положения, предположенного к распространению на Калмыцкую степь.

Б. О поземельном устройстве калмыцкого народа

Обращаясь к обсуждению вопроса об установлении прочных оснований землепользования калмыков, министр Внутренних дел в своем докладе государственному Совету останавливает свое внимание на обозрении действовавших тогда узаконений о землепользовании. По положению об управлении калмыками, земли, отведенные последним от казны, считаются состоящими у них на праве общего пользования, но должны быть распределены между ними для кочевьев по улусу, а в улусах — по аймакам и хотонам*. Исключения составляют только места, известные под названием Мочагов и Калмыцкого Базара, которые предоставлены для общего кочевья и пользования калмыков всех вообще улусов.

По праву пользования калмыки могут на отведенных им землях строить дома, учреждать фабрики и заводы, разводить сады, леса, огороды, упражняться в хлебопашестве и пользоваться всеми угодьями, за исключением только: а) растущего в степи корневого леса, который отпускается им не иначе, как с разрешения местного начальства, б) рыболовных вод, отдаваемых от казны в откупное содержание, где калмыкам дозволяется, в указанных откупщиками местах, только ловить бреднем (не более десяти сажень меры) одну частичковую рыбу и притом только для собственного

* Т. IX, ст. ст. 1331 и 1332 и Т. II, ч. 2 ст. ст. 692 и 709.

употребления и в) земель, прилегающих к соляным озерам, на коих вырабатывается соль, и к дорогам, по которым производится перевозка оной, в каковых местах калмыкам вовсе не дозволяется иметь кочевье или пасти скот*.

Из представленных калмыкам земель дозволяется излишние, ненужные им для собственного скотоводства, отдавать в оброчное содержание лицам всех состояний, для скотоводства, хлебопашества и сенокошения, с обращением вырученных денег в общественный капитал калмыцкого народа. Отдача эта совершается, впрочем, не иначе, как с торгов, затем, воспрещается вообще людям постороннего ведомства, без дозволения правительства, селиться на отведенных калмыками землях и впускать для пастьбы свой скот или оставлять оный для прокормления у калмыков после покупки, под опасением, в противном случае, отобрания завешенных строений и скота и продажи оных в пользу калмыцкого общественного капитала**.

Независимо от изложенных правил, в действующем законодательстве содержатся некоторые постановления на случай заявленного калмыками желанья обратиться к оседлому образу жизни и свойственным ему занятиям и промыслам. Кроме общего постановления по сему предмету, содержащегося в ст. 712. т. II ч. 2, по которой главному попечителю калмыцкого народа вменяется в обязанность приглашать нойонов и правителей улусов к распространению между калмыками оседлости, для чего он через землемера и гражданского инженера назначает места для поселений и заботится о распространении в сих поселениях доброго хозяйства, в ст. 97–102 т. XII, уст. благоустройстве каз. селен., указано, что в случае желанья калмыков поселиться в станицах, учрежденных на протяжении открытых в степи трактов,

* Т. IX, ст. ст. 1333 и 1335.

** Т. IX, ст. 1336 с примеч.

Наименование уусов	Удобные земли								
	Пахотные			Сенокос.			Удобная степь		
	Всего	На кибитку	На аушу м. Пола	Всего	На кибитку	На аушу м. Пола	Всего	На кибитку	На аушу м. Пола
Малодербетовский/северная часть/	2447,48	0 825к.с.	0 361 к.с.	50742,82	7	3	540972,14	76	33
Малодербетовский /южная часть ныне Маньчский/	1484,40	0 891	0 301	18955,36	4	1	541544,85	135	45
Александровский /Хошоутовский/	16958,32	8	4	8728,67	4	2	613644,15	316	159
Богацохурский	8314,65	3	1	2989,03	1	0 1555	183237,97	75	40
Харахусовский	205,72	0 251	0 126	1839,80	0 2252	0 1135	341993,04	176	87
Икицохуровский	380,06	0 330	0 12	10361,77	3	1	255887,81	92	34
Калмыцкий Базар	190,85	-	0 693	-	-	-	2514,10	-	3
Эркетеновский	-	-	-	1748,10	0 1053	0 450	399472,88	100	42
Яндыко-Мочажный	-	-	-	16825,92	2	1	286867,09	41	19
	29981,48	-	-	112191,47	-	-	3170534,01	-	-

в десятинах											
Солонцев. степь			Усадьбы, сады и огороды	Лес	Табачные плантации	Итого	В среднем приходится на		Неудобной земли в десятинах	Всего удобной и неудобной земли в десятинах на душу м. Пола	
Всего	На кибитку	На душу м. Пола					Кибитку	Душу м. Пола			
639964,67	89	39	119,25	98,56	274,62	1234619,54	173	76	25981,53	1260601,7	
590937,81	147	50	107,40	-	-	1153029,82	288	97	46241,28	1199271,10	
387363,94	199	100	-	-	-	1026695,08	528	266	238148,24	1264843,32	
297255,87	119	64	-	-	-	496797,52	199	107	16419,77	513217,29	
247763,05	126	63	-	-	-	591801,61	302	152	41632,85	633434,46	
443590,31	160	60	4,58	329,45	-	710553,98	257	97	52287,51	762841,49	
4960,11	-	-	-	-	-	7665,06	-	11	2089,30	9754,36	
308328,75	77	33	-	-	-	709549,71	178	76	80165,12	789714,83	
225656,05	32	15	28,90	-	-	528777,96	76	36	80534,79	609312,75	
3145820,56	-	-	260,13	428,01	274,62	64594990,28	-	-	583500,39	7042990,67	

для них должно было отводимо потребное количество земли, полагая калмыкам-простолюдинам по 30 десят. на душу и одну пятую часть в запас нойонам-владельцам по 1 500 дес., владельцам и зайсангам, имеющим аймаки, по 400 десят. и зайсангам безаймачным по 200 десят. на семейство, причем оказываются таким поселенцам и денежные пособия ссудой и безвозвратно. Земли эти предоставляются поселенным калмыкам в постоянное пользование, с сохранением при том права участия в пользовании и общими пастбищными землями, отведенными улусам.

Приведенное постановление, изданное 30 декабря 1846 г., собственно для заселения дорог, проведенных через Калмыцкую степь, Министерство Государственных Имуществ начало применять с 1862 года и в других местах степи, в тех случаях, когда калмыки изъявляли желание завести так называемое степное хозяйство, под которым разумеется в том крае устройство на отведенных землях запашки или сенокосения, загонов для скота, копаней или колодцев, а также домов или землянок, для зимнего помещения самих хозяев, причем земли отводились по избранию и указанию самих калмыков.

Что же касается действительного состояния поземельного устройства калмыков на основании изложенных постановлений, то, как изложено выше, из доставленных местным начальством сведений должно заключить, что у них не существует правильного распределения кочевьев по улусам. Все почти улусы более или менее кочуют зимою или летом на землях, лежащих вне их улусной территории.

Что касается поселения калмыков при станциях по проведенным в степи трактам, то в разное время более 500 кибиток действительно изъявили согласие приступить к такому поселению, но по удостоверению бывшего главного попечителя, генерал-майора Костенкова, из числа этих

семейств он не встретил ни одного оседло водворившегося. Только в двух селениях — Торговом и Заветном — остались водворенными 55 крещенных семейств, хотя и их водворение нельзя считать прочным, ибо занимаясь отчасти на своих участках земледелием и скотоводством, они продолжают однако же жить в кибитках. Еще менее удачна была попытка бывшего владельца Александровского улуса Церен-Джаб-Тюменя завести правильный поселок на урочище Кердэ. Здесь было построено им 30 домов и хурул, но, по свидетельству бывшего главного попечителя Кандибы, калмыки, поселенные здесь против воли, через несколько лет оставили дома и в проезд его поселок этот представлялся опустевшим и полуразрушенным.

Более удовлетворительные, по-видимому, результаты имела сначала другая мера — отвод калмыками участков для заведения степного хозяйства. Участки эти отводились в двух улусах: Малодербетовском и Икицохуровском, в результате, определенном законом 30 декабря 1846 г., а в низменной части степи даже в размере 60 десятин на душу. В первом улусе отведено было на этом основании всего 624 382 десятины 1 226 саж., в том числе удобной 39 765 дес. По осмотру некоторых из отведенных участков в 1868 году оказалось, что на них построено несколько деревянных и из земляного глинобитного кирпича домов для жилья калмыков и загонов для охранения в зимнее время скота. На участках заготавливался калмыками корм для скота, топлива и в большом порядке содержались худуки, или копани, для собирания почвенной воды. Но затем по исследовании в 1871 г. через особую комиссию оказалось, что на большей части участков калмыки вовсе не приступали к возведению каких-либо хозяйственных построек, как то требовалось от них по условиям, на которых отводились участки. Вследствие сего по распоряжению бывшего Главного Управления такие участки отобраны

от неисполнивших условия калмыков и обращены в общее пользование.

Из вышеприведенного обозрения видно, что действующие постановления о поземельном устройстве калмыков, требуя распределения земель между улусами и аймаками, исходили, по-видимому, от той, совершенно верной мысли, что только установлением правильного порядка в пользовании калмыков землею посредством приурочения их общественных групп к определенным районам кочевания, может быть дано начало постепенному оседанию кочевников. Но нельзя вместе с тем не видеть, что осуществление этой мысли действующий закон не обеспечивает никакими действительными мерами. Выше было достаточно уже выяснено, что установленные законом общественные группы — улусы и аймаки — в действительности не имеют между собою ничего общего, кроме принадлежности населения к одному племени. С другой стороны, хотя по действующему закону калмыки имеют право селиться на отведенных в общее пользование землях, но при этом самые юридические отношения оседло водворяющихся лиц к местам водворения и обработки не определены никакими правилами, вследствие чего имущественные и поземельные права таких лиц представляются необеспеченными, а это без сомнения не могло иметь парализующего влияния на пробуждающееся в калмыках стремление к более совершенным формам хозяйства, в особенности при одиночных попытках.

В заключительной части своего доклада Министр находит нужным объяснить, что обычная форма землевладения у кочевников-скотоводов, какими были и продолжают быть калмыки, состояла всегда в общественном пользовании земельными угодьями; места зимовок и кочевок, а также обрабатываемые земли считались принадлежащими роду, по праву фактического владения и давности, а внутри рода рас-

пределились по соглашению между его членами. Правительство с утверждением своей власти в инородческих степях, сохраняя народу внутренний строй его жизни, никогда не отрицало установившихся по обычаям порядков землепользования, а лишь стремилось укрепить в сознании народа связь с определенной территорией. Такое отношение Правительства к землепользованию инородцев сопровождалось самыми благоприятными последствиями, как это мы видим у кочевников Туркестана и степных областей, где уже успели создаться и упорядочиться в народном правосознании общественные группы в виде волостей и аульных обществ, образованных из смежно расположенных зимовых стойбищ. Поэтому вводить в настоящее время в поземельное устройство калмыков какие-либо другие начала, несогласные с действующими у кочевников степных областей, по мнению министра, было бы преждевременно, так как современный экономический быт калмыков не представляет для сего достаточно твердой почвы. Соответственно с сим представлялось бы необходимым ввести в Калмыцкой степи те же основания землепользования, которые установлены для кочевого населения степных областей, оговорив в издаваемом законе, что предусмотренные в степном положении права и обязанности аульных обществ и аульных сходов исполняются у калмыков хотонными обществами и хотонными сходами.

Но законопроект этот же был осуществлен ввиду осложнившихся политических отношений на Дальнем Востоке и войны России с Японией. Вопрос о реформах в Калмыцкой степи в правительственных сферах вновь возник в 1913 году. 9 октября 1913 года за № 26406 Министерство Внутренних Дел представило в Государственную Думу законопроект о преобразовании административного, судебного и земского устройства калмыков в Калмыцкой степи, причем вопрос о поземельном устройстве оставлен открытым, подчинив раз-

решение споров по землепользованию ведению земских начальников.

В Мае же месяце 1914 года Министерство Внутренних дел предложило Астраханскому Губернатору привести в исполнение закон 30 декабря 1846 года об отводе земель калмыкам Астраханской губернии под оседлость в порядке Временных правил по применению этого закона, утвержденных 20 Мая 1914 года Министром Внутренних дел Маклаковым по соглашению с министром Юстиции и Главноуправляющим Землеустройством и земледелием, текст которых здесь и был приведен.

ВРЕМЕННЫЕ ПРАВИЛА
ПО ПРИМЕНЕНИЮ ЗАКОНА 30 ДЕКАБРЯ
1846 ГОДА ОБ ОТВОДЕ ЗЕМЕЛЬ КАЛМЫКАМ
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ДЛЯ ОСЕДЛОГО
ПОСЕЛЕНИЯ

1. Земельные отводы производятся тем хотонным обществам /селениям/, частям их и отдельным калмыкам, кои заявят ходатайство завести оседлое хозяйство, первые — в форме законно-постановленных приговоров, а вторые — в виде письменных просьб. В означенных приговорах и просьбах одновременно с ходатайством об отводе земель включается и обязательство о бесплатном со стороны обществ и отдельных лиц доставлении землемерам помещения, рабочих, подвод и материалов для устройства граничных знаков (§ 2 Зак. 30 декабря 1846 г. и § 12 Инстр. 1846 г., ср. ст. 22, ч. 3, т. X Пол. Земл., Изл. 1912 года).

2. Земли ограничиваются из площади фактического пользования ходатайствующих об отводах обществ и лиц (ср. ст. 574 Пол. Инор.).

3. Площадь отводимых земель определяется из расчета в 30 десятин удобной земли на душу мужского пола и в одну пятую этого пространства в запас, из которого должны быть образованы общественные оброчные статьи (ст. 574 Пол. Инород).

4. Если пространство земель и угодий, подлежащих отводу (ст. 2) не достигает означенной в предшедшей (3) статье нормы, то недостающее количество до этой нормы отводится путем прирезки из смежных земель (ст. 574 Пол. Инор.).

5. Если пространство фактического пользования, подлежащего отводу, заключает в себе более тридцати десятин на

наличную мужского пола душу, то излишние, сверх тридцати-десятиной нормы земли и подлежащего запаса (ст. 3) по ходатайству обществ могут быть с разрешения Губернатора оставляемы в пользовании населения, но с условием, чтобы на эти излишние земли было принято такое число новых членов, какое будет соответствовать излишне отводимой земле, по расчету 36 десятин на душу, считая в том числе и 6 десятин в запас (срав. § 3 и 5 зак. 30 декабря 1846 г. и § 6 Инстр. 1846 г.).

6. Исчисление и учет душ производится на основании посемейных списков и приурочивается к 1 января того года, когда начинаются работы по отводам в данном обществе. Составленные на сих основаниях списки проверяются улусным попечителем на сходе и предъявляются обществу, о чем составляется акт, за подписанием предьявителя, хотонного старосты и уполномоченных по земельным делам (ср. § 3 дек. 1846 г., § 4 Инстр. 1846 г. и ст. 534 Пол. Инор.).

7. Отводимые хотонным и селенным обществом земли составляют общественную принадлежность сих обществ (§ 12 Инструкции).

8. На отводимые земельные участки составляются планы, которые утверждаются Губернатором и хранятся в Межевом архиве Астраханской губернской чертежной, а копии с сих планов выдаются, по ходатайствам о том обществ и селений, сим последним.

9. Работы по отводу земельных участков исполняются, под общим руководством губернатора и наблюдением заведывающего калмыцким народом через улусных попечителей, являющихся производителями работ в подведомственных им улусах (§ 2 Зак. 30 декабря 1846 г., § 3 инстр. 1846 г. ст. 574 Пол. Инород.).

10. В помощь улусному попечителю при исполнении работ по земельным отводам назначаются распоряжением

Губернатора: агроном калмыцкого управления, землемер, ученый лесовод (заведующий пескоукрепительными работами) и потребное, по мере надобности, число землемерных помощников и топографов (ср. § 3 Инстр. 1846 г. и ст. 574 Пол. Инор.).

11. Изучив во всех подробностях фактическое землепользование общества, ходатайствующих об отводах, улусный попечитель выясняет при помощи топографов и землемерных помощников количество и качество земель, подлежащих отводу и затем при содействии агронома, а в подлежащих случаях лесовода, составляет проект отвода с наложением межевых знаков по правилам, указанных в прил. II к ст. 75 Нак. Зем. Ком., но без изображения на межевых столбах государственного герба (§ 2 Зак. 1846 г. и ст. 574 Пол. Инор.).

12. В проекте указывается число мужских душ, на которое отводится земля, число домохозяев, общая площадь за проектированного участка, в том числе и запасной земли (ст. 3) с распределением на удобные и неудобные земли (ср. § 4 Инстр. 1846 г.).

13. Составленные на сих основаниях проекты отводов улусный попечитель предъявляет населению на сходе (хотонном или селенном), рассматривает и разрешает сделанные населением возражения и недоразумения, а затем со своим заключением направляет проекты через Управление Калмыцким Народом на утверждение губернатора, после чего проекты через землемера приводятся в исполнение в натуре, причем межевые знаки, наложенные при проектировании надела, получают силу окончательных знаков отвода (§ 4 Инстр. 1846 г.).

14. Все действия улусного попечителя и командированных в его распоряжения для производства земельных отво-

дов лиц производятся при участии уполномоченных от обществ и селений, по принадлежности (ср. § 2 Зак. 30 декабря 1846 г., ст. 455 (п. 6) и 574 Пол. Инор.).

15. Заявленные при отводах участков споры между хотонами и селениями по действительному владению землею разрешаются улусным попечителем, постановления которого по сим делам почитаются окончательными и могут быть обжалованы губернатору лишь в случаях превышения власти или нарушения закона (ст. 574 Пол. Инор.).

16. Землемерные работы по отводу земель согласно настоящим правилам исполняются назначаемыми для сего землемерными чинами под техническим надзором и руководством Астраханского губернского землемера и проверяются им в натуре, по мере надобности, лично или через уполномоченных им на то техников.

17. Составленные согласно приведенным в исполнение проектов отвода земель планы свидетельствуются под руководством и ответственностью Астраханского Губернского землемера, которым и заверяются в правильности подписом.

Тогда же при вновь назначенном Заведывающем Калмыцким Народом Криштафовичем Управлением Калмыцким народом приступлено было к подготовительным работам по осуществлению означенного закона, но возникшая война с Германией, а затем государственный переворот осуществлению этого закона положили препятствия. Октябрьская же революция продиктовала новые условия устройства земельного быта калмыков на социальных началах.

Ф. И. Плюнов.
1924 г. Астрахань

Глоссарий

А

- Аймак административная территориальная единица, управляемая зайсангом. Часть улуса.
Албан повинность
Арьяка молочная водка

Б

- Багша учитель, настоятель монастыря
Бурхан изображения буддийского божества

В

- Войлок плотный материал из валяной шерсти. Валяние — очень тонкая и трудоемкая работа. Делалась она в основном руками женщин

Г

- Гелюнг монах — служитель буддийского культа

Д

- Демчи сборщик албана

З

- Зайсанг правитель аймака, относился к числу должностных лиц нойона, стоял в иерархии на ступень ниже нойона. Должность могла передаваться по наследству или по назначению нойона

Н

- Нойон наследственный владелец улуса. Нойоны располагали специфическими судебными органами и штатом специальных должностных лиц по административному управлению

Т

- Тайша феодальный титул

У

- Улус административная территориальная единица, управляемая нойоном

Ф

Фунт распространенная единица массы в России до декрета «О введении международной метрической системы мер и весов» подписанного В.И. Лениным в 1920 г. Русский фунт = 0,40951241 кг.

Х

Хотон традиционное поселение калмыков, имевшее семейно- родственный характер

Хурул храм, часовня

Ч

Черная
кость хар яста — низшее податное сословие у калмыков

Э

Эмчи доктор, лекарь

Научное издание

Фёдор Иванович Плюнов

**Калмыцкий народ и Октябрьская революция.
1919–1924 гг.**

Подписано в печать 26.09.2016.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 22,7. Тираж 300 экз.
Заказ 11-16.

Отпечатано в КИГИ РАН
(Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8)